

MINISTERUL EDUCAȚIEI ȘI CERCETĂRII AL REPUBLICII MOLDOVA

Иван Пилкин

Мария Пилкин

Наталия Рошиор-Грыу

ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 10-го класса

Acest manual este proprietate publică, editat din sursele financiare ale Fondului special pentru manuale.

Manualul școlar a fost elaborat în conformitate cu prevederile Curriculumului la disciplină, aprobat prin Ordinul ministrului educației și cercetării nr. 906 din 17.07.2019. Manualul a fost aprobat prin Ordinul ministrului educației și cercetării nr. 605 din 30.04.2025 ca urmare a evaluării calității metodico-științifice.

(название учебного заведения)

УЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНИКА

Год пользования	Фамилия и имя ученика	Учебный год	Состояние учебника	
			в начале года	в конце года
1				
2				
3				
4				
5				

- Учитель должен проверить правильность написания фамилии и имени ученика.
- Запрещаются записи и любые пометки на страницах учебника.
- Состояние учебника в начале и в конце учебного года оценивается как: *отлично, хорошо, удовлетворительно или плохо*.

Comisia de evaluare:

Galina Anițoi, doctor în filologie, Institutul de Filologie al Academiei de Științe a Moldovei
Larisa Caragi, grad didactic superior, Liceul Teoretic „Emil Nicula”, Mereni, Anenii Noi
Elena Colța, grad didactic I, Liceul Teoretic „Mihai Eminescu”, Hâncești
Carolina Dodu-Savca, doctor în filologie, Universitatea Liberă Internațională din Moldova
Nina Nenescu, grad didactic superior, Liceul Teoretic „Mihai Eminescu”, Cimișlia

Autori:

Ivan Pilchin, Maria Pilchin – responsabili de selecția textelor, componenta teoretică, critică și istorico-literară a manualului.
Natalia Roșior-Grîu – responsabilă de componenta metodico-didactică a manualului.

Toate drepturile asupra acestei ediții aparțin Editurii Prut Internațional.

Reproducerea integrală sau parțială a textului sau a ilustrațiilor din acest manual este posibilă numai cu acordul scris al editurii.

Traducere: Ivan Pilchin

Redactare: Tatiana Șarșov

Copertă: Irina Cuzin, Sergiu Stanciu

Machetare computerizată: Zoe Ciumac

© Ivan Pilchin, Maria Pilchin, Natalia Roșior-Grîu, 2025

© Editura Prut Internațional, 2025

Editura Prut Internațional, str. Alba Iulia, nr. 23, bl. 1A, Chișinău, MD-2051

Tel.: (+373 22) 75 18 74; (+373 22) 74 93 18

www.edituraprut.md; e-mail: office@prut.ro

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții din Republica Moldova

Пилкин, Иван

Всемирная литература: Учебник для 10-го класса / Иван Пилкин, Мария Пилкин, Наталия Рошиор-Грыу; comisia de evaluare: Galina Anițoi [et al.]; traducător: Ivan Pilchin; Ministerul Educației și Cercetării al Republicii Moldova. – [Chișinău]: Prut Internațional, 2025 (Combinatul Poligrafic). – 151, [1] p. : il.

ISBN 978-9975-54-899-1

821.09(075.3)

P 65

Imprimat la Combinatul Poligrafic. Comanda nr. 25442.

Дорогие лицеисты и лицеистки,

В этом учебном году вы приступаете к изучению всемирной литературы. Этот предмет познакомит вас с выдающимися достижениями литературы Античности, Средневековья, эпохи Возрождения, которые обладают непреходящим значением и являются неотъемлемой частью художественной культуры человечества.

Одна из главных задач предмета – помочь вам стать внимательными и вдумчивыми читателями. Сегодня, в эпоху ускоренного ритма жизни, книга остается главным источником общения с лучшими умами мировой истории, средством приблизиться к ушедшим в прошлое эпохам и культурам, возможностью обрести мудрость.

Чтение – единственное и ничем не заменимое средство постижения художественного текста. Оно не только способно доставлять удовольствие, но и требует немалых интеллектуальных усилий. Никакой пересказ или критический комментарий не может заменить общения с подлинным голосом автора. Только непосредственное соприкосновение с текстом произведения способно дать ясное и конкретное представление о его содержании, об особенностях художественной формы и о стиле писателя.

Вы откроете для себя, что литература – это не только искусство слова, способное выражать мысли и чувства, увлекать, формировать, утверждать определенные ценности или даже менять мир. Литература – это еще и человековедение,

область, которая не знает национальных или временных границ, которая способствует единению народов и их культурному обмену. Благодаря литературе у нас есть возможность не только узнать больше о других и другом, но и понять самих себя, увидеть, как много общего связывает нас с миром, природой, историей, друг с другом.

Читая тексты, вы можете вести своеобразный «литературный дневник», который поможет вам сосредоточиться на главном, сформулировать и упорядочить мысли. Записывайте ваши впечатления, вопросы, предположения, понравившиеся цитаты, отмечайте наиболее важные места и характерные особенности прочитанного произведения.

Ознакомившись в учебнике с информацией об эпохе, жизни и характере творчества автора, внимательно прочитайте его произведение, а затем вернитесь к соответствующему разделу учебника, чтобы закрепить материал и глубже осмыслить содержание.

Помните, что литература создается не только писателями, но и читателями. Каждый читатель вкладывает в книгу нечто свое, переводя ее на язык своих собственных чувств и мыслей. Ведь книга – это продолжение памяти и воображения, отражение характера и даже судьбы человека.

Откройте книгу и откройте себя!

Авторы

ЧТО ТАКОЕ ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА?

Знаменитые цитаты

«Литература – явление столь же древнее, как и речь. Она возникла из потребности человека в литературе и со временем видоизменялась лишь для того, чтобы стать еще более необходимой человечеству».

Джон Стейнбек

«Мировая литература – это не набор канонических текстов, а способ прочтения: особый тип отстраненного приобщения к мирам, лежащим за пределами нашего пространства и времени».

Дэвид Дамрош

Людам всех времен было свойственно рассказывать истории, придумывать различные сюжеты, воображать вещи, которые не существуют в действительности или которые могли бы существовать. Потребность рассказывать истории является фундаментальным свойством человечества, необходимым для общения и сотрудничества между людьми, для передачи знаний, опыта, традиций и обычаев, для развлечения и понимания важных явлений в жизни сообщества или в природе.

С появлением письменности знания или легенды, которые прежде передавались из поколения в поколение в устной форме, стали фиксироваться на камнях, глиняных табличках, шкурах животных, папирусе или бумаге. Среди первых текстов, зафиксированных в письменной форме несколько тысячелетий назад, были и литературные произведения: эпические поэмы Месопотамии, Индии и Древней Греции, религиозные поэмы Древнего Египта, философские и исторические тексты Китая.

Слово *литература* происходит от латинского слова *littera*, что значит «буква». Таким образом, можно сделать вывод, что все, что написано буквами, любое ценное творение человеческого разума, зафиксированное в письменной форме, может считаться литературой. Однако, по мере того как количество текстов становилось все больше и разнообразнее, люди пытались выявить различия между литературным текстом и историческим, научным или философским, сформулировать отличительные черты литературы, понять закономерности, определяющие появление и развитие литературных форм и стилей.

Сегодня литература определяется как *искусство слова*, которое взаимодействует с другими областями творчества и знания, такими как театр, музыка, психология, политика или мораль. Способность литературы выражать самые разнообразные идеи, отражать и влиять на социальные, культурные или политические реалии, создавать сложные образы благодаря гибкости и выразительности слова, предопределяет ее центральную роль в системе искусств.

Литература развивается, постоянно меняется и продолжает занимать важное место в культурной жизни человечества. На протяжении веков, в зависимости от географического или исторического контекста, от языковых или духовных особенностей, появилось большое разнообразие художественных форм, приемов и национальных особенностей литературного творчества. *Национальная литература*, состоящая из совокупности литературных произведений, написанных на языке того или иного народа, представляет собой выражение его идентичности, отражает его специфический способ мышления, его чувства и действия, его отношение к важным проблемам человеческого бытия.

Афоризм

- Выяви два отличия между мировой литературой и национальной литературой.
- Кто сформулировал и способствовал широкому распространению понятия *всемирная/мировая литература*?

Благодаря культурному взаимодействию и диалогу народов их национальные литературы всегда были взаимосвязаны. Переплетение форм, тем и мотивов той или иной литературы с заимствованиями извне зачастую служило катализатором и даже условием творческого процесса. Литературное произведение, явление или направление приобретает всемирную ценность тогда, когда оно способно максимально ярко выразить свое время, своеобразие географического пространства, и особенно тогда, когда оно выходит за пределы национального или исторического контекста, оказывая влияние на другие литературы.

Понятие *всемирной/мировой литературы* было сформулировано в XIX веке немецким поэтом и мыслителем Иоганном Вольфгангом Гёте, который считал ее этапом в развитии литератур мира, когда между национальными литературами возникает единство в многообразии через систему взаимосвязей и взаимных влияний. Мировая литература – это не просто сумма национальных литератур, а пространство духовного обмена и диалога идей, в котором переводчики, по мнению Гёте, играют роль посредников и хранителей этого вида культурного взаимодействия, а художественный перевод является «одной из наиболее достойных уважения задач мирового рынка обмена».

Как предмет изучения всемирная литература предлагает целостный, обобщающий взгляд на литературное наследие мира, на значительные достижения в области искусства слова, позволяющий лучше понять и объяснить человеческую культуру.

На протяжении веков предпринимались многочисленные попытки составить список произведений, обладающих непреходящим значением и обязательных для изучения (*литературный канон*). Первоначально такие списки включали почти исключительно шедевры западноевропейской литературы, однако, начиная с XX века, в результате пересмотра критериев отбора и способов интерпретации литературного творчества, изучение выдающихся текстов и культурных зон, в которых они были созданы, стало гораздо более разнообразным. Художественные переводы и междunarодные литературные премии (такие как Нобелевская премия по литературе или Букеровская премия) повысили интерес к литературам Азии, Африки, Латинской Америки и Океании; гораздо более заметной, по сравнению с предыдущими периодами, стала литература, создаваемая женщинами.

И хотя каждая историческая эпоха или поколение создает свой собственный список того, что следует включить в репрезентативный фонд мировой литературы, идея «великих книг человечества» продолжает оставаться ориентиром в многообразии литературных текстов прошлого и настоящего.

И. Г. В. Тишбейн, *Портрет Гёте в Римской Кампанье* (1786)

Знаменитые цитаты

«Я все больше убеждаюсь, что поэзия – достояние человечества и что она всюду и во все времена проявляется в тысячах и тысячах людей. Только одному это удастся несколько лучше, чем другому, и он дольше держится на поверхности, вот и все. [...] Я охотно вглядываюсь в то, что имеется у других наций, и рекомендую каждому делать то же самое. Национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха всемирной литературы, и каждый должен содействовать скорейшему ее наступлению».

Иоганн Вольфганг Гёте

Ad hoc

■ Какова, по мнению И. В. Гёте, роль переводчиков в распространении наследия литератур народов мира?

1. Античность

Словарь терминов

- **Миф** (от греч. *mýthos* – «повествование, рассказ, слово, речь»): 1) священное предание о богах, героях и различных сверхъестественных существах. События мифа происходят в далеком прошлом – в эпоху становления Вселенной или в героическую эпоху. Основные темы традиционных мифов – происхождение физического мира (космогония), богов (теогония), человека (антропогония), а также взаимодействие людей, богов и стихий природы; 2) в широком смысле – иллюзия, вымысел, фикция.
- **Мифология**: 1) совокупность мифов какого-либо народа; 2) область исследования, изучающая традиционные мифологические системы и особенности мифологического мышления от древности до наших дней.

Капитолийская волчица (этруская бронзовая скульптура, V век до н. э.). Согласно древнеримскому мифу, содержащему элементы архаического тотемизма, волчица вскормила и тем самым спасла братьев-близнецов Рема и Ромула – основателей города Рима.

МИФЫ НАРОДОВ МИРА

Для древнего человека мифология была главным способом познания мира. В отсутствие науки и философии люди придумывали мифы, чтобы объяснять явления окружающей природы и события из собственной жизни, систематизировать их в символической форме и описывать в виде разнообразных повествований о духах и богах.

Мифы выполняли множество практических функций. Прежде всего они закрепляли и передавали систему знаний и представлений о мире, выражали этические и эстетические взгляды человека древности. Кроме того, мифы служили основой религиозных и воспитательных традиций, способствовали утверждению ценностей, норм и моделей поведения и общения в архаических обществах.

Мифологические предания разных народов имеют сходные темы и мотивы: происхождение Вселенной (космогонические мифы) и сотворение человека (антропогонические мифы); возникновение и движение Солнца, Луны, планет и звезд (астральные мифы); происхождение отдельных животных или растений (этиологические мифы); видоизменение внешнего образа персонажей мифов в результате различных обстоятельств (мифы о метаморфозах); подвиги храбрецов, чаще всего считавшихся детьми богов, и их борьба с чудовищами или природными стихиями (героические мифы).

Мировосприятие древнего человека во многом определялось окружающей природой. Взаимозависимость человека и природы отразилась в ранних формах мифо-религиозных представлений, характерных для охотничьих сообществ палеолита: тотемизм, анимизм, фетишизм и магия.

Тотемизм, например, предполагал веру в то, что определенная группа людей происходит от животного, птицы, насекомого или растения. Следы тотемизма, когда-то присущего всем народам мира, сохранились в ономастике и топонимике, в пищевых табу, в ритуальных танцах, в геральдике, в рисунках и эмблемах, изображающих тотемное животное на домах, одежде, оружии и орудиях труда.

Другой формой мифологического мышления был *анимизм* – вера в духов, присутствующих в материальных предметах окружающего мира, которые оставались «живыми» даже после окончательного исчезновения этих предметов. Отделившись от предмета (материального тела), такой дух превращался в мифологическое существо, которому приписывались антропоморфные (то есть характерные для человека) черты. Так возникло распространенное у большинства народов мира представление о душе человека, которую нередко вообразили в облике птицы.

Переход от охоты и собирательства к земледелию и оседлому образу жизни изменил человеческое восприятие пространства и

времени. В мифологии разных народов появляются мотивы, отражающие зависимость человека от плодородия земли, ритмов природы и здоровья домашних животных. Одним из основополагающих мифов ранних земледельческих обществ стал миф о браке Неба-мужчины с Землей-женщиной, от союза которых рождается все живое. Развитие земледельческой экономики привело к возделыванию культурных растений, разведению домашних животных и к обожествлению сил природы, обеспечивающих их размножение (прежде всего Солнца и Земли). Культ плодородия породил множество мифов, символов и образов, связанных с цикличностью природных процессов. Так возникли сложные образы богов, которые периодически умирают и возрождаются (Осирис у египтян, Адонис у финикийцев, Дионис у греков).

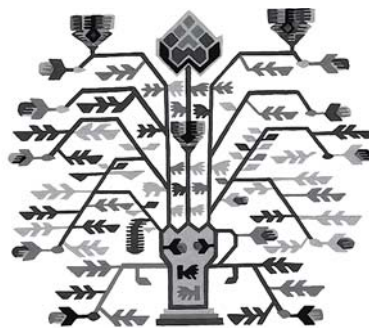
Со временем мифо-религиозные представления в целом усложняются: появляется иерархия божеств и идея вечной борьбы между добром и злом. Известным примером такого мировоззрения стал пантеон греческих богов.

Мифы складывались в течение долгих исторических периодов и были коллективным творением многих поколений. Под воздействием исторических событий, природных катаклизмов и социокультурных перемен их содержание менялось и дополнялось. Поэтому многие мифы известны в разных версиях, что свидетельствует о зависимости их структуры и образного строя от конкретного исторического и географического контекста.

Сюжеты и персонажи архаических мифов дошли до нас в основном через их литературные обработки. Так, важнейшими источниками греческой мифологии являются эпические поэмы *Илиада* и *Одиссея*, приписываемые Гомеру, космогоническая поэма *Теогония* Гесиода, трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида, а также произведения римских поэтов, особенно поэма *Метаморфозы* Овидия. Индийская мифология сохранилась прежде всего благодаря эпической поэме *Махабхарата* и сборнику религиозных гимнов *Рамаяна*. Источниками древнегерманской мифологии являются песни мифологического и героического содержания из скандинавского сборника *Старшая Эдда*, немецкие народные баллады, а также средневековые литературные переработки германских преданий.

С античных времен и до наших дней мифы остаются неисчерпаемым источником сюжетов и мотивов для искусства и литературы. Поэтому мифологические образы встречаются не только в устных и письменных текстах, но и в памятниках материальной культуры человечества – архитектуре, скульптуре, настенной живописи, декоративно-прикладном искусстве. Большинство из них были обнаружены в ходе археологических раскопок и этнографических экспедиций, проведенных главным образом за последние три столетия среди народов и племен, чья жизнь во многом сохраняет черты архаической эпохи.

Мировое дерево, также известное как *Древо мира*, или *Древо жизни*, – центральный символ в мифологии многих народов. Оно считается осью мира (*axis mundi*) и олицетворяет связь между сферами Вселенной и воображаемыми мирами мифологического мышления: небесным миром богов (крона), земным миром людей (ствол) и подземным, inferнальным миром (корни). Кроме того, три части символического дерева (от корней к кроне) соотносятся с прошлым, настоящим и будущим. Примером в скандинавской мифологии является ясень Иггдрасиль (мировое дерево, поддерживающее девять миров и являющееся местом обитания богов, великанов, людей и иных существ); в буддизме – священная смоковница Бодхи (считается деревом познания, под сенью которого принц Гаутама обрел просветление и стал Буддой); в библейской традиции – Древо жизни и Древо познания в Эдемском саду.

Мировое дерево, или Древо жизни (декоративный элемент, характерный для многих культур мира)

КОСМОГЕНИЧЕСКИЕ МИФЫ

Tellus Mater (рельеф с Алтаря Мира, 13 г. до н. э.): в римской мифологии – божество Матери-земли, олицетворение материнского лона земли и ее плодородия (отождествляется с Геей из греческой мифологии)

Космогонические мифы народов мира стремятся ответить на те же вопросы, которыми задается и современная космология: что такое Вселенная, как она возникла и какие законы управляют миром, в котором мы живем? Но, в отличие от новейших исследований в области физики и астрофизики, основанных на научных методах (наблюдение, эксперимент и математическое моделирование), для выдвижения и проверки теорий о Вселенной древние мифы предлагали скорее символические и метафорические образы, различавшиеся от культуры к культуре. Современная наука исходит из того, что Вселенная возникла около 13,7 миллиарда лет назад в результате Большого взрыва, создавшего пространство, материю и время. Согласно космогоническим мифам, Вселенная родилась либо из *первозданного хаоса*, который, упорядочившись, превратился в *космос* (от греч. – «порядок, гармония»), либо из первичного *мирового яйца* (по аналогии с появлением птенца из птичьего яйца), либо была создана по воле или через слово *демиурга* (от греч. – «создатель, мастер»).

Дидактическая поэма *Теогония* древнегреческого поэта Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) является одним из главных источников древнегреческой мифологии и первой попыткой в греческой традиции систематизировать мифологические представления о происхождении Вселенной.

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос.
Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.
Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись.
Гея же прежде всего родила себе равное ширью
Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду
И чтобы прочным жилищем служил для богов всеблаженных.

Перевод В. В. Вересаева

Работа в парах

- Какие элементы изображены на гербе Республики Молдова?
- Выявите значение древних космических символов, присутствующих на гербе.

Космогонические образы Древней Индии встречаются преимущественно в четырех *Ведах* (сборниках религиозных и литературных текстов, написанных на древнем санскрите) и в обширной эпической поэме *Махабхарата*. Во Вселенной индийской мифологии время течет в ритме эр – юг, образующих вечный цикл пульсаций: творения, совершаемого богом Шивой, и разрушения, осуществляемого его отрицательной ипостасью Рудрой. Каждый такой цикл – один день из вечной жизни вселенской души Брахмана.

В этом мире, когда он без блеска и света был окутан со всех сторон мраком, появилось в начале юги как первопричина (творения)

одно огромное яйцо, вечное семя всех существ, которое называют Махадивья (Великое божество). В нем, как известно, подлинным светом был вечный брахма, чудесный и непредставимый, вездесущий, тот, кто есть скрытая и неуловимая причина реального и нереального. Из того (яйца) возник всевышний Брахма, прародитель и единственный владыка всех тварей. [...] Потом (возникли): вода, небо, земля, ветер, воздушное пространство и страны света; затем – годы, времена года, месяцы и полумесяцы, дни и ночи в последовательном порядке. Так произошло и все другое, засвидетельствованное людьми.

И все существующее, движущееся и неподвижное, что доступно наблюдению, все смешается вновь, когда по истечении юги мир разрушится. Подобно тому как (в природе) разнообразные признаки обнаруживаются с изменением времен года, так и все те существа (появляются вновь) в начале (следующей) юги. Так вечно вращается в мире это колесо, не имеющее ни начала, ни конца, которое причиняет разрушение всему существующему.

*Махабхарата. Книга первая.
Перевод В. И. Кальянова*

О космогонических представлениях древних евреев можно узнать из *Бытия* – первой книги *Торы* (первые пять книг *Библии*), сборника священных и канонических текстов, вокруг которого строят свою жизнь – как в социальном, так и в религиозном плане – члены иудейских и христианских общин.

[1] В начале сотворил Бог небо и землю. [2] Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. [3] И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. [4] И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. [5] И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

[6] И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [7] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. [8] И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. [...]

[14] И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; [15] И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. [16] И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; [17] И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, [18] и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. [19] И был вечер, и было утро: день четвертый.

Синодальный перевод

Микеланджело Буонарроти,
Сотворение Солнца, Луны и планет (фрагмент фрески Сикстинской капеллы, 1508–1512)

Вспомни!

- Приведи названия произведений устного народного творчества, содержащих космогонические и космогонические символы и мотивы.

А д hoc

- Прочитай подборку текстов, иллюстрирующих космогонические мифы в различных культурах (греческой, индийской и еврейской).
- Определи в данных отрывках семантическое поле, отражающее идею сотворения Вселенной.
- Построй триграмму сходств и различий космогонического мифа в *Теогонии*, *Махабхарате* и *Библии*.

Словарь терминов

- **Героическое** (от греч. *heros* – «герой»): эстетическая категория, выражающая значимость выдающихся поступков человека или сообщества в пограничных ситуациях, предполагающих мужество, жертвенность, стойкость и нравственную силу, вызывающих восхищение, благоговение и желание следовать великому примеру в благородных целях; форма проявления возвышенного, слияния этического и эстетического идеалов.

Лисипп, *Геркулес Фарнезский* (фрагмент): одна из самых известных скульптур античного мира (III век)

Вспомни!

- Назови видеоигры или художественные фильмы, в которых присутствуют мифические герои.
- Какие качества этих героев привлекают тебя и твоих друзей?

Появление героической мифологии на определенном этапе развития человеческой цивилизации ознаменовало важный поворот в отношении человека к окружающей среде и в восприятии своего места во Вселенной. Подвиги героев и их борьба с различными чудовищами или с разбушевавшимися силами природы отражали стремление людей преодолевать опасности и установить равновесие и порядок, основанные на разуме и справедливости.

Мифы о героях и их приключениях характерны для многих культур. Можно выделить две категории героических персонажей: *культурный герой*, который преобразует мир и облагораживает человечество, вводя определенные обычаи и ритуалы, передавая различные знания и ремесла, даруя огонь и т. д. (Прометей у греков, Мауи у народов Полинезии, Замолксис у даков); *легендарный герой* – полубог, совершающий многочисленные подвиги (благодаря физической силе или хитрости), выдающийся воин, победитель чудовищ и т. д. (Гильгамеш у шумеров; Геракл, Персей, Тесей, Ахилл, Ясон, Одиссей у греков; Сигурд у германцев; Рама в индийской традиции).

Для большинства греков и других народов Средиземноморья величайшим из героев был Геракл (римляне называли его Геркулесом), известный своими двенадцатью подвигами.

Подвиги Геракла

Критский бык

Много лет назад из моря на берег Крита выскочил громадный белый бык. Его послал бог Посейдон в ответ на молитвы царя Миноса, пожелавшего впечатлить своих подданных знаменем, что власть ему ниспослана богами. По замыслу, предстояло пожертвовать быка Посейдону, как только братья Миноса примут знамение как доказательство, но и Минос, и жена его Пасифая уж так очаровались красотой этого животного, что им не хватило духу его убить. Более того, Пасифая зашла еще дальше – она совокупилась с быком. Понесла от него сына Астериона, получеловека-полубыка, известного под именем Минотавр, и его заточили в хитром лабиринте, выстроенном специально для Минотавра архитектором Миноса, великим изобретателем и инженером Дедалом.

Бык меж тем безобразничал по всему Криту, дикий, неукротимый и устрашающий. В знак одолжения Миносу Эврисфей послал Геракла усмирить зверя и доставить его в Тиринф – живым.

Геракл подошел к решению этой задачи совсем не так, как его младший родственник Тесей. [...] У Геракла имелся один метод: уверенность в собственных силах и неистощимая выносливость. Геракл отыскал быка, наорал на него, взбесил его и встал у него на пути. Когда бык ринулся на Геракла, Геракл просто схватил быка за рога и дернул. Бык противился изо всех сил. Постепенно Геракл придавил его к земле и покатился с быком в схватке, как в свое время с Немейским львом и Эриманфским вепрем. Ни в какую не вы-

пуская бычьих рогов из рук, Геракл орал зверю на ухо, лупил его, пинал его, мотал его, вертел, крутил и колошматил. Наконец потрепанный и уставший бык рухнул в пыль под Гераклом и сдался на его милость. Усевшись на него верхом, Геракл поплыл на быке по волнам, из которых тот вышел, вплоть до самого Пелопоннеса.

Пояс Ипполиты

Гераклу пришлось плыть на восток, к землям амазонок. Слава этих гордых женщин-воительниц гремела по всему Древнему миру. Воюя верхом – они были первыми на свете, кто этому научился, – амазонки побеждали любые племена, с какими сходились в бою. [...]

Восемь с лишним лет Геракл, не жалуясь, достигал невозможного, и вести о его силе, отваге и стойкости во всех этих сложных и несправедливых условиях разнеслись повсюду. Геракл избавил мир от многих угроз и ужасов. Против чар и чудовищ он выступал доблестно и величественно. Чтобы не восхищаться им, надо быть неблагодарным или завистливым. Преклонение амазонок перед отвагой, достоинством и силой превзошло их инстинктивные неприязнь и недоверие к мужчинам, и Геракла и его спутников они встречали тепло и почтительно. [...]

Геракла Ипполита заворожила. Были в ней стать, остроумие и прирожденная властность, каких в мире мало. Голос Ипполита не повышала никогда – казалось, она словно бы ожидает внимания к себе и восхищения, и все же Геракл обнаружил, что занят исключительно ею, и чувствовал, что ни к одной женщине и тем более к мужчине из всех, с кем был знаком, он ничего, более похожего на преклонение, не питал.

Геракл Ипполите, похоже, нравился не меньше. Может, и возник след улыбки у нее на лице, когда Ипполита увидела, что ее пальцы и близко не смыкаются в обхвате мышц у него на предплечье, но та улыбка была не насмешливая, а весело изумленная: водятся же на белом свете такие экземпляры!

– Вот что подойдет, – проговорила она, расстегивая пояс. [...]

Застегивая замочек, Ипполита объявила, что Гераклу так очень к лицу. [...]

– Так скажи мне, великий герой, что тебя сейчас тревожит?

– Понимаешь, я выполняю девятую из этих задач – из, как ты их называешь, подвигов. Здесь я поэтому. [...]

– Надеюсь, не с целью приволочь Ипполиту в цепях к злобному тирану?

– Нет-нет... не это. Дело в поясе... – Он глянул на украшение у себя на предплечье. – Его дочка Адмета отправила меня добыть его. Но теперь, когда мы познакомились, у меня душа не лежит...

– И всё? Он твой, Геракл. Прими с радостью как мой подарок тебе. От воина воину.

Стивен Фрай. *Герои: Человечество и чудовища. Поиски и приключения.* Перевод Ш. Мартыновой

Словарь терминов

● **Амазонки:** женщины-воительницы в греческой мифологии, потомки Ареса, бога войны; основательницы крупных городов, управляемых царицами (Антиопа, Гарпалика, Ипполита, Пентесилея). Среди военных походов амазонок, согласно мифам, наиболее впечатляющими были нападение на Афины и участие в Троянской войне на стороне троянцев.

Образ независимой, сильной, красивой и вооруженной женщины, напрямую связанный с мифами об амазонках, нашел отражение и в современной массовой культуре. Наиболее известный этому пример – Чудо-женщина, супергероиня, созданная в 1941 году для DC Comics. Известная как принцесса Диана из Темискиры, дочь Зевса и Ипполиты, королевы амазонок, она всегда сражается за истину и справедливость.

Актриса Галь Гадот в роли Дианы в фильме *Чудо-женщина* (2017, режиссер – Пэтти Дженкинс)

Мирча Элиаде, *Аспекты мифа* (1963)

Миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря деяниям сверхъестественных существ, достигла своего

воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность – Космос – или только ее фрагмент: остров, растительный мир, человеческое поведение или государственное установление. Это всегда рассказ о некоем «творении».

Перевод В. П. Большакова

Стивен Фрай, *Миф. Греческие мифы в пересказе* (2017)

Разумеется, греки – не единственные, кто прятал легенды и преданий из путаных нитей бытия. Боги Греции, если вдаваться в археологию и палеонтологию, происходят от небесных отцов, лунных богинь и демонов «плодородного полумесяца» Месопотамии – земель современных Ирака, Сирии и Турции. У вавилонян, шумеров, аккадцев и других народов тех мест, цивилизаций, расцветших задолго до греческой, были свои рассказы о Творении и народные мифы, корни которых, в свою очередь – как и наречий, запечатлевших их, – можно обнаружить в Индии и далее к западу, и глубже в доисторические времена, к Африке, – и к зарождению нашего биологического вида.

Но какую бы историю ни взяли мы рассказывать, для начала нить повествования придется где-то пресечь. С греческой мифологией это просто, поскольку она дошла до нас подробной, богатой, живой и красочной, и это отличает ее от других мифологий. Ее запечатлели и сберегли самые первые поэты, она дожила до наших дней благодаря непрерывной передаче из поколения в поколение чуть ли не с рождения письменности. У греческих мифов много общего с китайскими, иранскими, индийскими, майяскими, африканскими, русскими, индейскими, иудейскими и

скандинавскими, однако греческие неповторимы в том, что они суть «творение великих поэтов», по словам писателя и исследователя Идит Хэмилтон. Греки – первый народ, создавший связанные повествования, настоящую литературу о своих богах, чудовищах и героях.

Эволюция греческой мифологии отражает восхождение человечества, борьбу за освобождение от власти богов – от их злоупотреблений, вторжений в человеческую жизнь, от тирании, которую они устанавливают над человеческим существованием и цивилизацией. Греки перед своими богами не лебезили. Они знали о тщеславной потребности богов в преклонении и превозношении, но считали, что люди им равны. Мифы древних греков содержат понимание: кто бы ни сотворил этот непостижимый мир со всеми его жестокостями, чудесами, капризами, красотами, безумием и несправедливостью, творцы эти сами наверняка жестоки, чудесны, капризны, прекрасны, безумны и несправедливы. Греки создали богов по образу и подобию своему: воинственными, но изобретательными, мудрыми, но свирепыми, любящими, но ревнивыми, нежными, но лютыми, сострадательными, но мстительными.

Перевод Ш. Мартыновой

Карен Армстронг, *Краткая история мифа* (2005)

Сейчас, в эпоху глобализации, необходимы такие мифы, которые помогут нам отождествиться со всем человечеством, а не только с представителями нашей расовой, национальной или идеологической группы. Необходимы такие мифы, которые помогут нам осознать ценность сострадания, зачастую считающегося непродуктивным в нашем прагматичном, рациональном обществе.

Необходимы такие мифы, которые заставят нас взглянуть на вещи шире, чем требуется для удовлетворения наших обыденных нужд; мифы, которые научат нас почитать землю как святыню, а не использовать ее попросту как «ресурс». И если не свершится духовная революция, способная сдержать размах нашего технологического гения, наша планета обречена.

Перевод А. Блейз

Работа с текстом

- 1 **Работа в парах.** Узнайте, какими были остальные подвиги Геракла.
 - 1.1. Объясните значение выражений *авгиевы конюшни* и (быть) *как Цербер*.
- 2 Укажи, куда направляется Геракл и сколько времени он странствует.
- 3 Выпиши из текста фрагменты, которые описывают Геракла и амазонку Ипполиту.
 - 3.1. Определи, какие черты являются общими для обоих персонажей.
- 4 Прокомментируй в связном тексте из 10–12 строк реплику Ипполиты в конце текста: «От война воину».
- 5 **Работа в группе.** Обсудите, что означает героизм в контексте античной мифологии и в наши дни.
 - 5.1. Как вы думаете, почему герои комиксов (Супермен, Бэтмен, Человек-паук) так популярны среди молодежи?
 - 5.2. Чем отличается образ современного героя от мифологического?
- 6 В версии мифа *Пояс Ипполиты*, пересказанного Стивеном Фраем, представлен образ смелой и гордой амазонки, а также мужчины-героя, столь же храброго и сильного. Можно ли считать этот миф современным примером гендерного равенства? Приведите аргументы.
 - 6.1. Продолжите предложение: «Героизм имеет / не имеет гендера, потому что...»

Сравнительные перспективы

- Сравни взгляд на происхождение Вселенной, представленный в начале *Послания первого* Михая Эминеску, в дидактической поэме *Теогония* Гесиода, во фрагментах эпической поэмы *Махабхарата* и в книге *Бытие* (Библия).

Pro Domo

Минимальный уровень

- Прочитай и перескажи один античный миф по выбору.

Средний уровень

- Проведи (в графической форме или в письменном виде) сравнительный анализ греческого и римского пантеонов, выявив как минимум 7 пар сходных божеств (например: Посейдон у греков и Нептун у римлян).

Продвинутый уровень

- Выбери один из античных мифов и создай творческий продукт (на выбор – эссе, постер или цифровой коллаж), в котором будут проиллюстрированы качества героя или героини.

Ex libris

Тысячеликий герой (1949) – одна из самых известных книг о мифологии и фольклоре, написанная американским писателем и ученым Джозефом Кэмпбеллом (1904–1987).

Исследуя то, как мифы отражают общечеловеческие психологические и духовные процессы, Кэмпбелл вводит в своей книге понятие мономифа, также называемого «путешествием героя». Автор утверждает, что большинство мифов и легенд из разных культур можно свести к единой базовой структуре: «Герой решается покинуть обыденный мир и направляется в область удивительного и сверхъестественного; там он встречается с фантастическими силами и одерживает решающую победу; в этом таинственном приключении герой обретает способность принести благо своим соплеменникам».

Книга оказала огромное влияние на литературу, кинематограф и массовую культуру. Одним из самых известных примеров ее восприятия является трилогия *Звездные войны* Джорджа Лукаса, вдохновленная идеями Кэмпбелла о мономифе.

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Глиняная табличка с фрагментом *Эпоса о Гильгамеше* (VII век до н. э.)

Работа в парах

- Представьте, что вы оказались на необитаемом острове без доступа к современным технологиям. Обсудите, какие предметы вы могли бы использовать, чтобы написать сообщение. Что бы вы написали и кому? На чем бы вы написали свой текст?
- Обсудите, насколько сложно это было бы в таких условиях.
- Проанализируйте изображение, приведенное выше. Обсудите, почему письмо важно для каждого человека и для человечества в целом.

Ада hoc

- Почему, на твой взгляд, древние цивилизации возникали вблизи больших рек?
- Найди эти реки на карте и выясни, какие страны находятся в соответствующих регионах сегодня.
- Почему письмо древних шумеров называется *клинописью*?

Одна из наиболее ярких страниц в истории мировой культуры – это ее начало, момент ее зарождения. Благодаря археологическим открытиям установлено, что уже к IV тысячелетию до н. э. вдоль великих рек Азии и Африки сформировались первые центры человеческой цивилизации: месопотамская культура – в междуречье Тигра и Евфрата; древнеегипетская культура – вдоль и в дельте реки Нил; древнейшие индийские культуры – в бассейне реки Инд, а самые ранние китайские культуры – вдоль среднего течения Хуанхэ (Желтой реки). В этом обширном географическом ареале появились первые государства, законы, школы, религиозные и философские системы, первые шедевры искусства и литературы.

Характерной чертой всех древневосточных литератур является, прежде всего, их тесная связь с религиозными представлениями и культовыми практиками, свойственными конкретному времени и месту. Кроме того, между литературами Древнего Востока всегда существовали взаимные влияния и заимствования.

Среди различных достижений древневосточной цивилизации наиболее значительным было изобретение письменности. Первоначально люди использовали *пиктограммы*, то есть рисуночное письмо, постепенно сменившееся более сложными геометрическими знаками.

С III тысячелетия до н. э. в Месопотамии шумерские писцы начали писать на табличках из мягкой глины, которые затем обжигали, придавая им прочность и долговечность. Знаки, похожие на клинья, которые наносили на глину заостренной тростниковой палочкой, состояли из горизонтальных, вертикальных или наклонных линий и обозначали либо целое слово, либо слог. Так возникла *клинопись*. Первоначально шумеры использовали ее в хозяйстве для учета урожая, орудий труда, материалов. Постепенно на глиняных табличках стали записываться гимны богам, пословицы, мифы, обрядовые песни, молитвы и эпические сказания. Одним из таких произведений и одновременно одним из величайших литературных памятников Древнего Востока стал *Эпос о Гильгамеше*, или поэма *О все выдавшем*.

Древние египтяне считали, что язык и *иероглифическое письмо* (от греч. *hieros* – «священный, таинственный»), существовавшее в нескольких разновидностях, были созданы богом Тотом – богом знаний, времени и Луны. Благодаря выдающемуся открытию французского ученого Жана-Франсуа Шампольона, который в 1822 году расшифровал египетские иероглифы, стали известны многочисленные памятники древнеегипетской литературы, высеченные в камне, вырезанные на дереве, написанные на коже и начиная со II тысячелетия до н. э. – на папирусе. Самым древним литературно-художественным памятником Древнего Египта яв-

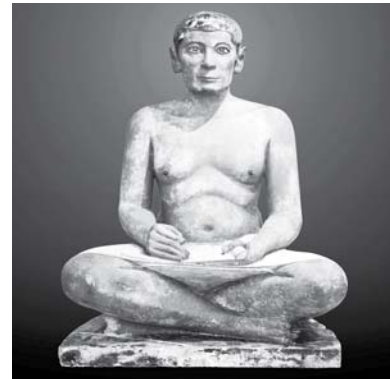
ляются *Тексты пирамид* – надписи на внутренних стенах пирамид, повествующие о путешествиях души фараона в загробный мир.

Шедевром древнеегипетской поэзии является *Песнь арфиста*, в которой выражена мысль о тщете человеческого существования, о том, что жизнь человека преходяща, а потому проживать ее следует с радостью и наслаждением. В рамках религиозного ритуала создавались различные торжественные гимны, воспевавшие и прославлявшие египетские божества: *Восхваление Нила*, *Гимн богу Атону* (богу солнечного диска) и др. Весьма разнообразной была и египетская проза: рассказы о египетском обществе и его нравах (*Два брата*, *Рассказ Синухе*, *Правда и Кривда*), биографии богатых или видных государственных деятелей, *Поучения Птахотепа*.

Образный мир древнееврейской цивилизации воплощен в *Ветхом Завете* – первой части *Библии*, обширном собрании текстов священного, исторического, философского, лирического, дидактического, законодательного и социального характера, основанных на монотеистической доктрине о едином Боге. Будучи основополагающей книгой иудаизма и христианства, *Библия* является одним из величайших шедевров духовной культуры человечества.

Китайская письменность, насчитывающая почти 5000 лет, является идеографической (то есть передает идею, понятие, а не звуковое обозначение слов). Первым крупным произведением и краеугольным камнем китайской литературы стала *Книга песен* – обширная антология лирических, эпических и дидактических текстов. Наряду с историческими и философскими трудами, такими как *Книга записанных преданий*, важную роль в дальнейшем развитии китайской культуры и литературы сыграли *Суждения и беседы* Конфуция (V век до н. э.) – основополагающий текст конфуцианства, и *Книга Пути и Добродетели*, приписываемая философу Лао-цзы, основателю даосизма (VI век до н. э.). Большой популярностью пользовалась и изысканная поэзия, создателями которой были Цюй Юань (IV–III вв. до н. э.), Ли Бо и Ду Фу (VIII век н. э.).

Древнеиндийская литература охватывает разнообразные жанры, создававшиеся преимущественно на санскрите и пракрите. Важнейшими творениями, составляющими духовное наследие всех народов Индии, являются *Веды* – древнейшие священные тексты индуизма (включающие и *Ригведу* – антологию религиозно-философских гимнов); *Махабхарата* (в состав которой входит религиозный трактат *Бхагавадгита*) и *Рамаяна* – эпические поэмы, хранящие светскую историческую и мифологические традиции индуизма; драмы Калидасы; философские трактаты, в том числе *Упанишады* – комментарии и интерпретации *Вед* (VII–III вв. до н. э.). Начиная с V века до н. э. появляются первые буддийские тексты – *джатаки*, наиболее известным собранием которых является *Типитака* (на языке пали).

Сидящий писец (древнеегипетская скульптура из известняка, III тысячелетие до н. э.)

В литературах Древнего Востока впервые в истории появляются профессиональные писцы, занимавшие различные должности в иерархии правителей и жречества. Их роль как создателей литературных текстов ценилась и пользовалась всеобщим признанием, о чем свидетельствует древнеегипетская поэма *Прославление писцов*: «Они не строили себе пирамид из меди/ И надгробий из бронзы./ Не оставили после себя наследников,/ Детей, сохранивших их имена./ Но они оставили свое наследство в писаниях,/ В поучениях, сделанных ими». В этой поэме, созданной в конце II тысячелетия до н. э., впервые в истории литературы встречается мотив *exegi monumentum* (лат. – «воздвиг себе я памятник»). Изобретение письменности со временем привело к появлению профессиональных писателей, которые, в свою очередь, постепенно создавали и развивали литературные роды и жанры.

Эпос о Гильгамеше

Древняя ассирийская статуя, изображающая, вероятно, Гильгамеша

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что человек по имени Гильгамеш, или, по-шумерски, Бильгамес (что, вероятно, значит «предок-герой»), был реальной исторической личностью, одним из правителей города Урука, жившим в XXVII-XXVI вв. до н. э. После смерти он был обожествлен и стал мифическим героем. Благодаря шумерским, аккадским и вавилонским поэмам Гильгамеш стал символом человеческого стремления к бессмертию, а также вечного страха человека перед лицом судьбы и смерти. И несмотря на то что с момента возникновения *Эпоса о Гильгамеше* прошли тысячи лет, вслед за Гильгамешем современный человек задается тем же вопросом: ждет ли меня та же участь? И ответ на этот вопрос будет тем же, что и тысячи лет назад.

Первые шумерские былины-сказки о Гильгамеше сложились, скорее всего, уже в III тысячелетии до нашей эры. Вероятно, в устной форме они были известны еще раньше. Об интересе к похождениям героя по имени Гильгамеш свидетельствуют множество копий и вариантов сказания. Все они были записаны на глиняных табличках на четырех древних языках Ближнего Востока – шумерском, аккадском, хурритском и хеттском. Наиболее разработанным считается эпическое сказание, которое было изложено на двенадцати табличках на аккадском языке во времена Вавилонского царства, то есть сказание, относящееся к аккадской или вавилоно-ассирийской литературе.

Поэма начинается с описания Гильгамеша, который правит в городе Урук как своенравный деспот:

«Велик он более	всех человеков,
На две трети – бог,	на одну – человек он. [...]
Стену Урука	он возносит.
Буйный муж, чья глава,	как у тура, подъята,
Чье оружие в бою	не имеет равных».

Недовольные произволом царя, заставляющего «товарищей вставать по барабану» и строить стену, жители города обращаются с жалобой к богам. В противовес Гильгамешу они создают могучего дикаря по имени Энкиду. После того как Энкиду приходит в город, он вступает с Гильгамешем в поединок. Но, поскольку ни один из героев не может победить другого, они становятся друзьями. Далее описываются их совместные подвиги: Гильгамеш и Энкиду сражаются со свирепым Хумбабой, хранителем горных кедров, а затем с чудовищным быком, посланным на Урук богиней Иштар за отказ Гильгамеша разделить ее любовь. По воле богов, разгневанных убийством Хумбабы, Энкиду умирает, а Гильгамеш, потрясенный смертью друга, бежит в пустыню. Потеряв друга, Гильгамеш понимает, что тоже смертен:

«И сам я не так ли	умру, как Энкиду?
Тоска в утробу	мне проникла,
Смерти страшусь	и бегу в пустыню».

Чтобы обрести бессмертие, Гильгамеш отправляется на поиски Утнапишти, своего прародителя – единственного человека, получившего от богов дар бессмертия. По пути Гильгамеш приходит к Сидури, хозяйке трактира на берегу моря, которая пытается его утешить:

«Гильгамеш! Куда ты стремишься?
Жизни, что ищешь, не найдешь ты!

Боги, когда создавали человека,
 Смерть они определили человеку,
 Жизнь в своих руках удержали.
 Ты ж, Гильгамеш, насыщай желудок,
 Днем и ночью да будешь ты весел,
 Праздник справляй ежедневно,
 Днем и ночью играй и пляши ты!
 Светлы да будут твои одежды,
 Волосы чисты, водой омойся,
 Гляди, как дитя твою руку держит,
 Своими объятьями радуй супругу –
 Только в этом дело человека!»

Затем Гильгамеш приходит на остров блаженных к Утнапишти. Тот рассказывает Гильгамешу историю всемирного потопа, очевидцем которого он был и после которого получил вечную жизнь. Говорит Утнапишти и такие слова:

«Ты, Гильгамеш, исполнен тоскою,
 Плоть богов и людей в твоём теле таится:
 Как отец и мать тебя создали, такова твоя доля.
 Ярая смерть не щадит человека:
 Разве навеки мы строим дома?
 Разве навеки мы ставим печати?
 Разве навеки делятся братья?
 Разве навеки ненависть в людях?
 Разве навеки река несёт полые воды?»

Перевод И. М. Дьяконова

Жена Утнапишти, пожалев Гильгамеша, уговаривает мужа одарить его на прощанье, и Утнапишти открывает герою тайну цветка вечной молодости. Гильгамеш достаёт его со дна моря, но не успевает им воспользоваться: на обратном пути, пока он купался, цветок похитила змея и тут же помолодела, сбросив кожу.

Поэма завершается тем, что измученный скитаниями Гильгамеш возвращается в Урук, терзаемый горем и с пустыми руками. Однако его внутренняя тревога и долгие поиски глубоко изменили его, сделав не только «все видавшим до края моря», но и «постигшим мудрость», «все пронизавшим: сокровенное видел он, тайное ведал».

Межпредметный проект

- Прочитай записанную Петру Испиреску румынскую народную сказку *Молодость без старости и жизнь без смерти*, герой которой ищет бессмертия.
- С помощью справочных материалов или собственных знаний объясни значение следующих символов с точки зрения идеи о бессмертии: птица Феникс, философский камень, живая вода.

Город Урук (историческая реконструкция)

Ad hoc

- Сколько приблизительно сотен лет назад появились первые шумерские сказания о Гильгамеше? На скольких древних языках они были написаны?

Работа с текстом

1 Зайди на обучающую платформу TED-Ed и найди фильм *The epic of Gilgamesh, the king who tried to conquer death* (Эпос о Гильгамеше – царе, который пытался одолеть смерть). Посмотри фильм, а затем ответь на приведенные ниже вопросы.

- Когда и где был найден Эпос о Гильгамеше?
- Что разгневало Иштар?
- Как был наказан Энкиду?
- Почему Гильгамеш отправился на поиски бессмертия?
- Кто посоветовал Гильгамешу отказаться от поиска бессмертия?
- Какой магический предмет мог даровать бессмертие?
- Кто украл этот предмет?
- Что пообещал себе Гильгамеш?
- Как Гильгамеш сделал так, чтобы его опыт остался в памяти будущих поколений?

2 Прокомментируй мотив дружбы между Гильгамешем и Энкиду, которая научила царя любви и ответственности по отношению к ближним.

3 Используя технику «6 почему?», дай толкование высказыванию Утнапишти: «Ярая смерть не щадит человека».

4 Объясни мотив тщетности человеческих усилий, суетности бытия и необратимого течения времени, опираясь на 2 риторических вопроса (на выбор) из следующего фрагмента: «Разве навеки мы строим дома?/ Разве навеки мы ставим печати?/ Разве навеки делаются братья?/ Разве навеки ненависть в людях?/ Разве навеки река несет полые воды?»

Одна из идей, которая красной нитью проходит через *Эпос о Гильгамеше*, – это тщетность усилий человека добиться вечной жизни, преодолеть смерть и стать подобным богам. Концовка эпоса подчеркивает мысль, что единственно доступное человеку бессмертие – это память в веках о его славных делах.

Проблема тщетности человеческой жизни и неизбежной несправедливости смерти, которая уравнивает всех, занимает большое место в литературе Древнего Востока, а также во всей позднейшей мировой литературе. Мотив суетности бытия (лат. *vanitas*) и обреченности человека на смерть и страдания можно найти в древнеегипетских поэмах *Песнь арфиста* и *Спор разочарованного со своей душой*, а также в ветхозаветной *Книге Иова* и в *Экклезиасте*.

Pro Domo

Минимальный уровень

- Приведи, перечитав эпизод встречи Гильгамеша с хозяйской трактира Сидури, 2 примера жизненных радостей и 2 примера моральных обязанностей простого смертного.

Средний уровень

- Обоснуй в связном тексте объемом 10–12 строк эпический характер *Эпоса о Гильгамеше*, учитывая его тему, описанные героические деяния, исключительные качества главного героя, а также структуру и объем текста.

Продвинутый уровень

- Ответь на вопрос: «Бессмертие – это дар или проклятие?», приведя по 4 аргумента «за» и «против».
- Напиши эссе объемом не менее 1 страницы, в котором были бы указаны элементы влияния *Эпоса о Гильгамеше* на более поздние тексты – например, на румынскую сказку *Молодость без старости и жизнь без смерти*, записанную Петре Испиреску, или на любой другой выбранный тобой текст.

Песнь песней

Песнь песней (др.-евр. *Шир ха-ширим* – «Прекраснейшая из песен») представляет собой сборник лирических песен на древнееврейском языке, включенный в канон *Ветхого Завета*. Согласно традиции, сочинение этих песен приписывается царю Соломону (X век до н. э.). Центральная тема сборника – пылкая любовь, что «как смерть, сильна». В качестве персонажей здесь фигурируют юная девушка Суламита и молодой человек, представленный как пастух, хотя иногда он называется женихом-царем, ассоциируемым с Соломоном, сыном Давида. Отголоски *Песни песней* присутствуют как в еврейской лирической и мистической поэзии, так и в поэзии других народов, принадлежащих к христианской цивилизации.

VIII

– Положи меня печатью на сердце,
Печатью на руку!
Ибо любовь, как смерть, сильна,
Ревность, как ад, тяжка,
Жаром жжет, –
Божье пламя она –
И не могут многие воды любовь погасить,
Не затопить ее рекам, –
Кто ценою своего достояния станет любовь покупать,
Тому заплатят презрением.

Перевод И. М. Дьяконова

Притчи Соломона

Книга *Притчи Соломона* содержит наставления, призванные направить людей к праведной и благочестивой жизни. Основные темы книги – стремление к знаниям, справедливости, трудолюбию, жизнь в смирении и страхе божием. Предлагая практические советы по различным аспектам жизни, книга подчеркивает важность мудрости и необходимость следовать божьим заповедям, чтобы достичь подлинного благополучия и процветания.

4.

- 7 Главное – мудрость: приобретай мудрость, и всем имением твоим приобретай разум. [...]
- 14 Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых;
- 15 оставь его, не ходи по нему, уклонись от него и пройди мимо;
- 16 потому что они не заснут, если не сделают зла; пропадает сон у них, если они не доведут кого до падения;
- 17 ибо они едят хлеб беззакония и пьют вино хищения.
- 18 Стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня.

Словарь терминов

● **Библейский канон** (от греч. *biblia* – «книги»): собрание текстов религиозного характера, отобранных и отредактированных многими поколениями еврейских ученых и переписчиков Священных писаний. Библия делится на две части: *Ветхий Завет* и *Новый Завет* (Евангелие). *Ветхий Завет*, написанный на древнееврейском языке, включает тексты, считающиеся священными как в иудаизме, так и в христианстве. В него входят историко-легендарные (*Пятикнижие*, *Книга Судей*, *Книги Царств*), поучительные (*Притчи Соломона*, *Экклесиаст*), лирические (*Песнь песней*, *Псалмы*), пророческие (*Книги пророков*) произведения. *Новый Завет*, написанный на греческом языке в I веке н. э., является Священным Писанием христиан: в нем рассказывается о жизни, деяниях и учении Иисуса Христа.

Вспомни!

■ Где тебе встречались выражения *соломоново решение* и *соломонова мудрость*? Что они означают?

Критические отзывы

«Хотя в ней содержится восхитительная поэзия, более трети древнееврейской Библии написано прозой – начиная от Бытия и до Книги Есфири. Прозаическое повествование составляет основу, на фоне которой излагается история Израиля и, по сути, история мира – от сотворения до эпохи персидского владычества. Гений классической греческой литературы проявился в стихотворном эпосе (Илиада и Одиссея Гомера), то же верно и для месопотамских эпосов, таких как Эпос о Гильгамеше; однако характерный стиль древнееврейской литературы – это повествование в прозе».

Джон Бартон

А́фос

- На каком языке и кем была написана Песнь песней?
- Что содержит книга Притчей Соломона?
- Почему Экклесиаст считается поучительным произведением?

Густав Доре, Царь Соломон в преклонных летах, гравюра (1892)

- 19 Путь же беззаконных – как тьма; они не знают, обо что споткнутся. [...]
- 23 Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни.
- 24 Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя.
- 25 Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да направлены будут прямо пред тобою.
- 26 Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды.
- 27 Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла,
- 28 потому что пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены.
- 29 Он же прямыми сделает пути твои, и шествия твои в мире устроит.

Синодальный перевод

Экклесиаст

Книга Экклесиаст, приписываемая царю Соломону, представляет собой размышление о смысле жизни и тщете человеческих усилий. Исследуя «все, что делается под небесами», автор приходит к выводу, что всё – «суета сует». Он подчеркивает, что жизнь полна неопределенности и противоречий, и призывает читателей радоваться жизни и помнить, что существование преходяще, а это, в свою очередь, приводит человека к смирению и мудрости. Подобно Притчам Соломона и Книге Иова, Экклесиаст относится к поучительной литературе Библии.

Глава 3

- 1 Всеу свой час, и время всякому делу под небесами:
- 2 Время родиться и время умирать,
Время насаждать и время вырывать насаждения,
- 3 Время убивать и время исцелять,
Время разрушать и время строить,
- 4 Время плакать и время смеяться,
Время рыданию и время пляске,
- 5 Время разбрасывать камни и время складывать камни,
Время обнимать и время избегать объятий,
- 6 Время отыскивать и время дать потеряться,
Время хранить и время тратить,
- 7 Время рвать и время шивать,
Время молчать и время говорить,
- 8 Время любить и время ненавидеть,
Время войне и время миру.

Перевод И. М. Дьяконова

Работа с текстом

1 Выбери вариант, который, на твой взгляд, больше всего соответствует слову *притча* в *Притчах Соломона*. Обоснуй свой выбор.

- Пословица
- Наставление
- Поучительный рассказ
- Пример
- Наказ

2 Замени подчеркнутые слова подходящими синонимами:
Приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум.

2.1. Переформулируй своими словами смысл этого наставления.

3 Найди цитаты в *Притчах Соломона*, которые соответствовали бы следующим темам:

Темы	Цитаты
Сила слова	
Мудрость	
Соблюдение закона и стремление к справедливости	
Страх Божий	
Стремление избегать беззакония и искушений	

4 Проанализируй роль антитезы в приведенном выше фрагменте из *Екклесиаста*.

4.1. Прокомментируй смысл антитезы: «Время рвать и время сшивать,/ Время молчать и время говорить».

4.2. Объясни повтор слова *время*.

Pro Domo

Минимальный уровень

- Соломон был легендарным царем Израиля, известным своей мудростью, справедливым судом и большим вкладом в развитие своего царства. Найди 5 интересных фактов о нем (например: Соломон построил первый храм в Иерусалиме – духовный центр иудаизма и место поклонения народа Израиля).

Средний уровень

- Опиши ситуацию, которая начиналась бы с утверждения: «Я предложил им разрубить ребенка пополам, когда...»

Продвинутый уровень

- Напиши воображаемое интервью с царем Соломоном. Сформулируй 7 вопросов, отражающих дилеммы современной жизни, которые ты задал(а) бы мудрому царю, и 3 личные оценки, касающиеся актуальности приписываемых ему текстов.

Межпредметный проект

■ Проведи исследование на тему «Какие библейские тексты стали источником вдохновения для художников эпохи Возрождения?».

1. Начни с анализа следующих знаменитых картин, вдохновленных *Библией*: *Вавилонская башня* Питера Брейгеля Старшего, *Сотворение Адама* Микеланджело Буонарроти, *Тайная вечеря* Леонардо да Винчи и др.

2. Собери сведения по каждому сюжету, вдохновленному библейским текстом, раскрыв его смысл в письменном источнике.

3. Сравни литературную трактовку с ее художественным воплощением в живописи.

4. Сформулируй выводы о том, почему древняя литература (в частности, древнееврейская) на протяжении веков служила источником вдохновения для художников.

Питер Брейгель Старший, *Вавилонская башня* (1563)

Цюй Юань

Цюй Юань (340–278 гг. до н. э.) – первый поэт древнего Китая, чье имя дошло до наших дней. Он считается основателем китайской письменной поэзии, в которой фольклорные традиции переплетаются с глубоко личной лирикой. Стихи из цикла *Вопросы к небу* посвящены сотворению мира и подвигам мифологических героев. Упомянутые в них принципы *инь* и *ян*, согласно китайской философии, являются основополагающими элементами, составляющими Вселенную и обеспечивающими равновесие и взаимозависимость природных явлений.

像教行子孔師光

У Даоцзы, *Портрет Конфуция* (рисунок VIII века)

При жизни Конфуций сделал блестящую политическую карьеру. После того как он покинул свой пост при дворе Царства Чжоу, он многие годы путешествовал по другим китайским землям. Вернувшись, он впервые в Китае основал частную школу, где преподавались четыре дисциплины: мораль, язык, политика и литература. Кроме того, Конфуций занимался изучением исторических документов и отредактировал *Книгу песен* (*Ши цзин*), *Книгу перемен* (*И цзин*) и другие сочинения. Его идеи оказали огромное влияние на историю, культуру и различные стороны общественной жизни Китая.

Вопросы к небу

Каков был довременный мир –
Чей может высказать язык?
Кто Твердь и Землю – «Верх» и «Низ»
Без качеств и без форм постиг?

«Был древний хаос», – говорят.
Кто четкости добился в нем?
В том, что кружилось и неслоь,
Кто разобрался? Как поймем?

Во тьме без дна и без краев
Свет зародился от чего?
Как два начала «инь» и «ян»
Образовали вещество?

«Девятислойный» небосвод
Когда послойно разберут?
Все чьим-то создано трудом!
Кем начат этот вечный труд?

Перевод А. Е. Адалис

Конфуций

Конфуций (551–479 гг. до н. э.) – древнекитайский философ и педагог, основатель конфуцианства. Главным источником сведений о его личности и учении является сборник *Суждения и беседы* (*Луньюй*), составленный его учениками. В центре внимания Конфуция находились проблема человека и его интеллектуальные и нравственные качества. Он первым сформулировал концепцию идеального человека (добродетельного и благородного не по происхождению, а по высокому уровню образования и культуры), главными чертами которого являются сострадание и любовь к людям.

Суждения и беседы

1.6. Учитель сказал:

– Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем,

А d hoc

- В чем состоит значение творчества Цюй Юаня для китайской литературы?
- Какую философскую систему основал Конфуций?
- Что, по мнению Конфуция, включает в себя понятие *идеальный человек*?
- Что основал Лао-цзы?

но близки к тем, в ком есть человечность. Если при этом остаются силы, то стремятся обрести ученость.

15.6. Цзычжан спросил о том, что значит проявить себя.

Учитель ответил:

– Если твои речи честны и правдивы, а поступки благородны и исполнены почтительности, то проявишь себя даже в землях варваров. Но как сможешь проявить себя, пусть даже и в родных краях, если речи твои лживы и нечестны, а поступки лишены благородства и почтительности? Когда стоишь, то должен видеть это мысленно перед собой, а едешь в повозке – видеть это, словно оно прислонилось к перекладине. Тогда только и сможешь проявить себя.

Цзычжан записал это на своем поясе.

15.21. Учитель сказал:

– Благородный муж взыскателен к себе,

Малый человек взыскателен к другим.

Перевод И. И. Семененко

Лао-цзы

Лао-цзы (VI век до н. э.) – китайский философ, который считается основателем даосизма и автором знаменитого трактата *Книга Пути и Добродетели* (*Дао дэ цзин*). В основе его воззрений лежит идея *дао* – пути, который можно понимать как источник Вселенной и одновременно как закон, определяющий все изменения в ней. Особое место в учении Лао-цзы занимает принцип *у вэй* («недеяние»), означающий уважение к природе и жизнь в гармонии с *дао*, избегание насилия и принуждения, стремление позволить вещам развиваться в их естественном ритме. Одним из крупнейших мыслителей, продолживших и развивших даосские идеи, был Чжуан-цзы.

Дао дэ цзин

47

Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно видеть естественное *дао*. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает [всё]. Не видя [вещей], он проникает в их [сущность]. Не действуя, он добивается успеха.

Перевод Ян Хин-Шуна

Ex libris

Одна из самых известных китайских притч, раскрывающих идею о том, что любое восприятие может быть обманчивым, была рассказана Чжуан-цзы в книге, названной его именем:

«Человек видит во сне, что он бабочка. Он легко порхает с цветка на цветок, раскрывая и складывая крылья, и уже не помнит, что был человеком.

Проснувшись, он с удивлением понимает, что он человек. Но был ли он человеком, которому приснилось, что он бабочка? Или бабочкой, которой снится, что она человек?

Говорят, никто так и не смог найти ответ на этот вопрос».

Вспомни!

- Что означал этот символ в древнекитайской культуре?
- Где он тебе уже встречался и в каком контексте он был использован?

Сэмюэл Н. Крамер, *История начинается в Шумере* (1956)

В центре событий [*Эпоса о Гильгамеше*] – человек, который любит и ненавидит, горюет и радуется, дерзает и изнемогает, надеется и отчаивается. Правда, и тут не обходится без богов: сам Гильгамеш, в соответствии с традициями мифотворчества своего времени, на две трети бог и только на одну треть – человек. Но именно Гильгамеш-человек определяет всё развитие эпоса. Боги и их дела составляют лишь фон сказаний, так сказать обрамление, в рамках которого развивается драма героя. И как раз человеческое начало придает этой драме всеобъемлющее, непреходящее значение.

Проблемы и устремления, о которых идет речь в эпосе, близки всем народам всех времен.

Это потребность в дружбе, восхваление верности, жажда личной славы, страсть к подвигам и приключениям, неистребимый страх перед неизбежной смертью и всепоглощающее стремление к бессмертию. Все эти противоречивые чувства, вечно тревожащие человеческие сердца, составляют основу сказаний о Гильгамеше, и они придают этой поэме качества, позволившие ей преодолеть границы пространства и времени. Нет ничего удивительного в том, что *Эпос о Гильгамеше* оказал сильное влияние на эпические произведения близких к нему эпох. Даже сегодня нас волнует общечеловеческая тема поэмы, первозданная мощь трагедии древнего героя.

Перевод Ф. Л. Мендельсона

Артур Вейгалл, *Краткая история Древнего Египта* (1934)

В то время [в XXVIII веке до н. э.] Египет, вероятно, был самой цивилизованной и самой просвещенной страной в мире, а его народ – самым организованным и хорошо управляемым. Сегодня мы нередко слышим о мнимой жестокости фараонов, о рабах, строивших пирамиды под беспощадным бичом надсмотрщиков, о жертвах, брошенных крокодилам, и так далее; но всякий, кто изучает этот древний народ, вскоре понимает, что он должен был быть куда более гуманным и иметь гораздо большее уважение к человеческой жизни, чем любое из соседних племен и государств.

Там, где в жизни присутствует жестокость, ее отражение можно увидеть в живописи или скульптуре; но в древнеегипетском искусстве почти нет изображений насилия, кроме сцен сражений. Все исполнено благопристойности, достоинства и доброжелательности; и уже на ранних этапах истории страны мы видим заявления о нравственности, доброте и высоких идеалах, которые каждый египтянин любил делать в надежде, что память о нем будут чтить в веках.

Перевод И. Пилкина

Лев Николаевич Толстой, *Изложение китайского учения* (1904)

Сущность китайского учения такая:

Истинное (великое) учение научает людей высшему добру – обновлению людей и пребыванию в этом состоянии. Чтобы обладать высшим благом, нужно 1) чтобы было благоустройство во всем народе. Для того чтобы было благоустройство во всем народе, нужно 2) чтобы было благоустройство в семье. Для того чтобы было благоустройство в семье, нужно 3) чтобы было благоустройство в самом себе. Для того что-

бы было благоустройство в самом себе, нужно 4) чтобы сердце было чисто, исправлено. (Ибо где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше.) Для того чтобы сердце было чисто, исправлено, нужны 5) правдивость, сознательность мысли. Для того чтобы была сознательность мысли, нужна 6) высшая степень знания. Для того чтобы была высшая степень знания, нужно 7) изучение самого себя.

Работа с текстом

А. Вопросы к небу Цюй Юаня

- 1 Выбери из текста подходящие фрагменты, отражающие следующие состояния лирического героя:

• благочестие • любопытство • восхищение

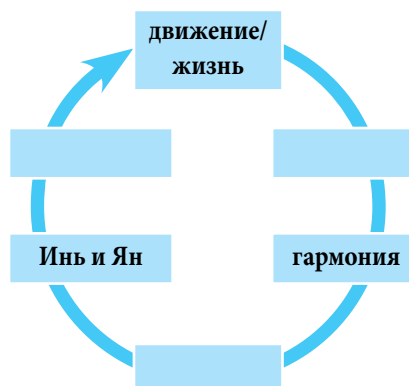
1.1. К кому обращается лирический герой?

- 2 Заполни диаграмму, продолжив цепочку чудес, которые удивляют и восхищают лирического героя.

- 3 Прокомментируй фрагмент: «Как два начала «инь» и «ян»/ Образовали вещество?», опираясь на следующие пояснения элементов символа:

- дополняющие друг друга противоположности (Инь = женское, пассивное, спокойное начало; Ян = мужское, активное, динамичное начало);
- равновесие; • преобразование.

3.1. Соотнеси этот символ с темой происхождения Вселенной.

В. Луньюй Конфуция

- 4 Сформулируй несколько правил поведения, изложенных учителем в приведенных фрагментах.

- 5 Аргументируй степень актуальности той модели поведения, которую учитель предложил Цзычжану.

5.1. Приведи аргументы «за» или «против» позиции, выраженной учителем: «Благородный муж взыскателен к себе,/ Малый человек взыскателен к другим».

С. Книга Пути и Добродетели Лао-цзы

- 6 Проанализируй, используя Таблицу Т, следующий фрагмент: «Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает [всё]».

Pro Domo

Минимальный уровень

- Изучи жизнь Конфуция и собери 5 интересных фактов о нем.

Средний уровень

- Прокомментируй высказывания Конфуция, обосновав их актуальность:
- Что бы ты ни делал, делай это от всего сердца.
 - Все люди одинаковы, отличают их лишь привычки.
 - Тому, кто знает все ответы, еще не были заданы все вопросы.

Продвинутый уровень

- Составь импровизированную беседу в чате с участием трех китайских мыслителей: Конфуция, Лао-цзы и Чжуан-цзы.
- Опиши темы, которые они могли бы обсудить, используя фрагменты из их текстов.

Итоговый тест

Ad augusta per angusta!

● Знание и понимание	
1) Объясни понятия <i>всемирная литература</i> и <i>миф</i> .	10 б.
2) Соотнеси каждого бога из греческого пантеона с соответствующим богом из римского пантеона. <i>Греческий пантеон:</i> Зевс, Гера, Посейдон, Афина, Артемида, Аres, Афродита, Гефест, Гермес. <i>Римский пантеон:</i> Юпитер, Нептун, Диана, Венера, Вулкан, Меркурий, Марс, Минерва, Юнона.	10 б.
3) Найди соответствия:	10 б.
Шумеро-вавилонская литература •	• <i>Притчи Соломона</i>
Древнееврейская литература •	• <i>Вопросы к небу</i>
Древнекитайская литература •	• <i>Книга Пути и Добродетели</i>
Древнеегипетская литература •	• <i>Эпос о Гильгамеше</i>
Древнеиндийская литература •	• <i>Песнь песней</i>
	• <i>Песня арфиста</i>
	• <i>Махабхарата</i>
	• <i>Луньей</i>
	• <i>Экклесиаст</i>
	• <i>Веды</i>
4) Продолжи высказывание: – Космогонические мифы посвящены... – Героические мифы рассказывают... – Этиологические мифы объясняют... – Антропогонические мифы повествуют...	15 б.
● Моделирование и применение	
5) Проиллюстрируй (в связном тексте объемом не менее 0,5 страницы) значение появления письма для развития древних цивилизаций.	15 б.
6) Сравни (в тексте объемом 7–10 строк) космогонические образы в <i>Библии</i> с аналогичными в <i>Махабхарате</i> , указав как минимум 1 сходство и 1 различие.	15 б.
● Воображение и творчество	
7) Представь, как выглядела бы амазонка в наши дни, в мире высоких технологий. Какими навыками она обладала бы? Какие знания ей были бы необходимы? Какое оружие она бы использовала? Кто были бы ее враги? Создай эскиз ее портрета в связном тексте объемом не менее 0,5 страницы.	25 б.
Всего: 100 баллов	

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Греко-римская Античность заложила основы европейской цивилизации. Достижения древних греков и римлян в области искусства, литературы, философии и науки сыграли важнейшую роль в развитии человеческого познания и творчества. Многие идеи, открытия и шедевры Античности до сих пор сохраняют значение бесспорных эстетических, этических и познавательных ориентиров, вызывают интерес и восхищение, являются источником подражания, объектами изучения и переосмысления.

Литература Древней Греции отразила важнейшие этапы истории греческого общества. В *архаический период* (до VIII–VII вв. до н. э.) устное народное творчество греков существовало в форме песен и прозаических преданий. Широко распространены были трудовые и любовные песни, военные и культовые гимны, заклинания, религиозные песнопения, разнообразные пословицы, изречения и правила поведения. Из поколения в поколение передавались сведения о родословных и предания о предках, которые вместе с мифами о героях стали источником первых крупных эпических поэм. Самыми древними героическими поэмами греков, в которых отразились некоторые исторические реалии и традиции крито-микенской цивилизации (IV–II тыс. до н. э.), были *Илиада* и *Одиссея*, приписываемые легендарному поэту Гомеру. В VII веке до н. э. появляются дидактические поэмы Гесиода – *Труды и дни* и *Теогония*, которые не только пересказывают отдельные мифологические сюжеты или дают практические советы, но и рассказывают о судьбе самого автора.

Также в архаический период, с распространением письменности, возникает авторская поэзия на самые разные темы: любовь, красота, гражданский долг, радости жизни, честь, отвага и др. Греческая лирика исполнялась как в форме декламации, так и в сопровождении музыки. Это различие обусловило деление лирических жанров на две большие группы: *декламационная лирика*, к которой относились *элегия* (Солон, Каллин, Тиртей, Феогнид, Мимнерм) и *ямб* (Симонид Аморгский, Архилох), и *песенная лирика* (*мелос*), которая делилась на *сольную* (Алкей, Сапфо, Анакреон, Стесихор) и *хоровую* (Алкман, Вакхилид, Пиндар).

В конце VI века до н. э., и особенно после греко-персидских войн, в городе-государстве (полисе) Афины возникает и утверждается новая форма правления – демократия. Этот процесс способствовал превращению Афин в V–IV вв. до н. э. в культурный, интеллектуальный, военный и экономический центр греческого мира и ознаменовал эпоху расцвета искусства и литературы. Именно тогда, в *классический период* литературы Древней Греции, центральное место занимала драма с двумя ее основными жанрами: *трагедия* (Эсхил, Софокл, Еврипид) и *комедия* (Аристофан, Менандр). Тесно связанный с религиозными традициями, особенно с культом бога

Словарь терминов

● **Античная литература** (от лат. *antiquus* – «древний»): это понятие обычно относится к литературе Древней Греции и Древнего Рима, которая развивалась с VIII века до н. э. до V века н. э. Греческая литература появилась раньше римской и оказала значительное влияние на ее развитие. Литературы Древней Греции и Древнего Рима обладают чертами, свойственными всем древним литературам: преобладание мифологических тем и мотивов; развитие и распространение более или менее устойчивых (традиционных) литературных форм; создание большого количества текстов (художественных, дидактических, а также научных) в стихотворной (поэтической) форме. Кроме того, в рамках античных литератур сложилось большинство эпических, лирических и драматических жанров, а также были разработаны основные стилистические, риторические и композиционные приемы литературного творчества.

Вспомни!

- С чем у тебя ассоциируется Античность? Приведи примеры и аргументы.
- Назови 7 чудес света. Какие из них относятся к греческой культуре?

Отто фон Корвен, *Память человечества* (1850). Гравюра, изображающая Александрийскую библиотеку

Э то интересно

Одним из чудес древнего мира был Александрийский маяк высотой 111 метров. Однако наибольшую славу Александрии принес знаменитый Мусейон – центр культуры и научных исследований, основанный царем Птолемеем I Сотером в III веке до н. э. Мусейон считается первым университетом в мире, где трудились и творили многие поэты, филологи, философы и ученые. В I веке до н. э. в библиотеке Мусейона насчитывалось около 700 тысяч книг. Гибель этой библиотеки в результате пожара (предположительно около 273 года н. э.) стала невосполнимой культурной утратой для всего человечества.

А д hoc

■ Найдите в предложенном тексте указание на три литературных жанра, время их появления и характерные для них темы.

Диониса, театр играл важнейшую роль в жизни общества, способствуя гражданскому единству и воспитанию граждан греческого полиса в духе демократии, утверждению социальных и нравственных ценностей (добродетели, справедливости, ответственности), обсуждению и отражению политических проблем времени, отдельных идей и явлений.

В этот же период развивается и древнегреческая проза. Условия прямой демократии в древнегреческом полисе стимулировали развитие ораторского искусства и публичной речи, сила убеждения которой заключалась в аргументированном и логически выстроенном содержании, а также в ее художественной подаче. Одним из самых известных ораторов Античности считается Демосфен, который стремился при помощи своих речей защитить независимость Афин от вторжения Македонии. Историческая проза представлена в это время трудами Геродота (которого называют «отцом истории»), Фукидида и Ксенофонта, а философская проза – произведениями двух величайших мыслителей древнегреческой Античности: Платона и Аристотеля.

Во второй половине IV века до н. э., с установлением власти Македонии, система греческих полисов уступила место политическому объединению, находившемуся под единой монархической властью. Завоевательные походы Александра Македонского привели к формированию эллинистической цивилизации, сочетавшей элементы греческой культуры и культур Среднего Востока и Центральной Азии. После завоевания Египта центром эллинской культуры становится Александрия, где возникает знаменитая школа александрийских поэтов (Каллимах, Феокрит, Аполлоний Родосский). *Эллинистический период* (III–II вв. до н. э.) отличался расцветом точных наук (математики, физики, астрономии), началом филологических исследований, появлением крупных философских школ (стоицизма, эпикуреизма и скептицизма).

Со II века до н. э. и до V века н. э. Греция и другие эллинистические страны находились под властью Римской империи, а греческая культура развивалась в тесной связи с латинской. В *эллинистическо-римский период* греческая литература представлена творчеством философов-моралистов Эпиктета, Марка Аврелия и Плутарха. Большой популярностью пользовался сатирик Лукиан. Новым литературным жанром, появившимся в это время, стал *роман* (Харитон, Лонг, Гелиодор, Ксенофонт, Ахилл Татий), который получил значительное развитие во II–III вв. н. э. Основными его темами были приключения, любовь и переменчивая судьба героев. С IV века н. э., с утверждением христианской культурной традиции, многие жанры греческой литературы становятся частью христианской литературы, положив тем самым начало *византийской литературе*.

ГОМЕРОВСКИЙ ЭПОС

Гомер

Илиада и *Одиссея* – самые древние эпические поэмы Европы и одновременно первые письменные произведения литературы Древней Греции. Они были созданы в период между IX и VII веками до н. э. и исполнялись в устной форме профессиональными рапсодами. Согласно традиции, создание этих поэм приписывается легендарному аэду Гомеру.

Уже в античное время не было каких-либо достоверных сведений о его личности. По преданию, семь греческих городов спорили между собой за честь называться родиной Гомера. Фантастические легенды рассказывают о божественном происхождении Гомера, о его бесчисленных странствиях по городам Греции, об его участии в описываемых событиях или личном знакомстве с персонажами эпоса. Указывалось даже на существование в древности религиозного культа этого сказителя.

Имя «Гомер» древние считали нарицательным. Оно толковалось как «слепец» или «заложник». Поэтому дошедший до нас бюст Гомера изображает его с незрячими глазами, обращенными к небу. Вероятно, таким способом древние хотели подчеркнуть дар поэтического ясновидения, посланный поэту богами взамен зрения.

Отсутствие каких-либо достоверных сведений о личности Гомера, а также наличие в приписываемых ему поэмах некоторых противоречий, сюжетных неувязок и стилистических различий стали причиной возникновения *гомеровского вопроса* – совокупности проблем филологического, исторического и археологического характера, связанных с изучением происхождения поэм *Илиада* и *Одиссея*, а также личности их автора.

В XVIII веке появилась гипотеза, согласно которой гомеровские поэмы были составлены путем объединения нескольких героических песен, связанных общим мифологическим сюжетом (Троянская война). Предпринимались многочисленные попытки доказать, что обе поэмы – творение нескольких поколений аэдов, а имя Гомер стало общим именем, за которым скрываются многие анонимные авторы. С другой стороны, сторонники «единой теории» считают, что существовал один автор *Илиады* и *Одиссеи*. В качестве главного аргумента в этом случае приводится композиционное единство поэм, четкая и симметричная организация текстов, а различные противоречия внутри них объясняются позднейшими вставками или устным характером эпического творчества. Большинство современных ученых придерживаются именно этой теории.

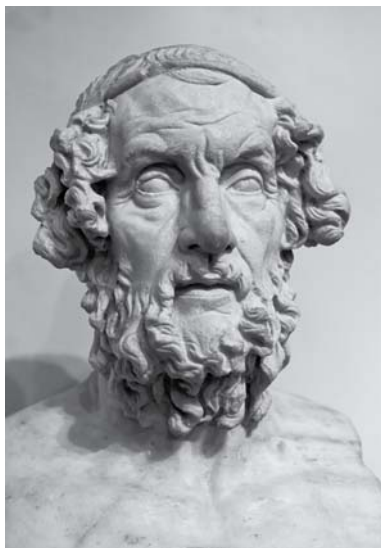
Илиада и *Одиссея* основаны на сюжетах Троянского цикла мифов, которые рассказывают о событиях, связанных с походом греческих (ахейских) племен против города Трои (Илиона). Согласно мифам, поводом к этой войне стало похищение троянцем Парисом

Словарь терминов

- **Аэд** (от греч. *aíodos* – «певец»): профессиональный певец в Древней Греции, который сочинял и исполнял эпические песни. Аэды выступали в домах аристократов либо перед народом во время праздников. Традиция часто описывает их как слепых, что мешало им заниматься физическим трудом и побуждало зарабатывать на жизнь пением. Искусство аэдов передавалось из поколения в поколение и включало знания о традиционном эпическом языке, стихосложении, модуляции голоса и выразительной жестикуляции. Все это способствовало развитию эпического стиля, подготовившего почву для основополагающих произведений древнегреческой литературы – *Илиады* и *Одиссеи*.
- **Рапсод** (от греч. *rapsodos* – «сшиватель песен»): исполнитель эпических песен в Древней Греции, известный тем, что декламировал поэмы, сочиненные аэдами, не создавая собственных произведений.

Работа в парах

- Обсудите мифы, посвященные Троянской войне. Какие выражения, связанные с этим событием, вам известны? Что они означают?

Портрет Гомера, латинская копия с оригинала эпохи эллинизма (I в. до н. э. – II в. н. э.)

красавицы Елены – жены Менелая, спартанского царя. Очевидно, Троянская война – реальное историческое событие микенской эпохи, имевшее место в XIII–XII веках до нашей эры.

Образ древней материальной культуры, а также архаических общественных отношений, представленных в гомеровских поэмах, показывает, что эти произведения были созданы в разные эпохи. С хронологической точки зрения, временная дистанция между ними настолько велика, что их появление было невозможно в течение жизни одного человека.

Раньше всего появилась *Илиада* – поэма о войне, отражающая эпоху завоевательных походов древних греков, человеческий идеал которой воплощен в образе доблестного Ахилла. Сюжет же *Одиссеи* связан с периодом колонизации греками средиземноморского побережья, с эпохой, когда утверждаются и ценятся качества нового типа героя – предприимчивого, смелого, обладающего практическим умом.

Гомеровские поэмы имеют ряд характерных стилистических особенностей. Прежде всего, особое внимание в них уделяется подробным описаниям оружия (например, щита Ахилла), морского снаряжения, природных явлений. Кроме того, в текстах встречается множество повторов (фрагменты диалогов, рассказы персонажей, описания природы или сражений), функция которых заключалась в том, чтобы напомнить слушателям о какой-то ситуации и облегчить восприятие песни.

Специфическим элементом гомеровских поэм являются постоянные эпитеты, сопровождающие имена героев, богов или природных явлений. Часто встречаются сравнения, нередко весьма развернутые, которые превращаются в самостоятельные повествовательные фрагменты внутри поэм.

Окончательная редакция гомеровских поэм и их запись были осуществлены лишь в VI веке до н. э. по приказу афинского царя Писистрата. Гораздо позже alexandрийские филологи разделили каждую поэму на 24 песни в соответствии с количеством букв древнегреческого алфавита. Это деление стало традиционным и сохраняется до наших дней.

Ad hoc

- Сколько примерно веков назад были записаны *Илиада* и *Одиссея*?

Действие *Илиады* происходит в последний, десятый год Троянской войны. Сюжет поэмы начинается с гнева Ахилла – самого сильного героя ахейцев, оскорбленного Агамемноном, предводителем греческого войска. Последующие события являются следствием этого гнева и отказа Ахилла участвовать в сражениях. Лишь смерть убитого Гектором Патрокла, лучшего друга Ахилла, возвращает его на поле боя. Ахилл наносит поражение троянцам и убивает Гектора, сына Приама (царя Трои). Поэма завершается описанием похорон Гектора.

Главный герой поэмы – Ахилл, воплощающий образ идеального воина Античности, наделенного безграничной физической силой, храбростью и божественной красотой. В то же время Ахилл – молодой, страстный и очень чувствительный человек. Это не противоречит образу сурового воина, а, напротив, делает его более человеческим. Образ Ахилла дополняет фигура Гектора – предводителя троянского войска. Поэт с большой симпатией рисует его портрет, так как он вынужден защищать родину от захватчиков. Для него честь и долг превыше всего. Гектор ничуть не уступает Ахиллу, а его смерть предопределена судьбой (роком).

Галерея женских образов в *Илиаде* представлена Еленой Спартанской (возлюбленной Патрокла), Андромахой (женой Гектора), Гекубой (женой царя Приама) и Брисеидой (наложницей Ахилла). Елена Спартанская, находящаяся под покровительством Афродиты, богини любви, стала символом женской красоты и одним из первых примеров мотива «роковой женщины» в мировой литературе. Даже старейшины Трои признавали, что такая божественная красота могла вызвать настоящую войну: «Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы/ Брань за такую жену и беды столь долгие терпят:/ Истинно, вечным богиням она красотой подобна!»

Хотя гомеровским поэмам присуща объективная, строгая и безличная манера повествования, некоторые реплики рассказчика или персонажей отражают отношение Гомера к теме изложения. Так, в *Илиаде* старик Нестор говорит: «Тот беззаконен, безроден, скиталец бездомный на свете,/ Кто междоусобную брань, человекам ужасную, любит!» Подобные высказывания свидетельствуют о гуманизме гомеровских поэм, которые осуждают ненависть и убийство, прославляют радость жизни, храбрость, любовь к родине, дружбу, мудрость, уважение к старшим и т. д.

Война и безнравственная агрессия осуждаются поэтом в той же мере, в какой возвеличивается патриотический героизм. В этом смысле очевидна симпатия Гомера к Гектору (благородному воину, который сражается и погибает, защищая Трои), но не к Ахиллу-мстителю, облик которого ассоциируется с жестоким образом бога Ареса: «Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих небо!/ Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да распри!»

Таким образом, *Илиада* соединяет героические картины с гуманистическим посылом, показывая войну во всей ее сложности. А боль, испытанная из-за смерти Патрокла и смиряющая гнев Ахилла (изначально мстителя), становится в финале поэмы одним из самых впечатляющих образов очеловечивания воина-героя в мировой литературе.

Словарь терминов

- **Героический эпос:** жанр эпической поэзии, в котором наряду с людьми действуют божественные или сверхъестественные силы. Эпос может быть народным, созданным анонимными певцами (например, *Илиада*), или книжным, принадлежащим перу известных авторов (например, *Потерянный рай* Джона Мильтона). По содержанию различают несколько разновидностей эпоса: героический (*Энеида* Вергилия), религиозный (*Божественная комедия* Данте Алигьери), героико-комический (*Цыганияда* Иона Будаи-Деляну).

Жак-Луи Давид, *Гнев Ахилла* (1819). Слева направо: Ахилл, Клитемнестра, Ифигения и Агамемнон

Критические отзывы

«Вот один из самых знаменитых эпизодов *Илиады*. Идет первый большой бой, описанный в поэме. Ахилл уже поссорился с Агамемноном и уже отстранился от битв, но греки еще сильны и теснят троянцев. Тогда троянский вождь Гектор покидает поле сражения и идет в Трою: пусть троянские женщины помянутся враждебной Афине – может быть, она смилостивится и пощадит троянцев. Отдав распоряжения, он хочет увидеть свою жену Андромаху и своего младенца-сына Астианакта («Градовластителя»): вдруг он погибнет в бою и больше их не увидит? И он встречает их у самых ворот, ведущих к полю боя. В общем ходе событий *Илиады* это пауза, передышка, обо всем этом можно было бы и совсем не рассказывать, но Гомер вмещает сюда и трагический контраст грозной военной и мирной семейной жизни, и – в словах Андромахи – эпизод из начальных лет Троянской войны, и – в предвиденье Гектора – грядущий исход войны, и долг тех, кто со щитом, и долю тех, кто за щитом».

Михаил Гаспаров

- Внимательно прочитай предложенный фрагмент поэмы.
- Найди слова, отмеченные звездочкой, которые являются синонимами следующих слов: «шлем», «прах», «одетая в богатые одежды».

Песнь шестая

Подле него Андромаха стояла, лиющая слезы;
 Руку пожала ему и такие слова говорила:
 «Муж удивительный, губит тебя твоя храбрость! ни сына
 Ты не жалеешь, младенца, ни бедной матери; скоро
 Буду вдовой я, несчастная! скоро тебя аргивяне,
 Вместе напавши, убьют! а тобою покинутой, Гектор,
 Лучше мне в землю сойти: никакой мне не будет отрады,
 Если, постигнутый роком, меня ты оставишь: удел мой –
 Горести! Нет у меня ни отца, ни матери нежной! [...]»
 Гектор, ты всё мне теперь – и отец, и любезная мать,
 Ты и брат мой единственный, ты и супруг мой прекрасный!
 Сжался же ты надо мною и с нами останься на башне,
 Сына не сделай ты сирым, супруги не сделай вдовою». [...]

Ей отвечал знаменитый, шоломом* сверкающий Гектор:
 «Всё и меня то, супруга, не меньше тревожит; но страшный
 Стыд мне пред каждым троянцем и длинноодежной троянкой,
 Если, как робкий, останусь я здесь, удаляясь от боя.
 Сердце мне то запретит; научился быть я бесстрашным,
 Храбро всегда меж троянами первыми биться на битвах,
 Славы доброй отцу и себе самому добывая!
 Твердо я ведаю сам, убеждаясь и мыслью и сердцем,
 Будет некогда день, и погибнет священная Троя,
 С нею погибнет Приам и народ копыеносца Приама.
 Но не столько меня сокрушает грядущее горе
 Трои, Приама родителя, матери дряхлой, Гекубы,
 Горе тех братьев возлюбленных, юношей многих и храбрых,
 Кои полягут во прах под руками врагов разъяренных,
 Сколько твое, о супруга! тебя меднолатный ахеец,
 Слезы лиющую, в плен повлечет и похитит свободу!
 И, невольница, в Аргосе будешь ты ткать чужеземке,
 Воду носить от ключей Мессеиса или Гиперея,
 С ропотом горьким в душе; но заставит жестокая нужда!
 Лиющую слезы тебя кто-нибудь там увидит и скажет:
 Гектора это жена, превышавшего храбростью в битвах
 Всех конеборцев троян, как сражались вкруг Илиона!
 Скажет – и в сердце твоём возбудит он новую горечь:
 Вспомнишь ты мужа, который тебя защитил бы от рабства!
 Но да погибну и буду засыпан я перстью* земною
 Прежде, чем плен твой увижу и жалобный вопль твой услышу!»

Рек – и сына обнять устремился блистательный Гектор;
 Но младенец назад, пышноризой* кормилицы к лону
 С криком припал, устрашася любезного отчего вида,
 Яркую медью испуган и гребнем косматовласатым,
 Видя ужасно его закачавшимся сверху шелома.
 Сладко любезный родитель и нежная мать улыбнулись.
 Шлем с головы немедля снимает божественный Гектор,
 Наземь кладет его, пышноблестящий, и, на руки взявши
 Милого сына, целует, качает его и, поднявши,
 Так говорит, умолая и Зевса, и прочих бессмертных:
 «Зевс и бессмертные боги! о, сотворите, да будет
 Сей мой возлюбленный сын, как и я, знаменит среди граждан;
 Так же и силою крепок, и в Трое да царствует мощно.
 Пусть о нем некогда скажут, из боя идущего видя:
 Он и отца превосходит! И пусть он с кровавой корыстью
 Входит, врагов сокрушитель, и радует матери сердце!»

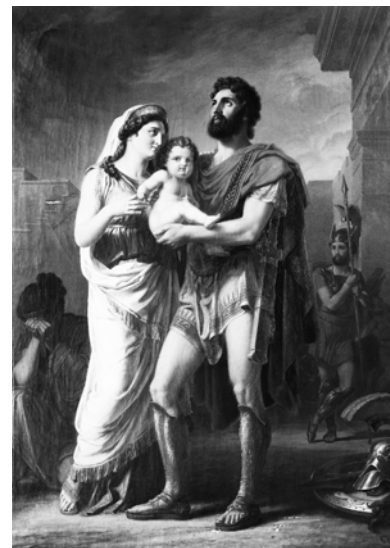
Рек – и супруге возлюбленной на руки он полагает
 Милого сына; дитя к благовонному лону прижала
 Мать, улыбаясь сквозь слезы. Супруг умилился душевно,
 Обнял ее и, рукою ласкающий, так говорил ей:
 «Добрая! сердце себе не круши неумеренной скорбью.
 Против судьбы человек меня не пошлет к Аидесу;
 Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный
 Муж, ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится.
 Шестувуй, любезная, в дом, озаботься своими делами;
 Тканьем, пряжей займися, приказывай женам домашним
 Дело свое исправлять; а война – мужей озаботит
 Всех, наиболее ж меня, в Илионе священном рожденных».

Речи окончивши, поднял с земли бронеблещущий Гектор
 Гривистый шлем; и пошла Андромаха безмолвная к дому,
 Часто назад озираясь, слезы ручьем проливая.
 Скоро достигла она устроением славного дома
 Гектора мужегубителя; в оном служительниц многих,
 Собранных вместе, нашла и к плачу их всех возбудила:
 Ими заживо Гектор был в своем доме оплакан.
 Нет, они помышляли, ему из погибельной брани
 В дом не прийти, не избегнуть от рук и свирепства данаев.

Перевод Н. Гнедича

Э то интересно

Персонажи и события, описанные в гомеровских поэмах, на протяжении веков вдохновляли и формировали многие поколения молодых людей, стремившихся к славе и памяти в веках. Древнегреческий писатель Плутарх, например, писал об Александре Македонском, что «был он от природы любитель словесности, познаний и охотник до чтения. *Илиаду* почитал и называл он руководством к военному искусству. Он имел при себе список, исправленный Аристотелем и известный под названием «список из ларца». Он всегда был под его изголовьем вместе с кинжалом».

Карл Фридрих Деклер, *Гектор прощается с Андромахой и Астианактом* (XIX–XX вв.)

А *с* нос

- Приведи 2 аргумента, указывающих на то, что *Илиада* и *Одиссея* были созданы в разные эпохи.
- Назови стилистические особенности, характерные для гомеровских поэм.

Якоб Йорданс, *Одиссей в пещере Полифема* (1630–1635)

Одиссея повествует о возвращении царя острова Итака, Одиссея, после десяти лет Троянской войны. Ослепив по пути домой циклопа Полифема, сына Посейдона, Одиссей навлек на себя гнев морского бога и провел в странствиях еще одно десятилетие. После множества испытаний он становится пленником нимфы Калипсо на острове Огигия. Нимфа полюбила Одиссея и желала, чтобы он женился на ней, обещая ему бессмертие.

Тем временем руки его верной жены Пенелопы требуют многочисленных женихов, которые рассчитывают заполучить власть царя Итаки. Несмотря на все хитрости, Пенелопа больше не может противиться притязаниям женихов. Телемах, сын Одиссея и Пенелопы, решает отправиться на поиски отца. С помощью богини Афины он отправляется к друзьям Одиссея – к Нестору в Пилос и Менелая в Спарту, где узнает о судьбах героев и о возможном возвращении отца.

Наконец, собравшись на Олимпе, боги решают помочь Одиссею вернуться на родину. Гермес велит Калипсо отпустить его, и она разрешает герою построить плот. Семнадцать дней Одиссей плывет по морю, пока Посейдон не насылает бурю. Спасает его богиня Левкодея, подарившая ему волшебное покрывало. Одиссей достигает острова феаков, где его находит царская дочь Навсикая. На пиру Одиссей рассказывает о своих странствиях, и феаки отправляют его домой.

По прибытии на Итаку, на помощь Одиссею приходит богиня Афина. Чтобы он не был узнан, она придает ему образ жалкого нищего и направляет к свинопасу Эвмею. В доме свинопаса Эвмея Одиссей встречается с Телемахом, и они замышляют месть женихам. Во дворце Пенелопа объявляет состязание: натянуть лук Одиссея и пустить стрелу через двенадцать секир. Удастся это лишь ему. Узнанный женой, Одиссей восстанавливает справедливость, а с помощью Афины устанавливает мир на Итаке.

В отличие от *Илиады*, *Одиссея* содержит множество фантастических и приключенческих элементов, переплетенных с картинами повседневной жизни простых людей. Основные качества Одиссея выражены в постоянных эпитетах, сопровождающих его имя: он «хитроумный» и «многострадальный». Одиссей не только безупречно красив, силен и храбр, как всякий эпический герой. Он еще умен, осторожен и изобретателен. Именно эти качества, а также любовь к родине и семье, помогают ему преодолеть многочисленные испытания. Другим главным действующим лицом поэмы является Пенелопа. В ее образе воплотился гомеровский идеал женской верности и образец семейной добродетели. Пенелопа ждала Одиссея в течение двадцати лет, не изменяя своих чувств к нему и упорно веря в его возвращение.

24 песни *Одиссеи* делятся на четыре части: отплытие Одиссея с острова нимфы Калипсо, скитания по морю и прибытие на остров феаков; рассказ Одиссея о своих приключениях; прибытие в Итаку; домашние сцены. В этой композиции особенно примечателен прием *ретроспекции* (передача прошлых событий в форме рассказа самого Одиссея), впервые использованный в мировой литературе. Также фантастические элементы поэмы (остров сирен, Сцилла и Харибда и др.) появляются именно в рассказе Одиссея, а не повествователя. Предполагается, что, создавая два повествовательных плана, автор стремился избежать таким образом искажения объективной реальности.

Песнь девятая

[Одиссей рассказывает царю феакийцев Алкиною о своих приключениях.]
Я Одиссей, сын Лаэрта, везде изобретеньем многих
Хитростей славных и громкой молвой до небес вознесенный. [...]
Я же не ведаю края прекраснее милой Итаки.
Тщетно Калипсо, богиня богинь, в заключении долгом
Силой держала меня, убеждая, чтоб был ей супругом;
Тщетно меня чародейка, владычица Эи, Цирцея
В доме держала своим, убеждая, чтоб был ей супругом, –
Хитрая лесть их в груди у меня не опутала сердца;
Сладостней нет ничего нам отчизны и сродников наших,
Даже когда б и роскошно в богатой обители жили
Мы на чужой стороне, далеко от родителей милых.
Если, однако, велишь, то о странствии трудном, какое
Зевс учредил мне, от Трои плывущему, все расскажу я.

Песнь двенадцатая

[Сирены. Сцилла и Харибда]

Все корабельные снасти порядком убрав, мы спокойно
Плыли; корабль наш бежал, повинуюсь кормилу и ветру.
Я ж, обратясь к спутникам, так им сказал, сокрушенный:
«Должно не мне одному и не двум лишь, товарищи, ведать
То, что нам всем благосклонно богиня богинь предсказала:
Все вам открою, чтоб, зная свой жребий, могли вы бесстрашно
Или погибнуть, иль смерти и Керы могучей избежать.
Прежде всего от волшебного пенья сирен и от луга
Их цветоносного нам уклониться велела богиня;
Мне же их голос услышать позволила; прежде, однако,
К мачте меня корабельной веревкой надежной плотно
Вы привяжите, чтоб был я совсем неподвижен; когда же
Стану просить иль приказывать строго, чтоб сняли с меня вы
Узы, – двойными скрутите мне узами руки и ноги».
Так говорил я, лишь нужное людям моим открывая.
Тою порой крепкозданный корабль наш, плывя, приближался
К острову страшных сирен, провожаемый легким попутным
Ветром; но вдруг успокоился ветер, и тишь воцарилась
На море: демон уладил пучины зыбучее лоно.
Вставши, товарищи парус ненужный свернули, сцепили
С мачты его, уложили на палубе, снова на лавки
Сели и гладкими веслами вспенили тихие воды.
Я же, немедля медвяного воску укрут изрубивши
В мелкие части мечом, раздавил на могучей ладони
Воск; и мгновенно он сделался мягким; его благосклонно
Гелиос, бог жизнедатель, лучом разогрел теплоносным.
Уши товарищам воском тогда заклеил я; меня же
Плотной веревкой они по рукам и ногам привязали
К мачте так крепко, что было нельзя мне ничем шевельнуться.
Снова под сильными веслами вспенилась темная влага.
Но в расстояние, в каком призывающий голос бывает

Дж. У. Уотерхаус, *Одиссей и сирены* (1891)

Ad hoc

- Почему Одиссей не может вернуться домой?
- Какие фантастические элементы присутствуют в *Одиссее*?

Э то интересно

Между Сциллой и Харибдой – так говорят о положении, когда человек оказывается зажатым между двумя одинаково грозными опасностями, избежать которых одинаково трудно. Этот образ уходит корнями в древнегреческую мифологию: Сцилла и Харибда – чудовищные стражи морского пролива, воплощавшие отвесную скалу и смертельно опасный водоворот. В *Одиссее* Гомера они описаны как испытание на пути Одиссея, а позднейшая традиция связала это мифическое место с Мессинским проливом.

Джандоменико Тьеполо, *Шествие троянского коня* (1760)

Один из самых узнаваемых символов Троянской войны – образ троянского коня, о котором рассказывается и в *Одиссее* Гомера. Согласно мифу, эта уловка была придумана Одиссеем, чтобы одержать победу не грубой силой, а хитростью. После долгой и безрезультатной осады ахейцы инсценировали отступление, оставив у стен Трои огромного деревянного коня, внутри которого спрятали своих лучших воинов. Обнаружив у своих ворот необычный «дар», троянцы долго спорили, но в конце концов внесли коня в город. Ночью воины выбрались наружу, открыли ворота, и в Трою хлынуло греческое войско, уничтожившее город. В переносном смысле выражение «троянский конь» стало обозначать коварный обман, тщательно замаскированный под подарок или безобидную вещь.

Внятен, сирены увидели мимо плывущий корабль наш.
С берегом он их поравнялся; они звонкогласно запели:
«К нам, Одиссей богоравный, великая слава ахейян,
К нам с кораблем подойди; сладкопеньем сирен насладися,
Здесь ни один не проходит с своим кораблем мореходец,
Сердцеуладного пенья на нашем лугу не послушав;
Кто же нас слышал, тот в дом возвращается, многое сведав.
Знаем мы все, что случилось в троянской земле и какая
Участь по воле бессмертных постигла троян и ахейян;
Знаем мы всё, что на лоне земли многодарной творится».
Так нас они сладкопеньем пленительным звали. Влекомый
Сердцем их слушать, товарищам подал я знак, чтоб немедля
Узы мои разрешили; они же удвоенной силой
Начали гресть; а, ко мне подошед, Перимед с Еврилохом
Узами новыми крепче мне руки и ноги стянули.
Но когда удалился корабль наш и более слышать
Мы не могли уж ни гласа, ни пенья сирен бедоносных,
Верные спутники вынули воск размягченный, которым
Уши я им заклеил, и меня отвязали от мачты.
Остров сирен потеряли мы из виду. Вдруг я увидел
Дым и волненья великого шум повсеместный услышал.
Выпали весла из рук у гребцов уstraшенных; повиснув
Праздно, они по волнам, колыхавшим их, бились; а судно
Стало, понеже не двигались весла, его принуждавшие к бегу.
Я же его обежал, чтоб людей ободрить оробелых;
Каждому сделав приветствие, ласково всем им сказал я:
«Спутники в бедствиях, мы не безопытны; всё мы сносили
Твердо; теперь же беда предстоит не страшнее постигшей
Нас, заключенных в пещере свирепую силой циклопа». [...]
В страхе великом тогда проходили мы тесным проливом;
Сцилла грозила с одной стороны, а с другой пожирала
Жадно Харибда соленую влагу: когда извергались
Воды из чрева ее, как в котле, на огне раскаленном,
С свистом кипели они, клокоча и буровясь; и пена
Вихрем взлетала на обе вершины утесов; когда же
Волны соленого моря обратно глотала Харибда,
Внутренность вся открывалась ее: перед зевом ужасно
Волны сшибались, а в недре утробы открытом кипели
Тина и черный песок. Мы, объятые ужасом бледным,
В трепете очи свои на грозящую гибель вперяли.
Тою порой с корабля шестерых, отличавшихся бодрой
Силой товарищей, разом схватя их, похитила Сцилла;
Взор на корабль и на схваченных вдруг обративши, успел я
Только их руки и ноги вверху над своей головою
Мельком приметить: они в высоте призывающим гласом
Имя мое прокричали с последнею скорбью сердца. [...]
Страшное тут я очами узрел, и страшней ничего мне
Зреть никогда в продолжение странствий моих не случилось.

Перевод В. А. Жуковского

Франсуа Шаму, *Цивилизация Древней Греции* (1977)

Принятие финикийского алфавита греками, вероятно, относится к IX или началу VIII века. Самые древние алфавитные надписи относятся ко второй половине VIII века. Адаптируя для своего языка систему фонетических знаков, придуманную финикийцами, греки сделали существенное изменение: они ввели обозначение для гласных, чего не использовали семитские народы. Возможно, память о древнем микенском силлабрии, который четко различал слоги с разными согласными, способствовала такому обогащению алфавитной системы, что и придало ей впослед-

ствии универсальный характер. Новая техника написания получила быстрое развитие и с небольшими изменениями распространилась по всему греческому миру. Латинский алфавит, как и большинство современных, появился позже. [...]

Совершенство poem [Илиада и Одиссея] свидетельствует о том, что они явились результатом долгой традиции. Античные авторы признали это после того, как Аристотель написал в *Поэтике*: «Нам не известна ни одна поэма, написанная предшественниками Гомера, но все указывает на то, что таковых было много».

Перевод Т. Баженовой

Феликс Буффьер, *Мифы Гомера и греческое мышление* (1956)

Для греческого ребенка *Илиада* была подлинным приключенческим повествованием о могучих ударах меча сверхчеловека Ахилла, а еще более захватывающей казалась *Одиссея* с ее странствиями по таинственным землям и героем, который благодаря хитрости и силе преодолевает самые невероятные опасности.

Боги повсюду переплетались с людьми, то спасая их, то губя, умножая чудеса, принимая различные облики, словно в наших сказках, и участвуя всей своей сущностью в великом водовороте со-

бытий. Ребенок оказывался погруженным в мир чудесного, в сферу сверхъестественного. [...]

Более чем *Библия*, более чем священное предание, Гомер был для юного грека подлинным катехизисом, из которого он узнавал своих богов. Конечно, в религиозном культе Зевс, Гера, Аполлон или Афродита представлялись иначе, чем в поэтических рассказах. Но именно гомеровские образы с особой силой запечатлевались в воображении и значили порой не меньше, чем образы религиозного культа.

Перевод И. Пилкина

Барри Штраус, *Троянская война: новая история* (2006)

Подобно хроникам фараонов или анналам хеттских царей, *Илиада* возвышает, идеализирует войну. Поэма сосредоточена на фигурах героев, вдохновляемых богами и совершающих подвиги сверхчеловеческой силы, чьи страдания ограничиваются лишь ранами. Центральная сцена принадлежит грекам, а судьба Трои изначально предопределена, хотя само сражение представлено как грандиозное противостояние, растянутое на десять лет. Вместе с тем Гомер проявляет художественную честность, намекая на подлинную природу войны – куда более короткую, жестокую и прозаичную, сопровождающуюся нищетой и болезнями, разорением мирных поселений и безвестной гибелью простых людей. Причины конфликта также не сводятся лишь к красоте Елены: ее бегство было сопряжено с похищением богатств и символическим оскорблением чести,

а стремление греков вернуть золото становится важной составляющей мотивации войны.

И в тенденции к преувеличению, и в стремлении к достоверности Гомер оказывается более точным свидетелем Бронзового века, чем принято считать. Эпическая поэзия той эпохи склонна была героизировать и гиперболизировать подвиги на поле боя, однако иные тексты передавали более суровую истину: война могла носить затяжной характер, быть исполненной двуличных маневров и неизменно сопряженной с разрушением и жестокостью. Благодаря устойчивости устной традиции и, возможно, утрате письменных источников, дошедших до нас лишь косвенно, именно Гомер стал хранителем этих представлений о войне, даже если историческое падение Трои предшествовало его времени на несколько веков.

Перевод И. Пилкина

Э то интересно

В XIX веке, вдохновленный гомеровскими поэмами, немецкий предприниматель и археолог-самоучка Генрих Шлиман организовал исследовательскую экспедицию, чтобы найти город Трои и его сокровища. То, что он в действительности обнаружил, были останки критско-микенской цивилизации, неизвестной до того времени.

- Шлем**
- означает храбрость
 - иллюстрирует положение персонажа
 - символизирует героическую силу
 - выражает гордость и надменность
 - намекает на высокомерие
 - подчеркивает уязвимость героя

Золотая маска из Микен, XVI в. до н. э. По мнению Генриха Шлимана, она принадлежала царю Агамемнону, предводителю ахейцев в Троянской войне, персонажу поэмы *Илиада*.

- 1 Используя источники, проиллюстрируй фрагменты из *Илиады* и *Одиссеи*, в которых отражается мотив войны и соответственно мотив пути (возвращения).
- 2 На основе фрагмента из *Илиады*, предложенного в учебнике, изложи в 5 предложениях суть диалога между Андромахой и Гектором.
 - 2.1. Объясни, в чем состоит страх Андромахи.
 - 2.2. Проанализируй доводы, которыми жена пытается убедить Гектора отказаться от сражения.
- 3 Прокомментируй значение эпитетов «бронблещущий» и «божественный Гектор» из Песни шестой *Илиады*.
 - 3.1. Определи, какие черты характера героя раскрываются в этом фрагменте.
 - 3.2. Что Гектор считает более важным, чем семья?
- 4 В гомеровском эпосе *шлем* выступает не только как воинский атрибут, но и как символ, связанный с судьбой героя. Обратившись к образам Ахилла, Гектора или Патрокла, определи, в какой из сцен наиболее полно раскрывается значение шлема. Аргументируй свой ответ примерами из текста.
- 5 **Работа в группе.** Проанализируйте, какую стратегию использовали Одиссей и его команда, чтобы спастись от сирен.
 - 5.1. Прокомментируйте значение мотива «песни сирены», соотнося его с темой семейной верности.
 - 5.2. В стихотворении *Глосса* Михай Эминеску использует тот же мотив: «Сладкозвучный, как сирена,/ Мир раскинул паутину,/ Хочет выманить на сцену/ И завлечь тебя в пучину» (перевод Ю. Кожевникова). Объясните сходство этого мотива у Гомера и у Эминеску.
- 6 Эпизод с изобретением троянского коня раскрывает Одиссея как искусного военного стратега, а сцена возвращения на Итаку – как верного мужа и заботливого отца. Составь портрет героя, в котором будут отражены обе стороны его личности.

Pro Domo

Минимальный уровень

- На основе отрывков, предложенных в учебнике, составь лексические поля понятий *битва* и *странствие*.
 - Обратись к толковому словарю, чтобы уточнить значение незнакомых слов.

Средний уровень

- С помощью искусственного интеллекта создай изображения, который проиллюстрировали бы 5 сцен из *Илиады* и *Одиссеи*.
 - Прокомментируй каждую сцену 1-2 предложениями и назови тему или мотив, который она раскрывает.

Продвинутый уровень

- Составь концептуальную карту, в которой представь список тем и подтем в *Илиаде* и *Одиссее*. Отметь цветами темы, общие для обеих поэм.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

В V веке до нашей эры политическим и культурным центром Древней Греции становится Атика. Столицей этой древнегреческой области были Афины – богатый, хорошо укрепленный город-государство (полис). Наивысшего расцвета Афины достигают в годы правления Перикла, знаменитого правителя, которого современники считали воплощением государственной мудрости. Влияние Афин в сфере литературы и философии было тогда настолько значительным, что V–IV века до нашей эры принято называть *аттическим периодом* в развитии греческой литературы, главным достижением которого считается драматургия. Основными чертами всякой драмы является действие и диалог, то есть разговор действующих лиц. Еще древнегреческий философ Аристотель указывал, что в отличие от эпоса, где рассказ ведется от лица самого автора, «в драме дается воспроизведение действием, а не рассказом».

Драматические представления Греции восходят к сельским земледельческим празднествам в честь Диониса, бога плодородия, вина и виноделия. Культ Диониса был богат обрядами карнавального типа. Связанные с этим культом рассказы и мифы о рождении, страданиях, смерти и воскресении божества давали богатый материал для различных представлений – веселых и радостных, серьезных и скорбных.

Согласно мифам, постоянными спутниками Диониса были сатиры. Древние греки изображали их в виде двуногих фантастических существ в козлиных шкурах, с рогами, копытами и конскими хвостами. Таким образом, слово «трагедия», то есть «песнь козлов» (от греч. *tragos* – «козел» и *ode* – «песнь»), вероятно, связано с исполнением обрядовых песнопений хором ряженных в козлиных шкурах. Аналогично возникает и слово «комедия» (от греч. *komos* – «шествие бражников» и *ode* – «песнь»), то есть «песнь кома». Это песни шумного и веселого балагана гуляк, подвыпивших на празднике Диониса. Они с шутками ходили по улицам, задевали насмешками прохожих и вступали с ними в перебранку.

Постепенно круг сюжетов древних представлений вышел за рамки культа Диониса. Хор сатиров был заменен хором людей, а содержание представлений было приближено к действительной жизни и наполнено актуальной проблематикой.

Зрители античности называли театр «школой для взрослых». Афинский театр был не только средством развлечения, но и местом, где утверждались гражданские и моральные идеалы. На суд афинского народа – демоса – выносились важные социально-политические, философские и этические проблемы. Сюжеты античных трагедий обычно заимствовались из мифов, но их связь с современностью для всех была очевидной. В величественных образах мифических героев трагедий воплощались идеалы афинской демократии. Комедия, как правило, строилась на бытовых ситуациях и смело обличала пороки общества.

Словарь терминов

- **Драматический** (от греч. *drama* – «действие»): 1) литературный род, в котором действие и диалоги персонажей предназначены в большинстве случаев для сценического исполнения; 2) эстетическая категория, проявляющаяся во всех литературных родах и выражающая конфликт, напряженную ситуацию между двумя или несколькими противоположными силами.
- **Катарсис** (от греч. *katharsis* – «очищение»): эстетическое понятие, сформулированное древнегреческим философом Аристотелем, который считал, что главная цель трагедии – очищение души зрителя «посредством сострадания и страха». Наблюдая за страданиями героев, зритель начинает сопереживать их мучениям. Вместе с тем зритель может испытывать страх и за самого себя, поскольку трагическая судьба героя может постигнуть и его самого. Сочувствуя чужой беде, человек задумывается над законами жизни и в результате достигает облегчения, освобождения от собственных мук и тревог. Помимо трагедии, «очищающее» воздействие могут оказывать и другие виды искусства.

Знаменитые цитаты

Знаменитый древнегреческий законодатель и мудрец Солон говорил следующее об искусстве сцены: «Мы собираем людей в театр и даем им общественное воспитание, показывая на трагедиях и комедиях доблестные дела и пороки, чтобы удерживать зрителей от последних и поощрять к первым. Мы позволяем комическим актерам издеваться над гражданами и поносить тех, поступки которых им кажутся недостойными нашего государства. Мы делаем это для пользы и самих осмеиваемых граждан, которые становятся лучше от порицания, и ради всех остальных, чтобы они впредь избегали заслужить подобное».

Вспомни!

■ Поделись воспоминанием о театральном вечере, когда увиденный тобой спектакль потряс тебя глубиной драматизма и страданием персонажей. Какие эмоции охватили тебя в тот момент? К каким размышлениям привело это переживание?

Ада hoc

- Какие традиции и обычаи обусловили появление первых драматических представлений в Древней Греции?
- Объясни, каким образом театр способствовал гражданскому воспитанию греков.

Во многих городах Древней Греции были построены театры, которые могли вмещать от 15 до 40 тысяч зрителей. Это свидетельствует о большом интересе публики к театральным представлениям. Сооружение античного театра напоминает нынешние стадионы: над круглой сценической площадкой поднимаются полукружья скамей для зрителей, поясные проходы делят их на ярусы, а лестницы-лучи – на секторы.

На каждую пьесу полагалось всего три актера. При этом каждый из них исполнял несколько ролей, переодеваясь в разные костюмы. Играли они в масках, которые позволяли зрителям узнавать пол, возраст или общественное положение персонажа драмы. В трагедиях актеры также надевали на ноги «котурны» – сапоги на особых подставках. Это придавало исполнителям величественный вид, соответствующий содержанию трагедии.

В греческом театре могли выступать только мужчины и только свободные граждане, которые не запятнали себя постыдными поступками. Так как театр был посвящен Дионису, то и актер, таким образом, был служителем бога и пользовался большим уважением.

Театральные представления в Афинах организовывались в виде состязаний трех поэтов на праздниках Великих Дионисий, продолжавшихся шесть дней. Каждый из них ставил три трагедии и одну сатировскую драму, которые вместе составляли так называемую «тетралогию». Комические поэты выступали с отдельными пьесами. Представления могли длиться от зари до зари, так как тетралогия разыгрывалась с утра, а комедия ставилась вечером. Зрители проводили в театре целый день. Они ели и пили в театре, приходили и уходили, когда хотели, громко выражали свое одобрение или порицание представляемому зрелищу. После окончания представлений особое жюри устанавливало награду для каждого из трех поэтов и трех протагонистов, то есть исполнителей главной роли. Только первая награда означала победу в состязании.

Зрители хорошо знали сюжеты древних мифов, на основе которых создавались трагедии. Их занимательность состояла не столько в неожиданных поворотах сюжета, сколько в *фабуле* (логике действия, «сочетании фактов») и переосмыслении уже известных мифических образов и событий.

Особого расцвета античная трагедия достигла в творчестве Эсхила, Софокла и Еврипида, а комедия – в творчестве Аристофана и Менандра.

Театр в Эпидавре (IV век до н.э.).

Памятник, входящий в список всемирного наследия ЮНЕСКО

Эсхил

Эсхил (около 525–456 гг. до н. э.) был прозван «отцом трагедии» еще в Античности. Из около 90 созданных им драм полностью сохранились всего семь трагедий: *Просительницы*, *Персы* (единственная античная трагедия на исторический, а не мифологический сюжет), *Прометей прикованный*, *Семеро против Фив* и еще три трагедии, составляющие связную трилогию *Орестея*.

Эсхил жил в начале расцвета и возвышения Афин. Его творчество совпадает с установлением демократических порядков в Афинах. Он был сторонником демократических преобразований, воевал с персами при Марафоне и Саламине, активно участвовал в общественной жизни своего города. Посредством своих драм он отстаивал новые порядки и новую мораль, поддерживал борьбу сограждан с тиранией и деспотизмом, воспитывал в них гражданскую доблесть, героизм, любовь к родине и свободе.

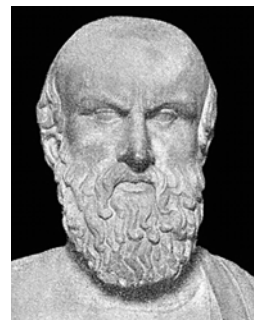
Сюжеты трагедий Эсхила просты и одновременно грандиозны. В его пьесах монолог явно преобладает над диалогом, а действие происходит преимущественно за сценой. Тексты драм Эсхила отличаются богатством языка, выразительностью поэтических образов, торжественностью и эмоциональностью.

Наиболее известной трагедией Эсхила является *Прометей прикованный*. В ее основу положен миф о человеколюбивом титане Прометее, похитившем для людей небесный огонь. В наказание за этот проступок Прометей, по приказанию Зевса, был прикован к скале. В драме Эсхила прикованный титан раскрывает свою внутреннюю силу в монологах и в диалогах с появляющимися перед ним второстепенными персонажами. Недостаток действия компенсируется тем не менее исключительным характером титана-богоборца, пафосом благородной борьбы против тиранического своевластия Зевса. В образе главного героя драмы проявляется переосмысление Эсхилом древнего мифа о Прометее. Когда-то просто хитрец и обманщик, он превращается в бунтаря, стойкого и гуманного мученика во имя жизни, свободы и справедливости.

Беззаветно любя людей и желая помочь им, Прометей Эсхила, вопреки воле верховного бога, беззаветно жертвует собой ради них. Мятежник и бунтарь, смело и открыто смотрящий в лицо судьбе, он не признает своей вины перед несправедливым Зевсом. Прометей прекрасно знает, что последует за неповиновением Зевсу, но именно поэтому еще более дерзок и величествен его подвиг. Трагедия Эсхила *Прометей прикованный* заканчивается тем, что непобежденный Прометей вместе со скалой проваливается под землю.

Так как Эсхил объединял свои драмы в тетралогии, то трагедия *Прометей прикованный* была лишь одной из ее частей. Кроме нее, в состав тетралогии входили трагедии *Прометей-огненосец*, *Освобожденный Прометей* и еще какая-то неизвестная нам пьеса.

Образ человеколюбивого Прометея, богоборца и бунтаря, вдохновлял многие поколения поэтов, драматургов и композиторов Нового времени. Среди них английские поэты-романтики Джордж Гордон Байрон и Перси Биши Шелли, немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте и многие другие. И сегодня Прометей продолжает оставаться одним из излюбленных вечных образов мировой литературы и искусства.

Бюст Эсхила (330 г. до н. э.): воздвигнут в театре Афин по предложению спартанского законодателя Ликурга

Знаменитые цитаты

По мнению Аристотеля, основными жанрами литературы были эпос и трагедия, которые изображали людей «лучшими, чем мы». При этом трагедию он считал совершеннее эпоса, так как она способна сильнее влиять на душу зрителя посредством действия, а не рассказа: «Трагедия выше потому, что она имеет все, что есть в эпосе: ведь тут можно пользоваться и (гекза)метром; в ней есть еще не в малой доле и музыка, и сценическая обстановка, благодаря которой приятные впечатления становятся особенно живыми. Затем трагедия обладает наглядностью и при чтении, и в действии. Она выше еще тем, что цель творчества достигается в ней при меньшей ее величине. Ведь то, что более сосредоточено, производит более приятное впечатление, чем то, что расплылось на протяжении долгого времени» (*Поэтика*, гл. XXVI).

ПРОМЕТЕЙ

Структура античной трагедии

Почти все дошедшие до нас античные трагедии начинаются с *пролога*, в котором обычно содержится завязка действия. За прологом следовал *парод*, то есть вступление хора из 12–15 человек во главе с корифеем на *оркестру* (круглую площадку с жертвенником посередине). Хор не покидал оркестру уже до самого конца пьесы.

Затем следовали *эписодии* – диалогические части трагедии, которые отделялись друг от друга *стасимами* (греческое прилагательное *stasimon* означает «неподвижно стоящий»), то есть пениями хора. Число эписодиев могло быть различным, но обычно трагедия состояла из трех-четырех эписодиев и трех-четырех стасимов.

Стасимы, в свою очередь, разделялись на отдельные части – *строфы* и *антистрофы*. Слово «строфа» обозначает «поворот». Возможно, при пении по строфам и антистрофам хор, иногда разделенный на два полухория, продвигался то в одну, то в другую сторону. Пение хора обязательно сопровождалось музыкой. Мелодия аккомпанемента при этом отличалась простотой. Танцы, которыми нередко сопровождалась песни хора, были своего рода пантомимой и служили комментарием к словам.

Последняя часть трагедии, когда хор покидал оркестру, называлась *эксодом*.

Рассказывать мне тяжело, но и тягостно
Молчать об этом. Боль моя всегда со мной.
Когда среди бессмертных распря вспыхнула
И меж собою боги перессорились, –
Одни с престола Крона сбросить чаяли,
Чтоб Зевс царил, другие же владычества
Над божествами не желали Зевсова. [...]
И, видя это, я почел за лучшее
По доброй воле и в союзе с матерью
Пойти на помощь Зевсу. Помощь принял он.
Моим стараньем в черной пасти Тартара
Бесследно сгинул древний Крон и все, кто с ним
Сражался рядом. Вот какой услугою
Обязан мне великий властелин богов.
И вот как он за это наградил меня!
Болезнь такая, видно, всем правителям
Присуща – никогда не доверять друзьям.
Но вы спросили, за какую мучит Зевс
Вину меня. Извольте, и о том скажу.
Едва успевши на престол родительский
Усесться, сразу должности и звания
Богам он роздал, строго между ними власть
Распределил. А человечим племенем
Несчастливым пренебрег он. Истребить людей
Хотел он даже, чтобы новый род растить.
Никто, кроме меня, тому противиться
Не стал. А я посмел. Я племя смертное
От гибели в Аиде самовольно спас.
За это и плачусь такими муками,
Что их и видеть больно – каково ж терпеть!
Жалел я смертных, только самого меня
Не пожалели. Пытка беспощадная –
Удел мой. Зевсу славы не прибавит он.

Эписодий второй

ПРОМЕТЕЙ

[...] Сердце мне терзает боль,
Когда я вижу, как меня унизили.
Ведь кто же, как не я, всем этим нынешним
Богам в удел назначил и почет и власть?
Об этом, впрочем, помолчу: всё знаете
И так прекрасно. Лучше вы послушайте

О бедах человеков. Ум и сметливость
 Я в них, дотоле глупых, пробудить посмел.
 Об этом не затем, чтоб их кольнуть, скажу,
 А чтоб понять вам, как я к людям милостив.
 Они глаза имели, но не видели,
 Не слышали, имея уши. Теням снов
 Подобны были люди, весь свой долгий век
 Ни в чем не смысла. Солнечных не строили
 Домов из камня, не умели плотничать,
 А в подземельях, муравьями юркими,
 Они без света жили, в глубине пещер.
 Примет не знали верных, что зима идет,
 Или весна с цветами, иль обильное
 Плодами лето – разуменья не было
 У них ни в чем, покуда я восходы звезд
 И скрытый путь закатов не поведал им.
 Премудрость чисел, из наук главнейшую,
 Я для людей измыслил и сложенъе букв,
 Мать всех искусств, основу всякой памяти.
 Я первый, кто животных приучил к ярму,
 И к хомуту, и к вьюку, чтоб избавили
 Они людей от самой изнурительной
 Работы. А коней, послушных поводу,
 Красу и блеск богатства, я в повозки впряг,
 Не кто иной, как я, льняными крыльями
 Суда снабдил и смело по морям погнал.
 Вот сколько ухищрений для людей земных
 Придумал я, злосчастный. Мне придумать бы,
 Как от страданий этих самому спастись. [...]
 Еще не так ты удивишься, выслушав
 Других искусств, открытых мною, перечень.
 Важнейшее сначала. Прежде не было
 Спасенья от болезней. Ни травы такой,
 Ни мази, ни питья не знали смертные
 И гибли без лекарства до тех пор, пока
 Я всяких смесей болеутоляющих
 Не указал им, чтоб любой пресечь недуг. [...]
 Вот как все было. А богатства, скрытые
 В подземных недрах, – серебро и золото,
 Железо, медь, – кто скажет, что не я, а он
 Их обнаружил первым и на свет извлек?
 Короче говоря, одну ты истину
 Запомни: все искусства – Прометеев дар.

Перевод С. К. Анта

Прометей и орел (керамическая чаша, VI век до н. э.). Согласно мифу, в наказание за кражу огня с Олимпа, Прометей был прикован к скале, а орел, посланный Зевсом, ежедневно терзал его печень, которая вновь отрастала каждую ночь. После долгих страданий Прометей был освобожден Гераклом.

Словарь терминов

- **Аполлонический и дионисийский:** два ключевых типа культуры и художественного творчества, названные по именам двух богов греческой мифологии – Аполлона и Диониса. Аполлонический принцип (или модель) характеризуется рациональностью, сдержанностью, монументальностью, ориентацией на прошлое, синтезом и переосмыслением уже существующего художественного наследия. Этот принцип связан с порядком и логикой. Дионисийский же принцип тяготеет к иррациональному началу, к хаосу, страстности и подвижности. Он направлен в будущее, к открытию новых форм и возможностей творчества.

Софокл

Софокл (ок. 496–406 гг. до н. э.) прожил долгую жизнь и написал более ста трагедий, завоевав множество наград на драматических состязаниях. До нашего времени дошли лишь семь из них.

Софокл продолжил реформирование древнегреческого театра: именно он вывел на сцену третьего актера, сократив роль хора, в результате чего действие обрело большую насыщенность, а образы персонажей – более тонкую и глубокую психологическую проработку. В центре его творчества стоит судьба личности, чей высший идеал и долг заключаются в соблюдении нравственных норм общества. Это образ человека «таким, каким он должен быть» в представлении Софокла и его современников. Конфликт в его трагедиях строится на столкновении антагонистических персонажей, на страдании во имя долга, на противоречии между писанным законом государства и неписанным законом религии и морали. Наиболее показательные примеры этого – трагедии *Антигона*, *Электра* и *Филоклет*.

Особое место в творчестве Софокла занимает трагедия *Царь Эдип*, в которой автор на основе интерпретации древнего мифологического сюжета создал первый в истории литературы «детектив». В центре трагедии стоит благородный образ царя Эдипа, который стремится избежать предсказанной ему судьбы. Трагедия Эдипа заключается в невозможности противостоять судьбе (року), которую он, по сути, исполняет собственными действиями. Желая выяснить причину бедствий, обрушившихся на жителей Фив, Эдип начинает «расследование», чтобы найти виновного. Приближаясь к истине, он убеждается в собственных невольных «грехах»: Эдип сам убил своего отца, женился на матери и навлек на город гнев богов. Тема неизбежного рока в *Царе Эдипе* сочетается с темой гражданской ответственности и служения полису.

К тому же циклу мифов о Фивах относится и сюжет трагедии *Антигона*. После трагедии Эдипа его сыновья, Этеокл и Полиник, погибают, сражаясь друг против друга в междоусобной войне у стен родного города. Новый царь Креонт запрещает хоронить тело Полиника, считая его предателем, поскольку тот выступил против родины. Но Антигона, сестра Полиника, отказывается подчиниться приказу и исполняет священный долг – предает брата земле. За это Креонт приговаривает ее к смерти. В финале трагедии Антигона, непоколебимая в своем решении и ставшая выше человеческих законов неписанные законы богов, лишает себя жизни, вызвав тем самым цепь трагических событий: ее жених Гемон, сын Креонта, также кончает с собой, за ним следует его мать. Креонт осознает свои ошибки, но слишком поздно.

Антигона Софокла считается одним из самых лучших произведений древнегреческого театра, где трагический дух достигает наивысшего накала. Памятные слова Антигоны – «Я рождена любить, не ненавидеть» – выражают ее жизненное кредо и человеческую мудрость: жертва во имя справедливости становится выражением моральной победы над гордыней и жестокостью тирана.

Софокл (мраморная римская копия греческого оригинала 30-х годов IV века до н. э.)

Ad hoc

- Какие новаторские элементы Софокл использовал для реформирования театра?
- Как в его творчестве проявляются гуманизм и интерес к человеческой личности?

Вспомни!

- Перечитай миф, который вдохновил Софокла написание трагедии *Царь Эдип*. Какие сходства и отличия характеризуют эти тексты?

Антигона

Эпизодий второй

КРЕОНТ

А ты мне отвечай, но не пространно,
Без лишних слов, – ты знала мой приказ?

АНТИГОНА

Да... Как не знать? Он оглашен был всюду.

КРЕОНТ

И все ж его ты преступить дерзнула?

АНТИГОНА

Не Зевс его мне объявил, не Правда,
Живущая с подземными богами
И людям предписавшая законы.
Не знала я, что твой приказ всемогущ
И что посмеет человек нарушить
Закон богов, не писанный, но прочный.
Ведь не вчера был создан тот закон –
Когда явился он, никто не знает.
И, устранившись гнева человека,
Потом ответ держать перед богами
Я не хотела. Знала, что умру
И без приказа твоего, не так ли? [...]

ХОР

Суровый нрав сурового отца
Я вижу в дочери: ей зло не страшно.

КРЕОНТ

Но помни: слишком непреклонный нрав
Скорей всего сдается. Самый крепкий,
Каленый на огне булат скорее
Бывает переломлен иль разбит.
Я знаю: самых бешеных коней
Уздой смиряют малой. О себе
Не должен много мнить живущий в рабстве.
Она уж тем строптивость показала,
Что дерзостно нарушила закон.
Вторая ж дерзость – первую свершив,
Смеяться мне в лицо и ею хвастать.
Она была б мужчиной, а не я,
Когда б сошло ей даром своеволие.
Будь дочерью она сестры моей,
Будь всех роднее мне, кто Зевса чтит
В моем дому, – не избежит она
Злой участи, как и ее сестра.
Виновны обе в дерзком погребенье.
Зовите ту! Она – я видел – в доме
Беснуется, совсем ума лишилась.

Изображение на афинской вазе, выполненное художником Долоном (ок. 380–370 гг. до н. э.): приведенная стражником, Антигона (справа) предстает перед сидящим Креонтом

3 знаменитые цитаты

«Главный конфликт, который Софокл раскрыл с наибольшей силой, продолжая линию Эсхила, – это столкновение между государством как всеобщей духовной формой этической жизни и семьей как ее природной, непосредственной основой. Эти две силы представляют собой чистые стороны трагического, ибо именно их гармония и соответствующее действие внутри их взаимных связей составляют полноту этического бытия. В этом смысле достаточно вспомнить трагедию Эсхила *Семеро против Фив* и особенно Софоклову *Антигону*. В ней Антигона утверждает право кровного родства и власть подземных богов, тогда как Креонт признает лишь Зевса как силу, управляющую жизнью государства и благом общины».

Г. В. Ф. Гегель

Трагический актер в маске и куртах (раскрашенная кость, найденная в Риети, Италия)

Трагические маски из древнегреческого театра

Когда еще во тьме таится дело,
Своей душой преступник уличен.
Я ненавижу тех, кто – уличенный –
Прикрашивает сделанное зло.

АНТИГОНА

Казни меня, – иль большего ты хочешь?

КРЕОНТ

Нет, не хочу, вполне доволен буду.

АНТИГОНА

Чего ж ты медлишь? [...]

И все они одобрили б меня,

Когда б им страх не сковывал уста.

Одно из преимуществ у царя –

И говорить и действовать как хочет.

КРЕОНТ

Из граждан всех одна ты мыслишь так.

АНТИГОНА

Со мной и старцы, да сказать не смеют.

КРЕОНТ

Тебе не стыдно думать с ними розно?

АНТИГОНА

Чтить кровных братьев – в этом нет стыда.

КРЕОНТ

А тот, убитый им, тебе не брат?

АНТИГОНА

Брат, – общие у нас отец и мать.

КРЕОНТ

За что ж его ты чтишь непочитаньем?

АНТИГОНА

Не подтвердит умерший этих слов.

КРЕОНТ

Ты больше почитаешь нечестивца?

АНТИГОНА

Но он – мой брат, не раб какой-нибудь.

КРЕОНТ

Опустошитель Фив... А тот – защитник!

АНТИГОНА

Один закон Аида для обоих.

КРЕОНТ

Честь разная для добрых и для злых.

АНТИГОНА

Но благочестье ль это в царстве мертвых?

КРЕОНТ

Не станет другом враг и после смерти.

АНТИГОНА

Я рождена любить, не ненавидеть.

Перевод С. Шервинского и Н. Познякова

Ги Раше, *Греческая трагедия* (1973)

Обычно считают, что суть трагического заключается в бесплодной борьбе человека – существа слабого и смертного – против Рока, против собственной судьбы, которая властвует над ним и, в конце концов, его сокрушает. Мрачная Фатальность (*Ананке*) и неумолимая Судьба (*Мойра*) предстают как глубинный механизм драмы, и именно их превосходство над человеческой ограниченностью образует подлинное ядро трагического. Преподобный Фестюжьер по-своему развивает ту же идею, утверждая, что трагический смысл жизни рождается из соединения двух начал: с одной стороны – человеческие несчастья,

а с другой – вера в то, что они вызваны сверхъестественными силами, чьи решения остаются непостижимыми для ничтожного человеческого существа, которое «чувствует себя раздавленным тяжестью беспощадной фатальности, смысл которой оно тщетно стремится постичь». [...] Центральный момент трагического действия, тот самый, что обращает счастье в несчастье, – это, как пронизательно заметил Аристотель, ошибка, серьезная ошибка героя. Эта ошибка, *хамартия*, определяется философом как заблуждение, возникающее без злого умысла, но ведущее к роковым последствиям.

Перевод И. Пилкина

Габриэль Лиичану, *Трагическое: феноменология предела и преодоления* (1975)

Аристотелевская концепция трагического носила сугубо эстетический характер; иными словами, она рассматривала трагическое как человеческое состояние, пропущенное через сцену и осмысленное средствами театральной формы. Вошедший в сознание именно *через театр* трагический опыт изначально выступал как *эстетический проект*, как размышление, неспособное понимать трагическое иначе, чем через искусство, неспособное представить его как явление, существующее в мире прежде, чем оно нашло выражение в трагедии. Можно почти утверждать, что вплоть до поздней модерности европейская мысль не умела осмыслять трагическое как та-

ковое вне контакта с его драматическим выражением. И если даже сегодня наши дискуссии о трагическом сводятся, в конечном счете, к рассуждениям о трагедии, если мы с трудом представляем трагическое без образа трагического героя и вне показательных ситуаций, которые создает сценическая условность, то это объясняется не только познавательной ролью трагедии в выявлении феномена трагического, но и своеобразной данью той исторически уникальной форме, в которой европейская культура зародилась как трагическое самосознание: трагическое, воплощенное греками на сцене, и его эстетическая формулировка у Аристотеля.

Перевод И. Пилкина

Фридрих Ницше, *Рождение трагедии из духа музыки* (1872)

Неопровержимое предание утверждает, что греческая трагедия в ее древнейшей форме имела своей темой исключительно страдания Диониса и что в течение довольно продолжительного времени единственный сценический герой был именно Дионис. Однако с той же степенью уверенности можно утверждать, что никогда, вплоть до Еврипида, Дионис не переставал оставаться трагическим героем, но что все знаменитые фигуры греческой сцены – Прометей, Эдип и т. д. – являются только масками этого первоначального героя – Диониса. [...] Если мы вздумаем воспользоваться терминологией Платона, то о трагических образах эллинской сцены можно было бы сказать

приблизительно следующее: единственный действительно реальный Дионис является во множественности образов, под маской борющегося героя, как бы запутанный в сети индивидуальной воли. И как только этот являющийся бог начинает говорить и действовать, он получает сходство с заблуждающимся, стремящимся, страдающим индивидом, а то, что он вообще *является* с такой эпической определенностью и отчетливостью, есть результат воздействия толкователя снов – Аполлона, истолковывающего хору его дионисическое состояние через посредство указанного символического явления.

Перевод Г. А. Рачинского

Выдающиеся личности

Еврипид (484–406 до н. э.) – древнегреческий драматург, младший современник Софокла. Аристотель называл его «самым трагическим из поэтов» за умение изображать исключительно напряженные и трагические ситуации. В отличие от Софокла, Еврипид показывал людей «такими, каковы они есть в действительности», выводя на сцену не богов и героев, а простых людей с их повседневной психологией. В представлении драматурга, человек является хозяином своей судьбы и жертвой собственных поступков, тогда как вера в богов перестает играть в его пьесах решающую роль.

Особое внимание Еврипид уделял женским персонажам. За традиционными мифологическими образами и сюжетами его трагедий проступает живая действительность, интерес к внутреннему миру человека и напряженный поиск ответов на философские вопросы своей противоречивой эпохи. По этой причине древние греки называли его «философом на сцене».

Самая известная трагедия Еврипида – *Медея*, драма о предательстве чувства, доверия и супружеской верности.

Работа с текстом

А. Прометей прикованный Эсхила

1 Изложи своими словами строки, в которых раскрывается мотив прикованного Прометея.

1.1. Объясни, какие пороки Зевса осуждает Прометей.

2 Назови стилистические фигуры, с помощью которых показана тяжелая жизнь людей и их обреченный удел:

- «Они глаза имели, но не видели/ Не слышали, имея уши»;
- «Теням снов/ Подобны были люди, весь свой долгий век/ Ни в чем не смысла»;
- «В подземельях, муравьями юркими,/ Они без света жили, в глубине пещер».

2.1. Докажи, что вмешательство Прометея в жизнь людей носило цивилизаторский характер.

В. Антигона Софокла

3 Напиши комментарий объемом 7–10 строк, раскрыв смысл слов Креонта: «Самый крепкий,/ Каленый на огне булат скорее/ Бывает переломлен иль разбит./ Я знаю: самых бешеных коней/ Уздой смиряют малой».

а. Укажи в приведенной цитате 2 символа и объясни их значение.

б. Опиши отношение Креонта к Антигоне.

4 Опираясь на цитату Г. В. Ф. Гегеля (стр. 45) и на слова Антигоны («И все они одобрили б меня,/ Когда б им страх не сковывал уста./ Одно из преимуществ у царя –/ И говорить и действовать как хочет»), прокомментируй тему тиранической власти и мотив молчания/страха граждан перед ней.

4.1. Выскажи собственное мнение об актуальности этой темы в наши дни.

Pro Domo

Минимальный уровень

► Составь список из 7 даров и знаний, которые Прометей передал людям.

- Какой из этих даров является самым ценным? Обоснуй свой выбор.

Средний уровень

► Составь словесный портрет Антигоны, опираясь на ее реплики:

- «Казни меня, – иль большего ты хочешь? [...] Чего ж ты медлишь?»
- «Я рождена любить, не ненавидеть».

- Сформулируй вывод, аргументировав, что выражает поступок Антигоны – ее мужество или неповиновение.

Продвинутый уровень

► Четвертая пьеса из тетралогии Эсхила о Прометее до нас не дошла. Представь, что тебе удалось найти ее рукопись. Придумай для нее название и сюжет, логично продолжающий трагедии *Прометей прикованный* и *Освобожденный Прометей*.

► Подготовь устное выступление (примерно на три минуты) о том, кто, на твой взгляд, является Прометеем наших дней.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ПРОЗА

Прозаические жанры в литературе Древней Греции появились позднее поэтических. Это было связано с относительно поздним распространением письменности, а также с тем, что произведения в стихах благодаря ритму и мелодике легче запоминались и были органично вплетены в народные обряды. Однако уже в VI веке до н. э., одновременно с формированием первых греческих полисов, начинают складываться и прозаические формы. Социальные и политические преобразования того времени способствовали утверждению индивидуальности авторов и пробуждению интереса к познанию и рациональному объяснению окружающего мира, к обобщающему осмыслению прошлого и настоящего.

Древнегреческая проза существенно отличалась от современного понимания художественной прозы. Сегодня прозу принято связывать с романами, повестями, рассказами, тогда как исторические, филологические и философские труды относят к иным жанрам. В Античности же художественная проза имела совершенно иные формы и функции. Ее важнейшей чертой был *синкретизм*: в прозаическом тексте сочетались художественная выразительность и точность научных данных, фактическая информация и философские рассуждения.

В первые века своего существования античная проза включала произведения мифологического, географического, этнографического, исторического, философского и нравоучительного содержания. Она существовала в разных формах: хроники, трактаты, диалоги, биографии, собрания анекдотов. Уже в Античности сложились три основные разновидности прозы: *историческая*, *философская* и *ораторская*.

У древних авторов исторические труды не отделялись от сферы художественной литературы. Так, Геродот вплетал в повествование о греко-персидских войнах многочисленные легендарные рассказы, зачастую основанные на фольклорной традиции (легенды о Поликрате, Крезе и др.). Фукидид, напротив, описывал Пелопоннесскую войну с подчеркнутой аналитической строгостью, критически отбирая и сопоставляя источники. Историк Ксенофонт в *Киропедии* (*Воспитание Кира*) заложил основы политического романа в европейской литературе. Эти авторы, будучи в первую очередь историками, сумели мастерски соединить изложение исторических фактов с возвышенной литературной речью; их тексты были не просто хрониками минувших событий, но и произведениями искусства, оказавшими глубокое влияние на развитие европейской прозы.

С VI века до н. э. сохранились многочисленные фрагменты, принадлежащие философам Пифагору, Гераклиту, Фалесу, Анаксимену, Анаксимандру и другим мыслителям. Расцвет древнегреческой философии относится к V–IV векам до н. э., когда оформились два ос-

то интересно

В древнегреческой мифологии музы были дочерьми Зевса и Мнемозины (богини памяти) – аллегорическими божествами, покровительницами и вдохновительницами искусств и наук. Античные поэты и писатели призывали их для вдохновения, считая муз покровительницами художественного творчества. Так, например, Гомер в начале поэмы *Илиада* и *Одиссея* обращается к музы с просьбой воспеть гнев Ахилла или возвращение Одиссея в Итаку: «Муза, скажи мне...» Местом пребывания муз считались священные горы Геликон и Парнас, где им воздавались почести.

Девятью музами были: *Каллиопа* (эпическая поэзия), *Клио* (история), *Эрато* (лирическая и любовная поэзия), *Эвтерпа* (музыка), *Мельпомена* (трагедия), *Полигимния* (риторика), *Терпсихора* (танец), *Талия* (комедия), *Уrania* (астрономия).

спомни!

- Что общего у городов Афины, Спарта, Дельфы и Родос?
- Что тебе известно о греческих полисах?

3 знаменитые цитаты

«Сократ мне друг, но друг всего мне ближе – истина».

Платон

«Хотя и Платон, и истина мне дороги, священный долг велит отдать предпочтение истине».

Аристотель

А́фос

- Как объясняется более позднее появление прозаических жанров?
- Чем отличалась античная проза от того, что мы привыкли понимать сегодня под художественной прозой?
- Чем прославился каждый из древнегреческих философов – Демокрит, Платон, Аристотель?

новых направления мысли: философский материализм (во главе с Демокритом, разработавшим идею о том, что мир состоит из материальных элементов – атомов) и идеализм (во главе с Платоном, который утверждал, что существует мир идей и мир вещей, причем последний является лишь бледной копией первого). Философом и энциклопедическим ученым Античности был Аристотель. Он заложил основы многих областей знания, включая эстетику и теорию литературы.

В условиях развития демократических полисов, начиная с V века до н. э., значительное распространение получила риторика. Ораторское искусство стало разновидностью художественной литературы. Оно оказывало эстетическое воздействие на слушателя не только логикой аргументов, но и мастерством их изложения (красноречием): языком, стилем, композицией текста, использованием специальных риторических приемов, а также талантом оратора – манерой чтения и жестами. Все это сближало риторику с актерским искусством. Наиболее выдающимся оратором Античности считается Демосфен, чье мастерство было непосредственно связано с его политической деятельностью в жизни полиса и с защитой независимости Афин от угрозы завоевания Македонией. Демосфен придавал особое значение как содержанию своих речей, так и их стилю.

Жанры художественной прозы в том виде, в каком мы их понимаем сегодня, появились в античной литературе довольно поздно. Дошедшие до нас романы, такие как *Дафнис и Хлоя* Лонга или *Эфиопика* Гелиодора, относятся к I–III векам н. э. Древнегреческий роман строился по устойчивой схеме: это история о юноше и девушке, которые любят друг друга, расстаются, преодолевают различные испытания и опасности, но в финале всегда воссоединяются. Древнегреческий роман развивался на основе предшествующей повествовательной литературы (анекдотических новелл, буколической поэзии, исторических и географических сочинений, биографий выдающихся личностей и др.) и сыграл важную роль в становлении романа как жанра европейской литературы.

Девять муз, барельеф на римском саркофаге (II век н. э.)

Геродот

История

Книга третья

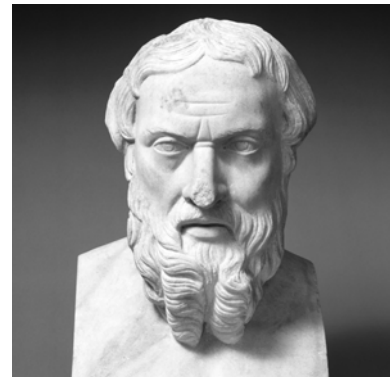
[Кольцо Поликрата]

В рассказе о Поликрате, тиране острова Самос конца VI века до н. э., и фараоне Египта Амасисе II переплетаются две важные темы греческой духовной традиции. Первая из них – «зависть богов»: боги гnevаются, если видят, что смертный наслаждается успехом и счастьем, которые свойственны лишь небожителям, и тогда они могут положить конец удаче и благополучию этого человека. Вторая – «неизбежность рока»: предначертанное непременно свершится, как бы человек ни пытался уйти от своей судьбы.

До Амасиса также дошли как-то слухи о великом преуспевании Поликрата, и это очень встревожило царя. Когда же Поликрат стал еще гораздо больше преуспевать, Амасис написал такое послание тирану и отправил на Самос: «Амасис Поликрату говорит так: „Приятно узнать, что друг наш и гостеприимец счастлив. Но все же твои великие успехи не радуют меня, так как я знаю, сколь ревниво [к человеческому счастью] божество. Поэтому я желал бы, чтобы и у меня самого и моих друзей одно удавалось, а другое нет, чтобы лучше на своем веку мне попеременно сопутствовали успехи и неудачи, чем быть счастливу всегда. Ведь мне не приходилось слышать еще ни об одном человеке, кому бы все удавалось, а в конце концов он не кончил бы плохо. Поэтому послушайся моего совета теперь и ради своего счастья поступи так: обдумай, что тебе дороже всего на свете и потеря чего может больше всего огорчить тебя. Эту-то вещь ты закинь так, чтобы она больше не попала в руки. И если и тогда успехи у тебя не будут сменяться неудачами, то и впредь применяй то же средство по моему совету”».

Поликрат прочел послание и понял, что совет Амасиса хорош. Он стал размышлять, потеря какой драгоценности больше всего огорчит его. А обдумывая, Поликрат вспомнил вот что. Был у него смарагдовый перстень с печатью, в золотой оправе, который он носил [на пальце], – изделие самосца Феодора, сына Телекла. Этот перстень Поликрат и решил забросить и поступил так. Посадив людей на 50-весельный корабль, он сам поднялся на борт и приказал затем выйти в море. Когда корабль отошел далеко от острова, Поликрат снял перстень и на глазах у всех своих спутников бросил в море. После этого он отплыл назад и опечаленный потерей возвратился во дворец.

А спустя пять или шесть дней после этого случилось вот что. Какой-то рыбак поймал большую красивую рыбу и решил, что это достойный подарок Поликрату. Рыбак принес рыбу к воротам дворца и сказал, что желает предстать перед Поликратовы очи. Ког-

Геродот, римская копия с греческого бюста (первая половина IV века до н. э.)

Выдающиеся личности

Геродот (ок. 490–425 гг. до н. э.) – древнегреческий историк, прозванный «отцом истории». Родился в Малой Азии, в городе Галикарнас. Путешествовал по Египту, Ливии, Вавилону, Ассирии, Персии, а также посетил греческие колонии на северном побережье Черного моря.

Его обширный труд в девяти книгах – *История* – посвящен греко-персидской войне V века до н. э., в которой победа одержала Греция. Наряду с повествованием о самой войне, Геродот включил в сочинение многочисленные рассказы и описания. Точные сведения в области географии и этнографии нередко перемежаются у него с мифами, легендами, анекдотами и элементами народной сказки. Попытка Геродота собрать и систематизировать знания о прошлом заложила основы развития истории как науки.

Э то интересно

Первоначально термин *история* означал «исследование». Современное значение – наука изучающая прошлое с целью его воссоздания, – это слово приобрело позже. Первые прозаические сочинения в Древней Греции назывались словом *логос* – «слово, рассказ». Так же называл свой труд и Геродот. Античные авторы противопоставляли логос поэтическим произведениям и мифам. Тем самым подразумевалось, что логос содержит описание того, что действительно произошло или существовало. На практике, однако, это было не всегда так: реальные события в изложении древних авторов нередко украшались фантастическими деталями, поскольку особое внимание уделялось занимательности повествования. Труды *логографов* (ранних греческих историков), предшествовавших Геродоту и Фукидиду, до нас не дошли, но именно они подготовили почву для утверждения исторического стиля в древнегреческой прозе.

да желание рыбака было исполнено, он подал Поликрату рыбу со словами: «Царь! Поймав эту рыбу, я не захотел нести ее на рынок, хотя и живу от трудов рук своих. Я решил, что она достойна тебя и твоего царства. Поэтому я приношу ее тебе в дар». А Поликрат обрадовался таким словам и отвечал: «Ты поступил прекрасно. Я благодарю тебя вдвойне: за речь и за подарок. Приглашаю тебя на обед». Рыбак, польщенный, отправился домой, а слуги выпотрошили рыбу и нашли в ее брюхе тот Поликратов перстень. Увидев перстень, они тотчас же с радостью понесли его Поликрату. Отдавая перстень, слуги рассказали, как он нашелся. А Поликрат понял [тогда], что это божественное знамение и написал послание [Амасису] обо всем, что он сделал и что из этого вышло. А написав послание, он велел отправить его в Египет.

Амасис же, прочтя послание Поликрата, убедился, что ни один человек не может уберечь другого от предреченной ему участи и что Поликрат не кончит добром, так как он преуспевает во всем и даже находит то, что сам забросил. Так вот, Амасис послал на Самос вестника объявить, что разрывает свой союз и дружбу с Поликратом. А поступил так Амасис ради того, чтобы не пришлось ему сокрушаться о Поликрате, как о своем друге, когда того постигнет страшное бедствие.

Перевод Г. А. Стратановского

Работа с текстом

- 1 Какой совет дал Амасис Поликрату? Выскажи свое мнение: был ли этот совет доброжелательным или продиктованным завистью?
- 2 Что символизирует кольцо, которое Поликрат бросил в море?
- 3 Напиши комментарий объемом около 0,5 страницы о том, как в произведении Геродота раскрываются темы зависти богов и неизбежности судьбы.
- 4 Какой жизненный урок можно извлечь из рассказа о кольце Поликрата? Может ли удача обернуться проклятием? Аргументируй свою точку зрения.

Межпредметный проект

- Выполни межпредметный проект на тему «Геродот – отец истории: истина и легенда». Воспользуйся знаниями, полученными по таким предметам, как география, а также история румын и всеобщая история, чтобы проиллюстрировать:
 - роль Геродота в развитии истории как науки;
 - города и страны, которые посетил древнегреческий историк.

Платон
Государство

Книга седьмая

– После этого, – сказал я, – ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию... Представь, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная, представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю, – сказал Главкон.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

– Странный ты рисуешь образ и странных узников!

– Подобных нам. Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли, или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

– Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

– А предметы, которые проносят там, за стеной? Не то же ли самое происходит и с ними?

– То есть?

– Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

– Непременно так.

– Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

– Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

– Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

– Это совершенно неизбежно.

– Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное.

Платон (фрагмент фрески Рафаэля *Афинская школа*, 1509)

Выдающиеся личности

Платон (428–347 гг. до н. э.) – древнегреческий философ и писатель, ученик Сократа. В своих *Диалогах* затрагивал различные этические, политические и эстетические темы. В основе философии Платона, получившей название *платонизм*, лежит оригинальная метафизическая теория, согласно которой существует особое, трансцендентное царство вечной и абсолютной реальности, отличной от изменчивого мира повседневного опыта. Это – мир идей, являющийся причиной всех вещей и источником всех форм, смыслов и ценностей в реальном мире.

Диалоги Платона обладают высокими литературными достоинствами. Главным персонажем в них выступает великий философ Сократ, основной метод которого в беседе – *маевтика* (от греч. «помощь при родах»). Этот метод предполагал достижение истины посредством постановки неожиданных вопросов в ходе философских рассуждений.

Словарь терминов

- **Платонова пещера** – знаменитая аллегория, с помощью которой философ иллюстрирует свое понимание познания и истины. Традиционно пещера трактуется как «царство становления» – как видимый мир повседневного опыта, где все изменчиво и несовершенно, а обыденное знание есть лишь слабый отблеск абсолютной истины. Заключенные в пещере (обычные люди) живут в мире мнений и иллюзий, тогда как освобожденный узник обретает истинное видение мира за пределами пещеры – умопостигаемого мира истины.
- **Платоническая любовь** – широко распространенное в культуре понятие, означающее любовь, не связанную с физическим или сексуальным влечением. В диалоге *Федр* Платон описывает ее как божественную любовь к интеллектуальной красоте, где разум управляет как чувственной, так и духовной страстью, ведя душу к высшей истине. Эта идея – любви ко всему прекрасному, доброму и истинному – оказала сильное влияние на последующую религиозную мысль, утвердив представление о превосходстве духа над телом и о необходимости воспитывать душу, руководимую чистым разумом, способным укротить телесные влечения.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройти, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную проходящую перед ним вещь и заставят отвечать на вопрос, что это такое? Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

– Конечно, он так подумает. [...]

– Так вот, дорогой мой Главкон, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого. Если ты все это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль – коль скоро ты стремишься ее узнать, – а уж богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни. [...]

– А это наше рассуждение показывает, что у каждого в душе есть такая способность; есть у души и орудие, помогающее каждому обучиться. Но как глазу невозможно повернуться от мрака к свету иначе чем вместе со всем телом, так же нужно отвратиться всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо. Не правда ли?

– Да.

Перевод А. Н. Егунова

Аристотель

Никомахова этика (I, 5)

Для мыслителей Древней Греции главной задачей было познание природы и воспитание добродетельного человека. Высшим благом и конечной целью человеческой деятельности считалось состояние, называемое *эвдемонией*. Обычно это слово переводят как «счастье», однако в более широком смысле речь идет о «процветании, благополучии, расцвете или достойной жизни (которой сопутствует успех и удача)». Для древних греков главным вопросом было не столько: «Что правильно сделать в той или иной ситуации?», сколько: «Каков лучший способ жить?»

С точки зрения Аристотеля, быть хорошим человеком – значит обладать определенными добродетелями, которые помогают поступать нравственно и сообразно обстоятельствам. Это выражается в «активном применении способностей души (то есть в разумной деятельности) в согласии с добродетелью и нравственным совершенством». Греки считали, что благодаря практике и упражнениям человек может развить в себе четыре главные добродетели: мужество, справедливость, умеренность (сдержанность) и разумность (практическую мудрость). Однако Аристотель подчеркивал, что для истинного совершенства человеку необходима добродетель, объединяющая их все – то, что он называл *мегалопсихия* («великодушие», буквально «величие души»). Таков идеал человека, который живет достойно, стремится к великому, щедр, но не корыстен, горд в меру, избегает излишней скромности и ведет себя с величавым достоинством.

Вернемся теперь к искомому благу: чем оно могло бы быть? Кажется, что оно различно для различных действий и искусств: одно благо для врачевания, другое – для военачалия и точно так же для остального. Что же тогда вообще благо в каждом случае? Может быть, то, ради чего все делается? Для врачевания – это здоровье, для военачалия – победа, для строительства – дом и т. д., а для всякого поступка и сознательного выбора – это цель, потому что именно ради нее все делают всё остальное. Поэтому, если для всего, что делается, есть некая цель, она-то и будет благом, осуществляемым в поступке, а если таких целей несколько, то соответственно и благ несколько.

Итак, избрав другой путь, рассуждение приходит все к тому же; однако надо постараться прояснить это еще более.

Поскольку целей несколько, а мы выбираем из них какую-то определенную (например, богатство, флейты и вообще орудия) как средство для другого, постольку ясно, что не все цели конечны, [т. е. совершенны]. А наивысшее благо представляется чем-то совершенным. Следовательно, если существует только какая-то одна совершенная [и конечная цель], она и будет искомым [благом], если же целей несколько, то [искомое благо] – самая из них совершенная, [т. е. конечная]. Цель, которую преследуют саму по себе, мы считаем более совершенной, чем та, [к которой стремятся как к средству] для другого, причем цель, которую никогда не избирают как сред-

Аристотель (фрагмент фрески Рафаэля *Афинская школа*, 1509)

Выдающиеся личности

Аристотель (384–322 до н. э.) – древнегреческий философ и ученый-энциклопедист, в трудах которого была обобщена и систематизирована научная мысль Античности. Он был учеником Платона и наставником Александра Македонского еще до восшествия того на трон. Около 334 года до н. э. Аристотель основал в Афинах философскую школу – Ликей, или Перипатетическую школу. Последние годы жизни он провел в изгнании, где и умер.

Обширное наследие Аристотеля охватывает практически все области знания: физику, биологию, психологию, метеорологию, этику, политологию, логику и др. Среди его трудов – трактаты о поэтическом искусстве и о риторике. Аристотель оказал колоссальное влияние на развитие науки и философии в последующие эпохи.

Э то интересно

По Аристотелю, трагедия содержит шесть составных элементов: сюжет, характеры, речь (язык), размышление (идеи, содержание мыслей), зрелище (сценическое представление) и песнь (хоровое сопровождение). Из них важнейшим он считал именно сюжет. Аристотель утверждал, что «задача поэта – не рассказывать о том, что действительно произошло, а о том, что могло бы произойти в пределах правдоподобного и необходимого». Поэтому, по его мнению, поэт должен быть скорее «создателем сюжетов, чем стихов» (*Поэтика*, IX).

В связи с этим древнегреческий прозаик Плутарх приводит анекдот о знаменитом комедиографе Менандре. Один из друзей сказал ему: «Менандр, приближается праздник Диониса, а ты еще не написал своей комедии». На что Менандр ответил: «Клянусь богами, я ее уже написал! Сюжет готов. Осталось лишь добавить стихи».

ство для другого, считаем более совершенной, чем цели, которые избирают (как) сами по себе, так и в качестве средств для другого, а безусловно совершенной называем цель, избираемую всегда саму по себе и никогда как средство. Принято считать, что прежде всего такой целью является счастье. Ведь его мы всегда избираем ради него самого и никогда ради чего-то другого, в то время как почет, удовольствие, ум и всякая добродетель избираются как ради них самих (ибо на каждом из этих [благ], пусть из него ничего не следует, мы бы все-таки остановили выбор), так и ради счастья, ибо они представляются нам средствами к достижению счастья. Счастье же никто не избирает ни ради этих [благ], ни ради чего-то другого.

То же самое получится, если исходить из самодостаточности, потому что совершенное благо считается самодостаточным. Понятие самодостаточности мы применяем не к одному человеку, ведущему одинокую жизнь, но к человеку вместе с родителями и детьми, женой и вообще всеми близкими и согражданами, поскольку человек – по природе [существо] общественное. Но здесь надо принять известное ограничение: в самом деле, если расширять [понятие общества] до предков и потомков и до друзей наших друзей, то придется уйти в бесконечность. Но это следует рассмотреть в своем месте. [Здесь] мы полагаем самодостаточным то, что одно только делает жизнь достойной избрания и ни в чем не нуждающейся, а таковую мы и считаем счастьем. Кроме того, [мы считаем, что счастье] больше всех [благ] достойно избрания, но в то же время не стоит в одном ряду с другими. Иначе счастье, разумеется, [делалось бы] более достойным избрания с [добавлением даже] наименьшего из благ, потому что добавлением создается перевес в благе, а большее из благ всегда достойнее избрания. Итак, счастье как цель действий – это, очевидно, нечто совершенное, [полное, конечное] и самодостаточное.

Перевод Н. В. Брагинской

Рембрандт, *Аристотель перед бюстом Гомера* (1653)

Эзоп

Басни

Лисица и виноград

Голодная лисица увидела виноградную лозу со свисающими гроздьями и хотела до них добраться, да не смогла; и, уходя прочь, сказала сама себе: «Они еще зеленые!»

Так и у людей иные не могут добиться успеха по причине того, что сил нет, а винят в этом обстоятельства.

Волы и ось

Волы тянули телегу, а ось скрипела; обернулись они и сказали ей: «Эх ты! мы везем всю тяжесть, а ты стонешь?»

Так и некоторые люди: другие трудятся, а они притворяются измученными.

Крестьянин и его дети

Крестьянин собрался помирать и хотел оставить своих сыновей хорошими земледельцами. Созвал он их и сказал: «Детки, под одной виноградной лозой у меня закопан клад». Только он умер, как сыновья схватили заступы и лопаты и перекопали весь свой участок. Клада они не нашли, зато перекопанный виноградник принес им урожай во много раз больший.

Басня показывает, что труд – это клад для людей.

Зевс-судья и Гермес

Не нужно удивляться, что люди злые и несправедливые не скоро получают воздаяние за свои дурные дела.

Зевс приказал Гермесу записать все людские прегрешения на черепках и положить их в ларец подле него, чтобы каждому было воздано по справедливости. Но черепки перемешались между собою, и когда Зевс берется за правый суд, то одни попадают ему в руки раньше, а другие – позже.

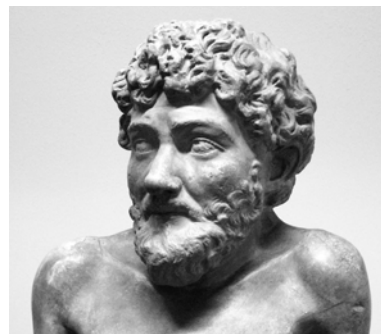
Ворон и лисица

Ворон унес кусок мяса и уселся на дереве. Лисица увидела, и захотелось ей заполучить это мясо. Стала она перед вороном и принялась его расхваливать: уж и велик он, и красив, и мог бы получше других стать царем над птицами, да и стал бы, конечно, будь у него еще и голос. Ворону и захотелось показать ей, что есть у него голос; выпустил он мясо и закаркал громким голосом. А лисица подбежала, ухватила мясо и говорит: «Эх, ворон, кабы у тебя еще и ум был в голове, – ничего бы тебе больше не требовалось, чтоб царствовать».

Басня уместна против человека неразумного.

Мышь полевая и мышь городская

Жить скромно и спокойно лучше, чем предаваться роскоши среди опасностей и страхов.

Эзоп, статуя эллинистической эпохи (коллекция Вилла Альбани, Рим)

Выдающиеся личности

Эзоп – древнегреческий баснописец, который, по преданию, жил в VI веке до н. э. Ему приписывается большинство сюжетов басен, известных в Античности и собранных в сборнике *Басни Эзопа* (IV–III вв. до н. э.).

В баснях Эзопа преобладает скептическое мировоззрение: судьба переменчива, внешность обманчива, каждый должен сам защищаться от окружающего зла и уметь радоваться тому, чем обладает. Будучи тесно связаны с устным народным творчеством, многие басни Эзопа строятся по простой схеме: кто-то пытается изменить ситуацию в свою пользу, но в итоге оказывается в еще худшем положении. Сюжеты басен Эзопа перерабатывались множеством авторов – от Античности до Нового времени. С веками Эзоп стал символом жанра басни, а его жизнь и приключения превратились в предмет легендарных биографических рассказов.

Словарь терминов

- **Басня** (лат. *fabula* – «повествование»): краткий аллегорический рассказ в прозе или стихах, высмеивающий определенные формы поведения или черты характера и имеющий нравоучительную цель. Героями басни обычно выступают животные, растения или предметы. Прежде чем оформиться как литературный жанр, басня долго существовала в устной традиции. Самые ранние ее образцы восходят к фольклору Древнего Востока. В письменной культуре басня получила развитие у Федра, Бабрия, Лафонтена, И. А. Крылова, Гр. Александреску и других авторов.
- **Эзопов язык**: особая манера иносказательного, шифрованного письма или речи, при которой истинный смысл скрыт за внешне невинным повествованием. Такой прием позволял передавать тайные смыслы посвященным слушателям или читателям и одновременно оставаться незамеченным для посторонних. Часто использовался для обхода цензуры в условиях авторитарных режимов.

Две мыши, одна полевая, другая домашняя, гостили друг у друга. Домашняя первой пришла к подруге, чтобы угоститься у нее, пока хлеба на поле стоят спелыми. Погрызла она зерен и корешков с налипшими комьями и говорит: «Живешь ты, как несчастный муравей! А вот у меня добра сколько угодно: сравнить с тобой, так я живу прямо в роге изобилия! Приходи ко мне, когда захочется: попируем!» Уговорила и повела мышку к себе домой. Показала ей и хлеб, и муку, и бобы, и фиги, и мед, и финики, а у той от удовольствия так глаза и разбегаются. Взяла она сыр из корзины и потащила к себе. Вдруг кто-то открыл дверь; мыши бросились бегом в узкую щелку и забились туда с писком, тесня друг друга. Потом снова высунулась мышка, потянулась к сушеной маленькой фиге, но опять кто-то зачем-то вошел, и опять обе мышки попрятались. И тут полевая мышь, хоть и была она голодная, сказала так: «Прощай, оставайся со всем твоим богатством и удовольствием, коли оно не даётся без опасностей. А я лучше буду грызть мои корешки да травки и жить небогато, да зато в безопасности».

Черепаша и заяц

Черепаша и заяц спорили, кто из них быстрее. Назначили они для состязания время и место и разошлись. Но заяц, полагаясь на свою природную резвость, не старался бежать, а улегся возле дороги и заснул. А черепаха понимала, что двигается она медленно, и потому бежала без передышки. Так обогнала она спящего зайца и получила победную награду.

Басня показывает, что нередко труд берет верх над природными способностями, когда ими пренебрегают.

Муравей и жук

В летнюю пору гулял муравей по пашне и собирал по зернышку пшеницу и ячмень, чтобы запастись кормом на зиму. Увидел его жук и посочувствовал, что ему приходится так трудиться даже в такое время года, когда все остальные животные отдыхают от тягот и предаются праздности. Промолчал тогда муравей; но когда пришла зима и навоз дождями размыло, остался жук голодным, и пришел он попросить у муравья корму. Сказал муравей: «Эх, жук, кабы ты тогда работал, когда меня трудом попрекал, не пришлось бы тебе теперь сидеть без корму».

Так люди в достатке не задумываются о будущем, а при перемене обстоятельств терпят жестокие бедствия.

Перевод М. Л. Гаспарова

Демосфен

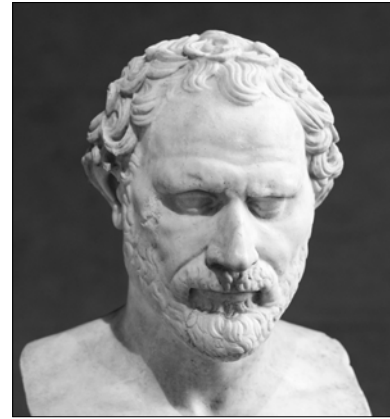
Филиппики (I, 1–13)

Эта речь Демосфена была произнесена на афинском Народном собрании в начале 351 года до н. э. В то время царь Македонии Филипп II уже одержал военные победы над своими соседями – фракийцами, пеонийцами и иллирийцами – и завоевал ряд греческих городов на побережье. Афиняне не раз пытались остановить его, но долгое время не осознавали, насколько велика угроза. Когда же опасность стала очевидной, они оказались втянуты в так называемую Союзническую войну против собственных союзников, которые стремились к независимости от самой Афинской державы, чем воспользовалась Македония. В таких обстоятельствах Демосфен обратился к согражданам с речью, призванной не только ободрить их, но и предложить тщательно продуманный, практический план действий.

(1) Если бы сейчас нам представлялось говорить, граждане афинские, о каком-нибудь новом деле, я выждал бы, пока не изложит своего мнения большинство обычно выступающих ораторов; тогда, в случае своего согласия с каким-нибудь из сделанных ими предложений, я не стал бы вовсе брать слова и только в противном случае сам попробовал бы высказать свой взгляд. Но так как сейчас приходится рассматривать все тот же вопрос, по которому уже много раз и прежде высказывались эти ораторы, то я думаю, что, даже выступив первым, я в праве рассчитывать на снисходительное отношение. Ведь, если бы в прошлое время их советы оказались удачными, тогда вовсе не было бы надобности вам совещаться теперь.

(2) Итак, прежде всего, не следует, граждане афинские, падать духом, глядя на теперешнее положение, как бы плохо оно ни представлялось. Ведь то, что в этих делах особенно плохо у нас в прошлом, для будущего оказывается весьма благоприятным. Что же это именно? Это – то, что вы сами, граждане афинские, довели свои дела до такого плохого состояния, так как не исполняли ничего, что было нужно. Вот, если бы вы делали все, что следовало, и, несмотря на это, дела были бы в таком положении, тогда и надежды не могло бы быть на их улучшение.

(3) Затем, стоит вам только представить себе – слышали ли вы это от других, или знаете по собственным воспоминаниям – какие силы были у лакедемонян и даже еще не так давно и как вы, несмотря на это, славно и благородно ни в чем не уронили достоинства своего государства, но во имя справедливости выдержали войну с ними. К чему я это говорю? – Для того, чтобы вы, граждане афинские, увидели и разубедились, что, если вы будете держаться настороже, нет для вас ничего страшного и что, наоборот, едва вы проявите беспечность, тогда уж ничего не выйдет по вашему желанию. [...]

Демосфен, римский бюст по образцу эллинистической скульптуры (Лувр, Париж)

Выдающиеся личности

Демосфен (384–322 до н. э.) – величайший оратор Древней Греции. Родился в Афинах, где с середины IV века до н. э. выступал как политический ритор, призывая сограждан к сопротивлению военной экспансии царя Македонии Филиппа II. Политические речи Демосфена против Филиппа получили название *Филиппики*. В своих речах он убеждал греков объединиться и бороться за свободу Греции, добытую тяжелой ценой в войнах с персами. До наших дней дошло около сорока речей и судебных выступлений Демосфена. Его ораторское мастерство стало образцом красноречия для последующих эпох.

Э то интересно

Известно, что у Демосфена были речевые дефекты, мешавшие ему выступать перед афинской публикой. Однако благодаря силе воли и внутренней мотивации он сумел преодолеть их с помощью строгой программы упражнений и самодисциплины. Так, в знаменитом сборнике биографий выдающихся людей *Сравнительные жизнеописания* древнегреческий писатель Плутарх рассказывает: «Демосфен избавился от косноязычия, держа во рту камешки. Голос он тренировал, бегая или поднимаясь по крутому склону и одновременно разговаривая, а также декламируя речи и стихи на одном дыхании. У себя дома он держал большое зеркало и упражнялся перед ним».

Жан-Жюль-Антуан Леконт де Нуй, *Демосфен упражняется в ораторском искусстве* (1870)

(7) Так вот, граждане афинские, если и вы пожелаете усвоить такой взгляд хоть теперь, раз не сделали этого прежде, и если каждый из вас, находясь на том месте, где должен и где может оказать пользу своему отечеству, будет готов без всяких отговорок исполнять свое дело – человек состоятельный будет делать взносы, человек призывного возраста – идти в поход, – коротко говоря, если вы захотите положиться всецело на самих себя и перестанете каждый в отдельности думать о том, чтобы не делать ничего самому, рассчитывая, что другие за вас все сделают, тогда вы и свое собственное получите, если богу будет угодно, и потерянное по легкомыслию вернете обратно, и ему отомстите.

(8) Не думайте же в самом деле, что у [Филиппа], как у бога, все теперешнее положение упрочено навеки. Напротив, кое-кто и ненавидит его, и боится, граждане афинские, да еще завидует и притом из числа таких людей, которые сейчас по виду как будто расположены к нему особенно хорошо. И вообще все, что бывает и с некоторыми другими людьми, надо предполагать и у его сторонников. Правда, сейчас все это притаилось, не имея себе прибежища из-за вашей вялости и легкомыслия; от этого вам теперь я думаю, пора уже отказаться.

(9) Вы ведь, граждане афинские, видите положение дела, – до какой дерзости дошел этот человек: он не дает вам даже выбора – хотите ли действовать, или оставаться спокойными, но угрожает и произносит, как говорят, кичливые речи; притом он не таков, чтобы, раз завладев чем-нибудь, довольствоваться этим, но то и дело захватывает что-нибудь новое и кругом отовсюду расставляет против нас сети в то время, как мы медлим и сидим, сложа руки.

(10) Так когда же, когда наконец, граждане афинские, вы будете делать, что нужно? Чего вы дожидаетесь? [...] Или вы хотите, скажите пожалуйста, прохаживаясь взад и вперед, осведомляться друг у друга: «Не слышно ли чего-нибудь новенького?» Да разве может быть что-нибудь более новое, чем то, что македонянин побеждает на войне афинян и распоряжается делами греков? [...]

(13) Итак насчет того, что все должны проникнуться желанием и готовностью исполнять свой долг, это вы, я думаю, уже признали и в этом убедились, и потому об этом я не стану больше говорить.

Перевод С. И. Радцига

Роман начинается с рассказа о том, как пастухи находят двух подброшенных детей – мальчика и девочку. Рядом с ними лежат богатые вещи, по которым их когда-нибудь можно будет узнать. Это Дафнис и Хлоя. Подрастая, они помогают своим приемным родителям пасти овец. Влюбившись друг в друга, герои стремятся друг к другу, сталкиваются с многочисленными препятствиями, но в конце концов обретают счастье.

Книга первая

23. Разжигала их и самая года пора. Был конец весны и лета начало, и было все в расцвете. Деревья в плодах, равнины в хлебах, нежное всюду цикад стрекотанье, плодов сладкое благоуханье, овечьих стад веселое блеянье. Можно было подумать, что самые реки сладостно пели, медленно воды катя, а ветры как будто на флейте играли, ветвями сосен шелестя; и яблоки, будто в томленье любви, падали с веток на землю; и солнце – любя красоту – всех заставляло снимать одежды. И, распаленный всем этим, Дафнис в реки бросался; он то окунался, то за рыбами гонялся, игравшими возле него; и часто глотал он холодную воду, затушить как будто желая пылавший внутри пожар. Хлоя ж, выдоив овец и почти всех коз, немало времени тратила, чтоб заквасить молоко; очень уж ей мешали мухи противные и жалили, когда их отгоняли. Затем, вымыв лицо, она надевала венки из веток сосновых, и, накинув на бедра шкуру лани, чашу вином с молоком наполняя, и этот напиток с Дафнисом вместе пила.

24. Но вот близок был полдень, и время наступало, когда их глаза попадали в плен очарованья. Когда Хлоя Дафниса нагим видела, ее поражала его краса, и млея она, изъясна малейшего в его теле не замечая. Он же, видя ее одетой в шкуру лани и в сосновом венке, когда подавала она ему чашу, думал, что видит одну из нимф, обитавших в пещере. И вот похищал он сосновый венок с ее головы, сначала его целовал, потом на себя надевал; а она, когда, сняв одежды, омылся он в реке, надевала их на себя, тоже сперва их целуя. Иногда они друг в друга яблоки бросали и голову друг друга украшали, пробормотав волосы деля: Хлоя говорила, что волосы его похожи на ягоды мирта, так как темными были они, а Дафнис лицо ее сравнивал с яблоком, так как оно было и белым и румяным. Он учил ее играть на свирели, а когда она начинала играть, отбирал свирель у нее и сам своими губами скользил по всем тростинкам. С виду казалось, что учил он ее, ошибку ее поправляя, на самом же деле через эту свирель скромно Хлою он целовал.

Книга третья

33. К Хлое Дафнис помчался, не пивши, не евши, быстрее, чем мысли летят. Застал он ее за работой: доила овец она и делала сыр.

Выдающиеся личности

Лонг (II–III вв. н. э.) – древнегреческий писатель, автор пасторального романа *Дафнис и Хлоя*. Достоверных сведений о его жизни не сохранилось, однако многочисленные аллюзии на античную поэзию в тексте романа свидетельствуют о высокой литературной культуре автора. В отличие от других романов той эпохи, у Лонга любовь героев предстает более естественной, человеческой и пронизанной духом античной греческой традиции. Изящная и свежая по своей интонации история Дафниса и Хлои пользовалась большой и долговечной популярностью, вдохновляя литературу и искусство на протяжении многих веков. В XVII–XVIII вв. в европейской литературе появилось множество пасторальных подражаний роману Лонга, которые способствовали восприятию *Дафниса и Хлои* как повествования об идеальной и возвышенной любви.

3 *наменитые цитаты*

«Роман этот так прекрасен, что в нашей суете сует невозможно надолго удержать впечатление, которое он производит, и, перечитывая его, ты каждый раз только диву даешься. [...] В целом это произведение – свидетельство высочайшего искусства и культуры. Все в нем продумано, ни один мотив не упущен, напротив, каждый из них хорош и глубоко обоснован. [...] Вкус, законченность, тонкость восприятия ставят его в один ряд с лучшим из того, что когда-либо было создано в этом жанре. [...] Чтобы по-настоящему оценить достоинства этой поэмы в прозе, следовало бы написать целую книгу. И еще: хорошо бы каждый год ее перечитывать, чтобы снова извлекать из нее поучения и наново наслаждаться ее красотой».

Иоганн Вольфганг Гёте

Луиза Эрсан, *Дафнис и Хлоя* (1850)

Ей сообщил он известье о свадьбе и после, уже не скрываясь, ее целовал, как жену, и делил с ней труды: в подойники он молоко доил, сыры в плетенках заквашивал; под маток подкладывал он и ягнят, и козлят. Все хорошенько устроив, они умывались и, утоливши голод и жажду, ходили искать созревших плодов. Было много всего: эта года пора изобильна; много было груш и в лесу и в садах, много и яблок; они одни уж на землю упали, другие держались на ветках – опавшие более душисты, а те, что на ветках висели, более цветисты; эти пахли вином, а те золотом ярким сверкали. На одной из яблонь все яблоки были уже собраны. Без плодов и без листьев стояла она, голыми были все ветви. Но на самой вершине ее осталось одно только яблоко, большое, прекрасное, чудным цветом своим все другие оно затмевало. Кто плоды собирал, побоялся высоко взобраться и снять его не потрудился; а может быть, чудное яблоко это как раз для влюбленного пастуха уцелело.

34. Лишь только яблоко это Дафнис увидел, как тотчас решился сорвать его с самой вершины, не слушая Хлои; и так как он ее не послушал, она, рассердившись, к стаду пошла. Дафнис же быстро на дерево влез, яблоко тотчас сорвал и подарил его Хлое; все еще сердилась она, и к ней он обратился с такими словами: «Милая девушка! Яблоко это родили Горы прекрасные, и прекрасная яблоня воспитала его, зрелым сделало Солнце, и Судьба для меня его сохранила. Ведь глаз я не лишен, и не мог я покинуть его, чтоб на землю упало оно, чтобы стадо, пасясь, его затоптало, чтоб змея ползущая ядом своим его напирала или чтоб со временем ссохлось оно, теперь такое прекрасное и завидное. Ведь именно яблоко было дано Афродите в награду за красоту; яблоко и тебе я дарю в знак победы твоей. Судьбы ваши похожи: тот пас овец, а я пасу коз».

Так сказавши, он положил ей яблоко в складки платья на грудь; когда он к ней наклонился, она его так целовала, что Дафнис ничуть не жалел, что решился залезть так высоко: он получил поцелуй, что и золотого яблока был дороже.

Перевод С. Кондратьева

Н. И. Барбу, *Человеческие ценности в греческой литературе* (1967)

Если обратиться к иерархии ценностей у Геродота, то можно заметить, что во время персидского нашествия она варьировала от одного полиса к другому. Так, острова Наксос и Делос предпочли покорность свободе. Иные города поступили так же. Напротив, Афины и Спарта поставили превыше всего свободу, то есть независимость отечества. Что касается самой иерархии ценностей у Геродота, историк выдвигает на первое место естественные человеческие блага: здоровье, брак,

детей, добрую славу среди сограждан и особенно – избавление от несчастья. Он резко настроен против тех ценностей, которые добываются рискованными и авантурными действиями, и прежде всего – войной. В качестве важнейшего средства для достижения этих высших ценностей Геродот полагает страх перед богами, карающими за безрассудные излишества. Поэтому он настойчиво рекомендует умеренность и чувство меры.

Перевод И. Пилкина

Диоген Лаэртский, *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов* (II–III вв.)

Конечную цель [Аристотель] полагал одну – пользование добродетелью в совершенной жизни. Счастье, говорил он, есть совместная полнота трех благ: во-первых (по значительности), душевных; во-вторых, телесных, каковы здоровье, сила, красота и прочее подобное; в-третьих, внешних, каковы богатство, знатность, слава и им подобное. Добродетели недостаточно для счастья – потребны также блага и телесные, и внешние, ибо и мудрец будет несчастен в бедности, в муке и прочем. Порока же достаточно для несчастья, даже если при нем и будут в изобилии внешние и телесные блага. Добродетели он не считал взаимозависимыми, ибо человек может быть и разумен, и

справедлив, и в то же время буен и невластен над собой. Мудрец, говорил он, не свободен от страстей, а умерен в страстях.

Приязнь определял он как равенство взаиморасположения: бывает она родственная, любовная и гостеприимственная. Любовь служит не только совокуплению, но и философии; мудрец будет и предаваться любви, и заниматься государственными делами, и вступать в брак, и жить с царями. Жизнь бывает троякая: созерцательная, деятельная и усладительная; созерцательная предпочтительнее всего. Вся совокупность наук весьма способствует достижению добродетели.

Перевод М. Л. Гаспарова

Михаил Бахтин, *Вопросы литературы и эстетики* (1975)

В античном романе, который условно можно назвать «авантурным романом испытания», мы находим высоко и тонко разработанный тип *авантурного времени* со всеми его специфическими особенностями и нюансами. Разработка этого авантурного времени и техника его использования в романе настолько уже высока и полна, что все последующее развитие *чисто* авантурного романа вплоть до наших дней ничего существенного к ним не прибавило. [...] Исключение

представляет лишь стоящий особняком роман *Дафнис и Хлоя* (Лонга). В центре его – пастушеско-идиллический хронотоп, но охваченный разложением; [...] природно-идиллическое время уже не столь густо, оно разрежено авантурным временем. Безоговорочно относить Лонга к типу греческого авантурного романа, безусловно, нельзя. И в последующем историческом развитии романа у этого произведения своя линия.

Работа с текстом

А. Государство Платона

1 Напиши комментарий объемом не менее 0,5 страницы к представлениям Платона о знании и истине, исходя из его аллегории мира как пещеры.

1.1. Аргументируй, каким образом аллереорию платоновской пещеры можно соотнести с актуальными вопросами познания мира (например, в связи с дезинформацией через СМИ).

В. Никомахова этика Аристотеля

2 Извлеки из текста на стр. 55–56 фрагменты, которые содержат определения следующих понятий:

БЛАГО	СЧАСТЬЕ

3 **Работа в группе.** Аристотель определяет цель как «высшее благо», уточняя при этом, что в медицине – это здоровье, а в военном искусстве – победа. Выскажйте свое мнение (с помощью графического организатора), в чем состоит цель для образования, научных исследований, космических экспедиций, выборов, брака и т. д.

С. Басни Эзопа

4 Перечитай одну из басен А. Доница, Г. Асаки, И. А. Крылова или Лафонтена, которые восходят к басням Эзопа. Выбери одну басню Эзопа и укажи жизненную ситуацию, с которой она может быть соотнесена.

Д. Филиппики Демосфена

5 Выпиши из речи Демосфена:

3 аргумента	3 логических связки	3 примера

6 Объясни, почему речи Демосфена получили название *Филиппики*.

Е. Дафнис и Хлоя Лонга

7 Выпиши из предложенного фрагмента (стр. 61–62) слова, относящиеся к семантическому (лексическому) полю *пастушеская жизнь*.

7.1. Прокомментируй связь этого семантического поля с темой любви.

Pro Domo

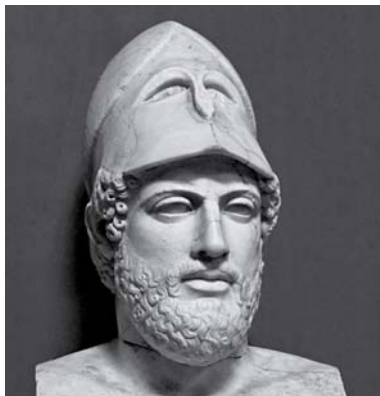
Минимальный уровень

► Найди в отрывке из *Никомаховой этики* Аристотеля слова, относящиеся к семантическому полю понятия *ценность*.

Межпредметный проект

■ «Оживи» персонажей басен Эзопа, используя инструмент Blabberize (www.blabberize.com).

1. Подбери подходящие изображения (для разных персонажей) и загрузи их в Blabberize.
2. Придумай реплики от имени каждого персонажа.
3. Запиши эти реплики и представь их перед классом.

Кресилай, Бюст Перикла (около 440 г. до н. э.)

Выдающиеся личности

Перикл (ок. 494–429 гг. до н. э.) – выдающийся государственный деятель Древней Греции, которого называют образцом мудрости, красноречия и порядочности. В условиях афинской демократии он руководил народом, уважая его свободу, сочетая государственное управление с вниманием к воле граждан.

- Расшифруй понятие *эзопов язык*, опираясь на 2–3 басни Эзопа.
 - Составь концептуальную карту, показывающую, что символизирует каждый персонаж, образ или ситуация, и в какой мере они выражают скептическое отношение к жизни.
- Сформулируй – по образцу речей Демосфена – советы/стратегии по созданию убедительной речи.

Продвинутый уровень

- Опираясь на утверждение Платона, согласно которому «в том, что познаваемо, идея блага – это предел, (...) причина всего правильного и прекрасного», подготовь доклад о собственном взгляде на мир и ценности.

Итоговый тест

Ad augusta per angusta!

● Знание и понимание		
1) Определи истинность следующих утверждений (верно/неверно):		
– В диалоге Платона о пещере рассказчиком является Главкон. (В/Н)		10 б.
– Платоновская пещера – это аллегория, с помощью которой философ объясняет свою концепцию любви. (В/Н)		
– Поликрат был большим неудачником. (В/Н)		
– Демосфен призывал афинян сопротивляться македонянам. (В/Н)		
– Проза Древней Греции развилась раньше поэтических жанров. (В/Н)		
2) Соотнеси авторов, понятия и произведения.		
Демосфен •	• <i>Дафнис и Хлоя</i>	20 б.
Лонг •	• Басни	
Аристотель •	• <i>История</i>	
Платон •	• Ораторские выступления	
Эзоп •	• Эзопов язык	
Геродот •	• Пещера	
	• Пасторальный роман	
	• <i>Никомахова этика</i>	
	• Диалоги	
● Моделирование и применение		
3) Напиши связный текст объемом не менее 0,5 страницы, в котором проиллюстрируй 4 темы басен Эзопа. Покажи, что разработка этих тем выражает скептическое мировосприятие автора.		25 б.
● Воображение и творчество		
4) Представь, что ты писатель/писательница и хочешь адаптировать к реалиям XXI века историю об идеальной любви Дафниса и Хлои. Напиши текст (объемом около 1 страницы) в стиле Лонга о судьбе этих персонажей в эпоху цифровых технологий. (Грамотность – 10 баллов)		35 б.
Всего: 100 баллов		

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕГО РИМА

Латинские выражения

- *Ad hoc* – «для этого», то есть для конкретного случая.
- *Dura lex, sed lex* – «закон суров, но это закон».
- *Sine qua non* – «без чего не может быть», то есть необходимое, абсолютно незаменимое условие.
- *De facto* – «фактически», «на деле».
- *De iure* – «по праву», «согласно закону», официально.
- *Errare humanum est* – «человеку свойственно ошибаться» (Сенека).
- *Veni, vidi, vici* – «пришел, увидел, победил» (Гай Юлий Цезарь).

Э то интересно

Знаменитое латинское изречение гласит: «Все дороги ведут в Рим». Оно отражало представление о том, что обширная сеть римских дорог начиналась или вела к *Milliarium Aureum* – «золотой мильной плите», установленной на Римском форуме императором Октавианом Августом. Этот памятник символизировал центр всей Римской империи, от которого исчислялись расстояния до важнейших городов. Тем самым подчеркивалось исключительное значение Рима как политического и духовного центра мира.

Литература Древнего Рима, написанная на латинском языке, развивалась в тесной связи с греческой и с III века до н. э. до V века н. э. отражала важнейшие изменения в социальной, культурной и политической жизни Рима.

На протяжении всей своей истории Рим вел непрерывные завоевательные походы, что привело к созданию огромной империи, границы которой раскинулись на трех континентах. Отличительной чертой древнеримской цивилизации было умение перенимать у покоренных народов их традиции и ремесла. Так, в области религии римляне переняли большинство греческих божеств и включили их в собственные религиозные обычаи, изменив лишь их имена. Одновременно, находясь под сильным влиянием греческой философии и творчески адаптируя ее идеи к своей культуре, римляне стремились прежде всего к решению практических задач – в управлении государством, праве, инженерии и архитектуре.

Письменная литература Рима начала складываться лишь в III веке до н. э., значительно позже греческой. Испытав сильнейшее влияние греческих авторов, она все же пошла своим путем: ей была свойственна более зрелая постановка вопросов бытия, умелое сочетание общечеловеческих тем с конкретными и практическими заботами. При этом развивалась она гораздо стремительнее, чем греческая, и уже в I веке до н. э. достигла своего расцвета.

Первые литературные произведения на латинском языке представляли собой переводы с греческого. Ливий Андроник, считающийся первым известным латинским писателем, переложил на латынь гомеровскую *Одиссею*, а также создал трагедии и комедии по греческим образцам. Уже на раннем этапе особого расцвета достигла драматургия, прежде всего комедия, черпавшая сюжеты из повседневной жизни. Вершины этого жанра связаны с именами Плавта и Теренция.

Во II–I веках до н. э. Римская республика была потрясена чередой гражданских войн, что нашло отражение и в ее литературе. В прозе выдающимся явлением стало ораторское наследие Цицерона и *Записки* Юлия Цезаря, а в поэзии – философская поэма Лукреция *О природе вещей* и лирика Катулла.

Период высшего расцвета, или «золотой век» древнеримской литературы, традиционно связывают с правлением Октавиана Августа. После тяжелых гражданских войн Рим вступал в эпоху, получившую название *Pax Romana* – «римский мир». Император сосредоточил в своих руках верховную власть и провел масштабные реформы, направленные на укрепление государства. Под воздействием нового политического порядка латинская литература пережила глубокое преобразование и обрела ту зрелость, которая сделала ее классическим образцом для последующих поколений.

Вергилий, один из величайших поэтов Древнего Рима, создал *Энеиду* – национальную эпопею, повествующую о странствиях и подвигах троянского героя Энея, мифического предка римлян. Это произведение стало латинским аналогом гомеровских поэм и сыграло ключевую роль в формировании римского самосознания и культурной идентичности.

Другим выдающимся поэтом классической латинской эпохи был Гораций, известный своими *Одами*, *Сатирами*, *Эподами* и *Посланиями*, в которых он размышлял о политических событиях, личных переживаниях, философских и нравственных вопросах своего времени. Овидий, еще один великий поэт, создал *Метаморфозы* (поэтическое собрание мифов), любовные элегии *Amores*, а в годы изгнания написал проникновенные сборники *Скорбные элегии* и *Письма с Понта*. Среди историков особое место занимает Тит Ливий, чья монументальная *История Рима* была задумана как написание потомкам, напоминание о примерах доблести и мужества из героического прошлого.

В I веке н. э., когда в Риме утвердился императорский режим, зачастую приобретающий черты деспотии, все большую популярность получает философия стоицизма, проповедовавшая нравственное совершенство, умеренность и отказ от излишеств. Эти идеи нашли выражение в произведениях философа и драматурга Сенеки. Одновременно в литературе важное место занимают романы: *Сатирикон* Петрония и *Метаморфозы* (или *Золотой осел*) Апулея. В поэзии на первый план выходит жанр сатиры, ярко представленный в творчестве Ювенала и Марциала. Главным историком эпохи стал Тацит, который показал в своих сочинениях историю империи в суровом, нередко трагическом свете.

В поздний период (III–V вв. н. э.) латинская литература все глубже проникается христианскими идеями и образами, тогда как языческое наследие постепенно отходит на второй план. Однако влияние античной словесности не исчезло с падением Западной Римской империи: напротив, оно продолжало определять развитие западной цивилизации и оказало мощное воздействие на последующую европейскую литературу.

Словарь терминов

- **Сатира** (от лат. *satira* – «смесь, пестрая мешанина»): 1) лирический жанр, возникший в римской литературе и отличающийся широтой тематики; сатира, как правило, высмеивает и осуждает человеческие и общественные пороки; 2) любое произведение критического, обличительного характера, независимо от того, к какому роду или жанру оно принадлежит; 3) эстетическая категория, объединяющая элементы гротеска, комического и юмористического и присутствующая в составе многих выдающихся произведений мировой литературы.

Что интересно

Древний Рим прославился своим искусством возводить монументальные сооружения. Именно римляне первыми научились использовать гидравлический бетон – смесь извести, вулканического пепла и гравия, благодаря которому их постройки оказались долговечнее многих современных конструкций. Одним из технических и художественных шедевров римской эпохи считается Пон-дю-Гар на юге Франции. Этот акведук, построенный в I веке н. э., выполнял свою чисто практическую функцию и отличался изяществом архитектурных форм. Он простоял свыше двух тысячелетий и стал олицетворением инженерного гения римлян.

Луцилий

*К Постумию Альбину о добродетели***В** выдающиеся личности

Луцилий (ок. 180–102 гг. до н.э.) считается родоначальником латинской сатиры. Его полемичный и острый стиль обличал пороки римского общества, особенно представителей власти. Луцилий осуждал погоню за золотом, чрезмерную роскошь, лицемерие в политике. Ориентируясь на эллинистическую философию, он связывал свой идеал человека с древнеримской доблестью (*virtus*). Его сатиры, как особый поэтический жанр, получили высокую оценку современников и оказали значительное влияние на творчество таких римских поэтов, как Гораций, Ювенал и Марциал.

Петроний (ок. 27–66 гг. н.э.) – утонченный придворный императора Нерона, названный историком Тацитом «арбитром изящного». Он является автором романа *Сатирикон* (сохранившегося лишь фрагментарно), где стихотворные вставки чередуются с прозой. В этом произведении дается реалистическая, порой ироничная картина римской жизни, погруженной в пороки. Изображая разврат, жадность, человеческое невежество, Петроний создал широкую панораму морально-го упадка римского общества. Приведенный текст приписывается как Петронию, так и другому его современнику – философу-стоику Сенеке, и отражает республиканские взгляды его предполагаемого автора.

[Луцилий обращается к своему другу оратору Постумию Альбину и призывает его вернуться к прежней гражданской добродетели.]

В том добродетель, Альбин, чтобы истинной мерой отмерить
 Всем по заслугам людям, с которыми жить нам придется.
 В том добродетель, чтоб каждую вещь разузнать хорошенько,
 В том, чтобы знать, что на пользу идет, по правде и честно,
 Зло от добра отличить, избегая вреда и бесчестья.
 В том добродетель, чтобы меру в стяжанье, предел соблюсти нам,
 В том, чтоб и чести воздать то, что ей надлежит по заслугам,
 В том, чтобы должную дань и богатству отдать, коль придется.
 Злым неприятелем быть порочных людей и порока,
 Добрым защитником быть людей и нравов хороших.
 Правду и честь полюбить, оценить и в жизни держаться.
 Благо отчизны чтоб первым было у нас над другими,
 Родственный долг – чтоб вторым, а уж наш интерес – напоследок.

Перевод И. И. Холодняка

Петроний/Сенека

О богатстве и бесчестии

Нет, несчастье одно в подобной жизни,
 Что счастливой считаете вы ложно:
 На руках созерцать камней сверканье,
 Или ложе отделать черепахой,
 Или нежить свой бок мягчайшим пухом,
 Пить из кубков золотых, на алом лежа,
 Царской трапезой тяжко стол уставив,
 Все, что было с полей ливийских снято,
 Положив, не вместить в одной кладовой.
 Но не быть у толпы в фаворе – счастье,
 Не бояться, дрожа, любой невзгоды,
 Не пылать, обнажив оружие яро;
 Кто сумеет таким пребыть, сумеет
 Самую подчинить себе Фортуны.

Перевод Ю. Шульца

РИМСКАЯ ЛИРИКА

Катулл

* * *

Будем, Лесбия, жить, любя друг друга!
Пусть ворчат старики, – что нам их ропот?
За него не дадим монетки медной!
Пусть восходят и вновь заходят звезды, –
Помни: только лишь день погаснет краткий,
Бесконечную ночь нам спать придется.
Дай же тысячу сто мне поцелуев,
Снова тысячу дай и снова сотню,
И до тысячи вновь и снова до ста,
А когда мы дойдем до многих тысяч,
Перепутаем счет, чтоб мы не знали,
Чтобы сглазить не мог нас злой завистник,
Зная, сколько с тобой мы целовались.

Перевод С. Шервинского

* * *

И ненавижу ее и люблю. «Почему же?» – ты спросишь.
Сам я не знаю, но так чувствую я – и томлюсь.

Перевод Ф. Петровского

* * *

Жизнь моя! Будет счастливой любовь наша, так ты сказала.
Будем друг другу верны и не узнаем разлук!
Боги великие! Сделайте так, чтобы она не солгала!
Пусть ее слово идет чистым от чистой души!
Пусть проживем мы в веселье спокойные, долгие годы,
Дружбы взаимной союз ненарушимо храня.

Перевод Адр. Пиотровского

* * *

Женщина так ни одна не может назваться любимой,
Как ты любима была искренно, Лесбия, мной.
Верности столько досель ни в одном не бывало союзе,
Сколько в нашей любви было с моей стороны.

Перевод С. Шервинского

Выдающиеся личности

Катулл (87–57 гг. до н. э.) считается первым поэтом-лириком древнеримской литературы. Родился в Вероне, а в юности перебрался в Рим, где вращался в политических кругах и в своеобразной «литературной богеме» эпохи. Вместе с Тибуллом и Проперцием образует триаду авторов любовной лирики, которых Цицерон назвал «неотериками» (новыми поэтами). Любовные стихотворения Катулла отличаются особой эмоциональной силой, искренность, прямота и простота выражения. Многие его тексты, весьма разные по жанру и объему, объединяют резкость стиля, элементы грубоватого, почти бытового языка и острая сатирическая направленность.

Портрет римской женщины (I век н. э.). Дом Либания, Помпеи

РИМСКАЯ ЭПИГРАММА

Марциал

Эпиграммы

I, 110

Ты мне пеняешь, Велокс, что длинны мои эпиграммы.
Сам ты не пишешь совсем: право, короче нельзя!

II, 1

Больше трехсот эпиграмм могла бы ты вынести, книга,
Но кто бы вынес тебя, кто бы прочел до конца?
Вот и узнай, каковы коротенькой выгоды книжки:
Первое, – что на нее меньше бумаги идет,
А во-вторых, что за час окончит ее переписчик,
Да и не только на вздор употребит его мой,
В-третьих же, коль у тебя найдется где-то читатель, –
Пусть до конца ты плоха, не надоешь ты ему.
И за столом тебя раньше прочтут, разбавивши кубки,
Чем начнет остывать чаша с горячим вином.
Думаешь ты, что успех обеспечит тебе эта краткость?
Многим, увы, и такой будешь ты слишком длинна.

VI, 59

И раздражен и ворчит, что вовсе не знает прохлады
Баккара из-за своих сотен одежд шерстяных;
Ждет не дождется он пасмурных дней и ветра со снегом,
И ненавистна ему оттепель зимней порой.
Вред причинили какой тебе наши, жестокий, лохмотья,
Сбросить которые с плеч может порыв ветерка?
Было б гораздо честней, человечней гораздо бы было,
Если б и в августе ты кутался в байку свою!

X, 47

Вот что делает жизнь вполне счастливой,
Дорогой Марциал, тебе скажу я:
Не труды и доходы, а наследство;
Постоянный очаг с обильным полем,
Благодушие без тяжб, без скучной тоги,
Тело, смолоду крепкое, здоровье,
Простота в обращении с друзьями,
Безыскусственный стол, веселый ужин,
Ночь без пьянства, зато и без заботы,
Ложь скромное без досады нудной,
Сон, в котором вся ночь как миг проходит,
Коль доволен своим ты состоянием,
Коли смерть не страшна и не желанна.

Перевод Ф. Петровского

Словарь терминов

- **Эпиграмма** (от греч. *epigramma* – «надпись»): 1) краткое поэтическое произведение с политическим, лирическим или дидактическим содержанием, часто направленное на осмеяние или ироническое изображение человеческих пороков; 2) в Новое время эпиграмма обычно культивируется в форме четверостишия, в котором высмеиваются негативные черты человека или общества и которое завершается неожиданным, остроумным финалом.

Выдающиеся личности

Марциал (около 40–104 гг.) – один из крупнейших древнеримских эпиграммистов. Уроженец Испании, он долгое время жил в Риме, а на склоне лет вернулся на родину. Ему принадлежит пятнадцать книг эпиграмм, оказавших значительное влияние на развитие эпиграмматической поэзии как в поздний период Римской империи, так и в Новое время. В стихах, сочетающих юмор с изяществом формы и тонким знанием человеческой природы, поэт выражает взгляды на нравы современников и на собственное творчество. Размышляя о смерти Марциала в 104 году, Плиний Младший отмечал, что в его стихах «много соли и желчи, но не меньше искренности».

РИМСКАЯ ПОЭЗИЯ «ЗОЛОТОГО ВЕКА»

Вергилий

Буколики

Эклога IV

Музы Сицилии, петь начинаем важнее предметы!
Заросли милы не всем, не всем тамариск низкорослый.
Лес воспоем, но и лес пусть консула будет достоин.

Круг последний настал по вещанью пророчицы Кумской,
Сызнава ныне времен зачинается строй величавый,
Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство.
Снова с высоких небес посылается новое племя.
К новорожденному будь благосклонна, с которым на смену
Роду железному род золотой по земле расселится.
Дева Луцина! Уже Аполлон твой над миром владыка.
При консулате твоём тот век благодатный настанет,
О Поллион! – и пойдут чередой великие годы.
Если в правленье твое преступленья не вовсе исчезнут,
То обессият и мир от всечасного страха избавят.
Жить ему жизнью богов; он увидит богов и героев
Сонмы, они же его увидят к себе приобщенным.
Будет он миром владеть, успокоенным доблестью отчей.
Мальчик, в подарок тебе земля, не возделана вовсе,
Лучших первин принесет, с плющом блуждающий баккар
Перемешав и цветы колокассий с аканфом веселым.
Сами домой понесут молоком отягченное вымя
Козы, и грозные львы стадам уже страшны не будут.
Будет сама колыбель улаждать тебя щедро цветами.
Сгинет навеки змея, и трава с предательским ядом
Сгинет, но будет расти повсеместно аммóm ассирийский.
А как научишься ты читать про доблесть героев
И про деянья отца, познавать, что есть добродетель,

Колосом нежным уже понемногу поля зажелтеют
И с невозделанных лоз повиснут алые гроздья;
Дуб с его крепкой корой засочится медом росистым.
Все же толика еще сохранится прежних пороков
И повелит на судах Фетиду испытывать, грады
Поясом стен окружать и землю взрезать бороздами. [...]
После же, мужем когда тебя сделает возраст окрепший,
Море покинут гребцы, и плавучие сосны не будут
Мену товаров вести – все всюду земля обеспечит.
Почва не будет страдать от мотыг, от серпа – виноградник;
Освободит и волов от ярма хлебопашец могучий;
Шерсть не будет хитро различной морочить окраской, –
Сам, по желанью, баран то в пурпур нежно-багряный,

Словарь терминов

- **Идиллия** (от греч. *eidyllion* – «маленькая поэтическая картина»): жанр пасторальной поэзии, предметом которого является сельская жизнь и ее обычаи, как правило, идеализируемые городским поэтом. Возникнув в греческой литературе благодаря Феокриту, создателю пасторального жанра в целом, идиллия была развита Вергилием в его *Буколиках* (термины *эклога* и *буколика* употребляются как синонимы *идиллии*). В Новое время жанр получил широкое распространение у итальянских и французских поэтов, постепенно превратившись в условную поэтическую форму, характеризующуюся переизбытком сентиментальности и вычурными образами.
- **Буколика** (от греч. *boukolein* – «выгонять быков на пастбище»): характерная черта пасторальной поэзии, изображающей идиллическую жизнь пастухов и сельский быт.

Выдающиеся личности

Вергилий (70–19 гг. до н. э.) – один из величайших древнеримских поэтов. Изучал риторику и философию. Первой его книгой стал сборник пасторальных стихотворений *Буколики*, в которой была создана новая форма поэтической утопии. Главные герои этих стихов – пастухи, обитающие в идеальной стране Аркадии; они ведут беседы о любви и поэзии, воплощая мечту поэта о мирной жизни в эпоху гражданских войн в Риме. В дидактической поэме *Георгики* Вергилий также обращается к теме сельского труда: он воспевает крестьянскую жизнь и людей деревни как источник обновления римского государства под властью Октавиана Августа после разрушительных гражданских войн. Главным произведением Вергилия стала героическая поэма *Энеида*, прославляющая истоки Рима и идеалы империи. Это произведение стало классическим не только для римлян, но и для последующих эпох: его изучали в школах, многие писатели ему подражали. В Средние века Вергилия воспринимали как поэта, олицетворяющего человеческую мудрость и даже обладающего пророческим даром. Христианские мыслители видели в стихах IV эклоги *Буколик* предвестие «золотого века», позже истолкованное как пророчество о рождении Иисуса Христа.

То в золотистый шафран руно перекрашивать будет,
И добровольно в полях багрянец ягнят принарядит.
«Мчитесь, благие века!» – сказали своим веретенам
С твердою волей судеб извечно согласные Парки.
К почестям вышшим гряди – тогда уже время наступит, –
Отпрыск богов дорогой, Юпитера высшего племя!
Мир обозри, что плывет под громадою выгнутой свода,
Земли, просторы морей обозри и высокое небо.
Все обозри, что вокруг веселится грядущему веку,
Лишь бы последнюю часть не утратил я длительной жизни,
Лишь бы твои прославить дела мне достало дыханья! [...]

Эклога VI

Первой решила, что петь пристойно стихом сиракузским,
И средь лесов обитать не гнушалась наша Талия.
Стал воспевать я царей и бои, но щипнул меня Кинфий
За ухо, проговорив: «Пастуху полагается, Титир,
Тучных овец пасти и петь негромкие песни!»
Стало быть (ибо всегда найдется, кто пожелает,
Вар, тебя восхвалять и петь о войнах прискорбных),
Сельский стану напев сочинять на тонкой тростинке. [...]

В путь, Пиериды мои!.. Хромид и Мназилл, мальчуганы,
Раз подсмотрели: Силен лежит, уснувший, в пещере.
С вечера был он хмелен, как обычно, – жилы надулись,
И, соскользнув с головы, плетеницы поодаль лежали.
Тут же тяжелый висел и канфар на ручке потертой.
Тихо подкравшись (старик их обманывал часто обоих,
Петь им суля), на него плетениц накинули путы. [...]
Он же, их шутке смеясь: «Что меня оплетаете? – молвит. –
Дети, пустите меня! Сумели – так с вас и довольно.
Песни, каких вы просили, спою». [...]
Петь же он начал о том, как в пустом безбрежном пространстве
Собраны были земли семена, и ветров, и моря,
Жидкого также огня; как зачатки эти, сплотившись,
Создали всё; как мир молодой из них появился. [...]
Всё он поет, и к звездам несут его голос долины, –
Но уже вечер велит овец загонять по овчарням
И поголовье считать, наступив не по воле Олимпа.

Перевод С. Шервинского

Гораций

Оды

К Левконое (1, XI)

Ты гадать перестань: нам наперед знать не дозволено,
Левконая, какой ждет нас конец. Брось исчисления
Вавилонских таблиц! Лучше терпеть, что бы ни ждало нас, –
Много ль зим небеса нам подарят, наша ль последняя,
Об утесы дробясь, ныне томит море Тирренское
Бурей. Будь же мудра: вина цеди, долгой надежды нить
Кратким сроком урежь. Мы говорим – годы-завистники
Мчатся. Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему.

Перевод С. Шервинского

К Луцинию Мурене (2, X)

Правильнее жить ты, Лициний, будешь,
Пролагая путь не в открытом море,
Где опасен вихрь, и не слишком близко
К скалам прибрежным.

Выбрав золотой середины меру,
Мудрый избежит обветшалой кровли,
Избежит дворцов, что рождают в людях
Черную зависть.

Ветер гнет сильней вековые сосны,
Падать тяжелей высочайшим башням,
Молнии удар поражает чаще
Горные выси.

В горестях надежд, опасений в счастье
Не теряет муж с закаленным сердцем.
И приводит к нам и уводит зимы
Тот же Юпитер.

Плохо пусть сейчас – не всегда так будет.
Не всегда и Феб напрягает лук свой:
Час придет – и звонкой струной он будит
Сонную Музу.

Бедами стеснен, ты не падай духом,
Мужественным будь. Но умей убавить,
Если вдруг крепчать стал попутный ветер,
Парус упругий.

Перевод З. Морозкиной

К Мельпомене (3, XXX)

Создал памятник я, бронзы литой прочней,
Царственных пирамид выше поднявшийся.
Ни снедающий дождь, ни Аквилон лихой
Не разрушат его, не сокрушит и ряд
Нескончаемых лет – время бегущее.
Нет, не весь я умру, лучшая часть меня

Выдающиеся личности

Гораций (65 до н. э. – 8 н. э.) родился в небольшом городке на юге Италии. При поддержке отца он получил образование в Риме и в Афинах. Во время гражданской войны примкнул к республиканцам под предводительством Марка Антония, но после их поражения от войск Октавиана Августа был амнистирован и вернулся в Рим. Здесь Гораций занял должность секретаря при государственном казначействе, однако вскоре полностью посвятил себя литературе. Его талант был замечен поэтами Вергилием и Варием, которые познакомили его с Мecenатом; эта дружба продолжалась до конца его жизни. Близость к императорскому двору сделала Горация выразителем официальных политических и этических идей принципата.

Все книги Горация дошли до нас полностью. В *Сатирах* он обращается к философским, этическим, литературным, бытовым и автобиографическим темам. *Эподы* отличаются актуальной политической и социальной проблематикой. Центральное место в его творчестве занимают *Оды* в четырех книгах, где философские размышления сочетаются с любовной и политической тематикой.

В *Посланиях*, наиболее известным из которых является *Послание к Пизонам*, Гораций излагает собственное понимание литературы и дает практические советы начинающим писателям.

Словарь терминов

- **Меценат:** человек, поддерживающий и поощряющий таланты в области литературы, искусства и науки. Так звали римского патриция Гая Мецената – друга Октавиана Августа и покровителя Горация. Получив от Мецената в дар небольшое поместье и скромную виллу, Гораций смог оставить службу и, удалившись в деревню, посвятил все время и силы поэзии.
- **«Золотая середина»** (лат. *aurea mediocritas*): понятие эпикурейской философии, на основе которого Гораций утверждал, что человек может быть счастливым, если во всем соблюдает умеренность, избегая крайностей нищеты и роскоши, сохраняя внутреннюю свободу и нравственную целостность, не искаженные ни богатством, ни лишениями.
- **Carpe diem** («Лови момент», «Живи сегодняшним днем»): крылатое выражение из знаменитого призыва Горация (первая книга Од). Оно означает умение радоваться настоящему мгновению, невзирая на непредсказуемость человеческого существования и общую хрупкость жизни.

Избежит похорон. Буду я вновь и вновь
Восхваляем, доколь по Капитолию

Жрец верховный ведет деву безмолвную.
Назван буду везде – там, где неистовый
Авфид ропщет, где Давн, скудный водой, царем
Был у грубых селян. Встав из ничтожества,

Первым я приобщил песню Эолии
К италийским стихам. Славой заслуженной,
Мельпомена, гордись и, благосклонная,
Ныне лаврами Дельф мне увенчай главу.

Перевод С. Шервинского

Наука поэзии

(Послание к Пизонам)

Взявшись писать, выбирайте себе задачу по силам!
Прежде прикиньте в уме, что смогут вынести плечи,
Что не поднимут они. Кто выбрал посильную тему,
Тот обретет и красивую речь, и ясный порядок.
Ясность порядка и прелесть его (или я ошибаюсь?)
В том всегда состоит, чтоб у места сказать об уместном,
А остальное уметь отложить до нужного часа.
Даже в плетении слов поэт осторожный и чуткий,
Песню начав, одно предпочтет, а другое отвергнет.
Лучше всего освежить слова сочетаньем умелым –
Ново звучит и привычное в нем. [...]

Мудрость – вот настоящих стихов исток и начало!
Всякий предмет тебе разъяснят философские книги,
А уяснится предмет – без труда и слова подберутся.
Тот, кто понял, в чем долг перед родиной, долг перед другом,
В чем состоит любовь к отцу, и к брату, и к гостю,
В чем заключается дело судьи, а в чем – полководца
Или мужей, что сидят, управляя, в высоком сенате, –
Тот для любого лица подберет подходящий облик.
Далее, я прикажу, чтоб ученый умел подражатель
Жизнь и нравы людей наблюдать для правдивости слога.
Драма, где мысли умны, а нравы очерчены метко,
Даже если в ней нет изящества, важности, блеска,
Большой имеет успех и держится дольше на сцене,
Нежели та, где одни пустые и звонкие строчки. [...]

Или стремится поэт к услаждению, или же к пользе,
Или надеется сразу достичь и того и другого.
Кратко скажи, что хочешь сказать: короткие речи
Легче уловит душа и в памяти крепче удержит,
Но не захочет хранить мелочей, для дела не нужных.
Выдумкой теша народ, выдумывай с истиной сходно
И не старайся, чтоб мы любому поверили вздору.

Перевод М. Л. Гаспарова

РИМСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПОЭМА

Лукреций

О природе вещей

Книга первая

За основание тут мы берем положенье такое:
Из ничего не творится ничто по божественной воле.
И оттого только страх всех смертных объемлет, что много
Видят явлений они на земле и на небе нередко,
Коих причины никак усмотреть и понять не умеют,
И полагают, что все это божьим веленьем творится.
Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть
Из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим
Наших заданий предмет: и откуда являются вещи,
И каким образом все происходит без помощи свыше.

Если бы из ничего в самом деле являлись вещи,
Всяких пород существа безо всяких семян бы рождались:
Так, например, из морей возникали бы люди, из суши –
Рыб чешуйчатых род и пернатые, с неба срывался б
Крупный и мелкий скот и породы бы диких животных
Разных, неведомо как, появлялись в полях и пустынях. [...]

Но продолжаю я нить своего рассуждения снова.
Всю, самое по себе, составляют природу две вещи:
Это, во-первых, тела, во-вторых же, пустое пространство,
Где пребывают они и где двигаться могут различно.
Что существуют тела – непосредственно в том убеждает
Здравый смысл; а когда мы ему доверяться не станем,
То и не сможем совсем, не зная, на что положиться,
Мы рассуждать о вещах каких-нибудь тайных и скрытых.
Если ж пространства иль места, что мы пустотой называем,
Не было б вовсе, тела не могли бы нигде находиться
И не могли б куда и двигаться также различно,
Как я на это тебе указал уже несколько раньше.
Кроме того, привести ничего ты не мог бы такого,
Что и не тело и что к пустоте вместе с тем не причастно
И оказаться могло б какой-нибудь третьей природы.

Книга вторая

Ныне внимателен будь, достоверному внемля ученью:
Новый предмет до ушей твоих бурно стремится достигнуть,
В новом обличьи предстать пред тобою должно мирозданье.
Нет, однако, вещей достоверных, чтоб невероятны
Не показались они нам с первого взгляда, а также
Ни удивительных нет, ни настолько великих явлений,
Чтоб не внушали они изумленья все меньше и меньше.
Чистую, прежде всего, укажу я лазурь небосвода,

В ыдающиеся личности

Лукреций (II–I вв. до н. э.) – древнеримский поэт и философ, о жизни которого почти ничего не известно. Его незавершенная поэма *De rerum natura* (*О природе вещей*) считается шедевром античной поэзии и философии. В духе идей Эпикура она излагает атомистическое учение о вечной материи, описывает бесконечность Вселенной и ее постоянное преобразование, рассказывает о происхождении жизни на Земле, а также об истории культуры и человеческой цивилизации.

Согласно взглядам Лукреция, душа человека состоит из атомов, которые, подобно частицам тела, после смерти входят в новые соединения с атомами Вселенной. Так философ стремился освободить человека от страха смерти и от страха перед богами через познание истины природы, где все изменяется, но ничто не исчезает окончательно.

Поэт утверждал, что источник всех бед и несчастий человека – в неведении. Лишь познав природу вещей, говорил философ, человек может достичь эпикурейского идеала – осмысленной жизни, основанной на гармонии тела и духа, свободной от боли, страданий и тревог.

Словарь терминов

- **Атомизм:** 1) философское учение, объясняющее разнообразие и изменения явлений в мире существованием фундаментальных, неделимых частиц – атомов, из которых состоит все сущее. Впервые идеи об атомах появляются у греческих философов Левкиппа и Демокрита (V–IV вв. до н. э.), затем развиваются в учении Эпикура (IV–III вв. до н. э.) и получают художественное выражение в поэме *О природе вещей* Лукреция; 2) атомизм является ключевым понятием для понимания материи в химии и физике и обозначает теорию, описывающую строение и свойства атомов.
- **Эпикуреизм:** этическое учение Эпикура и его последователей, основанное на идее разумного стремления к счастью. Оно предполагает избегание страдания и достижение состояния душевного покоя и внутреннего равновесия через освобождение от страха перед богами и смертью, через познание и умеренные удовольствия, а также через отказ от ненужных желаний, которые могут привести к несчастью.

Все, что объемлется им: и светила, бродящие всюду,
Месяц, блистательный свет, изливаемый солнца сияньем;
Если все это теперь первый раз бы представилось смертным
И неожиданно все появилось пред ними внезапно,
Что бы считаться могло изумительней этих явлений,
Иль чему меньше поверить посмели бы раньше народы?
Нет, я скажу, ничему не сравниться со зрелищем этим.
Но уже больше никто, созерцаньем его пресыщенный,
Не удостоит взирать на обители светлые неба!
А потому перестань, лишь одной новизны устрасаясь,
Наше ученье умом отвергать, а сначала сужденьем
Острым исследуй его и взвесь; и, коль прав окажусь я,
Сдайся, а если неправ, то восстань и его опровергни.
Ведь, коль лежащему вне, за пределами нашего мира,
Нет пространству границ, то стараемся мы доискаться,
Что же находится там, куда мысль устремляется наша
И улетает наш ум, подымаясь в пареньи свободном.

Видим мы, прежде всего, что повсюду, во всех направлениях
С той и с другой стороны, и вверху и внизу у вселенной
Нет предела, как я доказал, как сама очевидность
Громко гласит и как ясно из самой природы пространства.
А потому уж никак невозможно считать вероятным,
Чтоб, когда всюду кругом бесконечно пространство зияет
И когда всячески тут семена в этой бездне несутся
В неисчислимом числе, гонимые вечным движеньем,
Чтобы лишь наша земля создалась и одно наше небо,
И чтобы столько материи тел оставалось без дела,
Если к тому ж этот мир природою создан, и если
Сами собою вещей семена в столкновеньях случайных,
Всячески втуне, вотще, понапрасну сходясь друг с другом,
Слились затем, наконец, в сочетанья такие, что сразу
Всяких великих вещей постоянно рождают зачатки:
Моря, земли и небес и племени тварей живущих.
Так что ты должен признать и за гранями этого мира
Существованье других скоплений материи, сходных
С этим, какое эфир заключает в объятиях жадных.

Если же, кроме того, и материя есть в изобилии,
Если есть место и нет ни причины, ни вещи, какая
Ей бы мешала, должны из нее развиваться предметы.
Если к тому же семян количество столь изобильно,
Что и всей жизни никак не хватило б для их исчисления,
Если вещей семена неизменно способна природа
Вместе повсюду сбивать, собирая их тем же порядком,
Как они сплочены здесь, – остается признать неизбежно,
Что во вселенной еще и другие имеются земли,
Да и людей племена и также различные звери.

Перевод Ф. Петровского

Квинтилиан, *Риторические наставления* (I в.)

Сатира же совершенно нам принадлежит; ею первый прославился Луцилий, к которому иные так пристрастились, что не только пред Стихотворцами в том же роде, но и пред всеми другими отдают ему преимущество. [Я] нахожу в нем удивительную ученость, непринужденность в мыслях и выражениях; от чего много колких шуток и сатирической едкости.

Гораций гораздо выработаннее и чище. Он знал лучше и разительнее осмеивал людские нравы. Персий хотя издал одну только книгу *Сатир*, но заслужил по справедливости немалую славу. У нас есть и ныне знаменитые писатели в сем роде; коих имена от потомков воспоминаться будут с похвалою.

Перевод А. Никольского

Николае Йорга, *Гораций Рима и Гораций мира* (1936)

[Гораций] обладает, несомненно, и сегодня мировым значением, ибо в его искусной латыни эпохи Августа выражены такие общечеловеческие идеи и чувства, которые если и не владеют всеми людьми сразу, то все же проходили и проходят через сердце каждого.

И потому его читали, понимали, любили и следовали ему как небольшой библии для человека во всей его человечности – с ее достоинствами и слабостями, с ее драгоценной и хрупкой природой, во все времена и людьми всех сословий. [...]

Некоторые из его поэтических формул вошли в повседневный язык образованных людей и служили связующим звеном между народами в лучшие времена, чем нынешние. Гораций принадлежит всем, ибо каждый находил в нем созвучие своим устремлениям: он был важен и для того, кто усердно трудится на своем поле, любующий красотой природы, и для того, кто с виноградным венком на челе обнимает возлюбленную во время пиршества.

Перевод И. Пилкина

Александра Чокырлие, *Императоры и писатели в Древнем Риме* (2021)

Первые римские императоры постепенно устанавливали свою власть, стремясь поначалу заручиться поддержкой выдающихся интеллектуалов, а впоследствии, после укрепления режима, все меньше заботились о подобном престижном сотрудничестве. Некоторые из них были увлечены культурой настолько, что сами выступали как художники – например, Нерон или Адриан, – другие же, как Веспасиан и Траян, больше интересовались военными, чем духовными достижениями. Их отношение к писателям зависело от личного склада и политических намерений. В стремлении узаконить принципат Август при посредничестве Мецената пытался привлечь на свою сторону Вергилия, Горация или Проперция, изначально настроенных республикански и даже участвовавших, как Гораций, в битве при Филиппах на стороне Брута. Однако позже, после стабилизации нового режима, последовали откры-

тые меры против ученых и писателей, которые могли оказаться опасными из-за независимости своих суждений. [...] Разумеется, многое зависело и от имущественного положения, и от социального статуса авторов, располагавшихся на всех ступенях общественной иерархии: от скромных и маргинальных фигур вроде Горация, сына вольноотпущенника, или Марциала, испанца без устойчивого положения, зависимого от покровителей, – до состоятельных людей, близких к императорам, как Сенека, наставник и советник Нерона, или таких сановников, как Тацит и Плиний Младший, консулов и наместников провинций. В зависимости от отношения к имперской власти литераторы занимали различные позиции: от покорности до критики, от активной поддержки до полного отказа от политической вовлеченности.

Перевод И. Пилкина

Э то интересно

Римский календарь изначально состоял из десяти месяцев: год начинался в марте и завершался в декабре. Первые четыре месяца получили названия от латинских божеств: январь – от имени Януса, бога начала и конца; февраль – от *februia*, древнего обряда очищения; март посвящен Марсу, богу войны; апрель, происхождение названия которого неясно, ассоциировался с пробуждением природы. Май и июнь были названы в честь богинь Майи, символа плодородия, и Юноны, покровительницы семьи. Июль и август (первоначально называвшиеся *quintilis* – пятый, и *sextilis* – шестой) увековечили имена исторических личностей – Юлия Цезаря и императора Октавиана Августа. От сентября до декабря названия месяцев отражают их первоначальное место в древнем календаре: *septem* – «семь», *octo* – «восемь», *novem* – «девять», *decem* – «десять». Позднейшие реформы – добавление января и февраля, привели к созданию двенадцатимесечного календаря, который используется и в наше время.

А. К Постумию Альбину о добродетели Луцилия

- 1 Отметь в стихах Луцилия слова, относящиеся к семантическому полю понятия *добродетель* (*virtus*).
- 2 Перепиши из стихов поэта строки, которые выражают следующие значения слова *добродетель*:

Значение	Фрагменты
Добродетель = патриотизм	
Добродетель = доброта	
Добродетель = уважение	
Добродетель = мужество	
Добродетель = альтруизм	

В. О богатстве и бесчестии Петрония/Сенеки

- 3 Отметь в тексте Петрония/Сенеки слова, относящиеся к семантическому полю понятия *счастье* (*felicitas*).
- 4 Укажи значения слова *счастье*, которые выводятся из следующих строк:

Фрагменты	Значение
«Не быть у толпы в фаворе»	
«Не бояться, дрожа, любой невзгоды»	
«Не пылать, обнажив оружие яро»	

С. Лирика Катулла

- 5 Опиши в связном тексте объемом 7–10 строк характер любви Катулла, приведя соответствующие цитаты из стихотворений.

Д. Эпиграммы Марциала

- 6 Прокомментируй эпиграмму [«И раздражен и ворчит...»], назвав человеческие пороки, высмеиваемые автором.
- 6.1. Обрати внимание на художественные приемы, при помощи которых поэт усиливает остроумную концовку эпиграммы.

Е. Буколики Вергилия

- 7 Выпиши из предложенного фрагмента (стр. 71–72) слова и выражения, характерные для пасторальной поэзии.
- 7.1. Сформулируй основную идею текста.

Г. Поэзия Горация

- 8 Поэзия Горация – это духовное завещание, содержащее ценный посыл о смысле жизни. Напиши текст объемом около 0,5 страницы, прокомментировав основные идеи и наставления поэта.

Г. О природе вещей Лукреция

9 Выведи из поэмы положения и идеи, которые соотносятся с естественно-научными дисциплинами (физика, биология, химия, астрономия).

10 Лукреций считал человеческое невежество одной из главных проблем своего времени. Актуальна ли эта проблема сегодня? Остановись на следующих вопросах:

- Какие процессы определяют человеческое невежество в XXI веке?
- Кто за это ответственен?
- В каких областях оно проявляется?
- Когда это происходит?
- В чем оно выражается?
- По каким причинам возникает?
- Какими средствами можно решить эту проблему?

Римская монета (ауреус) с изображением бога Януса (III в. до н. э.)

Янус – бог в римской мифологии, олицетворявший любое начало и конец, всякий вход и выход. Он считался покровителем дверей и ворот (*ianua*) как частных домов, так и общественных зданий в Риме.

Pro Domo

Минимальный уровень

► Выбери представителя древнеримской литературы и с помощью онлайн-источников подготовь справку об авторе, включающую следующие разделы:

- личная жизнь (происхождение, ключевые события биографии);
- образование, влияния и философские взгляды;
- творчество: особенности, ключевые произведения (жанры, стили, темы);
- другие сферы деятельности (например, политика, философия, педагогика).

Средний уровень

► В стихотворении Катюлла [*«Будем, Лесбия, жить, любя друг друга!»*] прокомментируй 3 ключевых мотива: *безвозвратное течение времени*, *carpe diem* («лови момент») и *поцелуй*.

Продвинутый уровень

► Составь текст (примерно 1 страница), в котором докажи, приведя аргументы, что *Послание к Пизонам* Горация – это поэма об искусстве поэзии.

- Укажи не менее 3 отличительных свойств поэзии (например, философская глубина, эстетическое и нравственное воздействие на читателя/слушателя). На примере как минимум 3 стилистических приемов проиллюстрируй, как они подчеркивают художественную ценность текста.

Итоговый тест

Ad augusta per angusta!

● Знание и понимание	
1) Определи истинность следующих утверждений (верно/неверно): <ul style="list-style-type: none">– Луцилий считается родоначальником латинской сатиры. (В/Н)– Литература Древнего Рима начала свое развитие раньше греческой. (В/Н)– Тацит был великим поэтом и драматургом. (В/Н)– Катулл считается первым древнеримским поэтом-лириком. (В/Н)– Меценат – это человек, собирающий налоги. (В/Н)	10 б.
2) Дай определения следующим поэтическим жанрам: <i>сатира</i> и <i>идиллия</i> .	10 б.
● Моделирование и применение	
3) Назови и прокомментируй в связном тексте объемом не менее 0,5 страницы 3 темы, которые можно выделить в произведениях Горация, Вергилия и Лукреция.	15 б.
4) Прокомментируй в тексте объемом не менее 0,5 страницы мотив <i>carpe diem</i> в стихах Горация: «Мы говорим – годы-завистники/ Мчатся. Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему».	20 б.
● Воображение и творчество	
5) Представь, что ты меценат и живешь в эпоху «золотого века» римской литературы. Тебе предстоит вручить награду лучшему автору. Напиши речь, в которой аргументируй свой выбор, опираясь на биографию и творчество соответствующего писателя. (Грамотность – 10 баллов)	35 б.
Всего: 100 баллов	

2. Средние века

Историческая эпоха, называемая Средневековьем, охватывает период с V по XVI века – от падения Римской империи до начала Нового времени. Термин для обозначения этого периода ввели итальянские гуманисты эпохи Возрождения, считавшие, что между блеском Античности и открытиями их времени существовал промежуточный, переходный, «средний» период.

В Средние века все сферы социальной и культурной жизни, включая литературу, находились под влиянием феодального устройства общества и религии (христианства, ислама, буддизма), определявших нравственные ценности и этические ориентиры людей.

Феодальная система, основанная на иерархических отношениях между сеньорами и вассалами, оказала влияние и на литературу, определив ее жанровую структуру. Так, *клерикальная* (церковная) литература была сосредоточена на религиозных ценностях и сюжетах, *придворная* (рыцарская) – воспевала аристократические идеалы, *городская* – отражала жизнь ремесленников и купцов, а *народная литература* продолжала устные фольклорные традиции. Кроме того, в зависимости от уровня сложности и популярности, литературные формы – философские трактаты, исторические хроники, жития святых, поэмы, романы и пьесы – складывались в иерархию жанров, что было характерно не только для Франции, но и для Индии, Японии и других культурных ареалов.

Средневековье, продолжавшееся более тысячи лет, принято делить на три этапа – ранний, зрелый и поздний, каждый из которых имеет свои особенности и разные временные рамки в зависимости от региона. Так, зрелое Средневековье (XI–XIII вв.) отмечено расцветом лирической поэзии, прежде всего любовной, представленной как в арабской и персидской литературах, так и у европейских авторов, а также в Японии, где этот жанр возник самостоятельно. Другой характерный пример – рыцарский роман и героическая поэма, получившие широкое распространение от Западной Европы до Ближнего Востока, Кавказа и Восточной Азии.

Особенности средневековой литературы заключаются в приверженности традиционным темам и сюжетам, каноничности и устойчивости поэтических образов, а также в анонимности авторства. Важнейшей функцией литературы было назидание: произведение воспринималось как урок, наставление или поучительный пример. Наряду с художественными текстами значительное распространение получили и нехудожественные жанры – исторические хроники, богословские трактаты, путевые заметки.

Фрагмент Гобелена из Байё (конец XI века), на котором изображена комета Галлея, появившаяся над Англией в 1066 году. Сцена представляет короля Гарольда II накануне битвы при Гастингсе. Рядом помещена латинская надпись: «Isti mirant[ur] stella[m]», что переводится как: «Эти [люди] с удивлением смотрят на звезду».

Работа в парах

- Проанализируйте фрагмент Гобелена из Байё – уникального памятника мировой культуры, созданного в эпоху Средневековья.
- Что изображает данный фрагмент гобелена? Как человек Средневековья объяснял появление различных природных явлений и небесных тел?

Адаптация

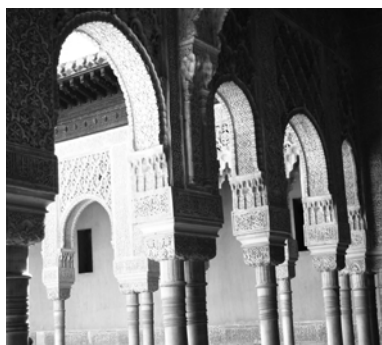
- Что означает понятие *Средневековье*?
- Сколько веков охватывает эта эпоха?
- Назови основные особенности средневековой литературы.

ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

АРАБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Э то интересно

Мусульманская архитектура отличается большим разнообразием монументальных построек: это мечети, способные вместить тысячи верующих, минареты, медресы (учебные заведения), библиотеки, дворцы с садами, площади и караван-сарай (постоялые дворы в городах и на торговых путях). Одним из величайших памятников исламской архитектуры считается Альгамбра – грандиозный дворцовый ансамбль в Гранаде (Испания), построенный в XIII–XV веках. Альгамбра признана вершиной арабо-андалузского искусства в Западной Европе.

Альгамбра. Дворик Львов (фрагмент аркады, XIV в.)

Древнейшей областью расселения арабских племен был Аравийский полуостров. Уже с I тысячелетия до н. э. арабы начали мигрировать в прилегающие регионы, а в VII–VIII вв. их стремительная экспансия привела к завоеванию обширных территорий – от границ Франции на Западе до пределов Китая на Востоке.

Ранняя арабская литература имела устный характер и существовала в форме сказаний, пословиц, проповедей и легенд о событиях прошлого. Эта традиция сохранялась до начала VIII века. Любовная лирика того времени развивалась в двух направлениях: романтическом, бедуинском (представленном в творчестве поэта Маджнуна), и чувственном, городском (воплощенном в стихах Омара ибн Аби Рабаи).

Период расцвета арабской литературы (VIII–XII вв.) отличается тематическим многообразием и утонченностью литературных форм. Эпоху ознаменовало «движение обновления», представленное такими поэтами, как Башшар ибн Бурд и Абу Нувас. К наиболее известным поэтическим жанрам эпохи относятся: *газели* – лирические стихотворения о любви, тоске и красоте природы; *касиды* – повествовательные и хвалебные стихи, близкие к оде и часто посвященные правителям или покровителям поэта; *рубайи* – четверостишия философского или созерцательного характера.

Проза, первоначально сохранявшая устный характер, постепенно приобретает письменную форму и становится все более изысканной, утонченной. Появляются такие шедевры, как *Калила и Димна* Ибн аль-Мукаффы, *Трактат о скупцах* аль-Джахиза и *Ожерелье горлицы* Ибн Хазма. Одно из самых знаковых произведений арабской литературы – *Тысяча и одна ночь*, сборник историй и сказок, в которых реальность переплетается с фантазией, отражая богатство арабской культуры и ее образного мира.

Огромное влияние на арабскую культуру и литературу оказали ислам и *Коран*, определившие стиль письма, философское мышление, художественные формы, а также нравственные и социальные ценности в мусульманских странах.

Особое место в истории средневековой арабской литературы занимает андалузская литература (VIII–XV вв.), в которой переплелись арабское влияние и культурные традиции Пиренейского полуострова. Поэты Ибн Зейдун и Ибн Хафаджа создали изысканную поэзию, отличающуюся богатством идей, образов, музыкальностью и утонченностью стиля.

Литература XIII–XVII веков отмечена упадком придворной арабской поэзии, но одновременно и расцветом суфийской лирики, народного романа и городской новеллы.

АРАБСКАЯ ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Маджнун

* * *

Я вспомнил о тебе, когда, шумя, как реки,
Сошлись паломники, благоговей, в Мекке,

И я сказал, придя к священному порогу,
Где наши помыслы мы обращаем к богу:

«Грешил я, господи, и все тебе открылось,
Я каюсь пред тобой, – да обрету я милость,

Но, боже, я в любви перед тобой не каюсь,
Я от возлюбленной своей не отрекаюсь.

Я верен ей навек. Могу ль, неколебимый,
Я каяться в любви, отречься от любимой?»

* * *

За то, что на земле твои следы целую,
Безумным я прослыл – но прочь молву худую.

Лобзаю прах земной, земля любима мною
Лишь потому, что ты прошла тропой земною!

Пусть обезумел я – к чему мне оправданье?
Я так тебя люблю, что полюбил страданье.

С людьми расстался я, остался я в пустыне,
И только дикий зверь – приятель мой отныне.

* * *

Я понял, что моя любовь меня ведет туда,
Где нет ни близких, ни родных, где мне грозит беда,

Где лишь седло да верный конь – товарищи мои,
Где в одиночестве глухом пройдут мои года.

Привязанности все мои разрушила любовь
С такою силой, что от них не видно и следа.

Любви я предан целиком – и телом и душой.
Кто прежде так любил, как я? Никто и никогда!

Перевод С. Липкина

Абу Нувас

* * *

Лицо его – словно луна, а к губам поднесенный
Сверкающий кубок похож на светильник зажженный.

Выдающиеся личности

Кайс ибн аль-Мулаввах (645–688), известный как **Маджнун** («одержимый, безумный от любви»), был полупоэтическим поэтом из племени узра в Хиджазе. Поэтическая школа узритов прославилась воспеванием чистой и неосуществимой любви, описанием судьбы влюбленного, обреченного на тоску и томление.

Согласно преданию, Кайс страстно любил прекрасную Лейлу, однако ему не суждено было жениться на ней: ее семья решила выдать девушку за чело- века из соседнего племени. Не смирившись с этим, Кайс ушел в пустыню. Там, охваченный безысходной болью, он скитался среди дюн, сочиняя стихи, посвященные своей утраченной любви. Его страдание стало метафорой преданности и жертвенности в арабской лирике.

Со временем история Маджнуна и Лейлы, став символом невозможной любви, вдохновила многих поэтов и прозаиков Востока и получила в арабской традиции то же значение, какое в Европе имеют сказание о Тристане и Изольде или трагедия Ромео и Джульетты.

Выдающиеся личности

Абу Нувас (747–813) – один из самых знаменитых представителей классической арабской поэзии. Значительную часть своей жизни он провел в Багдаде, при дворе аббасидских халифов – прославленного Харуна ар-Рашида и его сына аль-Амина.

Поэзия Абу Нуваса отличается смелостью и свободолобием: он воспевал любовь, вино и радости вольной жизни, сочинял придворные оды и панегирики. В отличие от своих предшественников, опиравшихся на поэтические традиции кочевой пустыни, Абу Нувас ввел в арабскую лирику новые темы и образы: картины городской жизни, элементы логики и философии, утонченность и роскошь дворцового быта. Считается, что его сердцем владела лишь одна женщина – рабыня по имени Джинан, с которой он был разлучен волей ее хозяев.

Яркий темперамент поэта и его приключения стали предметом многочисленных преданий и вошли в сборник *Тысяча и одна ночь*, а также в другие рассказы арабской народной литературы.

Оружьем любви он увешан, и меч его взора
Дарован ему красотой для любовного спора.

Улыбка – кинжал его, брови – что выгнутый лук,
А копья-ресницы смятение сеют вокруг.

* * *

Жизнь – это пир, где для одних – веселье и утеха,
А для других – утехи нет, другим уж не до смеха.

Один богатством окружен – что делать с ним, не знает,
Другой, промаявшись весь день, голодным засыпает.

И так издревле повелось: одним нужна лишь малость,
А у других – желаний нет: им в жизни все досталось.

* * *

Тому, кто знает скрытое, хвала!
Превратностям и тайнам нет числа.

Немилостива к нам судьба бывает:
Она цветы надежды обрывает.

Душа моя, о, до каких же пор
К мечте пустой прикован будет взор?

Душа моя, пока ты в состоянье
Покаяться – предайся покаянью.

Проси того, кто милостив для всех,
Чтоб и тебе он отпустил твой грех.

Как налетают ветры непогоды,
Так кружат надо мной мои невзгоды.

И пусть многообразья жизнь полна,
Пусть все несхожи – смерть для всех одна.

Стремись же к благочестью всей душою:
Оно ведь благо самое большое,

Хотя на протяжении веков
Никто им не спасался от грехов.

Перевод М. Кудинова

АРАБСКАЯ ПРОЗА

Тысяча и одна ночь

Книга начинается с рассказа о персидском царе Шахрияре, который, будучи предан своей женой, решает каждую ночь брать новую супругу и на следующее утро приговаривать ее к смерти. Чтобы положить конец этой жестокости, дочь визиря, Шахразада, добровольно соглашается стать женой царя. В первую брачную ночь она начинает рассказывать ему захватывающую историю и прерывает ее в самый напряженный момент, так что Шахрияр, желая узнать продолжение, откладывает казнь. Ночь за ночью Шахразада пленяет его новыми повествованиями, и в конце концов влюбившись в нее, Шахрияр решает отказаться от смертных приговоров.

Царь приказал своему визирю привести ему, по обычаю, девушку, и визирь вышел и стал искать, но не нашел девушки и отправился в свое жилище, раздраженный и подавленный, боясь для себя зла от царя. А у царского визиря были две дочери – старшая, по имени Шахразада, и младшая, по имени Дуньязада. И старшая читала книги, летописи и жития древних царей и преданья о минувших народах, и она, говорят, собрала тысячу летописных книг, относящихся к древним народам, прежним царям и поэтам. [...]

И вот визирь, отец Шахразады, привел ее к царю, и царь, увидя его, обрадовался и спросил:

– Доставил ли ты то, что мне нужно?

И визирь сказал:

– Да!

И Шахрияр захотел взять Шахразаду, но она заплакала, и, когда он спросил ее: «Что с тобой?», Шахразада сказала:

– О царь, у меня есть маленькая сестра, и я хочу с ней проститься.

И царь послал тогда за Дуньязадой, и она пришла к сестре, обняла ее и села на полу возле ложа, [...] и они сели за беседу. И младшая сестра сказала Шахразаде:

– Заклинаю тебя Аллахом, сестрица, расскажи нам о чем-нибудь, чтобы сократить бессонные часы ночи.

– С любовью и охотой, если разрешит мне безупречный царь», – ответила Шахразада, и, услышав эти слова, царь, мучившийся бессонницей, обрадовался, что послушает рассказ, и позволил. [...]

Рассказ о багдадце, который увидел сон

Рассказывают также, что один человек в Багдаде обладал обильными благами и большими деньгами, и иссякли у него деньги, и изменилось его положение и не стал иметь ничего, и добывал себе пищу лишь с большими стараниями. И однажды ночью он спал, подавленный и расстроенный, и увидел во сне говорящего, который сказал ему:

Тысяча и одна ночь – знаменитый сборник восточных сказок и историй, собранных на протяжении веков различными авторами и переводчиками. В его основе лежит древнеиндийский текст *Тысяча сказок*, который в IX веке был переведен на арабский язык. Сборник объединяет сказки и новеллы разных эпох и регионов арабского мира. Новеллы, действие которых разворачивается в Багдаде (включены в сборник в X–XI вв.), отличаются романтическим или эротическим содержанием, а исход событий нередко определяется вмешательством «доброго» халифа Харуна ар-Рашида. Новеллы, связанные с Каиром (добавлены в XIII–XIV вв.), отражают городскую жизнь средневекового Египта и повествуют о забавных происшествиях и проделках торговцев или ремесленников. В книгу вошли и фантастические сказки, восходящие к индийской (например, *Синдбад-мореход*) или египетской традиции (*Аладдин и волшебная лампа* и др.). С композиционной точки зрения *Тысяча и одна ночь* является одним из наиболее известных образцов обрамленного повествования, соединяющего фантастические и реалистические новеллы, назидательные истории, исторические и бытовые анекдоты, легенды и мифы, рыцарские повести и рассказы о путешествиях.

Словарь терминов

- **Обрамленное повествование** (или рамочная композиция) – повествовательный прием, при котором основной рассказ включает одну или несколько вставных историй, образуя структуру типа «рамки» или «рассказа в рассказе». Примеры: *Тысяча и одна ночь*, *Декамерон* Джованни Боккаччо и др.

Сани аль-Мульк, *Шахразада и Шахрияр* (1853)

Это интересно

Подобный сюжет встречается и в романе *Алхимик* (1988) бразильского писателя Пауло Коэльо. Главный герой романа, андалузский пастух по имени Сантьяго, видит сон, который побуждает его отправиться к египетским пирамидам, чтобы, пройдя через различные приключения, вернуться и найти спрятанное сокровище во дворе своего дома. Мотив сокровища, скрытого дома, хорошо известен и в европейском фольклоре.

– Твой достаток в Каире, ищи же его и отправляйся к нему.

И этот человек поехал в Каир, и, когда он прибыл туда, его застиг вечер, и он заснул в мечети. А по соседству с мечетью был дом, и Аллах великий предопределил, чтобы шайка воров вошла в мечеть и пробралась оттуда в этот дом. И обитатели дома проснулись от движения воров и подняли крики, и вали со своими людьми помог им, и воры убежали. И вали вошел в мечеть и увидел человека из Багдада, стоявшего в мечети, и схватил его и больно побил плетьюми, так что он едва не погиб, и заточил его. И он пробыл три дня в тюрьме, а затем вали призвал его и спросил:

– Из какого ты города?

– Из Багдада, – ответил человек.

– А какова твоя нужда, из-за которой ты пришел в Каир? – спросил вали.

И человек ответил:

– Я увидел во сне говорящего, который сказал мне: «Твой достаток в Каире, отправляйся туда». А придя в Каир, я увидел, что достаток, о котором он мне рассказывал, – это плети, которые достались мне от тебя.

И вали засмеялся так, что стали видны его клыки, и сказал:

– О малоумный! Я три раза видел во сне говорящего, который говорил мне: «В Багдаде, в таком-то квартале, есть дом такого-то вида, и во дворе его садик, и там водоем, а под ним деньги в большом количестве; отправляйся к ним и возьми их», – и не поехал, а ты по своему малоумию ездил из города в город из-за сновидения, которое тебе привиделось, и это спутанные грезы.

И потом он дал ему денег и сказал:

– Помоги себе этим, чтобы возвратиться в свой город...

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ НОЧЬ

Когда же настала триста пятьдесят вторая ночь, она сказала:

– Дошло до меня, о счастливый царь, что вали дал багдадцу денег и сказал ему: «Помоги себе этим, чтобы возвратиться в свой город».

И человек взял их и вернулся в Багдад. А дом, который описал вали, был домом этого человека, и прибыв в свое жилище, он стал копать под водоемом и увидел большие деньги, и Аллах расширил его достаток, и это удивительное совпадение.

Перевод М. Салье

Работа с текстом

А. Арабская любовная лирика

- 1 Прочитай стихи Маджнуна и Абу Нуваса.
- 1.1. Выбери текст, который произвел на тебя наибольшее впечатление.
- 1.2. Представь, что перед тобой чистый лист бумаги.
 - Что бы ты изобразил(а) в первую очередь?
 - Какие цвета ты бы выбрал(а)?
 - Какие образы ты поместил(а) бы на переднем плане, а какие на втором?
- 2 Сделай набросок портрета Лейлы на основе стихов Маджнуна.
- 3 Прокомментируй на выбор две метафоры из стихотворения [*«Лицо его – словно луна...»*] Абу Нуваса.
- 3.1. Как бы ты объяснил(а) сопоставление описываемых черт лица с острым оружием?
- 4 Соотнеси литературные мотивы, приведенные ниже, с названиями стихотворений Маджнуна и Абу Нуваса:

Литературные мотивы	Названия стихотворений
Мотив опьянения	
Мотив страдания	
Мотив ночи	
Мотив поцелуя	
Мотив огня	
Другие мотивы	

- 5 Напиши комментарий к стихотворению [*«Тому, кто знает скрытое, хвала!»*] Абу Нуваса, указав его тему, чувства лирического героя и свое впечатление от прочитанного.

Б. Тысяча и одна ночь

- 6 Обратись к словарю и найди значение следующих слов: *караван-сарай*, *визирь* и *вали*.
- 6.1. Подбери синонимы к этим словам, соответствующие реалиям средневековых Румынских княжеств.
- 7 На основе предложенного фрагмента из *Тысячи и одной ночи* проанализируй, как реализуется техника обрамленного повествования, заполнив представленную на поле справа инфографику.
- 8 Багдадец увидел сон, который побудил его отправиться в Египет. Каково значение этого сна?
- 8.1. В каких произведениях румынской литературы встречается этот мотив?
- 9 Вали насмехается над сном и путешествием багдадца. Выскажи свое мнение о положении багдадца в столь ненадежных и неопределенных обстоятельствах:
 - это ипостась судьбы (путь предопределен);

ОБРАМЛЯЮЩЕЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Персонажи...
Конфликт...

ВТОРОСТЕПЕННОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Персонажи...
Конфликт...

Софи Жанжамбр Андерсон,
Шахрезада (XIX век)

Арабские пословицы

- Если бы счастье было бесконечным, мы перестали бы ощущать его вкус.
- Если бы и сам дьявол влюбился, на свете больше не существовало бы грехов.
- Если бы Бог время от времени не прощал, Рай бы все еще пустовал.

- это испытание, имеющее характер инициации;
- это игра случая;
- это выражение опасности.

10 В форме устного выступления докажи, что с помощью слова и искусства повествования человек может спастись в опасной ситуации.

10.1. Анализируя истории из сборника *Тысяча и одна ночь*, приведи в качестве аргументов примеры из румынской и мировой литературы (*Декамерон* Дж. Боккаччо, *Таверна Анкуцы* М. Садовяну, *Свадьба на небесах* М. Элиаде и др.).

Pro Domo

Минимальный уровень

- Из изученных стихотворений подбери строки, которые отражают следующие состояния лирического героя:
 - страдание
 - восхищение
 - самопожертвование
 - обожествление возлюбленной
 - бессилие
- Составь перечень идей рассказа о багдадце из *Тысячи и одной ночи*.
 - Определи в рассказе о багдадце элементы художественного сюжета (экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация и развязка).

Средний уровень

- Выбери одну из пословиц, приведенных на поле слева. Прокомментируй ее значение в тексте объемом в 5–8 строк и соотнеси ее с одним из стихотворений Маджнуна.
- Сделай набросок портрета Шахрезады, выявив приемы косвенной характеристики на основе следующего фрагмента:
 - «О царь, у меня есть маленькая сестра, и я хочу с ней проститься». И царь послал тогда за Дуньязадой, и она пришла к сестре, обняла ее и села на полу возле ложа, [...] и они сели за беседу. И младшая сестра сказала Шахразаде: «Заклинаю тебя Аллахом, сестрица, расскажи нам о чем-нибудь, чтобы сократить бессонные часы ночи». «С любовью и охотой, если разрешит мне безупречный царь», – ответила Шахразада, и, услышав эти слова, царь, мучившийся бессонницей, обрадовался, что послушает рассказ, и позволил.

Продвинутый уровень

- С помощью искусственного интеллекта создай воображаемый портрет возлюбленной на основе поэтического текста из арабской лирики.
 - Объясни, цитируя фрагменты текста, каким образом тебе удалось придать портрету индивидуальные черты.
 - Убедись, что ты указал(а) достаточно деталей для создания образа возлюбленной в арабской поэзии.
- Напиши одну страницу из дневника Шахрезады: какими мыслями и чувствами она живет?
 - Предположи, какие идеи Шахразада положит в основу следующего рассказа.

ПЕРСИДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Персидская литература является общим наследием народов, говорящих на иранских языках (персы, таджики, афганцы, курды), а также тюркских народов (узбеки, туркмены, азербайджанцы, турки). Она была представлена и в индийском культурном пространстве, где также создавались произведения на персидском языке (фарси).

После завоевания Ирана и Средней Азии арабскими войсками (VII–VIII вв.) арабский язык стал преобладающим в этих регионах мира и использовался в религиозной, административной и литературной сферах.

Во времена иранской династии Саманидов (IX–X вв.) в результате взаимопроникновения арабской и персидской культур начинается возрождение персидского языка, которое привело к формированию оригинальной персидской литературы.

В этот период возрос интерес к истории и национальному фольклору (мифам и легендам Ирана). Именно в эпоху Саманидов поэт Фирдоуси создает эпическую поэму *Шахнаме* (*Книга царей*), в которой в поэтической форме описаны исторические и мифологические традиции Ирана. Произведение стало символом культурной идентичности персидского народа. В то же время выдающийся ученый и поэт Ибн Сина (Авиценна) в трудах *Книга исцеления* и *Канон врачебной науки* обобщил философские и медицинские знания античного мира, оказав огромное влияние не только на восточную литературу и философию, но и на европейскую науку.

В XI–XII вв. в персидской литературе утверждаются идеи суфизма – духовного течения, призывавшего к самосовершенствованию человека. Мистическая поэзия суфиев нашла яркое выражение в творчестве Джалаладдина Руми, Саади и Хафиза. Руми в своем шедевре *Маснави* возвысил идею божественной любви и единства человечества. Саади в книгах *Бустан* и *Гулистан* соединил этику и философию с глубоким лиризмом. Хафиз в своих газелях выразил стремление человека к красоте и истине. Влияние этих поэтов вышло далеко за пределы Востока и оказало вдохновляющее воздействие на многих европейских писателей.

Одна из самых известных фигур персидской литературы – Омар Хайям, поэт, математик, астроном и философ. В знаменитом сборнике *Рубайят* он выразил гуманистические идеи, объединяющие суфийскую и светскую традиции.

В целом, в классической персидской поэзии выделяются две основные линии: философско-дидактическая и лирико-философская. Поэзия стала важнейшим средством выражения идей о достоинстве человека, о разуме и преобразующей силе любви.

Средневековая персидская литература внесла значительный вклад в утверждение гуманистических идеалов, в развитие человеческой индивидуальности и ценности знания, обогатив тем самым духовное наследие всего человечества.

Вспомни!

- В каких контекстах тебе приходилось использовать определение *персидский*?
- С чем ты связываешь это слово?

Персидская кошка

Ad hoc

- Какие народы, говорящие на иранских языках, тебе известны?
- Что проповедовал суфизм?

ПЕРСИДСКАЯ ПОЭЗИЯ

Омар Хайям

Рубайят

* * *

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало.
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Перевод О. Румера

* * *

Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятного нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно, –
Вот последняя правда, открытая мной.

Перевод Г. Плесецкого

* * *

Кто мы? – Куклы на нитках, а кукольник наш – небосвод.
Он в большом балагане своем представление ведет.
Он сейчас на ковре бытия нас попрыгать заставит,
А потом в свой сундук одного за другим уберет.

Перевод В. Державина

* * *

Пускай ты прожил жизнь без тяжких мук, – что дальше?
Пускай твой жизненный замкнулся круг, – что дальше?
Пускай, блаженствуя, ты проживешь сто лет
И сотню лет еще, – скажи, мой друг, – что дальше?

Перевод О. Румера

* * *

Знай, в каждом атоме тут, на земле таится
Дышавший некогда кумир прекраснойлицый.
Снимай же бережно пылинку с милых кос:
Прелестных локонов была она частицей.

Перевод Л. В.

* * *

О тайнах сокровенных невеждам не кричи
И бисер знаний ценных пред глупым не мечи.
Будь скуп в речах и прежде взгляни, с кем говоришь:
Лелей свои надежды, но прячь от них ключи.

Перевод Л. В.

* * *

Конечно, цель всего творенья – мы.
Источник знания и прозренья – мы.
Круг мироздания подобен перстню,
Алмаз в том перстне, без сомненья, – мы.

Перевод В. Державина

* * *

В чертогах, где цари вершили суд,
Теперь колючки пыльные растут.

Аделаида Ханском Лисон, *Омар Хайям* (1905)

Выдающиеся личности

Омар Хайям (1040–1132) – персидский поэт, математик, философ, ученик Авиценны. Его рубайи (четверостишия), наполненные исключительной поэтической силой, являются отражением его личного осмысления человеческой жизни и ее предназначения. Основные темы его поэзии: вечность и круговорот материи, бесконечные превращения Вселенной, радости жизни и полнота мгновения; вино, запрещенное религиозными предписаниями, и беззаботная свобода дервишей (мотив *carpe diem*). Вместе с тем в рубайи Омара Хайяма звучит и горький пессимизм человека, осознающего неумолимые законы судьбы и непрерывное движение Колеса зодиака (мотив *vanitas vanitatum*). Долгое время его поэтические тексты, считавшиеся несоответствующими религиозным канонам, распространялись неофициально, имитировались, а затем приписывались ему самому (общее число таких рубайи достигло около 500).

И с башни одинокая кукушка
Взывает горестно: «Кто тут? Кто тут?»

Перевод В. Державина

* * *

Бегут за мигом миг и за весной весна,
Не проводи же их без песен и вина.
Ведь в царстве бытия нет блага выше жизни, –
Как проведешь ее, так и пройдет она.

Перевод О. Румера

* * *

Вино запрещено, но есть четыре «но»:
Смотря кто, с кем, когда и в меру ль пьет вино.
При соблюдении сих четырех условий
Всем здравомыслящим вино разрешено.

Перевод Л. Пеньковского

* * *

Никто не лицеизрел ни рая, ни геенны:
Вернулся ль кто-нибудь оттуда в мир наш тленный?
Но эти призраки бесплотные – для нас
И страхов и надежд источник неизменный.

Перевод О. Румера

* * *

В мире временном, сущность которого – тлен,
Не сдавайся вещам несущественным в плен.
Сущим в мире считай только дух вездесущий,
Чуждый всяких вещественных перемен.

Перевод Г. Плисецкого

Саади

Бустан

О смирении

Из тучи капля долу устремилась
И, в волны моря падая, смутилась.
«Как я мала, а здесь простор такой...
Ничто я перед бездною морской!»

Она себя презрела, умалила;
Но раковина каплю приютила;

И перл, родившийся из капли той,
Царя венец украсил золотой.

Себя ничтожной капля та считала –
И красотой и славой заблистала.

Смиренье – путь высоких мудрецов,
Так гнется ветвь под тяжестью плодов.

Перевод В. Державина

Словарь терминов

- **Рубаи** (от араб. *руба* – «четверостишие»): стихотворение на философские темы, с рифмовкой типа *ааба* (или *аааа*).
- **Газель** (от араб. *газаль* – «эротическая, лирическая поэзия; прясть; ткань»): стихотворение фиксированной формы, лирическое или философское, состоящее из 12–15 двустиший с постоянной рифмой во второй строке каждой пары (*аа ба са да* и т. д.). Газель культивировалась персидскими поэтами Рудаки, Саади, Хафизом. В Европу вошла в начале XIX века.

Критические отзывы

«Воплощая в своих четверостишиях квинтэссенцию персидской мысли и чувства, гений Омара Хайяма придал своему веку иное лицо – такое, что открылось миру лишь спустя многие столетия и было лишь постепенно понято и воспринято. И в самом деле, интуиция Эминеску подтвердилась и на этот раз: «Быть может, [свет звезды] уже угас/ В просторах мироздания/ В тот самый миг, когда до нас/ Дошло его сиянье» (пер. Ю. Кожевникова)».

Ион Хадыркэ

Выдающиеся личности

Саади (1210–1292) – автор философско-нравоучительных книг *Бустан* (*Плодовый сад*) в стихах и *Гулистан* (*Цветник*) в ритмизованной прозе и стихах, мастер газели. Родился в городе Шираз в семье богословов. Изучал религиозные науки и литературу в Багдаде. Спасаясь от нашествия орд Чингисхана, странствовал по Ираку, Сирии и Египту. Сражался против французских крестоносцев, попал в плен, но был выкуплен. После нескольких десятилетий скитаний вернулся на родину, стал учителем и посвятил себя литературе, которая принесла ему всемирную славу. Наряду с Фирдоуси и Хафизом, Саади признан одним из величайших поэтов Ирана.

Критические отзывы

«Саади говорит исключительно притчами и назиданиями: его слово имеет точный адрес, хотя затрагивает общие истины; оно красочно, хотя направлено на изложение нравственного предписания; оно насыщено поэтическими и эмоционально глубокими смыслами, хотя исходит в большей мере из разума. Рациональные формулы у него разгораются изнутри и окрашиваются, погружая нас в наслаждение самым словом – то наслаждение, которое современное письмо давно утратило».

Михай Чимпой

Гулистан

Могучей дланью и сильной рукой
Преступно ломать кисти немощного бедняка.
Не страшится тот, кто не милует лежачих,
Что, если он сам падет, никто ему не поможет!
Кто посеял семена зла и ждал, [что взойдет] добро,
Напрасно надеялся и лелеял пустые мечты.
Вынь ты из уха паклю и будь правосудным к людям,
А если ты не окажешь правосудия, то настанет День правосудия.

* * *

Сыны Адама – спаянные друг с другом члены [единого тела],
Ибо сотворены из одной сущности.
Если судьба поразит один член недугом,
То и остальные члены покинет покой.
О ты, кого не печалят страдания других, –
Нельзя тебя назвать человеком.

* * *

Одному из арабских царей рассказали историю Маджнуна, одержимого любовью к Лейле, и о его безумствах, что, мол, несмотря на свои редкие совершенства и красноречие, бродит он по пустыням, выпустив из рук поводья воли.

Царь приказал привести его и начал его порицать: «Какой же порок заметил ты в достоинстве человеческой души, что воспринял нрав животных и покинул человеческое общество?»

Сказал Маджнун:

«Многие друзья порицали меня за любовь к ней,
Но разве они ни разу не видели ее,
чтобы обнаружить оправдание мое?

О, если бы те, кто укоряет меня,
Увидели бы твое лицо, о похитительница сердец!
Перед твоими взорами они вместо померанца
Порезали бы себе руки, не помня себя».

Чтобы согласовать суть истины с формой ее утверждения – «Вот тот, за которого вы меня порицали» – царю захотелось посмотреть на красоту Лейлы: что же за облик у нее, вызвавший столько смут? Велел он разыскать ее. Обошли все арабские племена, нашли ее и поставили перед царем во внутреннем покое дворца.

Царь взглянул на нее и увидел особу черную, худую. Она показала ему ничтожной по той причине, что самая последняя из наложниц его гарема опережала ее по красоте и превосходила пышностью. В силу своей проницательности Маджнун догадался об этом и воскликнул:

«На красоту Лейлы нужно смотреть глазами Маджнуна, дабы тайна блаженства от лицемерия ее проявилась для тебя!»

Перевод Р. М. Алиева

Работа с текстом

А. Рубайят Омара Хайяма

- 1 Выбери четверостишие из *Рубайят*, которое произвело на тебя наибольшее впечатление, и обоснуй свой выбор.
- 2 Выдели из рубаи слова, составляющие семантические поля *жизнь* и *смерть*.
- 3 Дополни таблицу стихами, которые отражают указанные литературные идеи и мотивы в рубаи Омара Хайяма.

Литературные идеи/мотивы	Фрагменты стихотворений
Пример: Тайна смерти	Никто не лицеизрел ни рая, ни геенны: Вернулся ль кто-нибудь оттуда в мир наш тленный?
Загадка жизни	
Мотив игры	
Мотив суетности человеческого бытия	
Эфемерность жизни	

- 4 Прокомментируй в связном тексте поэтический смысл метафор: *кукольщик, царство бытия, одинокая кукушка*.
- 5 Объясни стилистическую роль инверсий и риторических вопросов в создании настроения лирического героя.
- 6 Проанализируй, приведя аргументы, к каким чувствам и мыслям склоняют рубаи Омара Хайяма: к спокойствию перед неизбежным или к тревоге и тоске.

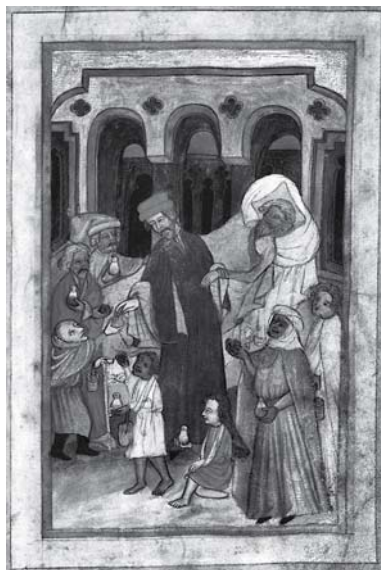
В. Поэзия Саади

- 7 Перечитай каждое двустихие стихотворения *О смирении* Саади и выполни следующие задания:
 - 7.1. Выпиши ключевое слово из каждой строки.
 - 7.2. Отметь использованные стилистические фигуры.
 - 7.3. Выдели художественные образы.
- 8 Изобрази, используя метафоры из текста, путь капли дождя в стихотворении *О смирении*.
- 8.1. Сформулируй в 2–3 предложениях основной посыл стихотворения.
- 9 Напиши текст (5–7 строк), в котором объясни, почему стихотворение Саади названо *О смирении*.
- 9.1. Предложи подходящий заголовок и обоснуй свой выбор.
- 10 Определи строки из книги *Гулистан*, в которых выражена:
 - человеческая солидарность;
 - критика отсутствия доброты;
 - идея того, что человечность проявляется в умении сопереживать и понимать боль других.
- 11 Прочитай отрывок об арабском султани и паре Маджнун – Лейла.
 - 11.1. Проанализируй, какие черты характера султана и Маджнуна представлены в тексте.
 - 11.2. Сформулируй в форме краткого выступления основной смысл отрывка, исходя из идеи о том, что красота открывается в глазах влюбленного.

Саади в розовом саду, миниатюра из рукописи книги *Гулистан* (XVII век)

Минимальный уровень

Валенты из Пильно, Авиценна у постели больного (около 1479–1480 гг.)

Омар Хайям, из *Рубайят*

Кто мы? – Куклы на нитках, а кукольник наш – небосвод.
Он в большом балагане своем представление ведет.
Он сейчас на ковре бытия нас попрыгать заставит,
А потом в свой сундук одного за другим уберет.

Это интересно

За шесть веков до Декарта Ибн Сина (Авиценна) в своей книге *Ишарат* (Указания и наставления) первым написал: «Я мыслю, следовательно, существую». Канон *врачебной науки* Авиценны служил университетским учебником в Европе вплоть до XVII века и выдержал около 30 переизданий. Имя персидского ученого упоминается в *Божественной комедии* Данте Алигьери, в *Кентерберийских рассказах* Джеффри Чосера и в других произведениях европейских и восточных авторов.

- Воспользуйся онлайн-ресурсами и собери информацию об одном из изученных персидских поэтов (Саади или Омаре Хайяме), указав:

- ключевые моменты биографии;
- образование, философские взгляды;
- поэтическое творчество и основные произведения;
- другие области деятельности.

Средний уровень

- Прокомментируй значение образа *последней правды* из рубаи Омара Хайяма: «Мне известно, что мне ничего не известно, –/ Вот последняя правда, открытая мной», отметив:

- художественные средства и их выразительность;
- настроение лирического героя;
- связь образа с темой стихотворения.

- Прокомментируй суждение Иона Хадыркэ или Михая Чимпой (по выбору) о персидских поэтах Саади и Омаре Хайяме (5–7 строк).

Продвинутый уровень

- Проанализируй в параллельном комментарии (объемом 1–1,5 страницы) мотив смерти как игры в отрывках из *Рубайят* и из стихотворения Тудора Аргези *В прятки*.

Тудор Аргези, *В прятки* (фрагмент)

Словно дуновение, той игры начало.
Я смеяться буду в тишине.
Я на землю лягу, как не раз бывало,
И, возможно, буду я молчать устало,
Под зеленым деревом лежа на спине.

Так играли и в Писании священном.
Так играл господь Иисус Христос.
И святые, исстрадавшись телом бранным,
Завершали ту игру смиренно,
Без сопротивления и слез.

Перевод Е. Аксельрод

- Представь, что ты работаешь в издательстве и тебе нужно создать обложки для книг Саади и Омара Хайяма.

- Какие символы, на твой взгляд, лучше всего отражают их эпоху и художественный мир?
- Какие словосочетания, полусловица или стихи ты бы выбрал(а) для заголовков? Обоснуй свой выбор.
- Создай обложки с помощью искусственного интеллекта.

ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Японская литература уходит своими корнями в многовековой фольклор японцев, наиболее распространенными формами которого были мифологические повествования и лирические песни.

В VIII веке была составлена знаменитая антология *Манъёсю*, в которую вошли несколько тысяч стихотворений, отражающих разнообразие стороны духовной и повседневной жизни японцев. *Манъёсю* оказала влияние не только на средневековую японскую литературу, но и сформировала поэтический канон, отличающийся простотой и глубиной, выразительностью и лиризмом, лаконичностью образов и тонкой чувственностью.

Исторический период Хэйан (VIII–XII века) считается вершиной средневековой японской культуры. Он связан с переносом столицы Японии в Хэйан-ке (нынешний Киото) и господством могущественного клана Фудзивара. Литературная жизнь сосредоточилась тогда при императорском дворе, где начала развиваться аристократическая литература.

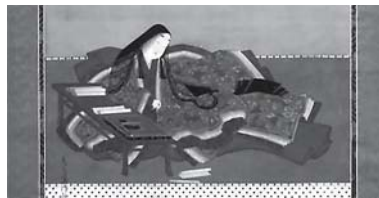
Центральную роль в литературе эпохи Хэйан сыграли женщины. Их дневники и лирическая проза заложили основы письма, основанного на психологической интроспекции, утонченности стиля, эмоциональности и внимании к тончайшим деталям повседневности. Произведение Мурасаки Сикибу *Гэндзи моногатари* (*Повесть о Гэндзи*) считается первым в мире психологическим и любовным романом. В то же время Сэй-Сёнагон создала *Записки у изголовья* – сборник личных заметок, открывший путь новому литературному жанру *дзуйхицу* (очерк, эссе).

В период между XII и XIV веками Япония прошла через череду социально-политических преобразований. Междоусобные войны между крупными феодалами привели к противостоянию двух враждующих домов: клана Минамото на северо-востоке страны и аристократического дома Тайра на юго-западе. Конфликт завершился поражением рода Тайра. Власть перешла к *самураям*, принесшим с собой иную, нежели придворная, культуру. Их кодекс поведения – *бусидо* («путь воина») – утверждал абсолютную верность господину, презрение к смерти и готовность к самопожертвованию. Идеал самурая включал такие добродетели, как мужество, мастерство владения оружием и строгость нравов. Эти ценности нашли отражение в литературе эпохи, запечатлевшей внутренние конфликты и противоречия переходного феодального общества.

Параллельно продолжала развиваться буддийская литература. Буддизм, особенно *дзен*, сыграл ключевую роль в формировании средневековой японской литературы и искусства, выдвинув на первый план темы иллюзорности жизни и внезапного просветления (*сатори*). В это же время получили распространение драматические представления *театра но*, сочетающие поэзию, музыку и танец. Они передавали трагическое восприятие эпохи, переосмыслили сюжеты героико-исторической литературы и воплощали их в новой художественной форме.

Словарь терминов

- **Танка:** форма японской поэзии, состоящая из пяти строк, включающих 31 слог (по схеме 5-7-5-7-7). Традиционно в тексте присутствует хотя бы одно слово, указывающее на времена года, что отражает глубинную связь японской литературы с природой. Танка считается своеобразной «лирической эпиграммой», близкой по духу к *хайку*. Эта поэтическая форма получила широкое распространение при японском императорском дворе, в усадьбах знатных вельмож и буддийских монастырях, особенно в период с VIII по XIII века.
- **Рэнга** (яп. «связанная изысканность»): стихотворение, состоящее из нескольких строф танка, объединенных в единую последовательность. Такие стихи создавались двумя или несколькими поэтами и подчинялись строгим и сложным правилам композиции. Популярная в период с XII по XVI века, рэнга развивает традиционные темы японской поэзии – пейзажи, красота цветущей сакуры, таинственность полной луны и др.

Тоса Мицуоки, *Портрет писательницы Мурасаки Сикибу* (XVII век)

Выдающиеся личности

Какиномото Хитомаро (662–710) был прозван «мудрецом поэзии своего времени» и считается одним из «пяти великих мастеров» классической японской литературы. Его стихотворения отражают впечатления, полученные поэтом во время его многочисленных путешествий. В своих танка и поэмах он выразил эмоциональную связь с природой, став непревзойденным мастером для многих поколений японских поэтов и читателей.

Отомо Табито (665–731) провел значительную часть жизни вдали от столицы Нары, занимая должности военачальника и губернатора города Дадзаифу (известного как «далекая столица»). Многие из его стихотворений относятся к последнему периоду жизни. Эти произведения соединяют личный опыт поэта с универсальным философским взглядом на жизнь.

Госпожа Каса (VIII век) – поэтесса, о которой сохранилось крайне мало сведений. В антологии *Манъёсю* ей принадлежат 29 стихотворений танка, обращенных к Якамоти, составителю сборника. Эти любовные поэмы раскрывают трогательную историю чувств между двумя поэтами и отличаются искренностью и утонченным лиризмом.

ТАНКА ИЗ АНТОЛОГИИ МАНЪЁСЮ

Какиномото Хитомаро

* * *

И люди те,
Что жили в старину,
Ужели так же, как и я, страдали
И, о возлюбленной своей грустя,
Ночами долгими не спали?

* * *

Все это не дела
Лишь нынешних времен,
И люди в старину, бывало,
Куда сильнее любили, чем теперь,
И даже в голос плакали немало!

* * *

Не оттого ль, что думаю, бывало:
«Пусть сотни, сотни раз он посетит меня!»
Хотя гонец приходит от тебя,
Но сколько ни придет,
Всегда мне мало!

Отомо Табито

* * *

Вот и время пришло
Мне домой возвращаться,
Но в далекой столице
Чей мне будет рукав
Изголовьем душистым?

* * *

Всем живущим на земле
Суждено покинуть мир.
Если ждет такой конец,
Миг, что длится жизнь моя,
Веселиться жажду я!

Песни девицы из рода Каса, посланные Отомо Якамоти

* * *

Хоть и звучит здесь колокол вечерний,
Что говорит всем людям:
«Спать пора!» –
Но о тебе тоскою я полна,
И потому забыться сном не в силах!..

* * *

Как тает белая роса
У дома моего
На травах, озаренных лучом вечерним,
Таю нынче я,
Любя тебя любовью безрассудной!

Перевод А. Е. Глускиной

Цукиока Еситоси,
Прекрасная женщина
под деревьями при
лунном свете (1888)

Сэй-Сёнагон

Записки у изголовья

Времена года

У каждой поры своя особая прелесть в круговороте времен года. Хороши первая луна, третья и четвертая, пятая луна, седьмая луна, восьмая и девятая, одиннадцатая и двенадцатая.

Весь год прекрасен – от начала до конца.

То, что редко встречается

Тесть, который хвалит зятя.

Невестка, которую любит свекровь.

Серебряные щипчики, которые хорошо выщипывают волоски бровей.

Слуга, который не чернит своих господ.

Человек без малейшего недостатка. Все в нем прекрасно: лицо, душа. Долгая жизнь в свете нимало не испортила его.

Люди, которые, годами проживая в одном доме, ведут себя церемонно, как будто в присутствии чужих, и все время неусыпно следят за собой. В конце концов редко удается скрыть свой подлинный нрав от чужих глаз.

Трудно не капнуть тушью, когда переписываешь роман или сборник стихов. В красивой тетради пишешь с особым старанием, и все равно она быстро принимает грязный вид.

Что говорить о дружбе между мужчиной и женщиной! Даже между женщинами нечасто сохраняется нерушимое доброе согласие, несмотря на все клятвы в вечной дружбе.

Однажды в пору девятой луны...

Однажды в пору девятой луны всю долгую ночь до рассвета лил дождь. Утром он кончился, солнце встало в полном блеске, но на хризантемах в саду еще висели крупные, готовые вот-вот пролиться капли росы.

На тонком плетенье бамбуковых оград, на застрехах домов трепетали нити паутинок. Росинки были нанизаны на них, как белые жемчужины...

Пронзающая душу красота!

Когда солнце поднялось выше, роса, тяжело пригнувшая ветки хаги, скатилась на землю, и ветви вдруг сами собой взлетели в вышину...

А я подумала, что люди ничуть бы этому не удивились.

И это тоже удивительно!

То, отчего сжимается сердце

Сердце сжимается:

Когда глядишь на состязания всадников.

Когда плетешь из бумаги шнурок для прически.

Выдающиеся личности

Сэй-Сёнагон (ок. 966–1025) служила фрейлиной при императорском дворе в эпоху Хэйан. Название ее книги *Записки у изголовья*, написанной в начале XI века, вероятно, связано с тем, что она хранила свои записи под рукой – рядом с изголовьем. Произведение представляет собой короткие заметки, перечни, анекдоты, афоризмы и комментарии. Автор описывает самые разные вещи – от душевных состояний до незначительных быта. Ее наблюдения, полные утонченности и юмора, раскрывают натуру, способную видеть красоту в малом и воспринимать человеческие слабости с легкой иронией или скепсисом. Стиль Сэй-Сёнагон отличается элегантностью, изяществом и ясностью, но при этом лишен чрезмерной сентиментальности, что резко контрастирует с привычной для эпохи тенденцией искать «печальную прелесть» (*моно-но аварэ*) во всем. *Записки у изголовья* стали первым образцом нового литературного жанра – очерка, эссе или «скользящей кисти» (*дзуйхицу*), основанного на личных впечатлениях и размышлениях. Впоследствии этот жанр занял важное место в истории японской литературы.

Словарь терминов

- **Моно-но аварэ** (яп. «чувствительность к вещам»): ключевое эстетическое понятие японской культуры, выражающее тонкую восприимчивость к мимолетной красоте жизни и окружающего мира. В буквальном переводе это означает «печаль вещей» или «способность быть тронутым происходящим». Классической метафорой *моно-но аварэ* считается созерцание цветущей сакуры – вишневых деревьев, чьи цветы ослепительно прекрасны, но быстро увядают. Обращаясь к природе как к источнику вдохновения, японцы издавна верили, что красота рождается не в самих вещах, а в душе человека, воспринимающего их. В отличие от *Повести о Гэндзи* Мурасаки Сикибу, которая воплощает дух *моно-но аварэ*, книга Сэй-Сёнагон *Записки у изголовья* выражает совершенно противоположное отношение к миру – понятие *окаси*, то есть восприятие забавного, остроумного или курьезного. Сэй-Сёнагон отвергает свойственное эпохе Хэйан стремление находить в каждой детали скрытое, часто печальное очарование. Недаром в заключении своего сочинения она замечает: «Я хвалю то, что другие порицают, и порицаю то, что другие хвалят».

Родители твои жалуются на нездоровье и выглядят хуже обычного. А если в это время ходит дурное поветрие, тут уж тебя возьмет такая тревога, что ни о чем другом и думать не можешь.

А как сжимается сердце, когда маленький ребенок не берет грудь и заливается криком даже у кормилицы на руках.

В доме ты впервые слышишь незнакомый голос. Это одно уже волнует. И становится совсем не по себе, если кто-нибудь из твоих собеседников вдруг начнет разводить сплетни про того человека.

Войдет в комнату кто-либо тебе ненавистный, – и душа замирает. Странная вещь – сердце, как легко его взволновать!

Вчера женщину в первый раз навестил возлюбленный, и вот – на другое утро письмо от него запаздывает.

Пусть это случилось с другой, не с тобой, все равно, сердце сжимается в тревоге за нее.

Вначале двадцатых чисел девятой луны...

В начале двадцатых чисел девятой луны я отправилась в храмы Хасэ, и мне случилось заночевать в каком-то убогом домике. Разбитая усталостью, я мгновенно уснула.

Очнулась я в середине ночи. Лунный свет лился сквозь окошко и бросал белые блики на ночные одежды спящих людей... Я была глубоко взволнована!

В такие минуты поэты сочиняют стихи.

Сострадание – вот самое драгоценное свойство...

Сострадание – вот самое драгоценное свойство человеческой души. Это прежде всего относится к мужчинам, но верно и для женщин.

Скажешь тому, у кого неприятности: «Сочувствую от души!» Или: «Разделяю ваше горе!» – тому, кого постигла утрата... Много ли значат эти слова? Они не идут из самой глубины сердца, но все же люди в беде рады их услышать.

Лучше, впрочем, передать сочувствие через кого-нибудь, чем выразить непосредственно. Если сторонние свидетели расскажут человеку, пораженному горем, что вы жалели его, он тем сильнее будет тронут, и ваши слова неизгладимо останутся в его памяти.

Разумеется, если вы придете с сочувствием к тому, кто вправе требовать его от вас, то особой благодарности он не почувствует, а примет вашу заботу как должное. Но человек для вас чужой, не ожидавший от вас сердечного участия, будет рад каждому вашему теплему слову.

Казалось бы, небольшой труд – сказать несколько добрых слов, а как редко их услышишь!

Вообще не часто встречаются люди, щедро наделенные талантами – и в придачу еще доброй душой. Где они? А ведь их должно быть много...

Перевод В. Марковой

Дмитрий Кантемир, *Система магометанской религии* (1721)

Поэтическое искусство у персов не только обильно, но и чрезвычайно красиво и изобретательно... Если бы какой-либо поэт или ученый спросил меня, что я думаю о поэтах греческих и латинских, древних или поздних, и об их творениях – в сравнении с поэтами арабскими, персидскими или турецкими, – я ответил бы, с позволения и одобрения всех, что поэты древние и современные этих восточных народов, будучи

более совершенны в этом искусстве, имеют первенство. И так же, как я, – полагаю, – рассудят все, кто, зная соответствующие языки, читал произведения поэтов арабов, персов или турок. Ибо по возвышенности мыслей, по сладости красноречия – поскольку рифмы и композиция у них отличаются от наших, – по построению фразы, красоте, богатству и утонченности метафор... они во многом превосходят греков и римлян.

Перевод И. Пилкина

Андре Кло, *Арабская цивилизация во времена «Тысячи и одной ночи»* (1986)

Влияние древнегреческой культуры, а также Ирана и Индии на арабскую поэзию было весьма незначительным. Арабы не знали греческой поэзии: для них Гомер был лишь именем, а об Аристофане они даже не слышали. [...] Арабов интересовали философия и науки покоренных ими народов, но не поэзия.

В течение доисламских веков безраздельно господствовала лирическая поэзия, исполняемая устно. Она воспевала – исключительно богатыми поэтическими средствами – доблесть героев, природу, возлюбленную женщину, животных и одиночество кочевника в пустыне. По мере того как образ жизни арабов изменялся, эволюционировали и формы выражения чувств. На эту эволюцию заметно повлияла иранская культура. Городская, утонченная литература пришла на смену поэзии бескрайних просторов. Жизнь бедуинов осталась

лишь воспоминанием, и появилась новая форма поэзии – короткие стихотворения, написанные легким размером (раджаз), воспевающие вино, сады, охоту и любовь к певицам.

Абу Нувас – самый известный представитель этой школы. В народных преданиях имя поэта неразрывно связано с именем Харуна ар-Рашида. Он часто упоминается в *Тысяче и одной ночи*: «Калиф, – рассказывает Шахразада, – имел обыкновение звать поэта всякий раз, когда его тяготили заботы, чтобы тот немедленно сложил стихи или облек в рифму любую услышанную им историю». [...]

Одаренный исключительным талантом импровизации, в эпоху, когда в образованных кругах нередко выражались стихами, Абу Нувас считается одним из самых плодovitых гениев арабской литературы.

Перевод И. Пилкина

Ки но Цураюки, *Предисловие к антологии Кокинсю* (ок. 905 г.)

Японская поэзия уходит своими корнями в сердце человека и расцветает в бесчисленных листьях слов. Так как люди подвержены самым разнообразным чувствам и заботам, в поэзии они дают жизнь мысли своей души, выражая впечатления от увиденного и услышанного. Разве есть живое существо, которое, услышав щебет птицы среди цветов или кваканье лягушки в свежей воде, не было бы тронутو желанием петь? Поэзия – это то, что без усилий приводит в движение небо и землю, возбуждает чувства богов и духов, сокрытых от глаз, смягчает отношения между

мужчиной и женщиной, успокаивает сердца воинственных людей. [...]

[Поэты должны черпать вдохновение] когда наблюдают, как опавшие весенние цветы устилают утром землю, когда в осенний вечер слушают шелест падающих листьев, когда вздыхают, глядя на снег или на волны, отражающиеся год за годом в зеркале, когда в росе на траве или в пене на воде видят краткость жизни, когда вчера гордые и счастливые, они погружаются в одиночество, или когда, быв некогда любимыми, оказываются забытыми.

Перевод И. Пилкина

Работа с текстом

А. Танка из антологии *Манъёсю*

- 1 Внимательно прочитай тексты трех японских авторов на стр. 96.
- 1.1. Выбери стихи, которые произвели на тебя наибольшее впечатление. Обоснуй свой выбор.
- 2 Заполни таблицу. Выполняя задание, отметь особенности каждого поэта.

Задания	Какиномото Хитомаро	Отото Табито	Госпожа Каса
Объясни одним предложением, о чем говорится в тексте.			
Докажи, что произведения относятся к жанру танка.			
Перепиши указания, которые показывают, где и когда рождается поэтическое воображение (время года, часть дня, место действия).			
Определи эмоциональные состояния лирического героя.			
Выдели лексическую ось каждого текста (основные слова и образы, вокруг которых строится стихотворение).			
Найди по одному литературному мотиву в каждом произведении (например: природа, одиночество, любовь, память и т. д.).			
Назови по одной особенности стиля для каждого автора (например: меланхоличность, описательный минимализм, лаконизм, созерцательность, медитативность и т. п.).			
Сформулируй основной смысл (посыл) каждого стихотворения так, как ты его понимаешь.			

- 2.1. Проанализируй стилистическую роль знаков препинания в текстах трех поэтов.

В. Записки у изголовья Сэй-Сёнагон

- 3 Прочитай фрагменты из *Записок у изголовья* и выдели все слова, которые отражают элементы японской культуры (например: времена года, одежда, природа, придворные обычаи, бытовые детали и т. д.).
- 3.1. Подбери синонимы к подчеркнутым словам в следующем фрагменте: «Однажды в пору девятой луны всю долгую ночь до рассвета лил дождь. Утром он кончился, солнце встало в полном блеске, но на хризантемах в саду еще висели крупные, готовые вот-вот пролиться капли росы. На тонком плетенье бамбуковых оград, на застрехах домов трепетали нити паутин. Росинки были нанизаны на них, как белые жемчужины... Пронзающая душу красота!»
- 4 Продолжи своими наблюдениями и примерами из жизни перечень *того, что редко встречается* (в духе Сэй-Сёнагон).
- 5 Выведи 2 полезных совета из главы *Сострадание* – *вот самое драгоценное свойство...*
- 5.1. Обоснуй, являются ли эти наставления актуальными сегодня.
- 5.2. Как ты думаешь, почему автор считает, что именно сострадание – самое драгоценное свойство?

Сэй-Сёнагон, иллюстрация эпохи Эдо (XVII–XIX вв.)

Минимальный уровень

- Найди информацию в интернете и составь биографическую справку об одном из изученных японских поэтов: Какиномото Хитомаро, Отомо Табито или о Госпоже Каса, указав:
 - факты из личной жизни;
 - образование и философские взгляды;
 - особенности поэтического творчества и наиболее известные произведения;
 - другие сферы деятельности автора.

Средний уровень

- Перепиши главу *То, что редко встречается из Записок у изголовья Сэй-Сёнагон*, приводя примеры из повседневной жизни, противоположные по смыслу тем, что описаны у автора. Например: «Зять, которого критикует тесть».
- Сочини несколько стихотворений в жанре танка, вдохновленных реалиями цифрового мира и интересами твоего поколения.

Продвинутый уровень

- Напиши, опираясь на предложенный алгоритм, эссе на тему «Моно-но аварэ в средневековой японской поэзии». Для этого изучи теоретический материал о данном понятии (см. стр. 98) и выполни задания:
 - а. Определи источник вдохновения (природные элементы, вызывающие поэтическое чувство).
 - б. Объясни, как поэтическое воображение формируется под воздействием природных образов – прокомментируй поэтические образы и художественные средства.
 - в. Проанализируй, какие чувства переживает лирический герой и как он воспринимает мимолетность красоты.
 - г. Укажи, что такое *окаси* и противоположное ему *моно-но аварэ*, и сформулируй вывод о роли каждой из этих эстетических установок в контексте средневековой японской литературы.

Кейс

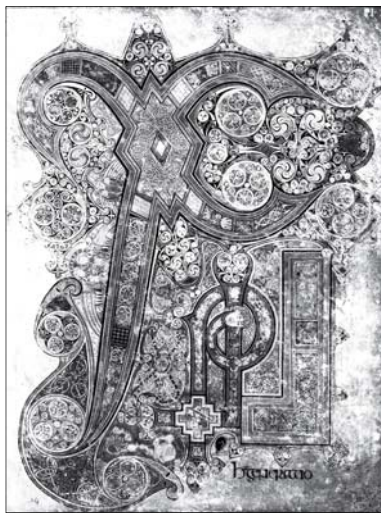
Япония – страна с одной из наиболее эффективных систем образования в мире. Вот несколько интересных фактов: в японских школах дети до 10 лет не проходят тестов и экзаменов. В этот период основное внимание уделяется взаимодействию, игре, рисованию и общению. Каждое утро занятия начинаются с 15 минут чтения по выбору ученика. В школах нет обслуживающего персонала – ученики сами заботятся о чистоте и порядке в классах. Они носят единую школьную форму, принятую по всей стране. Во время обеда дети обслуживают себя самостоятельно, а на переменах проводят много времени на свежем воздухе, занимаясь физической активностью.

- 1 Проанализируй информацию об образовании в Японии и дополни ее интересными фактами.
- 2 Определи, как, на твой взгляд, воспринимают образование японские школьники и почему.
- 3 Что из японских школ, по твоему мнению, можно было бы применить и в нашей стране?
- 4 Сделай вывод, указав возможные шаги и меры для улучшения системы образования в будущем.

Кацукава Сюнсэн, *Прекрасная женщина с зонтом под снегопадом* (1858–1859)

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Рукописная, богато иллюстрированная *Келлская книга* – одно из самых знаменитых произведений книжного искусства Средневековья. Этот *Евангелиарий* был создан около 800 года в аббатстве Келлс в Ирландии. Манускрипт содержит четыре Евангелия на латинском языке, украшенных изысканными орнаментами и миниатюрами, сверкающими яркими красками – пурпурной, красной, зеленой и желтой. Для получения этих оттенков использовались природные пигменты: красная и желтая охра, медная зелень, индиго и лазурит, некоторые из которых были привезены из средиземноморских регионов и даже из Афганистана. Эта великолепная книга, предназначенная для богослужебного чтения и хранящаяся ныне в Тринити-колледже в Дублине, до сих пор восхищает своей красотой и вдохновляет художников и книжных дизайнеров по всему миру.

На формирование средневековой европейской литературы значительное влияние оказали христианство, наследие античности и устное творчество народов Европы. Распространение христианства способствовало популяризации *Библии* и возникновению духовных литературных жанров – житий святых, церковных легенд, гимнов и молитв, проповедей и поучений, литургических драм и видений о загробной жизни. Большинство литературных текстов европейского Средневековья пронизаны христианской символикой, библейскими образами и темами. Из устной же народной традиции берут начало такие жанры, как героический эпос и лирическая поэзия.

В развитии средневековой европейской литературы можно выделить несколько важных этапов:

Раннее Средневековье (V–IX вв.) – это период становления письменной литературы. До наших дней дошли лишь немногие памятники эпического творчества кельтов и германских народов. Небольшие по объему героические и мифологические песни отражают обычаи и идеалы этих народов. Важным памятником кельтской литературы считается ирландский эпос, сохранившийся в форме прозаических повествований – *саг*. Скандинавская эпическая поэзия представлена *Старшей Эддой* – сборником текстов мифологического и героического содержания. Это единственный памятник языческой поэзии средневековой Европы. Мифологические песни *Старшей Эдды* повествуют о сотворении и конце мира и отражают верования древних скандинавов; героические песни этого сборника воспевают подвиги героев и трагические судьбы знаменитых родов. В этот же период продолжает развиваться поэзия на латинском языке. При Карле Великом (VIII–IX вв.) писатели стремились возродить традиции античной литературы.

Зрелое Средневековье (X–XII вв.) – время расцвета феодальной системы в Европе. Произведения этого периода представлены рыцарскими романами, лирической поэзией, героическим эпосом и городской сатирической литературой.

Позднее Средневековье (XIII–XV вв.) – особый этап в развитии европейской культуры и литературы, ознаменовавший переход к эпохе Возрождения. Новое видение мира и места человека в нем отразилось в творчестве Данте Алигьери. В его произведениях уже ощущается дух *гуманизма* – нового мировоззрения, в центре которого стоит человек, рассматриваемый не с точки зрения веры или сословной иерархии, а как свободное существо во всех проявлениях своей природы.

РЫЦАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

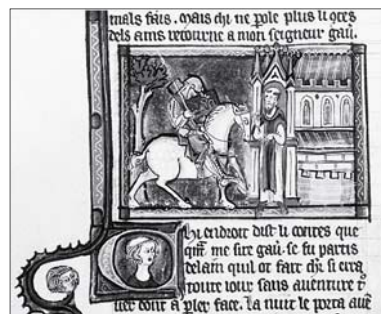
Придворная, или рыцарская, литература выражала ценности, вкусы и идеалы феодальной аристократии. Рыцарский идеал предполагал благородное происхождение, храбрость, честь, стремление к подвигам, веру в Бога, преданность сеньору и даме сердца. Эти черты нашли отражение в придворной лирике и романах.

Возникновение придворной поэзии в Провансе (XI–XII вв.) ознаменовало новое отношение к человеческим чувствам и теме любви. Провансальские поэты-рыцари – *трубадуры* (от окситанского *trobar* – «изобретать, сочинять»), а позднее *миннезингеры* в Германии (от нем. *minne* – «любовь, почитание дамы» и *sang* – «песня») – поставили любовь и образ женщины в центр своего творчества. Любовь рассматривалась как форма служения знатной даме, чаще всего замужней. Поэты выступали в роли ее вассалов, воспевая ее красоту, добродетели и благородство. Эта любовь, нередко сопровождаемая «сладостной тоской», была скорее поэтической условностью, частью придворного этикета, чем выражением подлинных чувств.

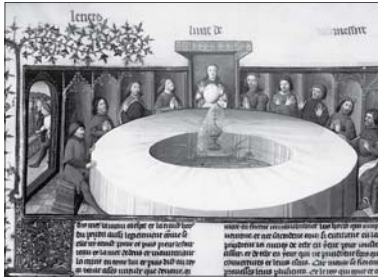
Основными жанрами рыцарской лирики были: *кансона* – тщательно построенная песнь о любви или религиозных чувствах; *альба* – песня о расставании влюбленных на рассвете; *пастораль* – лирический диалог между рыцарем и пастушкой; *тенсона* – поэтический спор на темы любви, философии или поэзии. Из Прованса придворная лирика распространилась по всей Франции, а затем в Германию и Англию.

Главными темами *рыцарских романов* были любовные переживания и подвиги доблести. Авторы увлекали читателя приключениями своих героев, утверждая идеалы благородства, мужества, альтруизма и чести, галантное отношение к дамам, умение изящно выражать мысли и чувства, готовность защищать слабых и угнетенных. Обогащенные элементами фантастики, рыцарские романы часто включали чудесные события и сказочные образы, восходящие к народным преданиям.

Рыцарские романы появились сначала во Франции, где особой популярностью пользовались произведения бретонского или артуровского цикла, объединяющие кельтские мифы и легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Они рассказывают о том, как Артур добыл волшебный меч, с помощью которого покорил многие земли; о его браке с прекрасной Гвиневрой; о собраниях рыцарей за Круглым столом в зале замка Камелот; о турнирах, битвах и подвигах. Некоторые романы включают религиозно-мистические мотивы, связанные с поисками Святого Грааля, который мог узреть лишь тот, кто достиг нравственного совершенства. Среди героев этих романов – Сэр Ланселот Озерный, Сэр Гавейн, рыцарь Персеваль (или Парсифаль), волшебник Мерлин и фея Моргана. Одним из крупнейших творцов артуровского романа считается Кретьен де Труа, французский поэт XII века.

Искусство иллюминирования или художественного оформления рукописей было одной из характерных черт средневековой эпохи. Эта страница из созданного в XIV веке романа о рыцаре Ланселоте иллюстрирует соответствующий эпизод повествования и одновременно служит примером декорирования инициалов (первой буквы первого слова фрагмента). Рукопись романа хранится в библиотеке знаменитой Бодлианской библиотеки при Оксфордском университете. Книга написана на пергаменте – материале, изготавливаемом из специально обработанной кожи животных (чаще всего овцы, козы или теленка) и приспособленной для письма. Пергамент, известный еще с античных времен, в Средние века стал основным материалом для создания рукописей, официальных документов и произведений искусства. Благодаря своей прочности, гибкости и гладкой поверхности, пергамент позволял добиваться изысканной каллиграфии и тонких декоративных деталей, что обеспечило ему широкое распространение в Европе вплоть до появления бумаги.

Миниатюра из рукописного рыцарского романа *Ланселот и Святой Грааль* (XV век). Рыцари короля Артура, собравшиеся за Круглым столом, созерцают Святой Грааль

Круглый стол – это легендарный стол, за которым, согласно преданиям о короле Артуре, собирались бретонские рыцари. Его форма символизировала равенство и единство между собравшимися. Количество участников Круглого стола в разных версиях легенды варьируется от 12 до 150. Самыми известными из них считаются Ланселот Озерный, Персеваль Галльский, сенешаль Кей, Гавейн и Мордред. Волшебник Мерлин, подаривший стол Артуру в день его свадьбы с Гвиневрой, предсказал, что одно особое место – «опасное сиденье» – займет лишь совершенный рыцарь. В попытке выявить этого истинного героя Артур приказал каждому из рыцарей рассказать правду о своих приключениях, «будь то во славу или в позор его имени». Испытание выдержал Галаад, сын Ланселота, – тот, кто воплотил идеал безупречного рыцарства.

Когда все заняли свои места, Мерлин поднялся, попросил у короля позволения говорить и произнес громко, так что его услышали все, кто находился в зале:

– Господа, знайте: Пресвятой Грааль, сосуд, в котором Господь наш Иисус Христос впервые даровал людям Свое святое тело и в который Иосиф Аримафейский собрал драгоценную кровь, истекающую из Его ран, – этот сосуд принесен в благословенную Бретань. Но найден он будет, и чудеса его откроются лишь лучшему из рыцарей мира. Ибо сказано: во имя Пресвятой Троицы король Артур должен воздвигнуть третий стол – после стола Тайной вечери и стола Грааля. И от этого деяния произойдут великие блага и дивные чудеса для нашего королевства. Стол сей будет круглым, чтобы напоминать, что все, кто сядет за него, равны между собой, и никто не превыше другого. Справа от Его Величества короля всегда останется одно пустое место – в память о Господе нашем Иисусе Христе: никто не посмеет занять его, если не пожелает разделить участь Моисея, которого поглотила земля, – кроме того единственного, кто окажется самым доблестным рыцарем на земле, кто обретет Святой Грааль и постигнет его тайный смысл.

– Хочу, – сказал король Артур, – чтобы Господь наш Иисус Христос ничего не утратил по моей вине.

Не успел он договорить, как внезапно посреди зала возник стол – круглый, великолепный, окруженный ста пятьюдесятью деревянными креслами. На большинстве из них было начертано золотыми буквами: *Здесь должен сидеть такой-то*. Только одно кресло, прямо напротив места короля, оставалось без имени.

– Господа, – сказал Мерлин, – вот имена тех, кого сам Бог избрал, чтобы сидеть за Круглым столом и отправиться на поиски Святого Грааля, когда придет срок.

Тогда король и названные рыцари подошли и заняли свои места, оставив пустым опасное сиденье. [...] И едва они уселись, как почувствовали в сердцах своих мир и братскую любовь.

– Дорогие господа, – вновь заговорил Мерлин, – когда услышите о достойном рыцаре, сделайте все возможное, чтобы привести его ко двору. Если он докажет, что смел, испытан в подвигах и чист сердцем, примите его в свои ряды. Сказано, что прежде, чем начнутся поиски Святого Грааля, число рыцарей Круглого стола должно достигнуть ста пятидесяти. Но остерегайтесь: один-единственный грешник способен посрамить всех прочих. И берегитесь, чтобы никто из вас не осмелился сесть в опасное кресло – ибо великое несчастье постигнет дерзнувшего.

Когда все было решено с присутствующими, Гавейн поднялся и произнес:

– Во имя рыцарей Круглого стола, – сказал он, – клянусь, что ни одна дева и ни одна женщина не придет ко двору нашему за помо-

щью, которую способен оказать один-единственный рыцарь, – и не уйдет без нее. И ни один мужчина не обратится к нам с просьбой о защите против иного рыцаря – и не получит отказа. А если случится, что кто-то из нас исчезнет, то товарищи его один за другим отправятся на поиски, и каждый поиск продлится год и один день.

Тогда король велел принести величайшие святыни, какие только можно было найти, и все рыцари Круглого стола поклялись на этих святынях реликвиях исполнить обет, данный от их имени сэром Гавейном. И королева сказала ему:

– Дорогой племянник, с позволения моего господина, короля, желаю, чтобы четыре летописца остались при дворе. Им не поручат иной службы, кроме как записывать подвиги твои и твоих соратников, дабы память о ваших доблестях жила и после нашей смерти.

– Так тому и быть, – сказал король. – И клянусь, что всякий раз, когда возложу корону, не сяду за стол, пока в моем королевстве не совершится деяние славное и достойное памяти. Когда рыцари и дамы, находившиеся в зале, услышали эти прекрасные клятвы, все обрадовались и возликовали, ибо сочли, что великое благо и честь ниспосланы будут королевству Логрии.

Современная обработка Жака Буланже.

Перевод И. Пилкина

Вольфрам фон Эшенбах

Парцифаль

[Рыцарь Гурнеманц наставляет Парцифалья]

Во время трапезы старик
Спросил мальчишку напрямик,
Кто он таков, откуда родом,
Каким владеет он доходом.
И Парцифаль ему, конечно,
Все рассказал чистосердечно:
О Герцелойде и родной
Далекой стороне лесной.
Не позабыл и той минуты,
Когда он взял кольцо Ешуты,
Сигуну вспомнил, а потом,
Как он за Круглым был столом
У короля Артура в Нанте,
И под конец не умолчал
О воинском своем таланте:
О том, как Красный Итер пал...
И князь при этом прослезился.
Он гостя в сторону отвел
И рек: «Столь дивно ты расцвел,
Сколь и чудесно ты родился!
Ты славным рыцарем растешь

Под знаком божьей благодати,
Но иногда ты, рыцарь, все ж
Глупее малого дитяти.
Чти память матери, но, боже,
Мужчине, рыцарю, негоже
На каждом слове вспоминать,
Чему его учила мать.
Нет, до своих последних дней
Ты думай с трепетом о ней,
Но этот трепет спрячь глубоко,
Иначе высмеет жестоко
Тебя презренная толпа,
Что беспощадна и тупа...»
И мальчик понял: старец прав.
А тот, немного переждав,
Свою продолжил дальше речь:
«Стремись священный стыд
сберечь,
Знай: без священного стыда
Душа – как птица без гнезда,
Лишенная к тому же крыл...»

Портрет Вольфрама фон Эшенбаха из Манесского кодекса (около 1300 года)

Выдающиеся личности

Вольфрам фон Эшенбах (около 1170–1220) – немецкий поэт и рыцарь из Баварии. Его главное произведение – роман *Парцифаль* (около 1200–1210), написанный в стихах, – входит в эпический цикл рыцарских романов о Круглом столе и легендарных поисках Святого Грааля. В центре книги Вольфрама фон Эшенбаха – духовное преображение Парцифалья, который учится сочетать рыцарский кодекс (честность, мужество, великодушие, учтивость, защиту слабых, верность государю, веру в Бога) с истинной человечностью и состраданием. На основе этого романа в 1882 году немецкий композитор Рихард Вагнер создал одноименную оперу, ставшую вершиной его философско-музыкального творчества.

И люди на него глядели.
И вот уже в толпе галдели,
Что рыцарь, посетивший их,
И есть желаннейший жених...
Заметим: дочь была у старца.
Сия жемчужина Грагарца,
Как майский день, нежна была.
Увы! Одна она росла.
Ее три брата в битвах пали.
Красавицу *Лиасой* звали...
...
В Грагарце славном, в самом
деле,
Наш странник прожил две
недели.
Как бедную Лиасу жаль!
Ее любимый Парцифаль
В Грагарце с нею не останется,
Он к новым похождениям
тянется,
К неведомым событиям.
Супругами не быть им!
Он ощущает странный зов,
Идущий прямо с облаков,
Зов, полный обещанья...
Так пробил час прощанья.

Перевод Льва Гинзбурга

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Средневековый героический эпос возник под влиянием европейских фольклорных традиций. В основе таких произведений, как правило, лежало историческое событие, переработанное народным поэтическим воображением. В центре повествования находилась судьба народа, борьба с чужеземными захватчиками или внутренние конфликты феодальных родов.

Подобно античному эпосу, средневековая героическая поэма представляла собой обширное повествование с разветвленным сюжетом, богатыми описаниями материальной культуры эпохи, множеством действующих лиц и тонкими характеристиками персонажей.

Примерами народной героической поэзии Средневековья служат французские *жесты* (песни о подвигах), испанские *романсеро*, сербские и болгарские эпические песни, русские *былины*. Все они стали частью анонимной культуры Средневековья, достигшей вершины в таких шедеврах, как англосаксонский эпос *Беовульф*, *Песнь о Роланде* во Франции, *Песнь о Сиде* в Испании и *Песнь о Нибелунгах* в Германии.

Беовульф – единственная англосаксонская героическая поэма, созданная в VIII–IX веках на основе древнегерманских преданий. В ней рассказывается о подвигах Беовульфа, короля геатов (племени с юга Швеции). Герой побеждает чудовище Гренделя, затем его мстительную мать, а став королем, вступает в смертельную схватку с драконом, погибая от его ядовитого укуса. Беовульф воплощает мужество и великодушие, спасая людей ценой собственной жизни.

Песнь о Роланде, важнейший образец французского героического эпоса, была создана в конце XI или в начале XII века. Основанная на историческом событии – разгроме арьергарда Карла Великого басками в 778 году, – поэма превращает этот эпизод в грандиозный семилетний конфликт с сарацинами. Ее главная тема – противостояние патриотизма Роланда, верного вассала императора и Франции, и эгоистического предательства Ганелона. Роланд становится символом французского героического идеала, а Карл Великий – воплощением государственной мощи и единства.

Песнь о Нибелунгах (около 1200 года) – величайший памятник немецкого героического эпоса, основанный на древнегерманских легендах о гибели Бургундского королевства от рук гуннов в 437 году. В поэме исторические события переосмыслены: ее мир отражает не жизнь германских племен V века, а феодальное общество XII столетия. Бургундский двор пронизан рыцарскими обычаями. Молодой герой Зигфрид влюбляется в прекрасную Кримхильду, но за блеском придворной жизни скрываются кровавые трагедии – предательство и смерть Зигфрида, страдания Кримхильды и гибель бургундских королей.

Э то интересно

Одним из самых распространенных мотивов европейского легендарного фольклора и средневековой литературы является поединок героя или рыцаря с драконом (змеем, чудовищем). Средневековый европейский дракон обычно объединяет в себе черты рептилии (крылья, когти, зубы и чешую), восходящие к античной мифологии, народным преданиям и фантастическим описаниям животных, встречающихся в природе.

Рогир ван дер Вейден, *Святой Георгий и дракон* (1432–1435)

Сигурд, убивающий дракона Фафнира (резное деревянное изображение на портале церкви Хюлистад-Став в Норвегии, вторая половина XII века)

Песнь о Сиде

[Сид направляется к землям Валенсии. Навстречу ему выходят мавры.
Сражение. Новая победа Сиды, который покоряет новые города.]

64

О деяниях Сиды рассказ начинаем.
В Алукатской долине разбил он лагерь,
Сарагосу оставил, окрестности также,
Ушел из Уэски и Монт-Альбана,
До самого моря довел вассалов,
Свернул к востоку, чуть солнце встало,
Взял Ондю с Герики и Альменаром,
Занял всю область вокруг Буррианы.

65

Победу послал ему царь небес:
Город Мурвьедро он взял затем;
Уповая на бога, пошел в набег;
Валенсию в страх и трепет поверг.

66

Валенсийцев взяло на Сиды зло.
Решили они осадить его,
Гнали коней всю ночь, а с зарей
Окружили Мурвьедро со всех сторон.
Воскликнул мой Сид, сосчитав их число:
«Хвала тебе, боже, во веки веков!
Маврам чиним мы немалый урон:
Хлеба их топчем, пьем их вино.
На нас они вправе идти войной.
Нам не поладить с ними добром,
Но им без подмоги не дашь отпор.
Мы из Герики с Ондой своих созовем,
В Алукат с Альменаром пошлем гонцов,
Из Буррианы к нам помощь придет.
В открытом поле дадим мы бой.
Молю, чтоб послал нам победу господь».
На третьи сутки все войско сошлось.
Промолвил тот, кто в час добрый рожден:
«Вассалы мои, да хранит вас бог!
Христианский край нам покинуть пришлось,
Хоть отнюдь не мы виноваты в том.
С тех пор дела шли у нас хорошо,
Но вот валенсийцы нас взяли в кольцо.
Чтоб из этой земли нас не выгнали вон,
Мы дать им должны примерный урок».

67

«Минула ночь, наступило утро.
Седлайте коней, готовьте оружие.
Пойдем-ка глянем на мавров вчуже –
Ведь мы-то здесь иноземцы покуда,
А после будет всем по заслугам».

Песнь о Сиде (исп. *Cantar de mio Cid*) – величайшее произведение испанского эпического искусства, созданное в середине XII века. Поэма воспевает подвиги Родриго Диаса де Вивара, доблестного кастильского воина XI столетия, прозванного Эль Сидом (от арабского *as-sayyid* – «господин»). Исторический Сид (ок. 1043–1099) был выдающейся фигурой Реконкисты, вошедшей в народную память благодаря освобождению Валенсии от мавров и особенно благодаря сокрушительной победе над альморавидами – берберским народом, пришедшим из Северной Африки на помощь мусульманским правителям Испании.

В поэме образ Эль Сиды идеализирован: анонимный автор превращает его в народный символ героизма и добродетели. Ради создания совершенного образа героя поэт отходит от исторической достоверности, стремясь подчеркнуть духовную чистоту и моральную силу персонажа. Так, Сид в поэме – это пламенный патриот, всецело преданный борьбе против мавров, человек, для которого интересы Испании стоят выше личных амбиций.

Промолвил тут Альвар Фаньес Минайя:
 «Исполним мы, Сид, приказанье ваше.
 Мне дайте сто рыцарей – больше не надо.
 Вы с прочими в лоб на врага нападайте,
 Рубите жестоко, бейте бесстрашно,
 А я сам сотый с тыла ударю.
 Даст бог, останется поле за нами».
 По сердцу Сиду пришла речь такая,
 Стали кастильцы готовиться к схватке –
 Что делать надо, знал из них каждый.
 Чуть солнце взошло, на врага напали.
 «Да хранят вас бог и апостол Иаков!
 Мавров смелее крушите, вассалы.
 Помните: с вами ваш Сид из Бивара».
 Растяжки палаток рвутся на части,
 Колышки их из земли вылетают,
 Но мавров много – не сломишь их сразу.
 Тут с тылу ударил на них Альвар Фаньес.
 Пришлось поневоле им бегством спастись.
 Многих из них потоптали конями,
 Два короля их зарублены насмерть.
 До самой Валенсии нехристей гнали.
 Богатство огромное Сиду досталось:
 Разграбил он мавританский лагерь,
 С добычей вернулся в Мурвьедро обратно.
 Пошло там веселье, царит там радость.
 Себольшо с округой биварец занял.
 От страха дрожат в Валенсии мавры.
 Повсюду о Сиде известно стало.

69

До моря известно стало о Сиде.
 С вассалами он в веселье великом:
 Победу ему ниспослал всевышний.
 Ночами с ним ходит в набеги дружина,
 В Гуеру с Хативой с боем вступила,
 В Денью ворвалась, к югу спустившись.
 До моря разграбил он край сарацинский,
 Пенья-Каделья ему покорилась.

70

Покорилась Сиду Пенья-Каделья.
 Хатива стонет, скорбит Гухера,
 Валенсия тоже в горе безмерном.

71

Так, грабя врагов, разоряя всю область,
 Днем отсыпаясь, в набегах – ночью,
 Беря города, он прожил три года.

Перевод Ю. Корнеева

Памятник Сиду в Бургосе (Испания, Кастилия и Леон), созданный Хуаном Кристобалем Гонсалесом в 1955 году

Словарь терминов

● **Реконкиста:** серия военных и политических кампаний, которые христианские королевства вели против мусульманского (арабского и мавританского) владычества на Пиренейском полуострове с VIII по XV век. Эта война за национальное освобождение Испании достигла своего апогея в XI–XIII веках, когда христианские силы смогли освободить большую часть территории полуострова, за исключением Гранадского королевства – последнего мусульманского оплота, павшего в 1492 году. Реконкиста оказала глубокое влияние на формирование испанской идентичности и вдохновила народных поэтов, воспевавших ее героев в песнях (романсах) и эпических поэмах.

ГОРОДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Городская культура и литература Средневековья возникли в результате роста городов и формирования городского сословия, в которое входили ремесленники, торговцы, учащиеся, профессора и др. Литература городов отличалась интересом к повседневной жизни и обычаям простых людей. Вместо легендарных героев и рыцарей на первый план выходит новый литературный персонаж – умный, ловкий, изобретательный горожанин, обладающий практическим складом ума.

Одним из самых популярных жанров городской литературы Средневековья была сатирическая (или реалистическая) новелла в стихах, известная во Франции как *фаблио*, а в Германии – как *шванк*. Эти живые, исполненные юмора произведения высмеивали человеческие пороки (гордыню, жадность, глупость) и прославляли ум, находчивость и смекалку – качества, помогающие простому человеку выживать в повседневной борьбе за существование.

Городская культура Средневековья была тесно связана с театром. В Западной Европе он возник сначала в рамках церковного богослужения, но затем превратился в типично городское искусство. Наиболее известным жанром средневекового религиозного театра были *мистерии* – масштабные представления на библейские темы. К другим жанрам относились *литургическая драма* и *миракль*. Со временем в мистерии стали включать светские эпизоды, отражающие повседневную жизнь. Постепенно театр начал отходить от церковной догматики. Так появились *моралите* – пьесы нравоучительного характера. Светский городской театр Средневековья представлен такими жанрами, как *фарс*, *сотти* (сатирическая пьеса) и *фастнахтшпиль* (немецкая карнавальная комедия).

Особое место в литературе позднего Средневековья занимает поэзия *вагантов* (от лат. *vagantes* – «странники»). Наивысшего расцвета она достигла вместе с ростом городов и распространением университетов. Ваганты были бродячими студентами, клириками без сана или людьми без постоянного занятия. В своих смелых стихах на латыни они воспевали любовь, свободу, радости жизни и веселую беспечность. Одновременно их поэзия выражала протест против лицемерия, жадности и несправедливости современного им общества, пародировала церковные традиции и догмы.

Наиболее известный сборник стихов вагантов – *Carmina Burana* – включает лирические, дидактические и сатирические латинские стихи XII–XIII веков.

Братья Лимбург, *Великолепный часослов герцога Беррийского: месяц август* (около 1413–1416 годов)

Э то интересно

Феодальное общество Средневековья было разделено на сословия. Социальная иерархия оставалась устойчивой и строго определяла жизнь и деятельность людей той эпохи. Одним из редких способов преодолеть границы между сословиями стала *народная смеховая культура* Средневековья. На карнавалах, проводившихся во время календарных праздников, смех давал людям возможность временно упразднить социальные различия, высмеивая феодальный порядок и даже религиозные предписания. Карнавал сопровождался уличными шествиями, маскарадами, играми, состязаниями и особым, праздничным смехом, направленным на всех и всё – включая самих участников карнавала. Здесь не было деления на гостей и зрителей: все становились равными.

Михаэль Вольгемут, *Нюрнберг* (1493)

Поэзия вагантов

Carmina Burana

O Fortuna, velut luna	obumbrata et velata
statu variabilis	michi quoque niteris;
semper crescis aut descrescis;	nunc per ludum dorsum nudum
vita detestabilis.	fero tuiscleris.
Nunc obdurat et nuc curat	Sors salutis et virtutis
ludo mentis aciem;	michi nunc cotraria,
egestatem, potestatem	est affectus et defectus
dissolvit ut glaciem.	semper in angaria.
Sors immanus et inanis,	Hac in hora sine mora
rota tu volubilis,	corde pulsum tangite;
status malus, vana salus	quod per sortem sternit fortem,
semper dissolubilis,	mecum omnes plangite!

Колесо Фортуны (из рукописного сборника *Carmina Burana*)

Фортуна

О Фортуна,	Жил я славно,
Лик твой лунный	Но злонравно
Вечно изменяется:	Ты меня покинула:
Прибывает,	Скрылось благо,
Убывает,	Тело наго,
Дня не сохраняется.	Вся отрада минула.
То ты злая,	
То благая	Случай правит,
Прихотливой волею;	Случай травит
И вельможных,	Нас с жестокой страстию:
И ничтожных	В твоей власти
Ты меняешь долею.	Наше счастье
	И в твоей – несчастье.
Мощным летом	Гряньте в струны
По высотам	Песнь Фортуны,
Колесо катящая,	В лад со мною сетуя –
Неминуешь,	Все, что ложно,
Нашу участь	Ненадежно,
Так и сяк вертящая,	Слейте с песней этою!

Перевод М. Л. Гаспарова

Carmina Burana – сборник латинских стихотворений первой четверти XIII века, признанный шедевром поэзии вагантов (или голиардов – странствующих поэтов). В книге собраны нравоучительные и сатирические стихи, песни о любви, а также поэзия на старонемецком языке, литургические драмы и другие тексты. Свидетельством того, что сборник был создан в Германии, служат строфы на древневерхненемецком языке, сопровождающие некоторые латинские произведения. Название сборника происходит от монастыря бенедиктинцев в Бойерне, где была найдена рукопись.

Мировую известность сборнику принес немецкий композитор Карл Орф, который в 1936 году создал на его основе одноименную кантату, соединив средневековые тексты с современной хоровой музыкой. Вступительная и заключительная часть кантаты – *O Fortuna* – стала одной из самых узнаваемых и вдохновляющих музыкальных композиций XX века.

Франсуа Вийон

Баллада поэтического состязания в Блуа

Портрет Франсуа Вийона, издание поэмы *Большое завещание* (1489)

Выдающиеся личности

Франсуа де Монкорбье, известный под псевдонимом **Вийон**, был самым талантливым французским поэтом позднего Средневековья. Родившись в 1431 году в бедной семье, он прожил жизнь полную испытаний. Он скитался, как бродяга, не раз оказывался в тюрьме и даже был приговорен к смерти. Поэзия Вийона отражает кризис средневековых ценностей и социальные противоречия во Франции второй половины XV века. С беспощадным реализмом он изображал окружающий мир, положив тем самым начало литературному Возрождению.

От жажды умираю над ручьем.
Смеюсь сквозь слезы и тружусь играя.
Куда бы ни пошел, везде мой дом.
Чужбина мне – страна моя родная.
Я знаю все, я ничего не знаю.
Мне из людей всего понятней тот,
Кто лебедицу вороном зовет.
Я сомневаюсь в явном, верю чуду.
Нагой, как червь, пышнее всех господ.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Я скуп и расточителен во всем.
Я жду и ничего не ожидаю.
Я нищ, и я кичусь своим добром.
Трещит мороз – я вижу розы мая.
Долина слез мне радостнее рая.
Зажгут костер – и дрожь меня берет,
Мне сердце согреет только лед.
Запомню шутку я и вдруг забуду,
И для меня презрение – почет.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Не вижу я, кто бродит под окном,
Но звезды в небе ясно различаю.
Я ночью бодр и засыпаю днем.
Я по земле с опаскою ступаю.
Не вехам, а туману доверяю.
Глухой меня услышит и поймет.
И для меня полыни горше мед.
Но как понять, где правда, где причуда?
И сколько истин? Потерял им счет.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.

* * *

Не знаю, что длиннее – час иль год,
Ручей иль море переходят вброд?
Из рая я уйду, в аду побуду.
Отчаянье мне веру придает.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Перевод И. Эренбурга

Работа с текстом

А. Основание Круглого стола

1 Прочитай текст на стр. 104–105 и продемонстрируй его понимание, ответив на следующие вопросы:

- В каком городе был основан Круглый стол?
- Какова была роль четырех летописцев (книжников)?
- Сколько кресел было вокруг стола?
- Кому предназначалось место без имени?
- Что должны были найти рыцари Круглого стола?
- Почему стол был круглым?
- Какую клятву произнес Гавейн?
- Каков был обряд принесения клятвы?

2 Выдели в тексте слова, относящиеся к семантическому полю *христианской символики*.

2.1. Объясни, какую роль они играют в контексте рыцарского романа.

3 Приведи примеры из текста, подтверждающие присутствие рыцарского идеала: благородство, преданность, любовь, мужество, честь и бескорыстие.

Б. Парцифаль Вольфрама фон Эшенбаха

4 Выбери из отрывка на стр. 105–106 пять советов, которые ты считаешь актуальными сегодня. Обоснуй свой выбор.

Советы	Фрагменты из текста	Аргументы
Пример: Приди на помощь тому, кто находится в беде.	«И помни всюду и везде: Не оставляй людей в беде. Спеши, спеши на помощь к ним, К тем, кто обижен и гоним, Навек спознавшись с состраданьем, Как с первым рыцарским даяньем...»	Помогать человеку, оказавшемуся в трудной ситуации – долг каждого христианина.
...	...	...

5 Докажи (в рамках аргументированного эссе), что отрывок из романа *Парцифаль* является духовным завещанием европейского рыцарства.

5.1. Назови другие произведения румынской или мировой литературы, которые относятся к той же тематике (духовное наставление, путь внутреннего совершенствования, поиск истины).

В. Песнь о Сиде

6 Перепиши из текста на стр. 108–109 все топонимы (названия населенных пунктов).

6.1. Узнай, существуют ли эти топонимы сегодня, исследуя современную карту.

7 Прокомментируй смысл метафоры *в час добрый рожден* в следующих стихах: «Промолвил тот, кто в час добрый рожден:/ „Вассалы мои, да хранит вас бог!/ Христианский край нам покинуть пришлось,/ Хоть отнюдь не мы виноваты в том”».

Г. Carmina Burana

8 Работа в парах. Проанализируйте латинский оригинал и перевод на русский перевод стихотворения *Фортуна* из сборника *Carmina Burana*.

Бог – архитектор Вселенной, фронтиспис одной из рукописных Библий (XIII век)

Э то интересно

Представленное выше средневековое изображение символически воплощает идею о том, что Вселенная была создана согласно божественному расчету, порядку и замыслу. Для средневекового мировоззрения наука – особенно геометрия и астрономия – была неразрывно связана с верой: познавать законы космического порядка означало познавать Бога. Таким образом, по убеждению ученых Средневековья, познание становилось актом духовным, путем приближения человека к божественному замыслу.

Ex libris

Роман о Лисе (или Роман о Ренаре) был создан во Франции в XII–XIII веках несколькими авторами. Он объединяет народные европейские сказания о животных, дополненные мотивами античных басен. На фоне расцвета городской культуры произведение в аллегорической форме изображает картины средневековой жизни Европы, насыщенные живыми и яркими деталями: действие происходит при королевском дворе, в монастырях и рыцарских замках. Главный герой романа – лис Ренар – символизирует ум, хитрость и изворотливость. Роман, состоящий из 26 эпизодов («ветвей»), насыщен сатирическими деталями, в которых авторы критикуют феодальный строй и лицемерие духовенства. Вместе с тем они осуждают жадность и коварство – даже тогда, когда эти качества проявляются у самого лиса Ренара, превращающегося из простого обманщика в настоящего хищника.

Суд над Ренаром, миниатюра из французской рукописи (XVI век)

- 8.1. Выпишите все латинские слова, форма которых сохранилась или почти не изменилась в романских языках.
- 8.2. Подберите эквиваленты этих слов в русском языке.
- 8.3. Сформулируйте выводы.

Д. Баллада поэтического состязания в Блуа Франсуа Вийона

Найди в тексте на стр. 112 все пары антонимов.

- 9.1. Определи, какие тропы и фигуры речи (поэтические приемы) строятся, опираясь на значения этих слов.
- 9.2. Выбери две фигуры речи, основанные на антонимах, и прокомментируй их, объяснив, как они соотносятся с основной идеей и посылом текста.

Pro Domo

Минимальный уровень

- С помощью онлайн-ресурсов составь биографическую справку об одном из изученных поэтов средневековой европейской литературы – Вольфраме фон Эшенбахе или Франсуа Вийоне, указав при этом:
 - факты из личной жизни;
 - образование, влияния и философские взгляды;
 - особенности поэтического творчества и наиболее известные произведения;
 - другие области деятельности автора.

Средний уровень

- Составь нравственный портрет Сиды на основе отрывка из поэмы *Песнь о Сиде*. Укажи:
 - элементы прямой характеристики, данные повествователем;
 - элементы косвенной характеристики (через речь, поступки героя, значение его имени и другие детали);
 - общечеловеческие ценности, которые он утверждает своим поведением и образом жизни;
 - тип человеческого характера, который он олицетворяет (например: герой-воин, патриот, идеал честности и верности).

Продвинутый уровень

- Сравни рыцарский роман и героический эпос, указав:
 - не менее трех сходств;
 - не менее трех различий;
 - то, что отличает и объединяет оба жанра.
- Проиллюстрируй с помощью графических метафор поэзию вагантов из сборника *Carmina Burana*.
 - Используй собственные изображения или цифровые коллажи, указав при этом соответствующие строки стихотворения.
 - Сделай набросок для возможной обложки сборника и обоснуй свой выбор, объяснив, как она отражает настроение, идеи и дух поэзии вагантов.

Данте Алигьери

Данте Алигьери (1265–1321) считается последним поэтом Средневековья и одновременно первым поэтом Нового времени.

Жизнь и творчество Данте совпали с переломной эпохой в истории Италии. Это было время бурного экономического подъема и политической независимости итальянских городов-коммун. В соперничающих центрах – Милане, Венеции, Генуе и Флоренции – складывались новые, непривычные для Средневековья формы социально-экономических и политических отношений, подрывавшие феодальные устои. Вместе с тем политическая раздробленность страны тормозила ее развитие. Сторонники объединения Италии разделились на два враждующих лагеря. Гибеллины выступали за объединение под властью германского императора, тогда как гвельфы поддерживали идею национальной независимости, воплощенной в лице папы Бонифация VIII. После поражения гибеллинов партия гвельфов раскололась на две фракции – «белых» и «черных», продолжая, по сути, прежнюю борьбу политических направлений. Центром этого противостояния была Флоренция – родной город Данте Алигьери.

Поэтическое творчество Данте развивалось параллельно с его активной политической деятельностью, начавшейся еще в молодости. Примкнув к партии «белых» гвельфов, он выступал против подчинения папской власти. Однако эта партия потерпела поражение. В 1302 году, по ложному обвинению, Данте был вынужден навсегда покинуть Флоренцию. После многих лет изгнания он умер в 1321 году в Равенне.

Свои первые шаги в поэзии Данте сделал под влиянием школы «сладостного нового стиля» (*dolce stil nuovo*), которая продолжала традиции провансальской куртуазной (рыцарской) лирики. Поэты этого направления воспевали возвышенную и благородную любовь к женщине, чьи моральные добродетели напоминали ангельские. Любовь к женщине приравнивалась к любви человека к Богу: «земная любовь» сливалась с «небесной», а почитание возлюбленной превращалось в поклонение божественному началу. Вместо абстрактного и безымянного образа «благородной дамы» у трубадуров здесь возникал идеал «досточтимой», «смирненной» и «сияющей выше звезд» возлюбленной. Особое внимание уделялось внутреннему миру влюбленного и воздействию любви на его душу. Поэзия «сладостного нового стиля» развивалась в формах канцоны, баллады и сонета – последняя обязана своим расцветом именно этой школе.

Первое значительное произведение Данте – *Новая жизнь* (1292), написанное на итальянском языке, – стало одновременно и первым автобиографическим повествованием в западноевропейской литературе. Оно состоит из тридцати стихотворений, связанных между собой прозаическими комментариями, в которых рассказывается о любви поэта к девушке по имени Беатриче, о его снах и видениях, а также о боли, вызванной ее ранней смертью.

После смерти Беатриче в поисках утешения Данте обратился к философии и науке. Однако образ утраченной возлюбленной вдохновлял его на протяжении всей жизни.

Данте Алигьери, фрагмент фрески Луки Синьорелли (1500)

Словарь терминов

- **Проторенессанс:** исторический этап в культуре Италии XIII–XIV веков, в рамках которого проявился переход от Средневековья к эпохе Возрождения. Термин, введенный швейцарским историком Якобом Буркхардтом, обозначает период художественного новаторства, характерного прежде всего для Тосканы и Рима в областях архитектуры, живописи и скульптуры. В литературе представителем проторенессанса считается Данте Алигьери, который своим творчеством заложил основы итальянского литературного языка.

Ad hoc

- Какая поэтическая школа повлияла на раннее творчество Данте?

Структура Ада в Божественной комедии

Ад Данте имеет форму гигантской воронки, уходящей к центру Земли, где по представлениям эпохи находился центр Вселенной. Он разделен на девять кругов, каждый из которых предназначен для определенного вида греха. Иерархия грехов отражает степень их тяжести и вред, наносимый человеку и обществу: самые тяжкие – те, что причиняют зло другим людям.

Первый круг – Лимб – населен душами тех, кто, будучи добродетельными, не были крещены, поскольку жили до рождения Христа. Здесь пребывают поэты Гомер и Вергилий, философы Сократ и Платон, испытывающие «печаль без страдания». В следующих четырех кругах находятся грешники, виновные в похоти, чревоугодии, скупости и гневе, а в шестом (в вечном огне) мучаются еретики. Последние три круга предназначены для грехов и преступлений, совершенных против ближних: седьмой круг – для виновных в насилии (убийц, самоубийц, богохульников); восьмой, разделенный на десять рвов, – для обманщиков (лицемеров, воров, лжепророков); девятый – для предателей, где Иуда, Брут и Кассий терзаются в пасти трехголового Люцифера.

Ад Данте отражает строго упорядоченную систему моральных ценностей и символизирует божественную справедливость.

Главное произведение Данте – *Комедия*, написанная между 1313 и 1321 годами. Позже почитатели поэта назвали ее «Божественной», чтобы подчеркнуть поэтическое совершенство этого творения.

В средневековом понимании *комедия* – это произведение с печальным началом и счастливым концом. Сам Данте также объяснял выбор названия контрастом между мрачным началом и светлым финалом своей поэмы. Посредством этого аллегорического произведения он стремился направить человечество к познанию истины и спасению.

Поэма описывает путешествие Данте по загробному миру, разделенному на три части: Ад, Чистилище и Рай. Рассказчик символизирует грешное человечество, которое, чтобы преодолеть грех, должно пройти путь от осуждения (Ад) через очищение (Чистилище) к блаженству (Рай).

Каждая часть включает 33 песни, к которым добавляется пролог, что в целом составляет 100 песен – число, которое Данте считал символом совершенства. Все части завершаются словом *stella* («звезда»), а сама поэма написана терцинами – трехстишиями, символизирующими Святую Троицу.

Божественная комедия соединяет элементы средневековой церковной литературы и античной традиции. В сопровождении древнеримского поэта Вергилия, символизирующего земной разум, Данте проходит через девять кругов Ада, восходит на гору Чистилища, чтобы очиститься от грехов, а затем, ведомый Беатриче – воплощением божественного разума, – достигает Рая.

Во время странствия он встречает души множества мифологических, исторических и современных ему персонажей. Одни из них терпят вечные муки Ада, другие проходят очищающие страдания в Чистилище, а самые добродетельные наслаждаются вечным счастьем в Раю.

Данте не остается пассивным наблюдателем и рассказчиком: он высказывает собственные суждения о грешниках, ведет с ними диалоги на политические темы, обличает тиранию, трусость и предательство. Его друзья и единомышленники помещены в Рай, тогда как враги – в Ад. Эта политическая позиция, наряду с критикой духовенства и папства, свидетельствует о глубокой социальной и нравственной вовлеченности автора в общественную и духовную жизнь своего времени. В потустороннем мире все получают заслуженное воздаяние независимо от земного звания, власти или богатства.

В целом, *Божественная комедия* представляет собой синтез старого и нового, небесного и земного, в центре которого – идея всеобщей любви, «что движет солнце и светила» (*Рай*, Песнь тридцать третья). Ее язык, при внешней простоте, богат метафорами, сравнениями и короткими диалогами. Поэма, написанная на итальянском языке, заложила основы итальянской литературной речи.

Будучи своеобразным сплавом теологии, политики, морали и науки, *Божественная комедия* по праву считается поэтической энциклопедией Средневековья и раннего Возрождения.

Божественная комедия

Ад

Песнь третья

«Я увожу к отверженным селеньям,
Я увожу сквозь вековечный стон,
Я увожу к погибшим поколениям.

Был правдою мой зодчий вдохновлен:
Я высшей силой, полнотой всезнанья
И первою любовью сотворен.

Древней меня лишь вечные создания,
И с вечностью пребуду наравне.
Входящие, оставьте упования».

Я, прочитав над входом, в вышине,
Такие знаки сумрачного цвета,
Сказал: «Учитель, смысл их страшен мне».

Он, прозорливый, отвечал на это:
«Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
Здесь страх не должен подавать совета.

Я обещал, что мы придем туда,
Где ты увидишь, как томятся тени,
Свет разума утратив навсегда».

Дав руку мне, чтоб я не знал сомнений,
И обернув ко мне спокойный лик,
Он ввел меня в таинственные сени.

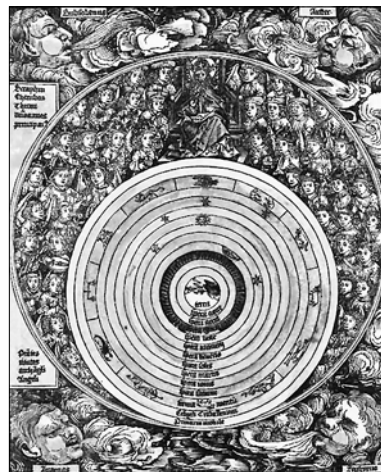
Там вздохи, плач и иступленный крик
Во тьме беззвездной были так велики,
Что поначалу я в слезах поник.

Обрывки всех наречий, ропот дикий,
Слова, в которых боль, и гнев, и страх,
Плесканье рук, и жалобы, и вскрики

Сливались в гул, без времени, в веках,
Кружащийся во мгле неозаренной,
Как бурным вихрем возмущенный прах. [...]

Песнь пятая

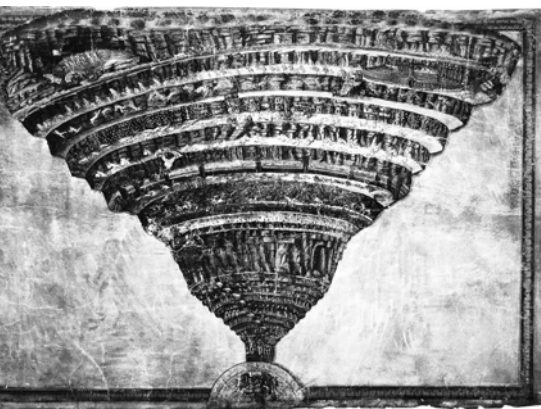
Сострадание Данте к душам грешников в Аду особенно ярко проявляется в трагической истории любви Паоло и Франческа, рассказанной в Песне пятой. Франческа да Римини, насильно выданная замуж за тирана Джанчотто Малатесту, влюбилась в его брата Паоло. Когда Джанчотто обнаружил их связь, он убил обоих. Несмотря на то, что Данте помещает их во второй круг Ада, поэт испытывает глубокое сочувствие к Франческе – к ее жажде свободы и отказу от навязываемого аскетизма. Ее слова, исполненные искренности и страсти, раскрывают гуманистическое мировоззрение Данте, его стремление понять человека и оправдать силу любви, даже когда она приводит к падению.

Ксилография из *Всемирной хроники*, изданной в Нюрнберге в 1493 году Антоном Кобергером

Э то интересно

В *Божественной комедии* Данте Алигьери картина Вселенной воспроизводит геоцентрическую модель Птолемея, дополненную христианскими взглядами на строение космоса. Земля, считавшаяся неподвижным центром мироздания, окружена девятью концентрическими сферами небесных тел: Луны, Солнца, планет и неподвижных звезд. За ними находится сфера Первого двигателя (*Primum mobile*) – первоисточника движения и гармонии во Вселенной, приводимой в действие Богом. Вне ее простирается Эмпирей – духовная сфера, где пребывают Бог и ангелы. Такой образ мироздания отражает представление о совершенной иерархии, в которой каждому элементу отведено свое предустановленное место.

Сандро Боттичелли, *Карта Ада*. Один из девяноста двух сохранившихся рисунков, первоначально входивших в иллюстрированную рукопись поэмы (1450)

Э то интересно

Данте никогда не давал своему произведению точного названия, именуя его просто «священной поэмой» или *Комедией* (*Commedia*). В 1373 году, когда флорентийцы распорядились читать поэму публично, они именовали ее *Эль Данте* (*El Dante*). Эпитет «божественная» впервые употребил писатель Джованни Боккаччо в своей биографической книге *Жизнь Данте*, но не как часть названия, а как характеристику величия произведения. Полное название – *Божественная комедия* (*Divina commedia*) – появилось впервые в 1555 году, когда поэма была издана Лодовико Дольче.

[...]

И вот я начал различать неясный
И дальний стон; вот я пришел туда,
Где плач в меня ударил многогласный.

Я там, где свет немотствует всегда
И словно воеет глубина морская,
Когда двух вихрей злобствует вражда.

То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая.

Когда они стремятся вдоль скалы,
Взлетают крики, жалобы и пени,
На господа ужасные хулы.

И я узнал, что это круг мучений
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожделений.

И как скворцов уносят их крыла,
В дни холода, густым и длинным строем,
Так эта буря кружит духов зла

Туда, сюда, вниз, вверх, огромным роем;
Там нет надежды на смягченье мук
Или на миг, овеванный покоем.

Как журавлиный клин летит на юг
С унылой песнью в высоте надгорной,
Так предо мной, стеною, несяся круг

Теней, гонимых вьюгой неборной,
И я сказал: «Учитель, кто они,
Которых так терзает воздух черный?» [...]

Вняв имена прославленных молвой
Воителей и жен из уст поэта,
Я смутен стал, и дух затмился мой.

Я начал так: «Я бы хотел ответа
От этих двух, которых вместе вьет
И так легко уносит буря эта».

И мне мой вождь: «Пусть ветер их пригнет
Поближе к нам; и пусть любовью молит
Их оклик твой; они прервут полет».

Увидев, что их ветер к нам неволит:
«О души скорби! – я воззвал. – Сюда!
И отзовитесь, если Тот позволит!» [...]

«О ласковый и благостный живой,
Ты, посетивший в тьме неизреченной
Нас, обогривших кровью мир земной;

Когда бы нам был другом царь вселенной,
 Мы бы молились, чтоб тебя он спас,
 Сочувственного к муке сокровенной.

И если к нам беседа есть у вас,
 Мы рады говорить и слушать сами,
 Пока безмолвен вихрь, как здесь сейчас.

Я родилась над теми берегами,
 Где волны, как усталого гонца,
 Встречают По с попутными реками.

Любовь сжигает нежные сердца,
 И он пленился телом несравнимым,
 Погубленным так страшно в час конца.

Любовь, любить велящая любимым,
 Меня к нему так властно привлекла,
 Что этот плен ты видишь нерушимым.

Любовь вдвоем на гибель нас вела;
 В Каине будет наших дней гаситель».
 Такая речь из уст у них текла.

Скорбящих теней сокрушенный зритель,
 Я голову в тоске склонил на грудь.
 «О чем ты думаешь?» – спросил учитель.

Я начал так: «О, знал ли кто-нибудь,
 Какая нега и мечта какая
 Их привела на этот горький путь!»

Потом, к умолкшим слово обращая,
 Сказал: «Франческа, жалобе твоей
 Я со слезами внемлю, сострадая.

Но Расскажи: меж вздохов нежных дней,
 Что было вам любовною наукой,
 Раскрывшей слуху тайный зов страстей?»

И мне она: «Тот страдает высшей мукой,
 Кто радостные помнит времена
 В несчастьи; твой вождь тому порукой.

Но если знать до первого зерна
 Злосчастную любовь ты полон жажды,
 Слова и слезы расточу сполна.

В досужий час читали мы однажды
 О Ланчелоте сладостный рассказ;
 Одни мы были, был беспечен каждый.

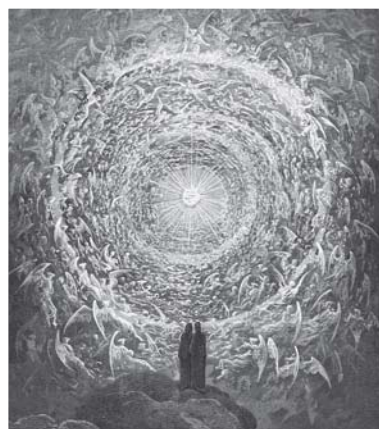
Над книгой взоры встретились не раз,
 И мы бледнели с тайным содроганьем;
 Но дальше повесть победила нас.

Вспомни!

■ Назови античные произведения и мифы, которые иллюстрируют мотив путешествия в Ад (подземный мир).

Сандро Боттичелли, *Данте и Беатриче* (1492–1495)

Гюстав Доре, иллюстрация к *Раю* Данте (1867)

Гюстав Доре, *Данте и Вергилий встречаются души Улисса и Диомеда в Аду* (1861)

3 наменитые цитаты

«Поняв, однако, что поэтические произведения – не пустые выдумки, не простые рассказы или чудеса, как думают многие неразумные люди, а заключающие в себе сладкие плоды, богатые историческими или философскими истинами, и что без знания истории, морали и естественной философии поэтический замысел не может быть воплощен, – Данте, разумно распределяя свое время, старался постигать историю самостоятельно, а философию – под руководством различных учителей, не без долгих лет учебы и упорного труда».

Джованни Боккаччо

Чуть мы прочли о том, как он лобзаньем
Прильнул к улыбке дорогого рта,
Тот, с кем навек я скована терзаньем,

Поцеловал, дрожа, мои уста.
И книга стала нашим Галеотом!
Никто из нас не дочитал листа».

Дух говорил, томимый страшным гнетом,
Другой рыдал, и мука их сердец
Мое чело покрыла смертным потом;
И я упал, как падает мертвец.

Песнь двадцать шестая

Одним из самых известных эпизодов *Ада* является встреча Данте с Улиссом (Одиссеем), находящимся в восьмом круге – среди «лукавых советников», обращенных в языки пламени. Улисс несет наказание за то, что убедил Ахилла отправиться на войну (и тем самым покинуть Деидамею) и за изобретение троянского коня, приведшее к падению Трои. Ведомый Вергилием, поэт расспрашивает Улисса о последних странствиях и смерти. В отличие от античных источников, Данте создает новую легенду, в которой жажда познания побеждает тоску по родине. Улисс становится символом смелого исследователя и искателя истины, тем самым предвосхищая дух эпохи Возрождения.

[...]

С протяжным ропотом огонь старинный
Качнул свой большой рог; так иногда
Томится на ветру костер пустынный,

Туда клоня вершину и сюда,
Как если б это был язык вещавший,
Он издал голос и сказал: «Когда

Расстался я с Цирцеей, год скрывавшей
Меня вблизи Гаэты, где потом
Пристал Эней, так этот край назвавший, –

Ни нежность к сыну, ни перед отцом
Священный страх, ни долг любви спокойный
Близ Пенелопы с радостным челом

Не возмogli смирить мой голод знойный
Изведать мира дальний кругозор
И всё, чем дурны люди и достойны.

И я в морской отважился простор,
На малом судне выйдя одиноко
С моей дружиной, верной с давних пор.

Я видел оба берега, Моррокко,
Испанию, край сардов, рубежи
Всех островов, раскиданных широко.

Уже мы были древние мужи,
 Войдя в пролив, в том дальнем месте света,
 Где Геркулес воздвиг свои межи,
 Чтобы пловец не преступал запрета;
 Севилья справа отошла назад,
 Осталась слева, перед этим, Сетта.

«О братья, – так сказал я, – на закат
 Пришедшие дорогой многотрудной!
 Тот малый срок, пока еще не спят
 Земные чувства, их остаток скудный
 Отдайте постиженью новизны,
 Чтоб, солнцу вслед, увидеть мир безлюдный!

Подумайте о том, чьи вы сыны:
 Вы созданы не для животной доли,
 Но к доблести и к знанью рождены».

Товарищей так живо укололи
 Мои слова и ринули вперед,
 Что я и сам бы не сдержал их воли.

Кормой к рассвету, свой шальной полет
 На крыльях весел судно устремило,
 Все время влево уклоняя ход.

Уже в ночи я видел все светила
 Другого остья, и морская грудь
 Склонившееся наше заслонила.

Пять раз успел внизу луны блеснуть
 И столько ж раз погаснуть свет заемный,
 С тех пор как мы пустились в дерзкий путь,

Когда гора, далекой грудой темной,
 Открылась нам; от века своего
 Я не видал еще такой огромной.

Сменилось плачем наше торжество:
 От новых стран поднялся вихрь, с налета
 Ударил в судно, повернул его

Три раза в быстрине водоворота;
 Корма взметнулась на четвертый раз,
 Нос канул книзу, как назначил Кто-то,
 И море, хлынув, поглотило нас».

Перевод М. Л. Лозинского

Эжен Делакруа, *Данте и Вергилий в Аду* (1822)

Критические отзывы

«Данте – „последний поэт Средневековья и первый поэт нового времени“ – в целом остается писателем средневековым: его творчество сформировалось в рамках средневековой литературной системы и использует ее художественные средства. В то же время Данте предвосхищает целый ряд черт будущей гуманистической литературы. Каждая проблема, тема, идея или мотив в *Божественной комедии*, например, поданы и истолкованы в пределах средневекового мышления и эстетики, но при этом намечают будущие подходы и взгляды эпохи Возрождения. Так, проблема человеческой личности и ее активной деятельности получает у Данте почти всецело ренессансное истолкование, хотя формально автор остается в границах средневековых представлений и догматов о человеке и мире».

Серджиу Павличенко

Жак Ле Гофф, *Герои и чудеса Средних веков* (2005)

Творческое воображение средневековой литературы было движущей силой в создании имажинарного [воображаемого] мира героев и чудес. История имажинарного [воображаемого] позволяет сделать вывод о совершенно особом месте средневековой литературы в культуре, ментальности и идеологии эпохи, и тем более в том, что ей суждено было продолжить жить в веках. Артур – центральный персонаж большого литературного цикла, который называется «темой Бретани». С ним связано появление, а точнее – он сплотил вокруг себя целый ряд других героев, самые яркие из которых – Гавейн, Ланселот и Парцифаль. Он создал этакую утопическую структуру – крайне редкий пример во всем христианском Средневековье – Круглый стол, участники которого – ры-

цари – образцовые герои. [...] Утопия Круглого стола выявляет и те противоречия в средневековом обществе и культуре, каковые таит в себе мир героев и чудес. Круглый стол – это мировая мечта о равенстве, не нашедшая воплощения в средневековом обществе, иерархичном и проникнутом неравенством. И все-таки в феодальной идеологии есть стремление создать среди высшей касты, в среде знатных аристократов, институции и кодекс поведения, в основе которых лежит равенство. [...] Круглый стол, помимо того что он ассоциативно отсылает к глобальности универсума, к всеобъемлющести земного шара, есть также и мечта о равенстве, гарантом которой суждено быть Артуру и которая найдет свое социальное воплощение в мире аристократии.

Перевод Д. Савосина

Мишель Пастуро, *Символическая история европейского Средневековья* (2004)

Прошлое, которое пытаются восстановить исследователи, меняется день ото дня – из-за новых открытий, новых вопросов, новых гипотез. А вот прошлое, которое изображается в некоторых художественных произведениях, напротив, приобретает порой непреложный, архетипический, почти мифологический характер, питая не только наши грезы и чувства, но отчасти и наши знания. *Айвенго* [Вальтера Скотта] как раз и является таким произведением. Впрочем, так ли уж незыблема граница, отделяющая художественные сочинения от ученых трудов? Уже более тридца-

ти лет я ежедневно провожу несколько часов за изучением средневековых документов, и мне хорошо известно, что эта граница проницаема, что ученые труды тоже являются частью эскапистской литературы и что «настоящее» Средневековье нужно искать не в архивных документах, не в археологических артефактах, и еще того меньше в книгах профессиональных историков, а в произведениях тех художников, поэтов и романистов, которые раз и навсегда сформировали наше воображаемое. И я ничуть об этом не жалею, я этому даже рад.

Перевод Е. Решетниковой

Хория-Роман Патапиевич, *Глаза Беатриче. Как на самом деле выглядит мир Данте?* (2004)

На вопрос, как на самом деле выглядит мир Данте, ответ таков: это гиперсфера. Вероятно, подобная и нашему миру – хотя, разумеется, я не утверждаю, что гиперсфера Данте тождественна решению уравнений Эйнштейна или строго согласуется с теорией Большого взрыва. Я лишь предлагаю задуматься над тем фактом, что Данте, человек Средневековья, сумел описать гиперсферу как возможное решение космологической проблемы христианской теологии, столкнувшейся с астрономией греков. [...] Для средневекового человека существовали и Разум, и Откровение, и

мир чувств, и Бог. Существовала и часть мироздания, сосредоточенная вокруг Земли, и часть, сосредоточенная вокруг Бога, и видимое и невидимое. Людям той эпохи было нелегко примирить все эти миры, однако из этого напряжения родилась удивительная плодотворность культуры Средневековья. Они смогли жить этой двойственностью на такой интеллектуальной высоте, которая для нас почти недостижима. Мы же, современные люди, способны к творчеству лишь в сфере видимого, почти полностью утратив источник вдохновения, который питает невидимое.

Перевод И. Пилкина

Работа с текстом

1 Прочитай строки, в которых есть фраза, написанная на воротах у входа в Ад.

2 Объясни, почему именно Вергилий сопровождает Данте в Аду, а Беатриче – в Рай.

2.1. Почему Вергилий не может идти дальше, в Рай?

2.2. Исходя из того, что Вергилий символизирует человеческий разум и мудрость, а Беатриче – божественную любовь и веру, как ты думаешь, почему Данте выбирает любовь своим последним проводником?

3 Опиши историю несчастной любви Паоло и Франчески да Римини.

3.1. Почему эти влюбленные оказались в Аду?

3.2. Прокомментируй признание Франчески:

И мне она: «Тот страждет высшей мукой,
Кто радостные помнит времена
В несчастье; твой вождь тому порукой.

Но если знать до первого зерна
Злосчастную любовь ты полон жажды,
Слова и слезы расточу сполна».

3.3. Обрати внимание на гуманистический характер этого эпизода.

4 Проанализируй Песнь двадцать шестую Ада, в которой поэт встречает Улисса.

4.1. Найди элементы, отсылающие к *Одиссее* Гомера.

4.2. Определи гуманистический смысл следующих строк:

«Подумайте о том, чьи вы сыны:
Вы созданы не для животной доли,
Но к доблести и к знанию рождены».

Товарищей так живо укололи
Мои слова и ринули вперед,
Что я и сам бы не сдержал их воли.

5 В представлении Данте предательство, включая измену родине, – самый тяжкий из грехов. Прокомментируй строки, описывающие последний, девятый круг Ада, где Данте видит Люцифера, пожирающего Иуду, Брута и Кассия:

Мы были там, – мне страшно этих строк, –
Где тени в недрах ледяного слоя
Сквозят глубоко, как в стекле сучок.

5.1. Если бы ты был(а) автором *Божественной комедии*, какой грех ты поместил(а) бы в последний круг? Объясни свой выбор.

6 Проанализируй рисунок Гюстава Доре, изображающий сцену из Песни третьей Ада, где Харон гонит грешников в свою лодку.

- Как изображен Харон?
- Какие чувства и состояния выражают тела грешников?
- Почему, на твой взгляд, грешники изображены обнаженными?
- Если бы ты создавал(а) музыкальное сопровождение к этой картине, какие звуки ты бы использовал(а)?

Критические отзывы

«Путешествие Данте по загробному миру – это одновременно и путешествие читателя, который должен следовать за ним, затаив дыхание и сохраняя бдительность. Когда поэт догадывается, что читатель не понимает, не верит, пугается, теряет мужество или устает, он обращается к нему прямо – в непрерывном диалоге, который длится от Средневековья до наших дней: «Не диво, если слову моему,/ Читатель, ты поверишь неохотно:/ Мне, видевшему, чудно самому» (Ад, Песнь двадцать пятая).

Диалог писателя с читателем и постоянные сопоставления между реальным и воображаемым мирами призваны разрушить барьеры, сделать восприятие целостным и оживить общение. [...] Мир, в котором мы живем сегодня, находит по ту сторону свое зеркальное отражение. Чтобы постичь его глубину, мы должны совершить интеллектуальное и духовное усилие, следуя за Данте на протяжении всего этого великого странствия».

Ласло Александру

Гюстав Доре, *Харон*, иллюстрация к Аду Данте (1885)

Э то интересно

В 2020 году в Италии 25 марта был официально объявлен Днем Данте (Dantedì). Эта дата выбрана не случайно: традиционно считается, что именно 25 марта 1300 года Данте заблудился в «сумрачном лесу» как говорится в Первой песне *Ада* из *Божественной комедии*.

- С помощью онлайн-ресурсов составь биографическую справку о Данте Алигьери, указав при этом:
 - факты из личной жизни;
 - образование, влияния и философские взгляды;
 - особенности поэтического творчества и наиболее известные произведения;
 - другие области деятельности автора.

Средний уровень

- Создай концептуальную карту и представь с ее помощью структуру *Божественной комедии*. Покажи 3 части поэмы и укажи особенности каждой части (тематику, смысловое ядро, символику).
 - Распредели персонажей, типы человеческих характеров, темы и идеи (грех, искупление, совершенство, любовь, знание и др.).
- Придумай концепцию видеоигры, основанной на *Божественной комедии*.
 - Определи, кто будет ее героем, какова будет главная идея и нравственный посыл игры.
 - Выбери место действия: Ад, Чистилище или Рай.
 - Укажи персонажей и символы, которые станут частью игрового мира.

Продвинутый уровень

Сравнительные перспективы

- Сравни обличительную речь (осуждение) в *Послании третьем* Михая Эминеску с фрагментами *Божественной комедии* Данте Алигьери, следуя рекомендациям:
 1. Определи цель и объект осуждения: кого и за что критикуют авторы?
 2. Проанализируй художественные средства обличения: какие образы, стилистические приемы и тон используются для выражения осуждения?
 3. Сопоставь общий смысл и посыл авторов: какова главная идея обличительной речи у Эминеску и у Данте? В чем проявляется универсальность или историческая специфика их критики?

Послание третье Михая Эминеску

(фрагмент)

Разве нет мужей, что мечут риторические стрелы,
Подлецов, что пустословью рукоплещут оголтело,
Государственных каналов, что под дудку пляшут рьяно
И других известных масок из комедии обмана?
Разве родину и доблесть не возносит либерал,
Убедить стараясь, будто он прозрачен, как кристалл?
Не поймешь, что пред тобою просто наглый зазывала,
А на те слова плюет он, не стыдясь того нимало.
Посмотри на образину – без души, без всякой мысли.
Взгляд угрюмый исподлобья, щеки жирные отвисли,
Черный, сгорбленный и алчный, он источник всех интриг,
О друзьях своих же сплетни расточать везде привык.
В день базарный грош цена им, но о доблести твердят,
Воплощенье скудоумья с головы до самых пят.

Перевод Ю. Кожевникова

Божественная комедия Данте Алигьери

«Ты предалась беспутству и гордыне,
Пришельцев и наживу обласкав,
Флоренция, тоскующая ныне!» –

Так я вскричал, лицо мое подняв;
Они переглянулись, вняв ответу,
Подобно тем, кто слышит, что был прав.
(Ад, Песнь шестнадцатая)

«О Симон волхв, о присных сонм злосчастный,
Вы, что святыню божью, добра
Невесту чистую, в алчбе ужасной

Растлили ради злата и сребра,
Теперь о вас, казнимых в третьей щели,
Звенеть трубе назначена пора!»
(Ад, Песнь девятнадцатая)

Итоговый тест

Ad augusta per angusta!

● Знание и понимание		
1) Определи, являются ли следующие утверждения верными (В) или неверными (Н):		
– Источником вдохновения арабского поэта Абу Нуваса была Шахразада. (В/Н)		
– Узритская поэтическая школа воспевала целомудренную любовь. (В/Н)		
– Рыцарская литература выражала идеалы феодальной аристократии. (В/Н)		
– Японских поэтов Средневековья называли трубадурами. (В/Н)		
– Ваганты были лишены наследства принцами. (В/Н)		10 б.
2) Соотнеси понятия, названия произведений и авторов с национальными литературами.		
	<ul style="list-style-type: none"> • Саади • Записки у изголовья • Тысяча и одна ночь • Какиномото Хитомаро • Песнь о Роланде 	
Средневековая персидская литература •		
Средневековая арабская литература •	<ul style="list-style-type: none"> • Суфизм • Абу Нувас 	15 б.
Средневековая японская литература •	<ul style="list-style-type: none"> • Поэзия вагантов • Омар Хайям 	
Средневековая европейская литература •	<ul style="list-style-type: none"> • Танка • Ибн Сина • Коран • Песнь о Нибелунгах 	
3) Объясни понятия <i>реконкиста</i> и <i>обрамленное повествование</i> .		15 б.
● Моделирование и применение		
4) Приведи 4 темы, характерные для европейской литературы Средневековья.		10 б.
5) Сравни рыцарский роман и героическую эпопею, выделив 2 сходства и 3 различия.		10 б.
● Воображение и творчество		
6) Представь, что ты можешь совершить путешествие во времени, чтобы взять интервью у итальянского поэта Данте Алигьери.		
– Составь список из 7 вопросов, касающихся жизни и творчества поэта.		30 б.
– Выбери один вопрос и ответь на него от имени автора.		
	(Грамотность – 10 баллов)	
Всего: 100 баллов		

3. Возрождение

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ И ГУМАНИЗМ

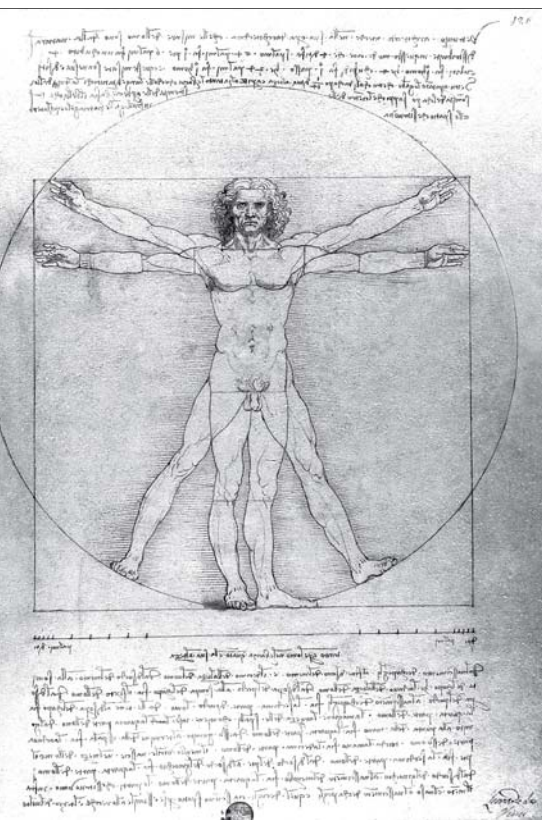
Под *Возрождением* принято понимать культурную эпоху, охватывающую период с XIV по XVI век, характеризующуюся расцветом искусств и общественным прогрессом в большинстве стран Западной Европы.

Обновление литературы, искусства и науки в духе Возрождения проявилось прежде всего в крупных европейских городах, где традиционные средневековые ценности подверглись критическому переосмыслению. По мере того как старые социальные ограничения и религиозное мировоззрение утрачивали свое влияние, утвердилась новая концепция человека, основанная на идее индивидуальной независимости и освобождения личности от догматических предписаний церкви. Это открыло путь к возрождению человеческой свободы и творческой энергии. Новое мировосприятие, сосредоточенное на человеке и его духовной жизни, получило название *гуманизм*.

Важную роль в становлении и распространении гуманистических идей сыграло возрождение интереса к наследию античной греко-римской культуры. Обращение к достижениям, ценностям и духовной культуре древности, ранее нередко подавляемое церковной цензурой, дало название всей эпохе – *Ренессанс* (от французского слова *Renaissance* – «возрождение»).

В широком смысле Возрождение означало утверждение нового взгляда на мир и место человека во Вселенной, которому способствовали выдающиеся открытия в области науки, техники и искусства. Гелиоцентрическая система Николая Коперника, эксперименты Галилео Галилея, великие географические открытия и кругосветные путешествия, значительные достижения в изучении анатомии человека, изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом – все эти свершения радикально изменили ход истории. Одновременно все более смелая критика духовенства и католических догм подготовила почву для решительных преобразований, достигших своей кульминации в XVI веке в виде Реформации и появления протестантизма.

Искусство этого времени достигло поистине выдающихся высот. Живопись, архитектура и скульптура преобразили представление о красоте и возможностях человека. Творчество великих мастеров – Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля, Тициана, Дюрера – вывело на первый план образ прекрасного, гармоничного и сильного человека. Человек, поставленный в центр мироздания и признанный мерой всех вещей, воспринимался теперь как существо, наделенное почти божественными чертами.

Леонардо да Винчи, *Витрувианский человек* (1490)

Знаменитый рисунок Леонардо да Винчи выражает гуманистическую веру в гармонию человеческого тела, в котором отражается порядок Вселенной. В то же время, подчеркивая представление эпохи о человеке как связующем звене между земным и космическим, материальным и духовным (что символизируют квадрат и круг на изображении), этот шедевр воплощает ренессансный идеал единства искусства, науки и философии в познании человеческой природы и окружающего мира.

ЛИРИКА ВОЗРОЖДЕНИЯ. СОНЕТ

Поэзия эпохи Возрождения отличалась большим разнообразием форм, тем и мотивов. Ее можно разделить на эпическую и лирическую. Доминирующим жанром лирической поэзии стал *сонет*, а его центральной темой – любовь.

Итальянский поэт Франческо Петрарка был первым европейским гуманистом и первым писателем, осознавшим себя человеком новой эпохи. Его литературная слава основана прежде всего на любовной лирике, посвященной Лауре – женщине, которую, по собственным словам поэта, он встретил в юности. Память о возвышенной, чистой, страстной, но робкой и безответной любви стала главной темой его сборника стихов *Канцоньере* (*Книга песен*). Главным новшеством Петрарки было изображение собственных чувств, исследование внутреннего мира личности. Лирическое «я» его поэзии воплощает не только влюбленного Петрарку, но и новый идеал человека, стремящегося преодолеть средневековый аскетизм и утвердить новое понимание земных чувств и окружающей реальности.

После Петрарки сонет стал необычайно популярен. Благодаря *Канцоньере* в европейской поэзии сложился канон образа идеальной женщины: светлая кожа, золотистые волосы, зеленые или голубые глаза, румяные щеки. Многие поэты Возрождения подражали стилю, образам и мотивам Петрарки, однако зачастую не ограничивались простым заимствованием – их стихи представляли собой творческое осмысление и преодоление итальянской традиции. Это можно наблюдать у поэтов Франции, Португалии, Испании и Англии.

Одним из величайших шедевров мировой поэзии считается сборник сонетов английского писателя Уильяма Шекспира. Большинство из них адресовано неизвестному юноше, другу лирического героя, а остальные – таинственной возлюбленной поэта, названной им «смуглой леди». Друг поэта изображен как идеал телесной и духовной красоты, уподобляемой самой жизни – созидающей, достойной восхищения, в которой заключен смысл всех человеческих стремлений. В сонете 130, где Шекспир опровергает условные идеалы любовной поэзии своего времени, он утверждает собственный, живой и чувственный образ женской красоты, отличный от традиционного канона, но исполненный очарования и подлинности.

В своих стихах Петрарка и Шекспир сумели показать, что человек – это сложный и неповторимый мир. Для них поэзия была гарантией внутренней свободы, способом выражения надежд и отчаяния, желаний и тревог, восхищения красотой мира. Эти переживания – вечны, и потому остаются понятными людям всех времен.

Словарь терминов

● **Сонет:** поэтическое произведение фиксированной формы, состоящее из 14 строк и построенное в соответствии со строгой схемой рифмовки.

Существует два основных типа сонета – итальянский и английский. Итальянский сонет делится на две части: октава (восемь строк), состоящая из двух катренов (четверостиший), и секстет (шесть строк), образованный двумя терцетами (трехстишиями). Рифмовка в катренах может варьироваться, но чаще всего она бывает закрытой (*abba abba*) или открытой (*abab abab*); в терцетах применяются схемы *cde cde* или *cdc dcd*. Английский сонет состоит из трех катренов и заключительного двустушия, рифмующегося по схеме *abab cdcd efef gg*.

Выдающиеся мастера европейского сонета: Франческо Петрарка (Италия), Уильям Шекспир (Англия), Луис де Гонгора и Гарсиласо де ла Вега (Испания), Пьер де Ронсар и Жоашен дю Белле (Франция).

Франческо Петрарка

Канцоньере

LXI

Рафаэлло Морген, *Портрет Франческо Петрарки*, почтовая марка Республики Молдова (2007)

Выдающиеся личности

Франческо Петрарка (1304–1374) – итальянский поэт, филолог, дипломат и путешественник. Среди его выдающихся произведений – эпическая поэма *Африка* (1339–1342), написанная в стиле античной героической поэзии. За это произведение Петрарка был увенчан лавровым венком на Капитолии в 1341 году. Его знаменитый сборник *Канцоньере* (или *Книга песен*) – цикл из 366 стихотворений, написанных на итальянском языке, – состоит из двух частей: сонеты на жизнь и на смерть мадонны Лауры. Вдохновленный традицией провансальских трубадуров, Петрарка идеализировал Лауру, но, в отличие от своих предшественников, наделил ее реальными человеческими чертами. Влияние творчества Петрарки на европейскую поэзию получило название *петраркизм*.

Благословен день, месяц, лето, час
И миг, когда мой взор те очи встретил!
Благословен тот край и дол тот светел,
Где пленником я стал прекрасных глаз!

Благословенна боль, что в первый раз
Я ощутил, когда и не приметил,
Как глубоко пронзен стрелой, что метил
Мне в сердце бог, тайком разящий нас!

Благословенны жалобы и стоны,
Какими оглашал я сон дубрав,
Будя отзвучья именем Мадонны!

Благословенны вы, что столько слав
Стяжали ей, певучие канцоны, –
Дум золотых о ней, единой, сплав!

CXXXII

Коль не любовь сей жар, какой недуг
Меня знобит? Коль он – любовь, то что же
Любовь? Добро ль?.. Но эти муки, боже!..
Так злой огонь?.. А сладость этих мук!..

На что ропщу, коль сам вступил в сей круг?
Коль им теснен, напрасны стоны. То же,
Что в жизни смерть, – любовь. На боль похоже
Блаженство. «Страсть», «страданье» – тот же звук.

Призвал ли я иль принял поневоле
Чужую власть?.. Блуждает разум мой.
Я – утлый челн в стихийном произволе,

И кормщика над праздной нет кормой.
Чего хочу, – с самим собой в расколе, –
Не знаю. В зной – дрожу; горю – зимой.

Перевод Вяч. Иванова

Уильям Шекспир

Сонеты

66

Измучась всем, я умереть хочу.
Тоска смотреть, как мается бедняк,
И как шутя живется богачу,
И доверять, и попадать впросак,

И наблюдать, как наглость лезет в свет,
И честь девичья катится ко дну,
И знать, что ходу совершенствам нет,
И видеть мощь у немощи в плену,

И вспоминать, что мысли замкнут рот,
И разум сносит глупости хулу,
И прямодушье простотой слывет,
И доброта прислуживает злу.

Измучась всем, не стал бы жить и дня,
Да другу трудно будет без меня.

Перевод Б. Пастернака

130

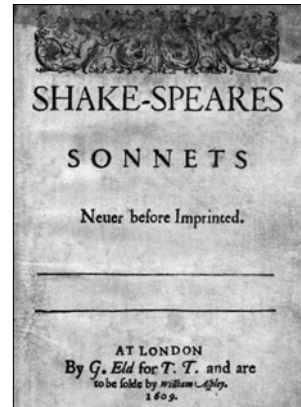
Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

Перевод С. Маршака

Титульная страница *Сонетов* Уильяма Шекспира (1609)

Выдающиеся личности

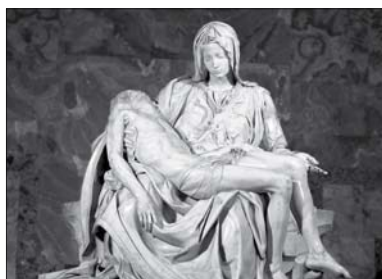
Уильям Шекспир (1564–1616) – знаменитый английский драматург и поэт, автор 37 пьес, 154 сонетов и нескольких поэм, созданных в период между 1590 и 1613 годами. Полное собрание его сочинений было опубликовано в 1623 году.

Шекспир начал писать сонеты в 1592 году, когда эпидемия чумы охватила Лондон. Театры были закрыты, актеры уехали или остались без работы. Так, будучи известен прежде всего как драматург, Шекспир обратился к лирике. Его сонеты, отличающиеся интимностью, философской и психологической глубиной, драматизмом и музыкальностью, занимают особое место в английской ренессансной поэзии. Отражая кризис гуманистических идеалов своего времени, сонет 66 предвосхищает знаменитый монолог «Быть или не быть...» из трагедии *Гамлет*.

Работа с текстом

А. Канцоньере Франческо Петрарки

- 1** Перепиши, опираясь на сонеты *LXI* и *CXXXII*, строки, которые раскрывают следующие состояния лирического героя:

Микеланджело Буонарроти,
Пьета (1498–1499)

Несмотря на все свои достижения, Возрождение было очень сложной и драматичной эпохой. Идеалу свободного и прекрасного человека постоянно угрожали междоусобные или завоевательные войны, эпидемии, человеческая ограниченность и жестокость. Многие гуманистов это доводило до отчаяния. Микеланджело, например, так писал о своем времени: «Мне дорог сон, дороже камнем быть,/ Когда кругом позор и униженье./ Не чувствовать, не видеть – наслаждение». Это напоминает слова Шекспира: «Сном забыться./ Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ./ (...) [Иначе] кто снес бы униженья века,/ Неправду угнетателя, вельмож/ Заносчивость, отринутое чувство,/ Нескорый суд и более всего/ Насмешки недостойных над достойным». Можно сказать, что творчество художников, архитекторов, скульпторов, поэтов и ученых эпохи Возрождения было созидательным ответом своему времени – творческим подвигом, спасавшим человека в борьбе гармонии и хаоса, правды и заблуждения, любви и раздора, свободы и угнетения.

- 2** Прокомментируй роль риторических вопросов в сонете *CXXXII*, выбрав один из предложенных вариантов.

Риторические вопросы:

- подчеркивают парадокс любви и то, как она рождает внутренние противоречия лирического героя (например, счастье и страдание одновременно);
- раскрывают эмоциональное напряжение, вызванное переживанием абсолютной любви;
- подчеркивают всеобщность любовного чувства, превращая вопросы в приглашение читателя к размышлению.

- 3** Выпиши из сонета *CXXXII* все пары антонимов.

- 3.1.** Обрати внимание на роль оксюморонов, усиливающих парадокс любви – как источника наслаждения и страдания одновременно.

В. Сонеты Уильяма Шекспира

- 4** В сонете 66 автор размышляет о нравственном падении современного ему общества. Перепиши строки, подтверждающие следующие идеи:

Идеи	Строки из сонета 66 Уильяма Шекспира
Осквернение/упадок моральных ценностей	
Отчуждение, притеснение уязвимых или даже праведных людей	
Злоупотребление властью теми, кто ею обладает	
Несправедливость/отсутствие воздаяния по заслугам	
Глубокое отвращение лирического героя к окружающей действительности	
Любовь как смысл и источник силы, позволяющий выстоять	

- 5 Прокомментируй заключительное двустопное сонета 66: «Измучась всем, не стал бы жить и дня,/ Да другу трудно будет без меня».
- 6 В сонете 130 Уильям Шекспир создает необычный для своего времени поэтический образ возлюбленной, отвергая ее идеализацию.
- 6.1. Укажи строки, в которых выражено отрицание стандартизированного идеала красоты.
- 6.2. Прокомментируй, иллюстрируя текстом, художественное значение стилистических фигур, содержащих отрицание.
- 7 Выскажи свое мнение, почему любовь становится важнейшим опытом человеческого существования в ренессансной лирике.
- 8 Подготовь устное выступление (2–3 минуты), в котором изложи свое видение спасительной силы любви в сонетах Франческо Петрарки и Уильяма Шекспира.
- 9 Опиши (в тексте объемом не менее 0,5 страницы) своеобразие итальянского и английского сонета, опираясь на произведения Франческо Петрарки и Уильяма Шекспира.
- 9.1. Обрати внимание на особенности стихосложения (структура строфы, стихотворный метр).

Собор Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции (период строительства: 1301–1436)

Расположенный в самом сердце Флоренции (название которой в переводе с латинского означает «цветущая»), этот собор, возведенный в честь Святой Марии Цветов, тесно связан с именами выдающихся художников и архитекторов. Строительство собора продолжалось почти полтора века и сопровождалось множеством трудностей. Он поражает своим уникальным обликом, главным образом благодаря величественному восьмигранному куполу. Размеры купола потребовали революционных для своего времени инженерных решений. Гениальный архитектор Филиппо Брунеллески с поразительной точностью рассчитал каждую деталь, опираясь на свою инженерную интуицию, значительно превосходившую уровень знаний его современников. Согласно одной из гипотез, секрет устойчивости купола заключается в особом способе укладки кирпичей во внутренних стенах сводов, выполненном по схеме, напоминающей рыбий позвоночник.

Pro Domo

Минимальный уровень

- Состав на основе предложенных текстов семантические поля следующих слов: *любовь, страдание, природа, ценности*.

Средний уровень

- Используя инструменты искусственного интеллекта, создай изображения двух источников вдохновения – Лауры и таинственной «смуглой леди» – из сонетов двух поэтов.
- Обоснуй гуманистический характер творчества Франческо Петрарки и Уильяма Шекспира, опираясь на идеи стремления к свободе, гармонии и человеческой красоте.

Продвинутый уровень

- Прочитай другие сонеты двух великих поэтов эпохи Возрождения. Затем напиши сравнительное эссе, в котором проанализируй особенности изображения возлюбленной в сонетах Франческо Петрарки и Уильяма Шекспира.
 - Сравни их художественные концепции, показав общие черты и элементы, придающие индивидуальность образу возлюбленной у каждого автора.
 - Используй цитаты из текста, чтобы проиллюстрировать чувства и мысли лирического героя.

Словарь терминов

- **Новелла** (от итал. *novella* – «новость», «новое»): литературный жанр малого объема, изображающий необычное событие, в котором участвует ограниченное число персонажей. Отличается захватывающим и динамичным сюжетом, неожиданными поворотами действия и неожиданной развязкой.
- **Роман**: крупное прозаическое произведение, основанное на вымышленных событиях, но изображающее правдоподобных персонажей, их приключения, повседневную жизнь, социальную среду и психологические переживания. Определение жанра со временем менялось, отражая господствующие литературные взгляды разных эпох и направлений.
- **Эссе** (от фр. *essai* – «опыт», «попытка»): форма записи личных размышлений, имеющих рефлексивный характер. Эссе раскрывает какую-либо тему в свободной, нередко субъективной и несистематичной манере, без стремления исчерпать ее полностью. Находясь на пересечении литературы и философии, классическая форма эссе была задана в XVI веке в творчестве Мишеля де Монтеня и впоследствии стала широко распространенным жанром в европейской и мировой литературе.

Проза эпохи Возрождения отличалась многообразием форм, жанров и стилей. Обладая блестящей эрудицией и свободомыслием, гуманисты создали огромное количество произведений, в которых выразили свое видение человека и мира. Так называемая *ученая проза* (исторические, политические, философские, эстетические сочинения) включала широкий спектр жанров: диалог (*Разговоры запросто* Эразма Роттердамского), трактат (*Государь* Никколо Макиавелли), речь (*О достоинстве человека* Джованни Пико делла Мирандола), эссе (*Опыты* Мишеля Монтеня) и другие.

Художественная проза Возрождения была представлена прежде всего новеллой и романом. Новелла стала одним из самых популярных жанров эпохи. Образцом этой формы по праву считается *Декамерон* Джованни Боккаччо – сборник из ста новелл, оказавший огромное влияние на развитие итальянской и западноевропейской прозы. Несмотря на разнообразие сюжетов, мотивов и ситуаций, в новеллах *Декамерона* можно выделить две главные темы – приключения и любовь. Книга пользовалась огромной популярностью уже при жизни автора. Среди наиболее известных попыток приблизиться к повествовательному искусству Боккаччо – новеллы Франко Саккетти, Мазуччо Гуардати и Маттео Банделло в Италии, *Кентерберийские рассказы* Джеффри Чосера в Англии и *Гептамерон* Маргариты Наваррской во Франции.

Идеи и идеалы Возрождения создали благоприятные условия для развития романа. Первым примером психологического романа в европейской литературе считается *Фьямметта* Дж. Боккаччо. Написанное в форме исповеди, произведение предвосхищает сущность *ренессансного реализма*, ставящего в центр внимания детали повседневной жизни, анализ внутреннего мира человека и чувственную конкретность образов.

Однако роман в собственном смысле слова, связанный с философско-эстетическими поисками Возрождения, появляется лишь в конце эпохи. *Гаргантюа и Пантагрюэль* Франсуа Рабле и *Дон Кихот* Мигеля де Сервантеса заложили основы современного романа и оказали огромное влияние на всю последующую европейскую литературу.

Широкое распространение в этот период получил утопический роман, представленный такими произведениями, как *Утопия* Томаса Мора, *Город Солнца* Томмазо Кампанеллы, *Новая Атлантида* Фрэнсиса Бэкона. Эти романы-утопии выражали стремление гуманистов к созданию идеального общества, основанного на разуме и справедливости, и веру в прогресс человечества в противовес несовершенству настоящего.

Литература Возрождения способствовала расцвету и *литературной сатиры*. Она проявлялась в самых разных формах и в разной степени остроты у многих авторов. Блестящим образцом ученой сатиры и язвительной критики человеческих пороков стало произведение *Похвала глупости* Эразма Роттердамского.

НОВЕЛЛА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Джованни Боккаччо

Декамерон

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

3

Еврей Мельхиседек рассказом о трех перстнях предотвращает опаснейшую каверзу, которую подстроил ему Саладин

Надобно вам знать, любезные подруги, что глупость часто выводит людей из блаженного состояния и низвергает в пучину зол, тогда как разум вызволяет мудрого из пучины бедствий и дарует ему совершенный и ненарушимый покой. Что из-за глупости человек, благополучием наслаждавшийся, впадает в ничтожество, это явствует из множества примеров, однако ж приводить их за нынешней нашей беседой нет смысла, оттого что мы ежедневно наблюдаем тысячи подобных случаев, а вот что разум приходит на выручку – это, как я и обещала, будет видно из короткого моего рассказа.

Доблесть Саладина была столь велика, что он, некогда прозябавший в безвестности, стал султаном вавилонским, более того: он одержал над королями христианскими и сарацинскими немало побед, однако же частые войны и та роскошь, какую он себя окружал, истощили его казну, а тут ему вдруг понадобилась изрядная сумма, и он долго ломал себе голову, где бы достать деньги, которые нужны были ему позарез, и наконец вспомнил про одного богатого еврея по имени Мельхиседек, проживавшего в Александрии и занимавшегося ростовщичеством. «Вот кто, – подумал он, – при желании мог бы ссудить нужную сумму». Ростовщик, однако, был скуп, по доброй воле не дал бы ему займа, чинить же над ним насилие Саладину не хотелось, но, вынужденный к тому крайнею необходимостью, раскидывая умом, как бы заставить еврея прийти ему на помощь, он в конце концов порешил прибегнуть к насилию, но под маской пытливости своего ума.

Саладин послал за евреем, встретил его радушно и, усадив рядом с собою, сказал: «Доблестный муж! Мне говорили, что ты мудрец, что в богопознании ты опередил многих, и мне бы хотелось от тебя услышать: какой из трех законов считаешь ты за истинный – иудейский, сарацинский или же христианский?»

Еврей и в самом деле был человек мудрый, и он, живо смекнув, что Саладин хочет поймать его на слове, дабы прицепиться к нему, порешил ни одной из трех вер предпочтения не оказывать, – тогда, мол, Саладин цели своей не достигнет. Он напряг мысль в поисках такого ответа, который бы его не подвел, быстро нашелся и сказал: «Государь мой! Вопрос, который вы мне задали, глубокомыслен. Дабы изъяснить вам, что я на сей предмет думаю, я почитаю

Андреа дель Кастаньо, Джованни Боккаччо (1450)

Выдающиеся личности

Джованни Боккаччо (1313–1375) – итальянский писатель и гуманист. Заложил основы итальянской пасторальной поэзии в поэме *Амето* (1341) и европейского психологического романа в повести *Фьяммента* (1343). Его шедевр – сборник из ста новелл *Декамерон* (1353–1354) – часто называют «человеческой комедией» в противоположность *Божественной комедии* Данте. В *Декамероне* изображено общество Италии XIV века, а повествовательная структура, вдохновленная книгой *Тысяча и одна ночь*, основана на принципе обрамленного повествования. Произведение начинается описанием эпидемии чумы во Флоренции 1348 года, которая вынуждает десять молодых людей (семь девушек и трех юношей) укрыться в загородной вилле. В течение десяти дней они проводят время в беседах, прогулках и развлечениях, каждый день рассказывая по одной новелле – отсюда и название книги *Декамерон* (в переводе с греческого – «десять дней»).

Джон Уильям Уотерхаус, *Новелла из Декамерона* (1916)

Декамерон начинается с описания реального исторического события – чумы во Флоренции 1348 года. «Черная смерть» унесла тогда жизни примерно двух третей населения города, опустошив не только Италию, но и значительную часть Европы. Потрясенные масштабом катастрофы, современники ощущали приближение конца света, Апокалипсиса и Страшного суда. Однако изображение чумы в книге Боккаччо – это не просто достоверный исторический рассказ. Она служит символом кризиса мира, смены эпох, отмены старых представлений и зарождения нового взгляда на реальность. Мрачная и трагическая атмосфера общественного бедствия резко контрастирует с жизнеутверждающим духом произведения, с его молодым порывом и вундерной энергией.

не излишним предложить вашему вниманию одну историйку. Если память мне не изменяет, мне часто приходилось слышать об одном знатном и богатом человеке, в чьей сокровищнице среди прочих дорогих вещей хранился дивный и дорогой перстень. Желая отличить сей перстень за его доброту и красоту, желая, чтобы перстень переходил из рода в род, он сделал следующее распоряжение: тот из его сыновей, которому он завещает перстень, должен быть признан за его наследника, и всем остальным надлежит почитать и уважать его как старшего в роде. Тот, у кого оказался перстень, поступил по отношению к своим потомкам так же точно, как его предшественник. За короткое время перстень сменил многих владельцев и в конце концов достался человеку, у которого было три прекрасных и благонравных сына, во всем послушных своему отцу, за что отец и любил их всех трех одинаково. Молодым людям был известен порядок наследования перстня, принятый у них в семье, и потому каждый, желая быть отмеченным перед другими, просил-молил уже престарелого отца, чтобы тот по завещанию оставил перстень ему. Добрый человек любил их всех одинаково и не знал, на ком остановить выбор; он каждому из них дал слово завещать перстень и теперь не знал, кому же все-таки его оставить, но в конце концов рассудил за благо устроить так, чтобы все трое были довольны: он тайно заказал одному искусному ювелиру изготовить два таких же точно перстня, и они до того оказались похожи на первый, что сам заказчик после с трудом их различал. Перед смертью он каждому сыну, втайне от других, вручил по перстню. После кончины отца все трое притязали на его наследство и почет, и каждый, отводя домогательства другого, как доказательство неотъемлемости своих прав предъявлял перстень. Перстни были так похожи, что никто не мог определить, какой же из них подлинный, и вопрос о том, кто наследует отцу, остался открытым и таковым остается он даже до сего дня. То же самое, государь мой, да будет мне позволено сказать и о трех законах, которые бог-отец дал трем народам и о которых ты обратился ко мне с вопросом: каждый народ почитает себя наследником, обладателем и исполнителем истинного закона, открывающего перед ним путь правый, но кто из них им владеет – этот вопрос, подобно вопросу о трех перстнях, остается открытым».

Саладин вынужден был признать, что еврей отличнейшим образом сумел выбраться из западни, расставленной у самых его ног, и порешил прямо сказать ему о своей крайности и попросить о помощи. Так он и сделал, не утаив от еврея, что он, Саладин, замышлял над ним учинить, если бы еврей не ответил столь хитроумно. Еврей охотно ему требуемую суммою услужил, а Саладин потом вернул ее сполна, да еще по-царски еврея одарил, водил с ним дружбу и прибил к себе, предоставив ему высокий и почетный пост.

Перевод Н. Любимова

РОМАН ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Мигель де Сервантес Сааведра

Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский

Глава I

повествующая о нраве и образе жизни славного идальго
Дон Кихота Ламанчского

В некоем селе Ламанчском, которого название у меня нет охоты припоминать, не так давно жил-был один из тех идальго, чье имущество заключается в фамильном копье, древнем щите, тощей кляче и борзой собаке. [...] Иные утверждают, что он носил фамилию Кихада, иные – Кесада. В сем случае авторы, писавшие о нем, расходятся; однако ж у нас есть все основания полагать, что фамилия его была Кехана. Впрочем, для нашего рассказа это не имеет существенного значения; важно, чтобы, повествуя о нем, мы ни на шаг не отступали от истины.

Надобно знать, что вышеупомянутый идальго в часы досуга, – а досуг длился у него чуть ли не весь год, – отдавался чтению рыцарских романов с таким жаром и увлечением, что почти совсем забросил не только охоту, но даже свое хозяйство. [...]

Одним словом, идальго наш с головой ушел в чтение, и сидел он над книгами с утра до ночи и с ночи до утра; и вот оттого, что он мало спал и много читал, мозг у него стал иссыхать, так что в конце концов он и вовсе потерял рассудок. Воображение его было поглощено всем тем, о чем он читал в книгах: чародейством, распрямами, битвами, вызовами на поединок, ранениями, объяснениями в любви, любовными похождениями, сердечными муками и разной невероятной чепухой, и до того прочно засела у него в голове мысль, будто все это нагромождение вздорных небылиц – истинная правда, что для него в целом мире не было уже ничего более достоверного. [...]

И вот, когда он уже окончательно свихнулся, в голову ему пришла такая странная мысль, какая еще не приходила ни одному безумцу на свете, а именно: он почел благоразумным и даже необходимым как для собственной славы, так и для пользы отечества сделаться странствующим рыцарем, сесть на коня и, с оружием в руках отправившись на поиски приключений, начать заниматься тем же, чем, как это ему было известно из книг, все странствующие рыцари, скитаясь по свету, обыкновенно занимались, то есть искоренять всякого рода неправду и в борении со всевозможными случайностями и опасностями стяжать себе бессмертное имя и почет. Бедняга уже представлял себя увенчанным за свои подвиги, по малой мере, короной Трапезундского царства; и, весь отдавшись во власть столь отрадных мечтаний, доставлявших ему наслаждение неизъяснимое, поспешил он достигнуть цели своих стремлений.

Портрет Мигеля де Сервантеса Сааведры, приписываемый Хуану де Хауреги (1600)

Выдающиеся личности

Мигель де Сервантес Сааведра (1547–1616) – испанский романист, новеллист и драматург. Родился в Алькала-де-Энарес в семье обедневших идальго (мелких дворян). В 1571 году участвовал в морском сражении при Лепанто, где был тяжело ранен. В 1575 году попал в плен к алжирским пиратам и провел пять лет в неволе. Вернувшись в Испанию и живя в бедности, писал пьесы и в 1585 году опубликовал пасторальный роман *Галатея*. В 1605 году вышла первая часть его шедевра – *Дон Кихот*, задуманного как сатира на рыцарские романы, столь популярные в то время. Книга принесла автору оглушительный успех. В 1615 году, после появления поддельного продолжения, Сервантес издал «подлинную» вторую часть романа. К числу других значительных произведений писателя относятся сборник *Назидательные новеллы* (1613) и рыцарский роман *Странствия Персилеса и Сихизмунды* (1617).

Глава VIII

О славной победе, одержанной доблестным Дон Кихотом в страшной и доселе неслыханной битве с ветряными мельницами, равно как и о других событиях, о которых мы не без приятности упомянем

Октавио Окампо, *Видения Дон Кихота* (1989)

Главный герой романа Мигеля де Сервантеса – обедневший идалго, страстно увлеченный чтением рыцарских романов. Убеденный, что необходимо возродить дух рыцарства, он берет себе имя Дон Кихот Ламанчский и отправляется на поиски приключений. Его спутником становится Санчо Панса, простой крестьянин, ставший его оруженосцем. Хотя поступки Дон Кихота часто кажутся странными или даже комическими, им движут доброта, благородство и искреннее желание противостоять миру, полному порока и эгоизма.

После выхода романа слово *донкихотство* вошло в обиход, обозначая особое мировосприятие человека. Сказать сегодня, что кто-то проявляет донкихотство, – значит подчеркнуть, что этот человек руководствуется воображением и «сражается с ветряными мельницами», то есть борется с мнимым злом. В то же время такой человек отличается искренностью, духовной чистотой, любовью к ближним и благородством.

Тут глазам их открылось не то тридцать, не то сорок ветряных мельниц, стоявших среди поля, и как скоро увидел их Дон Кихот, то обратился к своему оруженосцу с такими словами:

– Судьба руководит нами как нельзя лучше. Посмотри, друг Санчо Панса: вон там виднеются тридцать, если не больше, чудовищных великанов, – я намерен вступить с ними в бой и перебить их всех до единого, трофеи же, которые нам достанутся, явятся основой нашего благосостояния. Это война справедливая: стереть дурное семя с лица земли – значит верой и правдой послужить богу.

– Где вы видите великанов? – спросил Санчо Панса.

– Да вон они, с громадными руками, – отвечал его господин. – У некоторых из них длина рук достигает почти двух миль.

– Помилуйте, сеньор, – возразил Санчо, – то, что там виднеется, вовсе не великаны, а ветряные мельницы; то же, что вы принимаете за их руки, – это крылья: они кружатся от ветра и приводят в движение мельничные жернова.

– Сейчас видно неопытного искателя приключений, – заметил Дон Кихот, – это великаны. И если ты боишься, то отъезжай в сторону и помолись, а я тем временем вступлю с ними в жестокий и неравный бой.

С последним словом [...] и, заградившись щитом и пустив Росинанта в галоп, [Дон Кихот] вонзил копье в крыло ближайшей мельницы; но в это время ветер с такой бешеной силой повернул крыло, что от копья остались одни щепки, а крыло, подхватив и коня и всадника, оказавшегося в весьма жалком положении, сбросило Дон Кихота на землю. На помощь ему во весь ослиный мах поскакал Санчо Панса и, приблизившись, удостоверился, что господин его не может пошевелиться – так тяжело упал он с Росинанта.

– Ах ты, господи! – воскликнул Санчо. – Не говорил ли я вашей милости, чтобы вы были осторожнее, что это всего-навсего ветряные мельницы? Их никто бы не спутал, разве тот, у кого ветряные мельницы кружатся в голове.

– Помолчи, друг Санчо, – сказал Дон Кихот. – Должно заметить, что нет ничего изменчивее военных обстоятельств. К тому же, я полагаю, и не без основания, что мудрый Фрестон [...] превратил великанов в ветряные мельницы, дабы лишить меня плодов победы, – так он меня ненавидит. [...]

– Это уж как бог даст, – заметил Санчо Панса.

Он помог Дон Кихоту встать и усадил его на Росинанта, который тоже был чуть жив.

Глава XI

О чем говорил Дон Кихот с козопасами

Наевшись досыта, Дон Кихот взял пригоршню желудей и, внимательно их разглядывая, пустился в рассуждения:

– Блаженны времена и блажен тот век, который древние называли золотым, – и не потому, чтобы золото, в наш железный век представляющее собой такую огромную ценность, в ту счастливую пору доставалось даром, а потому, что жившие тогда люди не знали двух слов: твое и мое. В те благословенные времена все было общее. Для того, чтоб добыть себе дневное пропитание, человеку стоило лишь вытянуть руку и протянуть ее к могучим дубам, и ветви их тянулись к нему и сладкими и спелыми своими плодами щедро его одаряли. Быстрые реки и светлые родники утоляли его жажду роскошным изобилием приятных на вкус и прозрачных вод. Мудрые и трудолюбивые пчелы основывали свои государства в расселинах скал и в дуплах деревьев и безвозмездно потчевали любого просителя обильными плодами сладчайших своих трудов. Кряжистые пробковые дубы снимали с себя широкую свою и легкую кору не из каких-либо корыстных целей, но единственно из доброжелательности, и люди покрывали ею свои хижины, державшиеся на неотесанных столбах, – покрывали не для чего-либо, а лишь для того, чтобы защитить себя от непогоды. Тогда всюду царили дружба, мир и согласие. Кривой лемех тяжелого плуга тогда еще не осмеливался разверзать и исследовать милосердную утробу праматери нашей, ибо плодоносное ее и просторное лоно всюду и добровольно наделяло детей, владевших ею в ту пору, всем, что только могло насытить их, напитать и порадовать. [...] Правдивость и откровенность свободны были от примеси лжи, лицемерия и лукавства. Корысть и пристрастие не были столь сильны, чтобы посметь оскорбить или же совратить тогда еще всемогущее правосудие, которое они так унижают, преследуют и искушают ныне. [...] С течением времени мир все более и более полнился злом, и вот [...] учредили наконец орден странствующих рыцарей, в обязанности коего входит защищать девушек, опекать вдов, помогать сирым и неимущим. К этому ордену принадлежу и я, братья пастухи, и теперь я от своего имени и от имени моего оруженосца не могу не поблагодарить вас за угощение и гостеприимство. Правда, оказывать содействие странствующему рыцарю есть прямой долг всех живущих на свете, однако же, зная заведомо, что вы, и не зная этой своей обязанности, все же приютили меня и угостили, я непритворную воздаю вам хвалу за непритворное ваше радушие.

Перевод Н. Любимова

Лоренсо Кульау Вальер, *Дон Кихот и Санчо Панса* (1929)

Дон Кихот и Санчо Панса неразлучны – словно две стороны одной монеты. Путешествуя вместе и постоянно ведя беседы, они делятся своими переживаниями и взглядами на различные ситуации и идеи. Несмотря на различия – даже внешние – они постепенно меняются, учатся друг у друга. Дон Кихот перенимает у своего оруженосца народную мудрость и чувство реальности, а Санчо у своего господина – способность мечтать, великодушие и настойчивость. На протяжении всего романа личность Санчо Пансы претерпевает заметную эволюцию. Вдохновленный энтузиазмом и гуманизмом Дон Кихота, которого он называет «Рыцарем печального образа», Санчо постепенно превращается в его альтер эго (лат. «другое я»).

Гаргантюа и Пантагрюэль

Вторая книга

Глава VIII

Гюстав Доре, иллюстрация к роману *Гаргантюа и Пантагрюэль* Ф. Рабле (1854)

Гаргантюа и Пантагрюэль – юмористически-сатирический роман, ознаменовавший окончательный переход от догматического мышления и средневековой системы ценностей к ренессансному гуманизму. Главные герои книги – Гаргантюа и Пантагрюэль, великаны, воплощающие идеал человека Возрождения, охваченного ненасытной жадью знаний. Письмо Гаргантюа к своему сыну Пантагрюэлю считается манифестом французского гуманизма, в котором автор провозглашает свободу разума, призывает к непрерывному самосовершенствованию и восхваляет науки.

Творчество Франсуа Рабле породило понятие *раблезианского стиля*, то есть литературного стиля, отличающегося грубоватым юмором, свободомыслием, насмешкой над религиозными и политическими авторитетами и в то же время проникнутого гуманистическим взглядом на мир.

О том, как Пантагрюэль, будучи в Париже, получил от своего отца Гаргантюа письмо, копия коего ниже приводится

Пантагрюэль занимался, как вы знаете, весьма прилежно и отлично успевал, ибо ум его был как бы с двойным дном, вместимость же его памяти равнялась двенадцати бочкам из-под оливкового масла. И вот, находясь в Париже, получил он однажды нижеследующее письмо от своего отца:

«[...] Хотя блаженной памяти мой покойный отец Грангузье приложил все старания, чтобы я усовершенствовался во всех государственных науках, и хотя мое прилежание и успехи не только не обманули, а, пожалуй, даже и превзошли его ожидания, все же, как ты сам отлично понимаешь, время тогда было не такое благоприятное для процветания наук, как ныне, и не мог я похвастать таким обилием мудрых наставников, как ты. То было темное время, тогда еще чувствовалось пагубное и зловерное влияние гóтов, истреблявших всю изящную словесность. Однако, по милости божией, с наук на моих глазах сняли запрет, они окружены почетом, и произошли столь благодетельные перемены, что теперь я едва ли годился бы в младший класс, тогда как в зрелом возрасте я не без основания считался ученым из людей своего времени. [...]

Всюду мы видим ученых людей, образованнейших наставников, обширнейшие книгохранилища, так что, на мой взгляд, даже во времена Платона, Цицерона и Папиниана было труднее учиться, нежели теперь, и скоро для тех, кто не понаторел в Минервиной школе мудрости, все дороги будут закрыты. [...]

Моя цель и желание, чтобы ты превосходно знал языки: во-первых, греческий, как то заповедал Квинтилиан, во-вторых, латинский, затем еврейский, ради Священного писания, и, наконец, халдейский и арабский, и чтобы в греческих своих сочинениях ты подражал слогу Платона, а в латинских – слогу Цицерона. Ни одно историческое событие да не изгладится из твоей памяти, – тут тебе пригодится любая космография.

К свободным наукам, как-то: геометрии, арифметике и музыке, я привил тебе некоторую склонность, когда ты был еще маленький, когда тебе было лет пять-шесть, – развивай ее в себе, а также изучи все законы астрономии; астрологические же гадания и искусство Луллия пусть тебя не занимают, ибо все это вздор и обман.

Затверди на память прекрасные тексты гражданского права и изложи мне их с толкованиями.

Что касается явлений природы, то я хочу, чтобы ты выказал к ним должную любознательность; чтобы ты мог перечислить, в каких морях, реках и источниках какие водятся рыбы; чтобы все птицы небесные, чтобы все деревья, кусты и кустики, какие можно встретить в лесах, все травы, растущие на земле, все металлы, сокрытые в ее недрах, и все драгоценные камни Востока и Юга были тебе известны.

Затем внимательно перечти книги греческих, арабских и латинских медиков, не пренебрегай и талмудистами и каббалистами и с помощью постоянно производимых вскрытий приобрети совершенное познание мира, именуемого микрокосмом, то есть человека. Несколько часов в день отводи для чтения Священного писания: сперва прочти на греческом языке Новый завет и Послания апостолов, потом, на еврейском, Ветхий.

Словом, тебя ожидает бездна премудрости. Впоследствии же, когда ты станешь зрелым мужем, тебе придется прервать свои спокойные и мирные занятия и научиться ездить верхом и владеть оружием, дабы защищать мой дом и оказывать всемерную помощь нашим друзьям, в случае если на них нападут злодеи. Я хочу, чтобы ты в ближайшее время испытал себя, насколько ты преуспел в науках, а для этого лучший способ – публичные диспуты со всеми и по всем вопросам, а также беседы с учеными людьми, которых в Париже больше, чем где бы то ни было.

Но, как сказал премудрый Соломон, мудрость в порочную душу не входит, знание, если не иметь совести, способно лишь погубить душу, а потому ты должен почитать, любить и бояться бога, устремлять к нему все свои помыслы и надежды и, памятуя о том, что вера без добрых дел мертва, прилепиться к нему и жить так, чтобы грех никогда не разъединял тебя с ним. Беги от соблазнов мира сего. Не дай проникнуть в сердце свое суете, ибо земная наша жизнь преходяща, а слово божие пребывает вовек. Помогай ближним своим и возлюби их, как самого себя. Почитай наставников своих. Избегай общества людей, на которых ты не желал бы походить, и не зарывай в землю талантов, коими одарил тебя господь. [...]

Твой отец *Гаргантюа*.

Утопия, марта семнадцатого дня».

Получив и прочитав это письмо, Пантагрюэль взыграл духом и загорелся желанием учиться еще лучше, и, видя, как он занимается и успевает, вы бы сказали, что ум его пожирает книги, как огонь пожирает сухой вереск, – до того Пантагрюэль был въедлив и неутомим.

Перевод Н. Любимова

Знаменитые цитаты

«Рабле труден. Но зато его произведение, правильно раскрытое, проливает обратный свет на тысячелетия развития народной смеховой культуры, величайшим выразителем которой в области литературы он является. Освещающее значение Рабле громадно; его роман должен стать ключом к мало изученным и почти вовсе не понятым грандиозным сокровищницам народного смехового творчества. Но прежде всего необходимо этим ключом овладеть».

Михаил Бахтин

Ad hoc

- Где находится Пантагрюэль?
- Как ты понимаешь выражение «Минервина школа мудрости»?
- Подбери современный эквивалент для указанных в тексте дисциплин и наук, объединенных выражением «явления природы».

Эразм Роттердамский

Похвала глупости

Глупость говорит:

Глава VII

Ганс Гольбейн Младший,
Эразм Роттердамский (1528)

В выдающиеся личности

Эразм Роттердамский (1466–1536) – выдающийся нидерландский гуманист. Родился в Роттердаме, рано осиротел и поступил в монастырь, где начал изучать античных авторов. Продолжил образование в Париже, а с 1496 года много путешествовал по Европе, завязывая дружбу с самыми учеными людьми своего времени. В Англии Эразм сблизился с великим гуманистом Томасом Мором и преподавал греческий язык и теологию в Кембридже. Позднее жил в Германии, а под конец жизни поселился в Базеле (Швейцария). Его слава распространилась по всей Европе: писатели, теологи, ученые, монархи и даже Папа Римский относились к его мнению с глубоким уважением. Самое известное произведение Эразма – *Похвала глупости* (1509), сатирическое сочинение, в котором Глупость сама восхваляет свои добродетели. Книга была вдохновлена традицией народной «литературы о дураках», популярной в то время.

[*Происхождение Глупости*] Итак, мужи... каким бы эпитетом вас почтить? Ах да, конечно: мужи глупейшие! Ибо какое более почетное прозвище может даровать богиня Глупость сопричастникам ее таинств? Но поскольку далеко не всем известно, из какого рода я происхожу, то и попытаюсь изложить это здесь с помощью Муз. Родителем моим был [...] *Плутос* [греческий бог богатства], который, не во гнев будь сказано Гомеру, Гесиоду и даже самому Юпитеру, есть единственный и подлинный *отец богов и людей*. По его мановению в древности, как и ныне, свершалось и свершается всё – и священное и мирское. От его приговоров зависят войны, мир, государственная власть, советы, суды, народные собрания, браки, союзы, законы, искусства, игрища, ученые труды... – вот уж и дыхания не хватает, – коротко говоря, все общественные и частные дела смертных.

Глава IX

[*Свита Глупости*] Вот эта, с горделиво поднятыми бровями, – *Филавтия* [*Самовлюбленность*]. Та, что улыбается одними глазами и плещет в ладоши, носит имя *Колакии* [*Лесть*]. А эта, полусонная, словно дремлющая, зовется *Летой* [*Забвение*]. Эта, что сидит со сложенными руками, опершись на локти, – *Мисопония* [*Лень*]. Эта, увитая розами и опрысканная благовониями, – *Гедонэ* [*Наслаждение*]. Эта, с беспокойно блуждающим взором, называется *Анойя* [*Безумие*]. Эта, с лоснящейся кожей и раскормленным телом, носит имя *Трифэ* [*Чревоугодие*]. Взгляните еще на этих двух богов, замешавшихся в девичий хоровод: одного из них зовут *Комос* [*Разгул*], а другого – *Негретос Гипнос* [*Непробудный сон*]. С помощью этих верных слуг я подчиняю своей власти весь род людской, отдаю повеления самим императорам.

Глава XLVIII

Иному из вас, быть может, покажется, что в словах моих больше дерзости, нежели правды, но приглядимся чуть повнимательнее к жизни людской – и тотчас увидим, сколь многие у меня в долгу, как усердно чтут меня и великие и малые мира сего. [...]

В общем, ежели поглядеть с луны, по примеру Мениппа, на людскую сутолоку, то можно подумать, будто видишь стаю мух или комаров, дерущихся, воюющих, интригующих, грабящих, обманывающих, блудящих, рождающихся, падающих, умирающих. Нельзя и представить себе, сколько движения, сколько трагедий в жизни этих недолговечных тварей, ибо сплошь да рядом военная буря или чума губит и уничтожает их целыми тысячами.

Перевод И. Губера

Мишель де Монтень

Опыты

О книгах

Нет сомнения, что мне нередко случается говорить о вещах, которые гораздо лучше и правильнее излагались знатоками этих вопросов. [...] То, что я излагаю здесь, всего лишь мои фантазии, и с их помощью я стремлюсь дать представление не о вещах, а о себе самом. [...]

Я хочу провести остаток своей жизни спокойно, а не в упорном труде. Я не хочу ломать себе голову ни над чем, даже ради науки, какую бы ценность она ни представляла. Я не ищу никакого другого удовольствия от книг, кроме разумной занимательности, и занят изучением только одной науки, науки самопознания, которая должна меня научить хорошо жить и хорошо умереть. [...]

Если данная книга меня раздражает, я беру другую и погружаюсь в чтение только в те часы, когда меня начинает охватывать то-ска от безделья.

Я редко берусь за новых авторов, ибо древние кажутся мне более содержательными и более тонкими, однако не берусь при этом за греческих авторов, ибо мое знание греческого языка не превышает познаний ребенка или ученика. [...]

Я свободно высказываю свое мнение обо всем, даже о вещах, превосходящих иногда мое понимание и совершенно не относящихся к моему ведению. Мое мнение о них не есть мера самих вещей, оно лишь должно разъяснить, в какой мере я вижу эти вещи.

Однако, возвращаясь к прерванной нити изложения, скажу: мне всегда казалось, что в поэзии издавна первое место занимают Вергилий, Лукреций, Катулл и Гораций, в особенности *Георгики* Вергилия, которые я считаю самым совершенным поэтическим произведением. [...]

Историки составляют мое излюбленное чтение, занимательное и легкое; тем более, что человек вообще, к познанию которого я стремлюсь, выступает в их писаниях в более ярком и более цельном освещении, чем где бы то ни было; мы видим разнообразие и действительность его внутренних свойств как в целом, так и в подробностях, многообразие средств, которыми он пользуется, и бедствий, которые ему угрожают. Мне более близки историки, дающие жизнеописания, ибо они больше останавливаются на намерениях, чем на происшествиях, и больше задерживаются на том, что происходит внутри, чем на том, что совершается снаружи. Вот почему Плутарх – историк во всех отношениях в моем вкусе. Мне очень жаль, что у нас нет десятка Диогенов Лаэртиев, или нет хотя бы одного более пространного и объемистого. Ибо меня не в меньшей степени интересует судьба и жизнь этих великих наставников человечества, чем их различные учения и взгляды.

Перевод Ф. А. Коган-Бернштейн

Мишель де Монтень. Портрет, выполненный неизвестным художником (1570)

Выдающиеся личности

Мишель де Монтень (1533–1592) – французский философ-гуманист, считающийся последним крупным представителем французского Возрождения. Автор знаменитых *Опытов* (1580–1588), благодаря которым вошел в историю литературы как создатель нового жанра – эссе, ставшего чрезвычайно популярным в европейской литературе Нового времени. Рассматривая самые разные стороны повседневной жизни, культуры и человеческой природы, Монтень, опираясь на собственный опыт и обширные знания, размышляет об образовании, морали, истории, поэзии, политике, чтении и многом другом. Свои мысли он излагает в форме свободных и искренних размышлений, часто прерывающихся, словно в непринужденной беседе. Его стиль, насыщенный разговорными выражениями, стремится к естественности и простоте, предпочитая живость и непосредственность изысканной риторической отделке.

Альбрехт Дюрер, Меланхолия I (1514)

Э то интересно

Гравюра Меланхолия I, созданная немецким художником Альбрехтом Дюрером, считается одной из самых загадочных работ эпохи Возрождения. В центре композиции изображена крылатая женщина (олицетворение меланхолии), окруженная измерительными инструментами, спящим псом, ангелом и рядом предметов странных геометрических форм. На заднем плане видны комета, радуга и магический квадрат. Произведение символизирует состояние меланхолии, которое некогда считалось эмоциональным расстройством, но в эпоху Возрождения связывалось с гением и творческим вдохновением. Искусствоведы полагают, что Дюрер, интересовавшийся математикой, философией и алхимией, изобразил здесь тревогу художника перед пределами человеческого знания.

А. Декамерон Джованни Боккаччо

- 1 Персонажи Декамерона воплощают образ человека эпохи Возрождения. Какой социальный тип представляют Мельхиседек и Саладин? Обоснуй свой ответ.
- 1.1. Выяви, какие общие качества присущи обоим персонажам и как они отражают характер ренессансного человека.
- 2 Сформулируй мораль (урок), который можно извлечь из притчи о трех кольцах.
- 2.1. Выскажи свое мнение о том, как Мельхиседек построил свой ответ на вопрос султана о трех религиях, которые тот называет «иудейской, сарацинской или же христианской».
- 3 Дай собственный ответ на вопрос: «Как мудрость помогает человеку выйти из трудного положения?»

Б. Дон Кихот Мигеля де Сервантеса

- 4 Найди в эпизоде битвы Дон Кихота с ветряными мельницами элементы комедии ситуаций.
- 4.1. Обрати внимание на особенности комического языка, возникающего из противопоставления торжественного стиля Дон Кихота и простонародной, шутливой речи Санчо Пансы.
- 5 Объясни, ссылаясь на текст, что означает выражение *сражаться с ветряными мельницами*.
- 6 Прокомментируй, используя технику «6 почему?», следующий тезис: через образ Дон Кихота Сервантес критикует героические идеалы и рыцарскую литературу.

В. Гаргантюа и Пантагрюэль Франсуа Рабле

- 7 Выдели в письме Гаргантюа к Пантагрюэлю фрагменты, свидетельствующие о расцвете культуры и образования в эпоху Возрождения.
- 8 Одним из советов Гаргантюа является: «Астрологические же гадания и искусство Луллия пусть тебя не занимают, ибо все это вздор и обман». Выскажи свое мнение об этом совете, обосновав его ренессансный смысл и гуманистический посыл.

Г. Похвала глупости Эразма Роттердамского

- 9 Перечитай фрагмент о «свите Глупости». Как ты считаешь, почему автор подчеркивает и высмеивает именно эти человеческие пороки?

Д. Опыты Мишеля де Монтеня

- 10 В эссе О книгах Мишель де Монтень высказывает множество мыслей о своем читательском опыте. Прокомментируй взгляды автора на роль книг в его жизни.
- 11 Аргументированно выскажись за или против утверждения Мишеля де Монтеня: «Мое мнение о [вещах] не есть мера самих вещей, оно лишь должно разъяснить, в какой мере я вижу эти вещи».

Минимальный уровень

- Сформулируй 3 совета, которые Гаргантюа дает своему сыну, и объясни, почему ты считаешь их полезными для молодого человека сегодня.
 - Определи, какие темы и ценности отражены в этих советах.

Средний уровень

- Прочитай по выбору 3–4 новеллы из *Декамерона*, относящиеся к разным дням повествования, и заполни следующую таблицу.

Содержание	Комментарий
Сюжет	
Система персонажей и представленные типы людей	
Темы и идеи произведения	
Мораль или уроки, представленные в новеллах	
Ренессансный и гуманистический характер новеллы	

Продвинутый уровень

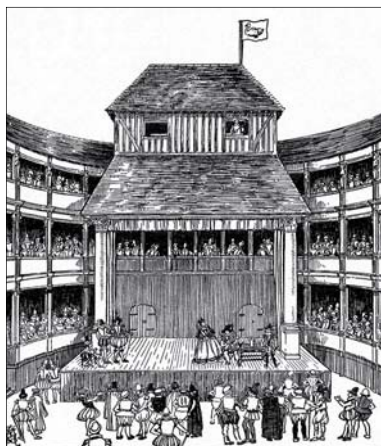
- Напиши текст объемом около 1 страницы, в котором объясни, почему Дон Кихот игнорирует логические доводы Санчо Пансы и, даже осознав, что он «сражался с ветряными мельницами», продолжает верить, будто чародей Фрестон превратил великанов в ветряные мельницы, дабы лишить его «плодов победы». В качестве отправной точки можно выбрать одну из следующих идей:
 - Дон Кихот одержим рыцарскими идеалами;
 - Дон Кихот оторван от реальности и живет в мире иллюзий;
 - Дон Кихот охвачен фантазиями, в которых героически проживает свое предназначение.
- Выскажи свое мнение о том, кого сегодня можно назвать Дон Кихотом нашего времени.
 - Приведи пример идеалистов, посвятивших себя каким-либо профессиям или занятиям, направленным на создание лучшего мира.
 - При выполнении задания следуй рекомендациям:
 - сформулируй собственное мнение;
 - приведи аргумент, подтверждающий твою позицию;
 - укажи конкретный пример из реальной жизни, истории, культуры или личного опыта;
 - подведи итог, обобщая смысл сказанного.

Лукас Кранах Старший, *Мартин Лютер* (1529)

Выдающиеся личности

Мартин Лютер (1483–1546) – выдающаяся личность позднего Возрождения и инициатор Реформации в Германии. Как богослов и переводчик он выступил против авторитета Католической церкви и выдвинул идею, согласно которой каждый верующий может иметь непосредственную связь с Богом без посредничества духовенства. Переведя Библию на немецкий язык, Лютер заложил основы современного литературного немецкого языка и способствовал демократизации религиозного знания. Его живой стиль, близкий к народной речи, сделал священный текст понятным и доступным широкому кругу читателей. Творчество Лютера оказало огромное влияние на культуру и религиозную жизнь эпохи и стало переломным моментом в истории Европы.

Реконструкция английского театра XVI века

В конце XVI века в Лондоне действовало около двадцати театров. Самым крупным из них был «Глобус», построенный Джеймсом Бербиджем. Уильям Шекспир был в нем актером, драматургом и совладельцем. «Глобус» принадлежал к категории общественных театров, предназначенных для городской публики. Наряду с ними существовали так называемые «частные» театры, куда имели доступ лишь избранные зрители. Общественный театр представлял собой открытое здание без крыши с большим внутренним пространством, окруженным многоугольной стеной. Большинство зрителей стояло перед сценой, тогда как места в галереях предназначались для более состоятельных посетителей. Представления проходили днем, при естественном освещении. Театр не имел занавеса и декораций, поэтому актеры должны были словесно обозначать место и время действия.

Одной из отличительных черт театра эпохи Возрождения стало открытие и переосмысление античной греческой и латинской драмы. В конце XV века многие итальянские гуманисты начали обращаться к образцам древнеримского театра, который, в свою очередь, подражал древнегреческому. Ученые драмы на античные темы, оторванные от реальной жизни, обычно ставились при княжеских дворах. В противовес этому театру для узкого круга зрителей в Италии появляется народный театр – *комедия дель арте*, основанная на импровизации и исполняемая на площадях крупных городов. Персонажи комедии дель арте носили характерные маски (Арлекин, Панталоне, Буратино) и говорили на местных диалектах, создавая карнавальные представления, полные гротеска и буффонады. Этот жанр пользовался широкой популярностью и оказал значительное влияние на творчество многих знаменитых драматургов.

Родоначальником английской ренессансной драмы считается Кристофер Марло (1564–1593). В своих пьесах он создавал титанические характеры – людей энергичных, стремящихся к власти, богатству или знанию. Одним из таких героев является ученый Фауст. *Трагическая история доктора Фауста* К. Марло была вдохновлена немецкой «народной книгой» о легендарном чароее, продавшем душу дьяволу в обмен на славу, удовольствия и запретное знание. Своим творчеством К. Марло проложил путь Уильяму Шекспиру.

Творчество Уильяма Шекспира, величайшего драматурга Нового времени, принято делить на три периода. Первый (1590–1600) характеризуется оптимизмом и жизнеутверждающим духом Возрождения. Это отражено в поэме *Венера и Адонис*, в исторических хрониках (*Генрих VI*, *Ричард III*), в комедиях и трагедиях, включая *Ромео и Джульетту*. Его комедии прославляют радость жизни, красоту человека, дружбу и любовь. Второй период (1601–1608) отмечен великими трагедиями – *Гамлет*, *Отелло*, *Король Лир*, *Макбет* – и отражает кризис эпохи, утрату ренессансных идеалов. Третий, «романтический» период (1609–1612) включает пьесы *Буря* и *Зимняя сказка*, где вновь возникает надежда на торжество гуманистических идеалов, пусть и в отдаленном будущем.

Основателем испанского театра стал великий драматург Лопе де Вега (1562–1635). Его многочисленные пьесы можно разделить на три основные группы: социально-политические и исторические драмы, «комедии плаща и шпаги», а также религиозные пьесы.

Помимо новых тем, персонажей и конфликтов, театр эпохи Возрождения способствовал развитию сценографии и театральной архитектуры. Сценические нововведения постепенно преобразили импровизированные представления в спектакли, основанные на строгих драматургических принципах, положив тем самым начало театру в современном смысле этого слова.

Уильям Шекспир
Гамлет, принц датский

Акт второй
Сцена вторая

[Эльсинор]. Комната в замке. Гамлет, Розенкранц и Гильденстерн.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Почтенный принц!

РОЗЕНКРАНЦ

Бесценный принц!

ГАМЛЕТ

Ба, милые друзья! Ты, Гильденстерн,
Ты, Розенкранц? Ну, как дела, ребята?

РОЗЕНКРАНЦ

Как у любого из сынов земли.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

По счастью, наше счастье не чрезмерно:
Мы не верхи на колпаке Фортуны.

ГАМЛЕТ

Но также не низы ее подошв?

РОЗЕНКРАНЦ

Ни то, ни это, принц.

ГАМЛЕТ

Ну что же, превосходно. Однако что нового?

РОЗЕНКРАНЦ

Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть.

ГАМЛЕТ

Значит, скоро конец света. Впрочем, у вас ложные сведения. Однако давайте поподробнее. Чем прогневили вы, дорогие мои, эту свою Фортуны, что она шлет вас сюда, в тюрьму?

ГИЛЬДЕНСТЕРН

В тюрьму, принц?

ГАМЛЕТ

Да, конечно. Дания – тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦ

Тогда весь мир – тюрьма.

ГАМЛЕТ

И притом образцовая, со множеством арестантских, темниц и подземелий, из которых Дания – наихудшее.

РОЗЕНКРАНЦ

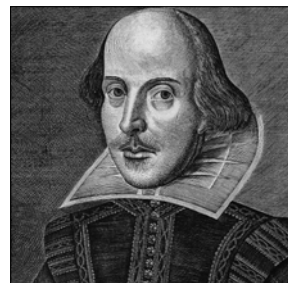
Мы не согласны, принц.

ГАМЛЕТ

Значит, для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦ

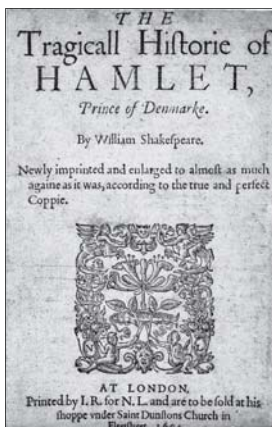
Значит, тюрьмой делает ее ваше честолюбие. Вашим требованиям тесно в ней.

Портрет Уильяма Шекспира, выполненный Мартином Дрошаутом на титульной странице *Собрания сочинений* (1623)

Выдающиеся личности

Уильям Шекспир (1564–1616) – знаменитый английский поэт и драматург эпохи Возрождения. Он родился в городе Стратфорд-на-Эйвоне в семье зажиточных горожан. Рано женился и вскоре переехал в Лондон, где постепенно вошел в театральную среду, исполняя небольшие роли и сочиняя пьесы. Со временем Шекспир завоевал признание публики и стал одним из лучших актеров, приглашенных играть в придворном театре королевы Елизаветы I, что принесло ему титул дворянина. Позднее он приобрел большой дом в родном городе и стал совладельцем театра «Глобус». В 1612 или 1613 году Шекспир покинул столицу и поселился в Стратфорде-на-Эйвоне, где вел спокойную жизнь с семьей. За почти четверть века, проведенную в Лондоне, он создал тридцать семь пьес, две поэмы и книгу сонетов, совмещая писательскую деятельность с работой актера и руководителя крупного театра.

Одно из первых изданий трагедии *Гамлет* Уильяма Шекспира (1604)

Главный герой трагедии – принц Гамлет, наследник датского престола, который возвращается из университета в замок Эльсинор после смерти своего отца. Гамлет охвачен горем и гневом на свою мать, поспешно вышедшую замуж за его дядю – Клавдия. Когда призрак покойного короля открывает Гамлету, что был убит Клавдием, принц клянется отомстить за отца. Чтобы скрыть свои намерения, он притворяется безумным, ставит спектакль, воспроизводящий обстоятельства убийства, и наблюдает за реакцией преступника. Испуганный разоблачением, Клавдий договаривается с Лаэртом убить Гамлета отравленным клинком. Во время дуэли оба получают смертельные раны, но Гамлет успевает заколоть Клавдия перед смертью. Королева погибает случайно, и трагедия завершается гибелью всей королевской семьи.

ГАМЛЕТ

О боже! Заклучите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны!

ГИЛЬДЕНСТЕРН

А сны и приходят из честолюбия. Честолюбец живет несуществующим. Он питается тем, что возомнит о себе и себе припишет. Он тень своих снов, отражение своих выдумок.

ГАМЛЕТ

Сон – сам по себе только тень. [...] Но, положи руку на сердце, зачем вы в Эльсиноре?

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Милорд, за нами посылали.

ГАМЛЕТ

Хотите, скажу вам – зачем? Таким образом, моя догадка предупредит вашу откровенность и ваша верность тайне короля и королевы не полиняет ни перышком. Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою веселость и привычку к занятиям. Мне так не по себе, что этот цветник мироздания, земля, кажется мне бесплодной скалою, а этот необъятный шатер воздуха с неприступно вознесшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотой искрой, на мой взгляд – просто-напросто скопление вонючих и вредных паров. Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен богу – разумением! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха? Мужчины не занимают меня и женщины тоже, как ни оспаривают это ваши улыбки. [...] Храни вас бог!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Один я. Наконец-то!

Какой же я холоп и негодай! [...]

Тупой и жалкий выродец, слоняюсь

В сонливой лени и ни о себе

Не заикнусь, ни пальцем не ударю

Для короля, чью жизнь и власть смели

Так подло. Что ж, я трус? Кому угодно

Сказать мне дерзость? Дать мне тумака?

Развязно ущипнуть за подбородок?

Взять за нос? Обозвать меня лжецом

Заведомо безвинно? Кто охотник?

Смелее! В получение распишусь.

Не желчь в моей печенке голубиной,

Позор не злит меня, а то б давно

Я выкинул стервятникам на сало

Труп изверга. Блудливый шарлатан!

Кровавый, лживый, злой, сластолюбивый!

О мщенье!

Ну и осел я, нечего сказать!

Я сын отца убитого. Мне небо
Сказало: встань и отомсти. А я,
Я изошряюсь в жалких восклицаньях
И сквернословьем душу отвожу,
Как судомойка!
ТЬфу, черт! Проснись, мой мозг!..

Акт третий
Сцена первая

Эльсинор. Комната в замке.

ГАМЛЕТ

Быть или не быть, вот в чем вопрос.
Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Вначале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!
Офелия! О радость! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

Перевод Б. Пастернака

Актер Мел Гибсон в роли Гамлета в экранизации трагедии (1991, режиссер – Франко Дзеффирелли)

После того как призрак отца требует от Гамлета отомстить за свою смерть, герой погружается в состояние смятения и отчаяния. Его сомнения и неспособность действовать быстро и решительно породили понятие *гамлетизма*, которое обозначает пассивное, созерцательное и обреченно-смирненное отношение к действительности, внутреннее состояние человека, осознавшего свой долг, но не решающегося на действие. Таким образом, внутренний конфликт Гамлета – между необходимостью поступка и склонностью к размышлениям о жизни и смерти, времени и вечности, долге и слабости воли – становится главной темой трагедии Шекспира.

В этом смысле Гамлет близок Дон Кихоту. Оба персонажа появились в одно и то же время, оба недовольны окружающей реальностью, но бессильны изменить мир, где господствует зло. Оба знают, что следует делать, но не знают, как воплотить свои идеалы в жизнь.

Якоб Буркхардт, *Культура Возрождения в Италии* (1860)

К открытию мира культура Возрождения прибавляет еще большее достижение, заключающееся в том, что она впервые открывает и извлекает на белый свет содержание человека во всей его полноте.

Поначалу [...] эта эпоха сильнейшим образом развивает индивидуализм; затем она побуждает его же к чрезвычайно прилежному и многостороннему познанию индивидуального во всех его видах. Развитие личности существенным образом связано с познанием ее как в себе самом, так и в других. В промежутке между этими чрезвычайно значимыми явлениями нам следовало бы поместить воздействие античной литературы –

потому, что этой средой существенным образом видоизменяется и определяется способ познания и отображения как индивидуального начала, так и человеческого вообще. [...]

В Италии в это время потеряли значение различия в происхождении между людьми разных классов. Конечно, этому много способствовало то, что здесь впервые были познаны человек и человечество в их глубинной сути. Уже один этот итог Возрождения должен наполнить нас чувством благодарности к нему. Логическое понятие человечества имелось и раньше, однако именно Возрождение извело, что это такое, на деле.

Перевод Н. Н. Балашова и И. И. Маханькова

Джованни Пико делла Мирандола, *Речь о достоинстве человека* (1496)

И установил наконец лучший творец, чтобы тот, кому он не смог дать ничего собственного, имел общим с другими все, что было свойственно отдельным творениям. Тогда согласился бог с тем, что человек – творение неопределенного образа, и, поставив его в центре мира, сказал: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенно-го образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни

земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные». О, высшая щедрость бога-отца! О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет! Звери при рождении получают от материнской утробы все то, чем будут владеть потом, как говорит Луцилий. Высшие духи либо сразу, либо чуть позже становятся тем, чем будут в вечном бессмертии. В рождающихся людей отец вложил семена и зародыши разнородной жизни, и соответственно тому, как каждый их возделает, они вырастут и дадут в нем свои плоды.

Перевод Л. Брагиной

Зое Думитреску-Бушуленга, *Возрождение: гуманизм и судьба искусств* (1975)

Великая заслуга гуманистического движения заключается в том, что оно способствовало формированию интеллектуального единства Европы. Его представители – мыслители и ученые различных стран – осознали свое общее происхождение из античных, греко-римских источников культу-

ры и знания. Это духовное движение, пробудившее чувство европейской сопричастности и культурной целостности, распространилось по всему континенту – от берегов Иберийского полуострова до северных стран Скандинавии и регионов юго-восточной Европы.

Перевод И. Пилкина

Работа с текстом

- 1 Объясни, где и когда происходит действие трагедии *Гамлет* Уильяма Шекспира.
- 2 Проанализируй основные этапы развития сюжета (экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка трагедии) и проиллюстрируй их примерами из текста.
- 3 Покажи на примерах из текста, как в трагедии реализуются следующие формы внешнего конфликта:

Гамлет – Клавдий

Гамлет – Лаэрт

- 4 Исходя из приведенного отрывка, – «О мщенье!/ Ну и осел я, нечего сказать!/ Я сын отца убитого. Мне небо/ Сказало: встань и отомсти. А я,/ Я изощряюсь в жалких восклицаньях/ И сквернословьем душу отвожу,/ Как судомойка!/ Тьфу, черт! Проснись, мой мозг!...» – определи и прокомментируй следующие аспекты:

- внутренний конфликт, переживаемый Гамлетом;
- самобичевание героя в связи с собственными слабостями;
- мотив предательства;
- мотив мести.

- 5 Определи способы характеристики героя – прямой (другим персонажем, самохарактеристика) или косвенный (через язык, мысли) – на основе следующих реплик из трагедии *Гамлет*:

Гамлет

Дания – тюрьма.

Розенкранц

Тюрьмой делает ее ваше честолюбие. Вашим требованиям тесно в ней.

Гамлет

О боже! Заключите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны!

- 6 Подготовь устное высказывание, опираясь на знаменитую реплику гамлетовского монолога: «Быть или не быть – вот в чем вопрос».
- 7 Прокомментируй мотив мести в трагедии. Выскажи свое мнение, оправдана ли месть и восстанавливает ли она справедливость, или же приносит еще больше разрушения и страдания.
- 8 **Работа в группе.** Сымпровизируйте интервью с одним из персонажей трагедии (Гамлет, Офелия, Клавдий, Лаэрт или Полоний).
 - Подготовьте серию вопросов на основе текста, а также вопросы от читателей.
 - Разыграйте интервью, распределив роли интервьюеров и интервьюируемого.

Недостаток достоверных сведений о жизни и личности Шекспира привел к возникновению множества гипотез, согласно которым автор трагедий, комедий, исторических хроник и поэтических произведений, прославивших его имя на весь мир, мог быть вовсе не человеком по имени Уильям Шекспир, а кем-то другим – человеком, заплатившим Шекспиру за право использовать его имя и остаться неизвестным. Главный аргумент так называемого *шекспировского вопроса* заключается в том, что Шекспир, не имевший университетского образования, якобы не мог создать столь глубокие и мастерски построенные пьесы. Предпринимались различные попытки доказать, что настоящим автором шекспировских произведений был философ Фрэнсис Бэкон, некий образованный аристократ или даже сама королева Елизавета I. Сегодня большинство исследователей склонно признавать Уильяма Шекспира подлинным автором его пьес и стихов, хотя ни одного достоверного портрета писателя до наших дней не сохранилось.

Исторический фильм *Аноним* (2011, режиссер – Роланд Эммерих) предлагает интересную и захватывающую интерпретацию шекспировского вопроса

Театр «Глобус», в котором работал Шекспир

9 Прочитай отрывок из стихотворения *Книги*, которое Михай Эминеску посвятил Шекспиру, и прокомментируй отношение румынского поэта к своему великому предшественнику.

Шекспир! Я часто с грустью вспоминаю
Тебя, о добрый друг души моей.
Твои творенья вечно повторяю,
Звучащие немолчно, как ручей.
То – гений зла, то – доброта святая,
Гроза сегодня, завтра тишь речей, –
Тысячеликий бог, лаская, мучишь –
Век не познать, чему ты вмиг научишь.

Будь современником твоим, тебя я
Сумел бы, как и ныне, полюбить?
За море чувств, от ада и до рая,
Мне надобно тебя благодарить.
Ты мне открыл глаза на мир: читая
Людскую жизнь, тебя я должен чтить.
С тобой приятно даже ошибиться –
Такой ошибкой можно и гордиться.

Перевод Ю. Кожевникова

3 наменитые цитаты

«Шекспировы характеры бесконечно разнообразны, а его тридцать восемь пьес и прилегающие к ним *Сонеты* образуют прерывистую «Земную комедию», куда более содержательную, чем «Комедия» Данте, и, что приятно, лишенную Дантовых богословских аллегорий. Шекспир куда разнообразнее Данте или Чосера. Создатель Гамлета и Фальстафа, Розалинды и Клеопатры, Яго и Лира отличается от всех прочих в степени и по существу. Если прояснить это различие, то будет проще понять, почему Шекспир оказался центром Западного канона и останется его центром, как бы дурно ни сказывались на Каноне политические соображения».

Гарольд Блум

Pro Domo

Минимальный уровень

- Узнай 5 любопытных фактов о личности Уильяма Шекспира и подготовь небольшое выступление, которое начиналось бы с фразы: «Любопытно, что Шекспир...»

Средний уровень

- Напиши сочинение-характеристику Гамлета, в котором проиллюстрируй:
 - его социальный портрет;
 - моральный образ;
 - ценности, которые он отстаивает;
 - гуманистический характер его размышлений и суждений.

Продвинутый уровень

- **Работа в парах.** Создайте страницы в Instagram для двух персонажей трагедии *Гамлет* Уильяма Шекспира (например, для Гамлета и Офелии).
 - С помощью искусственного интеллекта подготовьте фотографии профиля и 4 иллюстрации сцен из трагедии.
 - Разработайте профиль каждого персонажа, используя детали из текста.
 - Составьте подписи и комментарии к каждому изображению так, чтобы из них ясно следовало понимание сюжета трагедии и характера героев.

Итоговый тест

Ad augusta per angusta!

● Знание и понимание		
1) Соотнеси авторов с названиями их произведений.		
Уильям Шекспир	•	• <i>Гамлет, принц датский</i>
Франсуа Рабле	•	• <i>Опыты</i>
Франческо Петрарка	•	• <i>Похвала Глупости</i>
Мишель де Монтень	•	• <i>Дон Кихот Ламанчский</i>
Эразм Роттердамский	•	• <i>Ричард III</i>
Мигель де Сервантес Сааведра	•	• <i>Гаргантюа и Пантагрюэль</i>
		• <i>Сонеты</i>
		• <i>Галатея</i>
		• <i>Фьямметта</i>
		• <i>Африка</i>
2) Объясни, что означают понятия <i>донкихотство</i> и <i>гамлетизм</i> .		10 б.
● Моделирование и применение		
3) В связном тексте объемом не менее 0,5 страницы проиллюстрируй 4 темы и 4 ценности, которые можно вывести из <i>Письма Гаргантюа к Пантагрюэлю</i> , показав, что их трактовка отражает гуманистические взгляды автора.		15 б.
4) В тексте объемом 5–7 строк прокомментируй значение мотива мести в трагедии <i>Гамлет</i> Уильяма Шекспира.		15 б.
● Воображение и творчество		
5) Представь, что ты – король или королева одного из дней <i>Декамерона</i> и тебе предстоит рассказать поучительную историю на актуальную тему (например: загрязнение окружающей среды, социальное безразличие, интернет-мошенничество, коррупция и т. п.). Напиши рассказ объемом 0,5-1 страницы, построенный на интересной интриге и с неожиданным финалом. Создай главного героя и несколько второстепенных персонажей, действующих в подходящей обстановке. Сохрани стиль Джованни Боккаччо, добавив легкие элементы иронии и юмора.		40 б.
(Грамотность – 10 баллов)		
Всего: 100 баллов		

Содержание

Что такое всемирная литература?	4
1. Античность	6
Мифы народов мира	6
Литература Древнего Востока.....	14
<i>Итоговый тест</i>	26
Литература Древней Греции	27
<i>Итоговый тест</i>	65
Литература Древнего Рима	66
<i>Итоговый тест</i>	80
2. Средние века	81
Литература Средневекового Востока.....	82
Европейская литература Средневековья.....	102
<i>Итоговый тест</i>	125
3. Возрождение	126
Эпоха Возрождения и гуманизм	126
Лирика Возрождения. Сонет.....	127
Проза Возрождения.....	132
Театр эпохи Возрождения	144
<i>Итоговый тест</i>	151